

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

**Культура камчатских коряков-чавчуменов
второй половины XX века
по воспоминаниям Н. И. Тынэтэгина**

2-е издание, с изменениями

Составитель *Т. А. Голованева*

Ответственный редактор
доктор филологических наук *Е. Н. Кузьмина*

НОВОСИБИРСК
2023

УДК 39(571.66)=551.3
ББК 63.521(=753.12)
К90

Культура камчатских коряков-чавчуенов второй половины XX века по воспоминаниям Н. И. Тынетэгина / Сост. Т. А. Голованева ; отв. ред. Е. Н. Кузьмина, ред. текстов на коряк. яз. Е. П. Пронина ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. – 2-е изд., с изменениями. – Новосибирск: СО РАН, 2023. – 252 с. + 8 с. вкл.
ISBN 978-5-6049862-5-7

Воспоминания потомственного оленевода Николая Ивановича Тынетэгина (1937–2020) содержат этнографические наблюдения, отражающие характерные черты быта камчатских коряков-чавчуенов во второй половине XX в. Н. И. Тынетэгин рассказывает о сложностях оленеводческой работы, детально описывает семейные и промысловые обряды. Книга составлена на основе более двухсот интервью, записанных Т. А. Голованевой от Н. И. Тынетэгина в период с 2017 по 2020 г. Все тексты расшифрованы с аудиозаписи и разделены на смысловые фрагменты. В повествования историко-биографического характера внесена стилистическая правка. В книге также представлены сказки на чавчуенском диалекте корякского языка в исполнении Н. И. Тынетэгина. Национальные тексты сопровождаются по-морфемным переводом (гlossированием), который необходим специалистам в области сопоставительной и типологической лингвистики.

Для всех, кто интересуется историей Камчатского края, повествовательным фольклором камчатских коряков-чавчуенов, а также практикой оленеводства.

УДК 39(571.66)=551.3
ББК 63.521(=753.12)

Рецензенты:

д-р филол. наук *И. Е. Ким*,
д-р филол. наук *Т. В. Краюшкина*,
д-р филол. наук *И. Я. Селютина*

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии СО РАН

Запись и расшифровка аудио, предисловие, комментарии Т. А. Голованевой.

Автор фотографии на лицевой стороне обложки – Виктор Гуменюк.

В книге использованы архивные номера камчатских газет, предоставленные В. И. Борисовым, главным редактором газеты «Абориген Камчатки», экспедиционные записи М. Е. Беляевой, заведующей отделом сохранения нематериального культурного наследия Камчатского ЦНТ, а также полевые материалы Юкари Нагаяма, исследовательницы языка и культуры оседлых коряков-нымыланов.

Книга издана при поддержке Министерства культуры Камчатского края

ISBN 978-5-6049862-5-7

© Сибирское отделение РАН, 2022
© Голованева Т. А., запись и расшифровка аудио, составление, предисловие, комментарии, 2022
© Институт филологии СО РАН, 2022
© Голованева Т. А., изменения, 2023

Призвание оленевода

Николай Иванович Тынэтэгин родился в 1937 г. в пенжинской тундре, развернувшейся на самом севере Камчатского полуострова, на берегу реки Энычаваям, где в 1943 г. было основано село Талóвка. Главное дело жизни Николая Ивановича было определено задолго до его рождения – он был призван стать оленеводом. Вся его жизнь, все его надежды и тревоги связаны с камчатским оленеводством. В течение пятидесяти семи лет он работал в табунах Талóвского оленесовхоза. Начинал подпаском, когда десятилетним мальчиком ходил на летовку вместе с отцом. Секретам мастерства Н. И. Тынэтэгин учился у старых опытных оленеводов. В 1960 г. он с отличием окончил Усть-Паланскую сельхозшколу, получив специальность «оленетехник». Практические навыки, отличная теоретическая подготовка и искренняя любовь к оленеводству предопределили профессиональные удачи Николая Ивановича. Он становится бригадиром-оленетехником, оленеводом I класса, заслуженным работником сельского хозяйства РСФСР и, наконец, почётным жителем Камчатского края.

Николай Иванович, его чавчувенское имя *Ты́нэ́тэ́гин*, с предельной ответственностью относился к языку и традициям кочевых коряков Камчатки. В последние годы жизни он работал над созданием словаря чавчувенских слов, рассказывал о чавчувенских обычаях, чтобы «сохранить их для будущих людей».

Много раз Николай Иванович слышал истории о раскулачивании камчатских оленеводов и конфискации частных табунов в 1934 г. Сам он не был очевидцем тех трагических событий, но, родившись через три года после раскулачивания семьи, рос в атмосфере воспоминаний о минувших испытаниях.

В 1943 г. отец Николая Ивановича, опытный оленевод Иван Кавыгин (*Кавакв'ыйну́н*) стал первым бригадиром созданного оленесовхоза «Талóвский». Началась новая история – история становления советского оленеводства. В период 1960–1980-х гг. в оленеводческих совхозах Камчатки наблюдался невероятный подъём. Журналисты с гордостью писали об увеличении поголовья оленей. Поразительно, но основополагающие принципы советского строя пересекались с традиционным укладом жизни оленеводов. Всех объединяло безза-

ветное служение общему делу. Для коряков-чавчуменов¹ забота о табуне всегда была самой сутью жизни. Каким бы противоречивым ни казался сейчас советский строй, помощь руководства оленеводческим совхозам в то время была по-настоящему эффективной. Может быть, именно поэтому период 1960–1980-х гг. старые оленеводы вспоминают с глубокой ностальгией. Для северных районов Камчатки распад советского государства и перестройка обернулись разорением богатых оленеводческих совхозов.

В своих рассказах Николай Иванович стремился сохранить память о людях, вместе с которыми когда-то работал в табунах и у которых учился быть мастером, он чувствовал свою ответственность за судьбу камчатского оленеводства. Память пожилого оленевода хранила воспоминания о первых днях работы в табуне, трудностях оленеводческой жизни, пограничных ситуациях между жизнью и смертью, охотничьи истории, курьёзные случаи.

В современном мире очень популярны путешествия. Считается, что посещение новых стран и городов расширяет кругозор. Рассказы Николая Ивановича позволяют соприкоснуться с совершенно иным восприятием пространства, когда богатство смыслов достигается не за счёт их количественного разнообразия, а за счёт ощущения личной сопричастности событиям прошедшего и будущего в пределах одного села. Все истории, произошедшие на территории маленькой Таловки, проживаются рассказчиком как личные, они не уходят из его памяти. Интересно, что Н. И. Тынэтэгин отчётливо помнил подроб-

¹ Коренной народ Камчатки, по отношению к которому используют этноним «коряки», представляет собой два субэтноса: чавчумены (самоназвание *чав'чывав'* или *чаучу*), исторически кочевники северного и центрального районов Камчатки, и нымыланы (самоназвание *нымыл'у*), исторически оседлые жители приморских посёлков Камчатского перешейка. [Тураев, 2010: с. 303–307]. Вероятно, этноним «коряки» пришёл из языка юкагиров. В начале XX века юкагиры называли коряков *kere'ki* или *kere'ke* [Иохельсон, 1997: с. 19]. Как отмечает И. С. Вдовин, «Название коряки появилось в русских документах ещё в XVII в. По всей видимости, оно было позаимствовано на северо-западе от юкагиров, которые называли и называют их *kārkā*, а на побережье Охотского моря, возможно, от эвенов, называющих оседлых коряков *хэ́экэл*» [Вдовин, 1973: с. 9]. Поскольку чавчумены и нымыланы не имели общего самоназвания, в 1930-е гг. была предпринята попытка объединить их под этнонимом «нымыланы». Однако в обиходе, а также в официальных документах уже утвердилось название «коряки», ставшее привычным заимствованием в языке приезжего русского населения. (Здесь и далее, если не указано иное, комментарии составителя.)

ности случаев удачной охоты. Охота – не есть нечто обыденное, это поединок между зверем и человеком. Эпизоды охотничьей удачи воссоздаются им в деталях, как будто это своеобразные точки силы, воспоминание о которых поддерживает веру в удачу. Пограничные ситуации между жизнью и смертью заслуживают особого внимания Николая Ивановича. Он подробно рассказывает, как оплошность может привести к смерти. Он убеждён, что в будущем эти истории помогут кому-нибудь спасти жизнь. Хорошо ориентируясь в тундре, он с искренним участием рассказывает о том, как заблудился русский парень-геолог. Николай Иванович недоумевает: «Ну почему же он не сделал дымокур?!» Заметив дым дымокура, оленеводческая бригада сразу бы нашла человека.

Рассказывая о таловской земле, Н. И. Тынэтэгин сетует на то, что многие названия не отмечены на карте или записаны неверно. Зная исконные названия, он настаивает: «Попробовать бы исправить ошибки!», поэтому обстоятельно рассказывает о древних названиях речек и сопок родной земли, которую сам исходил вдоль и поперёк. Как же можно оставить родную землю без имени?

Всю жизнь Николай Иванович сохранял верность оленеводству – делу своих предков. Всеми силами он стремился уберечь от забвения секреты оленеводческого мастерства. Именно поэтому с особой ответственностью он относился к записи рассказов. Николай Иванович считал своим долгом подробно рассказывать, как правильно выбирать летние и зимние пастбища, когда следует начинать кочёвку, в какое время подводить табун к морю, как лечить оленей, как приучать их к упряжке. С любовью и заботой Н. И. Тынэтэгин говорил о новорождённых оленятах и об их мамах-важенках, рассказывал о трудностях проведения отёла. Весь календарный год у оленеводов расписан. С каждым сезоном связаны свои сложности, о которых нужно знать, чтобы не допустить гибели оленей.

Николай Иванович понимал, что культура его предков исчезает. Он настойчиво говорил о необходимости обучать молодёжь традиционным промыслам – шитью национальной одежды, изготовлению национальных нарт. Николай Иванович – один из тех, кто осознавал, что с уходом из жизни мастеров традиционные промыслы будут забыты. Он не мог смириться с тем, что приходит иное время – время утраты традиционной культуры. Не мог принять, что древние обычаи, ритуальные праздники, старинные предания и язык его народа исчезнут бесследно. Человеку свойственно стремление сопротивляться всепоглощающему ходу времени. Может быть, в этом сопротивлении выражается одно из глубинных предназначений человека.

Жизнь этноса составляют не только ритуалы и обычаи, но и чувства, мысли, сомнения, переживания конкретных людей. Обычно устные воспоминания являются достоянием узкого семейного круга и со временем неизбежно исчезают, не оставляя после себя никакого следа. Тем ценнее то, что получает шанс противостоять забвению. Благодаря записи и публикации воспоминаний живая память становится памятью долговременной. Воплощаясь в виде письменного опубликованного текста, субъективное воспоминание преобразуется в объективно существующий факт этнической культуры.

Время не подвластно человеку, как не подвластны и многие обстоятельства его жизни, но сохранение памяти об ушедших людях, о прошедших событиях – во власти живущих. Воспоминания вновь и вновь воссоздают утраченное, наполняясь новыми оценками, новым восприятием жизни. Ощутить себя причастным давно минувшим событиям – значит расширить горизонты своей памяти, суметь выйти за пределы бытового существования. Человек обретает себя, оглядываясь назад, осмысливая всё произошедшее с ним и не с ним, восстанавливая утраченные связи.

Проживший долгую жизнь человек чувствует себя словно отягощённым (обогащённым?) своей памятью, теми историями, которые он непременно обязан рассказать, оставить на этой земле. Но кто будет слушать? Кому это надо? Обескураживающие вопросы загоняли в тупик, но Николай Иванович не позволял себе сомневаться. В течение четырёх лет он настойчиво диктовал мне свои рассказы по телефону. За эти четыре года он привык, что в далёком Новосибирске записывали его слова для сохранения памяти о его родной чавчувенской культуре. Рассчитывал ли он на результат? Абсолютной уверенности не было, но все же жила надежда... А раз сохранялась надежда, нужно было пытаться. И вот Н. И. Тынэтэгин готовил очередной рассказ, записывал на листочках важные сведения, обзванивал знакомых, уточняя детали той или иной истории. Думал: «А вдруг всё-таки появится книжечка...»

Человеческая жизнь конечна, и с этим невозможно спорить. Жизнь завершилась. Николай Иванович ушёл к верхним людям 22 декабря 2020 г. Всё... замолчала беспокойная душа? Невольно хочется возразить: «Такие не умирают!» И вот его голос снова звучит, достаточно открыть эту книгу и начать читать его рассказы.

Т. А. Голованева

ВОСПОМИНАНИЯ Н. И. ТЫНЕТЭГИНА

Я рассказываю об оленеводстве.
Кто-то скажет, что это никому не нужно.
Но есть те, кому нужно, для них и рассказываю...

Н. И. Тынэтэгин

Оленеводческие будни

Сватовство отца

Родители мне часто рассказывали, как они поженились. Папа мой Кававыгин Иван Кававлович (*Кавакв'ыйиын*) родился в 1910-х годах в районе Рекинник¹. Его отец Кававлэ (*Кавáвлэ*) и мама Кукин (*Ку́кин*) умерли очень рано. Их сын Кававыгин остался сиротой. Его стал воспитывать старший брат Янавтагин (*Янг'ав'тагын*). У Янавтагина было большое собственное стадо, были и пастухи. Кававыгин вместе с братом пас оленей, иногда они приходили в соседнее стойбище. В соседнем стойбище самым главным был старик Пэннильо (*Пэнни́льо*). Он был очень строгий, особенно к тем, кто не хочет работать. Всё это происходило на речке Евъёинваям. У Пэннильо стойбище было на той стороне речки, а у Янавтагина – на этой стороне. У Пэннильо был сын Аткин (*Г'аткэу*). У Аткина и его жены Ёмны (*Ёмна*) была только одна дочка – Канына (*Кауунына*). Иногда Кававыгин приезжал к ним в гости и почему-то всегда смотрел на эту девочку. Что-то зачастил ездить. Пока снег был, Кававыгин на оленьей упряжке туда-сюда съездит, опять приезжает в стойбище Пэннильо. Побудет и возвращается к своему брату Янавтагину. Старик Пэннильо смотрел, наблюдал, но ничего не говорил Кававыгину, не спрашивал, почему паренёк стал так часто приезжать.

Летом бригада Пэннильо пасла свой табун в верховьях реки Уннейзем. Вместе с Пэннильо работали его сыновья: Аткин и Эльотко². Янавтагин со своим стадом перекочевал поближе к ним, километров на сорок-пятьдесят. Янавтагин был главным дневным дежурным, Ка-

¹ Рекинники – поселение на побережье Пенжинской губы. Возникло до XVIII в., было закрыто в 1982 г. (<http://www.piragis.ru>).

² У Эльотко родились два сына и три девочки, у одной из девочек имя Пэннильо. У Эльотко сын, Аналэ Николай Эльоткович, мой двоюродный дядя. У Николая Эльотковича есть дети, родственники и в Таловке, и в Манилах, и даже в городе Петропавловске. Сейчас у всех русские фамилии, русские имена. Но для себя они сохраняют и корякские имена, среди них есть Аткин, Пэннильо, Эльотко (коммент. Н. И. Тынэтэгина).

вавыгин помогал дежурить. И вот как-то Янавтагин разбудил Кававыгина: «Братишка, свари-ка чай! Скоро пойдём дежурить!» Кававыгин стал варить чай. А там рядом протекал узенький ручеёк, в длину около трёх километров. Кававыгин поставил чайник и пошёл вверх по ручью. Он шёл не по земле, а по воде, чтобы брат не увидел его следы. Добрался по воде до истока, потом перешёл на другую речку и опять по воде пошёл к верховьям. В верховьях этой речки кочевала бригада Пэннильо. И вот Кававыгин пришёл в ту бригаду. Старик Пэннильо спросил у него: *«Амто! Этун куеъу?»* ‘Здравствуй! Может, что-то случилось?’ – «Нет, я убежал». – «Тогда побудь здесь, раз убежал. Твой брат ведь будет искать тебя. Никуда не уходи. Помогай дежурить».

Янавтагин начал искать братишку, через день пришёл в бригаду Пэннильо и там увидел своего брата. Пэннильо сказал Янавтагину: *«Амто! Брата ищешь?»* – «Да, ищу. Вот, наконец, нашёл». Старик Пэннильо ответил Янавтагину: «Вот что я тебе скажу: ты мне хоть заячье масло принесёшь, но твоего брата я тебе не отдам. Раз уж он от тебя убежал, пусть остаётся у меня!» Поговорили-поговорили, и Янавтагин согласился: «Ладно, пусть Кававыгин живёт у тебя, раз к тебе постоянно бегают».

Янавтагин вернулся к себе, а Кававыгин начал помогать в той семье, где Пэннильо, Аткин, Эльотко. Осенью они вернулись с летовки¹, подошли к юртам стойбища. Канына тогда была ещё девочкой, но заметила Кававыгина: «Смотри-ка, и Кававыгин тоже приехал!» Потом старшие женщины ей рассказали, что он ради неё от брата сбежал. Но жениться им было ещё рано. Аткин и Пэннильо сказали Кававыгину: «Вот что, ты живи у нас и работай. Вырастет Канына, может быть, поженитесь, а может быть, и нет. Мы посмотрим на тебя, какой ты в работе».

Кававыгин и Канына только глядели друг на друга, но не разговаривали, нет. Только по глазам видели, что нравятся друг другу. Пэннильо понаблюдал за ними и сказал своему сыну Аткину: «Кававыгин – твой будущий зять, учи его оленеводству, как сына, чтобы у него были и олени, и нарты, и одежда».

Кававыгин был очень работающий: и дежурил, и за дровами ходил, всё-всё делал, поэтому он так понравился старику Пэннильо. Прошло время, и Канына стала девушкой. Пэннильо сказал Кававыгину и Каныне: «Пока будьте рядом, а потом мы решим, будете ли вы даль-

¹ Летовка – период летнего выпаса оленей, во время которого табун старались уводить подальше от стойбища, к морскому побережью, чтобы подвести оленей к морской воде, а также сберечь плантации ягеля для зимнего выпаса.

ше жить одной семьёй». Кававыгин и Канына начали ночевать вместе, но каждый имел своё меховое одеяло. Приближаться друг к другу им было ещё нельзя. Через два года старик Пэннильо сказал им: «Возьмите отдельную юрту и живите вместе». Только после этого Кававыгин и Канына стали жить как муж и жена. Родители у меня смешанной национальности. У мамы родители были с севера, чукчи. А папа был из Рекинник. Он коряк. Со стороны мамы я наполовину чукча, а со стороны папы – северный коряк, чавчувен.

У Пэннильо и Аتكена было очень-очень много собственных оленей – богато жили: и юрты, и нарты, и посуда, и ружья. До советской власти приезжали американские торгаши. И вот Аткен и Пэннильо за мясо и шкуры покупали у американцев медные баки для воды, чайники, винчестеры, малопульки¹ десятизарядные. Я видел это американское оружие, которое осталось ещё с досоветских времён. Когда мои родители начали жить вместе, оленей было очень много. Частные табуны были очень большие². Богатые оленеводы даже воевали между собой из-за пастбищ, но Пэннильо свою семью хорошо защищал. Оленеводы из других стойбищ его боялись.

У моего прадедушки Пэннильо сначала было другое имя, но потом его стали называть по прозвищу. Он был очень строгий, даже крикливый. Если только в его бригаде кто-нибудь не хотел работать, он на тех людей кричал, бил их кнутом, поэтому его называли *Пэннильо* ‘нападающий’, от слова *пэнник* ‘наброситься, напасть’. Расскажу один случай. Бригада Пэннильо отправилась на летовку. Утром пошли собирать стадо, потому что за ночь оно разбелось. А у них в

¹ Малопулька – мелкокалиберное ружьё.

² В этнографической литературе отражены объективные свидетельства развития чавчувенского оленеводства до установления советской власти. Во второй половине 1920-х гг. сотрудник Акционерного камчатского общества Н. Н. Беретти по долгу службы объезжал северные кочевья Камчатки, примечательно его свидетельство о величине частного табуна: «*Нормальным считается табун около двух тысяч голов. Бедные хозяева обычно соединяют свои табуны для совместного хождения. Табунов меньше двухсот голов мне видеть не приходилось*» [Беретти, 2014: с. 274]. По итогам переписи 1927/1928 гг. в Пенжинском районе, самые крупные частные табуны насчитывали свыше десяти тысяч голов [Михалёв, 1931: с. 168]. Историк-экономист М. А. Сергеев в самом начале 1930-х гг. писал: «*Стадо Камчатского округа – первое по своим размерам и в СССР (треть всего поголовья), и во всем мире. Размеры его превышают в настоящее время 1 млн голов, стоимость этого основного капитала округа – 40 млн рублей*» [Сергеев, 1932: с. 88]. До сих пор потомки богатых оленеводов вспоминают об огромных табунах, которыми некогда владели их предки.

бригаде работал человек из другой семьи, тоже пастух. Пэннильо сказал этому парню: «Иди на ту сопочку, посмотри, вдруг там есть отколы¹». Молодой пастух отправился туда, за ним незаметно пошёл и Пэннильо. Тот парень пришёл на сопочку и в укромном месте лёг спать, а Пэннильо всё это видел. Потом Пэннильо вернулся домой. Когда стадо собрали и подогнали к юрте, вдруг подбежал и тот парень. Быстро-быстро бежит: «Ой, я устал! Далеко ходил!» А на самом деле он ведь спал! Спокойно все сидят чаюют, и вдруг старик Пэннильо говорит сыну: «Эльотко, закончите чаевать, убейте этого человека. Он ничего не делает и врёт!» Вот такой был строгий этот Пэннильо! Ну, я думаю, что не убили, а просто напугать решили. Пэннильо каждого оленя берёт, поэтому он был очень богатым оленеводом. Невозможно было потерять оленя! И сам ходит, ищет, и других отправляет: «Ищите! Ищите!» Искал, пока не найдёт.

Когда Кававыгин и Канына стали жить вместе, всё у них было: олени, две юрты, американская посуда, различные нарты. Но получилось так. Только-только начали вместе жить, вдруг приехали какие-то вооружённые люди – солдаты с карабинами и их руководители. Приехали и большое-большое стадо оленей отобрали, раскулачили. Кававыгин и Канына остались без ничего – только юрты. Это было в 1934 году. Куда им деваться? Они никуда не ушли. А в то время ведь не было ни муки, ни сахара, ни чая. Начали ловить зайцев, куропаток.

В 1937 году на том месте, где раскулачили родителей, на реке Энычаваям, родился я. Позже, уже в советское время, там сделали причал для баржи. С этой стороны реки – причал для баржи, с другой стороны – галька, там стояла юрта. Вот в ней я родился. Написано, что я родился в Таловке, хотя самого села тогда ещё не было. Когда узнали, что в корякской семье родился ребёнок, записали, что он родился 15 октября 1937 года. Хотя точно не известно, какого числа это было.

В то время уже сильно болел мой прадедушка Пэннильо. У него была болезнь пищевода, он совершенно не мог кушать. Даже воды из чайника не мог попить, очень-очень тяжело глотал. Настолько худой стал – одни косточки! Он так сильно страдал, что попросил своих родственников: «Отправьте меня на верхний свет». То есть он решил, что ему надо умирать. А раньше, давным-давно, было так: если высказал такую просьбу старый больной человек, то родственникам приходится отправлять его к верхним людям². Ну а что делать? Чело-

¹ Откол – группа оленей, отделившихся от основного стада.

² Обычай добровольной смерти бытовал и в близкородственной чукотской культуре: *«По представлениям чукчей, убитый оружием попадает к верхним людям. Отсюда возник обычай добровольной смерти стариков, не*

век измучился, совсем не кушает, даже воды попить не может. Все родственники прощаются с ним, ведь он попросил их, значит, вот-вот уже умирать будет.

И вот прадедушка Пэннильо еле-еле подошёл ко мне, а я был совсем маленький, недавно родился. Родители рассказывали, что старик Пэннильо подошёл ко мне, поцеловал меня и сказал: «Всё, внучек, больше ты мне не родственник! Теперь ты *эчвэчъын*!» *Эчвэчъын* – значит ‘чужой, не родственник’. Потом решали-решали, почему же он так сказал. Старики объяснили: «Умиравшие люди уходят по-разному: кто утонул, кто застрелился, кто от болезни умер. У них на верхней планете есть дорога. Там, наверху, они не вместе – отдельно. Те, кто застрелился, живут отдельно. Другие тоже отдельно». Говорят так... Прадедушка Пэннильо тоже это знал, поэтому так и сказал мне. И до сих пор я для него *эчвэчъын* – не родственник! Пэннильо так сказал, чтобы я не пошёл по его дороге. Никто точно не знает, ни русские, ни чавчумены, правда ли, что где-то там собираются покойники? Некоторые коряки-чавчумены говорят: «Там живут! У них там и оленьи стада есть!» Кто знает, как там: живут или не живут?..

Пэннильо был очень опытный оленевод, он показал моему папе все маршруты движения табунов: где кормить оленей, как вести табун по рекам Энычаваям, Наивалваям, Евъинваям, Имланваям, Уннейвзем, Куйвивзем, Ингинвзем, где и как переводить оленей через реки. Вдоль этих речек Пэннильо с моим отцом водили оленей на летовку.

Прошло время, стали создавать новый совхоз. И вот моего папу спросили: «Где лучше организовать оленесовхоз?» Он наметил место для Таловки как раз там, где я родился. Это было подходящее место, потому что рядом много пастбищ. Папа всю-всю эту местность хорошо знал. В лучшие времена у нас в Таловском совхозе было двенадцать бригад! поголовье было больше двадцати тысяч голов! А оленей ведь кормить надо, но здесь земли такие, что можно было кормить. Папа не ошибся, он точно выбрал место для оленесовхоза.

В 1961 году я был бригадиром, а мой папа пастухом у меня работал. Как-то я посмотрел на него, а у него слёзы. Я спрашиваю: «Папа, почему у тебя слёзы?» Он говорит: «Я вспомнил, как убежал от родного брата. Оказывается, я своё счастье тогда искал».

желающих, чтобы изнутри их съела болезнь – злой дух-кэле, после чего они попадут в тёмный подземный мир» [Нефёдкин, 2016: с. 206]. По свидетельству С. Н. Стебницкого, обычай добровольной смерти устойчиво бытовал среди чукчей и коряков ещё в 1930-е гг., при этом существовала некая устойчивая словесная формула, после произнесения которой родственники не могли не подчиниться этому приказу [Стебницкий, 2000: с. 173].

Раскулачивание оленеводов

Раньше, ещё до советской власти, были очень умелые оленеводы, у некоторых по несколько табунов было. Всё лучше и лучше учились выпасать оленей. Однако никаких установленных маршрутов не было, поэтому оленеводы стали между собой спорить, выяснять, кто где будет выпасать своих оленей. Даже убивали из-за земли! Кто сильнее, тот и захватывает хорошие пастбища. А кто слабенький, того выгоняют: «Паси своих оленей, где угодно!» Враждебно начали жить оленеводы.

И вот собрались все богачи-оленеводы на *Ягэнэв'*. Ото всех богатых оленеводческих семей приехали. Проводили *Ягэнэв'* чуть-чуть выше Каменского. Называлось то место *Умкатъямкын*¹. Все семьи привозили туда свои юрты. Юрты ставили подряд, так, чтобы можно было переходить из одной в другую. Получалась словно длинная цепочка из юрт. Во время *Ягэнэв'* устраивали гонки на оленях, боролись, соревновались в беге с палкой². Богачи ставили хорошие призы. Приезжали береговые коряки, *в'айкыңалъо*³, привозили лахтаки⁴, ремни, жир морских животных. На *Ягэнэв'* даже американские торговцы приезжали. Они продавали разную посуду: медные котлы, баки для воды, кастрюли, чайники. Американцы привозили оружие: винчестеры, малопульки. В то время у коряков русского оружия не было, только американское.

И вот, когда проводили *Ягэнэв'*, женщина по имени Китна (*Китңа*) сказала: «Давайте решать, как нам жить мирно! Выберем главу». Беседовали-беседовали и выбрали умелого оленевода по имени Тилмын. Сейчас бы сказали, что он стал главой района. Этого главу называли *Тажаайым*⁵. Тилмын сказал всем: «Давайте будем мирно жить! Не будем драться из-за пастбищ! Будем вместе решать, кому и где выпасать табуны». От каждой оленеводческой семьи пришли опытные оленеводы, начали думать, как жить, чтобы не мешать друг другу. Решили разделить пастбища по рекам: «Вот вам для

¹ *Умкатъямкын* – букв. 'стойбище для собрания'.

² Коряки, так же как и чукчи, во время бега отталкивались палкой, чтобы увеличить длину шага [Нефёдкин, 2016: с. 140].

³ *В'айкыңалъо* – жители с. Манилы.

⁴ Лахтаки – шкуры морских животных.

⁵ *Тажаайым* – букв. 'верховный глава', от *айым* 'глава, вождь' и *таҗак* 'молиться'. В корякско-русском словаре 1960 г. слово *таҗак* отсутствует, однако оно зафиксировано в словаре 1939 г.: «*тахак* – 1) кланяться; 2) молиться» [Корсаков, 1939: с. 182].

пастбища отдаём эту речку до бухты. Другой семье – речку Энычаваям, третьей семье – Яёлваям, следующей – Пахачваям. Но уж если тебе отдали Яёлваям, то ты должен пасти только там. В чужое место не залезай! Если тяжело, договаривайтесь. Но не отбирайте землю, не убивайте людей из-за пастбищ! Будем жить мирно и пасти оленей по закону». После такого решения ту женщину, которая предложила выбрать главу, называли *Гэлэв'кытуна* 'Китна, которая всех помирила'.

И вот началась счастливая жизнь. У каждой семьи есть свой маршрут, своя земля. Стали каждый год проводить общий праздник, устраивать гонки, обмениваться товарами. В тяжёлые времена помогали друг другу. *Таҕаайым* 'глава' Тилмын¹ везде ездил, всё объяснял – в одно стойбище, в другое. У него и помощник был – Хоятта.

В 1933 году солдаты Красной Армии с карабинами внезапно приехали на собачках в ту оленеводческую бригаду, где находились Тилмын и его помощник Хоятта. Солдаты сказали: «Всё! Ваших оленей мы конфискуем! У вас не будет собственных оленей. Олени теперь будут только государственные». А чавчулены не знали ни одного русского слова и не понимали, что такое советская власть. Им объявили: «Коллективизация! Вы теперь будете без оленей».

И действительно, оленей отобрали, угнали подальше. Люди остались без оленей. А тогда ни крупы, ни муки не было. И вот оленеводы начали голодать. Охотников среди стариков было мало, всегда ведь в табунах работали. Чтобы не голодать, начали со шкур шерсть снимать и оленью кожу варить. Вот этой кожей питались. А потом и шкуры кончились. Потом с дымлёной шкуры, покрывавшей юрту, шерсть

¹ Если в историческом предании богатый оленевод Тилмын воплощает собой идеальный образ хозяина крупного табуна, мудрого главы, искренне заинтересованного в мирной жизни оленеводческих семей, то в официальном «Постановлении Третьего съезда Пенжинского районного совета» (1932 г.) оленевода Тилмына наделяют крайне отрицательными характеристиками злостного вредителя: «*Тилман и Иныла идут против Советов, обманывают Советскую власть и бедняков (Тилман прямо грабит работников). Они говорят против Советов, не пускают делегатов из своих стойбищ на съезд. Съезд называет их врагами Советской власти и приказывает РИКу убрать их из района совсем*» [Постановление..., 1932, с. 125]. В народной и официальной версиях истории отчетливо проявляется полярность восприятия образов богатых оленеводов: от идеализированного (в исторических преданиях) до предельно негативного (в официальных документах и художественной литературе 1930-х гг.).

снимали, кожу варили и ели. В то время чавчулены стали часто болеть и умирать¹.

В Слаутном тогда жил знаменитый оленевод – Тынетегин Тит Нотанватович. Он из очень богатой семьи оленеводов. Когда начали раскулачивать оленеводов, его отец Нотанват сказал своим взрослым сыновьям: «Угоним наш табун на север, на Чукотку»². Он думал, что

¹ По подсчетам историка-экономиста М. А. Сергеева, за семилетний период (1926–1934 гг.) Камчатско-Охотский край потерял 200 тысяч оленей [Сергеев, 1932: с. 410]. Местное население осталось без своего основного источника питания. В северные районы полуострова привозные продукты поставлялись в минимальном количестве, и они не могли компенсировать тотальные потери в оленеводстве. В корякских исторических преданиях до сих пор сохранились сюжеты о страшном голоде, который наступил в северных посёлках Камчатки в результате проведения коллективизации. Оказавшись перед фактом тотального разорения оленеводческих хозяйств, партия была вынуждена признать, что *«коллективизация осуществлялась непомерно быстрыми темпами»* [Гурвич, Кузаков, 1960: с. 130].

² Семейный табун оленей, его здоровье и плодovitость были смыслом жизни многих поколений чавчуленов. Благосостояние семьи всецело зависело от многочисленности табуна: семейные табуны переходили внутри семьи от предков к потомкам – на этом веками держалась жизнь оленных коряков, поэтому желание оленеводов уберечь оленей от обобществления и тем самым сохранить семейные табуны для своих детей, внуков и правнуков было естественным. Мастера-олeneводы, хорошо знавшие камчатскую тундру и особенности пастбы в камчатских условиях, были уверены, что сумеют сохранить свои табуны при любых условиях: *«Если у меня ум крепкий, я всё равно оленей не потеряю»*, – с уверенностью заявил оленевод Иннон на Пенжинском съезде в 1928 г., за шесть лет до тотальной коллективизации (Из стенограммы съезда; цит. по: [Канторович, 1931: с. 153]). И действительно, в течение первой пятилетки (1928–1932) раскулачивание камчатских оленеводов шло медленными темпами. В 1932 г. историк-экономист М. А. Сергеев, один из членов правления Акционерного камчатского общества, вынужден был признать: *«Оленеводство – узкое место в строительстве Камчатки. <...> Едва ли не самая большая трудность строительства совхозов – обеспечение их нужным количеством оленей»* [Сергеев, 1932: с. 102]. Государственная кампания по закупке частных оленей для колхозных табунов существенных результатов не давала. В 1931 г. партийные работники были вынуждены признать своё бессилие: *«Кулаки-олeneводы наотрез отказываются продавать оленей для оленеводческих коллективов, заявляя, что когда у них будет в десять раз больше оленей, тогда они, может быть, и будут разговаривать о продаже их»* [Михалёв, 1931: с. 170].

С позиции официальной власти «искусственное дробление стад» расценивалось как злостное вредительство, ведущее к истреблению оленьего поголовья. М. А. Сергеев в 1934 г. пытался обосновать отрицательные по-

там не раскулачат. Погнали большое стадо от Апуки на север. На Чу-котке у него были родственники. Он подумал: «Там уж, наверное, оленей не отберут!» Гнали-гнали, прошли Слаутное, и вот по пути этот Нотанват заболел и умер. Раскулачили трёх его сыновей, оленей отобрали. Тынетегин Тит, сын Нотанвата, не захотел отдавать стадо, его посадили в тюрьму. У Тита Тынетегина было две жены. Когда его забирали, вторая жена Ивнэут (*Г'ив 'нэв 'ыт*) была беременной, но его всё равно забрали.

Тогда многих богатых оленеводов посадили в тюрьму, многих там поубивали. Мне рассказывали, что до раскулачивания на территории будущего совхоза «Манильский» кочевала очень большая группа оленеводов. Когда увозили богатых оленеводов, старший из них обратился к солдатам: «*Тумгытую!*¹ Может, мы останемся? Кто будет работать, если нас взяли? Олени теперь ваши, а пасти их кто будет? Кроме нас, никому...» И арестованных освободили.

следствия такого дробления: *«Мелкое оленеводство подвержено деградации гораздо сильнее, чем крупное, так как сохранить небольшое стадо труднее. Практикуемая кулаками раздача крупных табунов по рукам влечёт за собою ухудшение общего состояния стада, частичную гибель табунов или полное сведение на нет крупного поголовья»* [Сергеев, 1934: с. 412]. Однако в народной истории дробление табуна воспринимается как необходимое условие сохранения стада в условиях тотальной коллективизации. В труднодоступных камчатских хребтах при отсутствии транспорта и дорог частные табуны, казалось, были недостижимы для пришлых красноармейцев. Чавчу-вены и не догадывались, что во время проведения I Съезда Советов округа в 1932 г. были установлены *«твёрдые сроки завершения коллективизации: оседлого населения – к началу 1933 г., оленеводческих хозяйств – к 1934 г.»* [Бубнис, Нефедова, 1981: с. 25]. Переломным для оленеводческого хозяйства Камчатки стал 1934 г., когда по отношению к богатым оленеводам начали применяться стандартные методы борьбы с кулаками, отработанные советской политической системой: *«изоляция, ограничение, вытеснение и полная ликвидация»* [Гарусов, 1967: с. 57; см. также: Крылов, 1935, с. 93]. Для чавчуменов, чья жизнь из поколения в поколение была сосредоточена на семейном (частном) оленеводстве, коллективизация стала роковым периодом в жизни этноса. Интервью с коряками-чавчуменами пожилого возраста свидетельствуют, что память о драматическом периоде раскулачивания оленеводов до сих пор поддерживается в устной истории оленных коряков Камчатки. Высокая степень эмоциональности, с которой чавчумены старшего поколения рассказывают о коллективизации, доказывает их духовную сопричастность драматическим событиям 1930-х гг., свидетелями которых они, по факту своего рождения, не были.

¹ *Тумгытую* – обрац. ‘товарищи-вы’, от *тумгытум* ‘товарищ, друг’.

Тилмына, главу оленеводов, связали, чтобы он не убежал, погрузили на собачью нарту, привязали его, как груз. И помощника Хоятту связали. Также и Тита Нотанватовича. Их всех увезли в Каменское. А летом из Каменского или из Манил пароходом увезли в Петропавловск. Рассказывали, что они работали в Елизовском районе на лесозаготовках. А ведь эти старики не знали ни одного русского слова! Вернулся один Тит Нотанватович. Он пробыл в тюрьме года два. Когда вернулся домой, у него уже дочка подросла, Тейкельхут Надя (моя будущая жена), она 1936 года рождения.

Где остальные люди? Тилмын? Хоятта? Застрелили? Или утопили? Никто не знает... У Тилмына остался сын – Тынетегин Максим Тилмович, потом у Тынетегина Максима родилась дочка – Тынетегина Стелла Максимовна. В 2019 году она была медицинским работником в районном центре в селе Каменское. У Хоятты осталась дочка Урэвнэ Любовь Николаевна, она живёт в Слаутном. У неё есть и дочери, и внуки. Урэвнэ Любе уже 82 года, но она до сих пор спрашивает: «Где же папа? Где он умер? Где его похоронили?»

А я ведь коммунист, член райкома партии, и всё же не понимаю, за что оленеводов посадили? Просто так загубили людей!

Основание села Таловка

Оленесовхоз «Таловский» организовали в 1943 году. Это ведь во время войны, но так решили в окружном центре или в Москве. Приняли решение отделить от Пенжинского совхоза два оленеводческих звена. Мой отец хорошо знал те места, поэтому посоветовал основать село на реке Энычаяям. От Таловки до Рекинник – земля большая, от Таловки до бухты Наталии – земля большая: есть, где пасти оленей. Сначала в Таловском оленесовхозе было две бригады (два табуна), потом шесть, потом восемь, потом двенадцать. И всем хватало пастбищ! Мой отец стал первым бригадиром Таловского оленесовхоза. Тогда села ещё не было – пустое место, тундра.

Деревянных домов не было, поэтому сначала, как основание села, поставили две юрты. В юрте для сна сделали меховые пологи, почавчувенски полог – *ёёна*. Мастерицы¹ всех обшивали. Женщины де-

¹ Назову имена женщин-мастериц Таловского оленесовхоза: Канына Татьяна Аткиеновна (жена Кававыгина Ивана Ковавловича, моя мама), Муллен и Кутэнэ (две жены Итекьева Александра Яттовича), Ёкка и Атана (две жены Тынельхута Николая Даниловича), Канына (жена Тавава Степана Акеновича), Эмик Валентина Тапанановна и Эйневне (две жены Хечгинковава), Китна Мария Петровна (жена Тылло Геннадия Эвнитовича), Хэчгин Нина

лали и меховые палатки, и юрты, и меховые вещи – всё из оленьих шкур. Я знаю, что во время войны меховые рукавицы, чижил¹, отправляли на материк тем, кто воевал, солдатам на фронт.

Общими силами на месте будущего села сделали две землянки. Нарубили тальниковых деревьев и сделали из них каркас, а потом этот каркас засыпали землёй. Для землянок нужны были ветки, жерди. Люди, как могли, помогали: приносили жердюшки, искали мох. Мох нужен был не тундровой, а речной. В землянках тогда ещё не было деревянных полов, потому что не было досок. Пол устилали веточками, шкурками. Красиво, хотя не очень удобно, потому что песок ведь со всех сторон.

Сначала печки не было, посреди землянки разжигали костерок, чтобы что-то сварить. Я помню, что одна землянка была очень большая, в ней жили восемь семей, поэтому варить надо было много. Посуды не было, потом привезли кастрюльки, чайнички, железные баночки, миски.

Свечек совсем не было, об электричестве и не слышал никто. Вечером становилось темно. И вот в железную миску наливали жир морского зверя, туда опускали матерчатый кусочек и этот фитилёк поджигали. Такие жирнички² везде порасставят внутри землянки:

Эвмутовна, Нутэннэ Наталья Кэквальевна, Хэчгивантын (жена Пахома Эхейвева), Аренна, Ёнкавав, Кала, Авича Елена Чееевна, Ивне (жена Хечгыле), Ивне (жена Кайнина), Эйневнеут (жена Хечгинковава), Чече Вера Эвъявовна (жена Эйнельхута Алексея Аkenовича), Акен Надежда Николаевна, Иковав Вера Павловна, Райтынковав Мавра Ильинична, Иныно Варвара Ёлтыгининовна (коммент. Н. И. Тынэтэгина).

¹ Чижил (чажи) – *камч. диал.* мягкие меховые носки мехом внутрь, один из элементов традиционной корякской одежды: «*Внутри зимней обуви надевали мягкие меховые чулки (памъят). Обувь шили из оленьего камуса, большую размером, так, чтобы нога в чулке из пышного оленьего меха свободно в неё входила; носки обуви и чулок широкие, полукруглой формы, что позволяет пальцам ноги легко двигаться*» [Прыткова, 1976: с. 55]. Летние чижил памъят шили из ровдуги.

² Жирник – жировая лампа в виде мелкой чаши, наполненной жиром. В начале XX в. приморские коряки для освещения использовали «*тюлений жир, а оленные – твёрдый белый жир, вываренный из раздробленных оленьих костей, содержащий большой процент стеарина. По мере того, как жир расплавляется огнём, подкладываются новые куски. <...> За фитилём смотрят, снимают нагар палочкой или деревянной щепкой*» [Иохельсон, 1997: с. 104]. Фитиль скручивали из мха, позже из хлопчатобумажных нитей, которые сплетали в виде грубого шнура. В древности чаши для жирников делали из песчаника (обломочной осадочной горной породы), но уже в начале XX в. также использовали привозные железные сковороды и банки.

там, там – уже посветлее. А как иначе? Жира было не очень много. Старались как-то сэкономить, поэтому днём не зажигали, так обходились. Потом привезли маленькие печурочки.

От входа землянки до комнаты была небольшая кладовка, через неё и выходили. Вход закрывался шкуркой. Наверху, в потолке, была небольшая дырочка для дымохода. Когда землянка нагревалась, прекращали топить, дырочку-дымоход закрывали шкуркой. В то время люди в Таловке жили и в юртах, и в землянках. Внутри юрты устанавливали меховые пологи, словно меховые палаточки, как будто отдельные комнаты. Оленеводы очень долгое время жили в юртах. Если умело делать, то красивейшие юрты получались!

Первоначально у Таловского оленесовхоза была только одна летняя база, она располагалась в устье реки Уннейвзем. На этом летнике останавливались две бригады. Два бригадира: Кававыгин Иван Кававович (мой отец) и Итекъев Александр Яттович. Технорук – Хутык Александр Райтынович. Приехали старые опытные оленеводы: Вэкик и Ютык. Потом начали прибывать люди из Манил, из Слаутного: старик Халюлю (отец Итекъева), его жена Эммоль, потом женщины: Китна Мария Петровна, Кала, Улэн, Кэльэн с дочерью Ёккав.

Все вместе стали восстанавливать оленеводство, разрушенное в период коллективизации. Некоторые из них не знали ни одного русского слова, зато оленеводство знали отлично¹.

«Применение полога и жировой лампы позволило оленеводам жить и кочевать в открытой безлесной тундре в любое время года. Характерно, что, кроме северо-восточных палеоазиатов, ни один оленеводческий народ не использовал полога и жировую лампу» [Гурвич, 1983: с. 104].

¹ Назову имена первых оленеводов Таловского оленесовхоза: Амочо, Анкыле Егор Войнович, Аръамро (старший брат Хутыка), Долган Илья Митрофанович, Долган Николай Митрофанович, Ехйилхут, Иковав Анатолий Яттович, Кайнын Анатолий, Камак Сергей, Кияв Сергей Эйневтэгинович, Клякко (младший брат Туллика Макара), Мартым (эвен), Мохнаткин Николай (он из Рекинник, мог говорить и писать по-русски), Оккирго, Туллик Макар, Тумитум Алексей Лёвилёвич, Тылло Геннадий Эвнитович, Тынельхут Николай Данилович, Тынельхут Семён Вутынович, Хунык Григорий Моллыхович, Хутык Александр Райтынович, Чавве Борис Эйневтэгинович, Чохро Пётр, Элалэ Пётр Кававагинович, Энпен Иван Вэкикович (сын Вэкика, он сначала работал с отцом, а потом сам стал бригадиром), Эхейев Пахом Янавтагинович (мой двоюродный брат). Из Манил приехал Тавав Степан Аkenович, хорошо знающий оленеводство. Его брат Эйнельхут Алексей Аkenович, он долго-долго, до самой смерти работал бригадиром (коммент. Н. И. Тынетэгина).

Настоящий оленевод, хоть и падает от боли в ногах, всё равно будет дежурить. Сам без сил, но будет пасти оленей, ведь в табунах часто происходят отколы. От основного стада может «отколоться» и уйти группа оленей, иногда десять-двадцать голов, а бывают отколы по сто голов и больше, поэтому постоянно надо смотреть – нет ли откола¹.

У оленеводов был очень строгий режим работы, иначе оленей неохранишь. Оленеводами работали и работают местные. Русские не выдерживают, настолько тяжело. Первый русский зоотехник в Таловке – Маркелов. Единственный русский, который и ночью, и днём дежурил в табуне. Он и в гонках на оленьих упряжках участвовал. Даже первые места занимал этот Маркелов. Чуть позже оленетехником в Таловке стал работать Макар Туллик. Он был грамотный, мог писать. А года через два оленетехником стал Кияв Сергей Эйневтэгинович.

У оленеводов очень хорошая зрительная память. Они запоминают всё: и морды, и уши, и рога, и ноги, и хвосты. Олени ещё далеко, а опытный оленевод только глянет и издали уже знает, что за олень².

¹ Камчатские олени «слишком пугливы, вне большой группы утрачивали инстинкт стадности и дичали. Рассредоточить такое стадо означало потерять его, поэтому основная забота пастухов состояла в том, чтобы все время сбивать животных “в кучу”, не допуская отколов. По этой же причине они не применяли для выпаса собак, которые больше пугали оленей, чем помогали людям. Окарауливать стадо приходилось всё время на ногах, постоянно бегая вокруг беспокойных животных. Это тяжёлый, изнурительный труд» [Хаховская, 2018: с. 26–27]; камчатские олени «удерживаются вместе только сильным инстинктом стадности, поэтому пастухам легче справиться с большим табуном, нежели с мелким. Сбор почему-либо разбежавшихся животных очень труден. Отбившиеся от табуна олени быстро дичают» [Сергеев, 1955: с. 52].

² Опытные оленеводы знали тонкости выпаса, кормления, отёла оленей, обладали феноменальной памятью, позволяющей отслеживать перемещение оленей внутри тысячного табуна. В 1928 г., побывав в кочевьях Камчатки, Н. Н. Беретти был поражён оленеводческими навыками чавчувенов. Он отметил, что хороший оленевод «обладает в отношении оленей прекрасной памятью. Хозяин всегда узнает, не разглядывая клейма, своего оленя, если таковой попал в чужой табун. Не зная счёта и не зная поэтому числа оленей в табуне, хозяин или работник, обойдя табун, всё же сразу заметит пропавшего оленя и сможет описать его приметы» [Беретти, 2014: с. 276]. Однако в 1930-х гг. в корякской литературе утвердился совершенно иной, отрицательный образ богатого оленевода. По сюжету повести первого корякского писателя Кецай Кеккеттына «Эвныто-батрак» хозяин большого табуна пил водку, богател на эксплуатации подневольных ему батраков и при этом ничего не смыслил в оленеводстве [Повести Кецай..., 2018: с. 27–116].

Обустройством быта занимались хозрабочие и чумработницы. Первые хозрабочие – Хэчгиле и Кэйык. Старик Кэйык – троюродный брат моего отца, Кававыгина Ивана Кававловича. Хозрабочие жили в юртах возле летников. Юрты присоединялись одна к другой: две, три, четыре – сразу друг за другом цепочкой, в однуходишь и можешь дальше идти в следующую. Во второй бригаде было три мехпалатки. Одна из них была такая просторная! Когда все приезжали на кораль¹, в ней, как в гостинице, жили сорок человек.

Когда организовали совхоз «Таловский», с райцентром связи не было совсем. Транспорта никакого не было, тракторов не было. В Манилы тогда приходили пароходы и привозили различные товары с материка. В 1945 году из Манил стали привозить в Таловку продукты, перевозили их только на нартах. В то время старик Эмынин, Козинец-старик, Козинец-сын Виктор, Беков Василий и Иковав Толя сделали больше сотни грузовых нарт. Нарты должны были выдерживать дорогу от Манил до Таловки, поэтому их делали только из каменной берёзы². В Манилах на нарты погружали мешок муки или

Карикатурные описания богатых оленеводов, созданные Кецаем Кеккетыном, противоречат образам, сохранившимся в народной памяти. Резко отрицательный литературный образ богача был продиктован установками официальной идеологии того времени, клеймившей хозяйственных собственников как злостных врагов советского государства. С точки зрения партийных работников, авторитет богатых оленеводов держался исключительно на угрозах богачей и страхе бедняков. Однако в памяти народа богатство оленеводов досоветского времени и сегодня вызывает восхищение и воспринимается как заслуженное.

¹ Кораль – 1) период проведения корализации оленей; 2) прочная переносная изгородь, позволяющая удерживать стадо во время подсчёта оленей. В коральях выполнялись все основные зоотехнические и ветеринарные работы. В течение года корализация проводится дважды: в марте, когда отделяют важенок от неплодовой части стада, проводят обработку оленей от некробактериоза, а также кастрацию самцов; в конце сентября – октябре, когда выполняют противооводную обработку, отпиливание рогов, отделяют нагульную часть стада на убой. Во время корализации также проводят учёт, инвентаризацию и выбраковку оленей (пояснение Николая Николаевича Тыненцкьева).

² Детали корякских нарт связываются между собой кожаными ремнями. *«У народов Севера бытуют два основных типа нарт. От Кольского полуострова до Енисея (у саамов, ненцев, хантов и др.) распространены жёсткие нарты, все части которых соединены между собой неподвижно шипами. Далее к востоку, до Камчатки и Чукотки включительно, пользуются вязаными нартами, части которых соединены ремнями и сохраняют некоторую подвижность»* [Сергеев, 1955: с. 442].

сахара, а иногда и два мешка, ещё кое-что. И вот такой тяжёлый груз на оленях везли в Таловку.

Уже стало получше в селе: появились мука, сахар, чай, соль. Организовали две транспортные бригады по девять человек, караван почти до ста нарт доходил. Милют Алексей Яттович и Амочо – первые бригадиры транспортных бригад. В основном продукты возили мужики. Но были и две женщины: Юлтын Юлия Менигиновна и Омьяна Люба. У Омьяны Любы сейчас дочка живёт в Палане – Хнаева Лариса.

Стали привозить продукты – людям стало лучше. Сделали магазин: поставили брезентовую палаточку. Мы, дети, так радовались, когда караван приезжал в Таловку, потому что из Манил привозили ещё и конфеты. И вот родители наши идут в магазин! Ой-ёй, как мы их ждали! В 1943 году в Таловке было всего три ребёнка: Чейвин Нина, Окирчина (эвенка) и я, Тынэтэгин Николай. В те годы ещё никто в нашем селе не пёк хлеб буханками. Раньше ведь муки совсем не было. А потом, когда стали привозить мешками муку, то показали, как делать лепёшечки. Наши женщины научились, и так всем понравилось!

Потом стали плотничать. На оленях волоком притаскивали тяжёлые тополиные брёвна. Первым плотником в Таловке был русский старик по фамилии Козинец. Он знал, как из брёвен строить домики. Ему помогали его сын Козинец Виктор и Беков Василий. В 1946 году они построили небольшую деревянную школу. Потом сделали ручную пилораму. Тумитум Алексей Лёвилёвич и Иковав Анатолий начали пилить брёвна: начертят линию и сверху вниз начинают пилить. Тумитум сверху пилит, а Иковав – снизу. Потом привезли гвозди, стали мастерить столики-парты.

Первым директором совхоза был Гречнёв Александр Карпович, потом директором стал Хоменко Николай Данилович. Руководители начали думать, как к нам в Таловку лошадей доставить. Ведь раньше чавчулены кочевали только с вьючными оленями, лошадей совсем не было. И вот из Хаилино привезли одну лошадь. Кличка у этого коня была Мальчик. А когда появилась лошадь, сразу полегче стало возить брёвна, начали строить дома из тополя. В 1957 году из Хаилино привезли коров. Стали привозить для них комбикорм. В совхозе были две дойные коровы, молока хватало. Первая доярка – Каляан, а потом и Юлтын научилась.

Постепенно в Таловке стали появляться трактора. Потом доставили лодки и баржу. Тогда намного лучше стало. Уже позже открыли электростанцию. Первый работник электростанции – Беков Алек-

сандр Васильевич. У Бекова Василия сейчас в Таловке живёт дочка – Бекова Нина, в замужестве Шевченко.

С 1973 по 1986 год директором оленесовхоза Таловский был Борис Петрович Левчук. Это было самое лучшее время и для бригад, и для села. В Таловке жить стали лучше, чем в городах. Левчук думал: вот-вот коммунизм наступит! Всё было: и своя ферма, и своя птицефабрика, и столовая. В домах и холодная, и горячая вода – всё, что хочешь. Снабжение оленеводов было отлажено от и до. Восемь оленеводческих бригад¹. Все летники были так хорошо оборудованы: там и бани, и деревянные домики, и стационарные корали. По всем маршрутам Левчук поставил железные контейнеры-склады для продуктов. Совхозное стадо было огромным, больше двадцати пяти тысяч голов. На забой морозильный пароход вызывали! Раньше между совхозами было соревнование. Кто победит по итогам забоя, тот получает переходящее Красное знамя. Иногда Пенжинский совхоз побеждал, а иногда побеждал и Таловский оленесовхоз.

Технорук Хутык Александр Райтынович

Когда создали оленесовхоз «Таловский», специалистов особо много не было. Оленеводство поднимали бывшие богачи, опытные оленеводы. Один из них – Хутык Александр Райтынович. Он был на-

¹ Назову имена тех, кто в разное время работали бригадами в Таловском оленесовхозе: Акен Леонид Алексеевич, Амочо, Аналё Николай Эльюткович, Азаров Виктор, Вэкик, Ёлтыгинин Георгий Ёлтыгининович, Ёлтыгинин Николай Георгиевич, Етувье Иван Ехатакович, Ивика Фёдор Ютыкович (сын Ютыка), Итекъев Александр Яттович, Кававыгин Иван Кававлович, Кайнын Алексей Чеевич, Кайнын Анатолий Чеевич, Кечгилхут Александр Иванович, Кечгелкот Алексей Эвеевич, Кителхут Александр Петрович, Кияв Виктор Сергеевич, Кияв Сергей Эйневтэгинович, Коялхот Алексей Ёлтыгинович, Майнаят Иван Васильевич, Омрувье Алексей Хотгыргинович, Райтын Сергей Сергеевич, Тавав Степан Аkenович (дядя Акена Леонида), Таят Иван Иванович, Туриль Виктор Ваннининович, Тынанковав Игорь Ятгиргинович, Тынельхут Николай Данилович (Ивковавович), Тынетэгин Николай Иванович, Тэвляльхот Алексей, Хэчгинковав Иван Ивковавович, Хэчгиле Алексей Иванович, Хэчгиле Иван Эвичанович, Эвичан Алексей, Эвнито Данил Хаптэйнович, Эйнельхут Алексей Аkenович (отец Акена Леонида Алексеевича), Эйнынмейнов Николай Кайнининович, Эйневтэгин Игорь, Эйневтэгин Николай Иванович, Эйневтэгин Сергей Иванович (он бригадир той бригады, которая сейчас, в 2019 году, работает в Таловке), Эмик Владимир Иванович, Эмынин Георгий Васильевич, Энпен Иван Вэкикович (сын Вэкика), Эхейвев Пахом Янавтагинович, Ютык (коммент. Н. И. Тынетэгина).

половину чукча, наполовину чавчувен, мой дальний родственник. Он работал в оленесовхозе «Таловский» с самого основания, с 1943 года. Сначала, когда только организовали совхоз, маршруты табунов проходили по двум направлениям: одно по Парapolу¹ до Рекинник, а второе – на восток по хребтам до бухты Наталии и бухты Анастасии. Хузык Александр Райтынович ходил вместе с бригадой моего отца по Парapolу до Рекинник, поэтому мы с Хутыком всё время вместе были: и во время летовки, и зимой. А другие бригады ходили в сторону бухты Наталии.

Хузык был абсолютно неграмотный, по-русски совершенно не разговаривал, ни одной буквы, ни одной цифры не знал, но стадо оленей в две тысячи голов он считал лучше всех. Такая хорошая у него была зрительная память! Он ведь никаких цифр не записывал. Я наблюдал, как он считал оленей. Заранее палочек наломает. Одна палочка у него – сто оленей. И вот начинают общий просчёт оленей: олени идут-идут десятками, сотнями. Хузык в это время считает-считает, палочки в правую рукавицу складывает, а потом по этим палочкам говорит, сколько оленей. Он был самый точный в подсчёте!

Директор оленесовхоза «Таловский» был русский, Гречнёв Александр Карпович, он по оленеводству ничего не знал. А Хузык Александр Райтынович был лучший специалист-олeneвод в совхозе, поэтому директор дал ему должность «технорук». За несколько лет восстановили оленеводство, разрушенное во время коллективизации.

Я расскажу один случай. В 1948 году, в октябре месяце, Александр Карпович Гречнёв решил провести праздник оленеводов. Контора была небольшая – домик для руководителей. Я тогда был мальчиком, пришёл на этот праздник вместе с отцом. Муки было мало, но всё-таки для гостей нажарили лепёшек. Люди веселились, пели песни. А за день до этого приехали из бригады и сообщили: «Вот тут след откола оленей, где-то пятьдесят голов». Значит, потерялись... Но сразу найти не смогли. Во время праздника в помещение конторы вдруг заходят два пастуха: Кайнын Анатолий Чееевич и Тумитум Алексей Лёвилёвич. На улице мороз. Они вошли в контору, лица у них от мороза в инее. А в конторе – жарница, все веселятся. Хузык Александр Райтынович их около двери встретил и не даёт им войти:

¹ Парapol – Парapolьский дол, обширная территория тундры, «лишённая деревьев и покрытая мхом, лишайниками, поросшая травой и ползучими растениями, превращающаяся летом в болото. <...> Это тундра, расширяющаяся около селения Рекинники, идёт между кряжами Мамэч на западе и Камчатским на востоке и упирается в высоты Паллала на севере» [Иохельсон, 1997: с. 8].

«Амто!» По-чавчувенски у них спрашивает: «Вы видели оленье следы? Видели откол?» – «Да, видели». – «Не входите! Поезжайте туда, где следы, и ищите оленей! Пока оленей не найдёте, не появляйтесь! Здесь вам делать нечего. Пока есть следы, идите и ищите оленей». Вот так... Им так обидно было: люди празднуют, веселятся, в конторе жарища, а Хутык их выгнал на мороз. Настолько строгий был человек. Надо было им сначала найти откол оленей, а потом уже ехать на праздник. Через несколько дней они приехали. Опять их Хутык Александр Райтынович встретил и спросил по-чавчувенски: «Ну как откол?» – «Да нашли, всё нормально». Ох, как он обрадовался! А у него были собственные олени, и он сказал этим двум пастухам: «Вы мне как сыновья. Я вам каждому подарю по оленю!» И подарил им по оленю. Очень он строго относился к отколам. Если откол есть: «Ищите-ищите, пока не найдёте!»

Хутык смотрел на человека и сразу видел, кто способен быть бригадиром. Мы тогда были ещё мальчишками: Килевьи Анатолий, Ивика Фёдор и я. Он нас учил беречь каждого оленя! Мы с Килевьи Анатолием, сыном Хутыка Александра Райтыновича, учились вместе и вместе начали работать в оленеводческих бригадах. Только я с отцом ходил в сторону Рекинник, а он в сторону бухты Наталии, на восточный берег.

Хутык постоянно следил, чтобы у всех оленеводов была зимняя одежда, чтобы были нарты легковые и грузовые, и мехпалатки, чтобы обучали ездовых оленей. Зимой устраивал гонки на оленьих упряжках, а летом – соревнования по бегу с палкой, ещё состязались в борьбе. Ставил хорошие призы, чтобы люди стремились быть быстрыми, выносливыми, сильными. Лошадей тогда в бригадах не было, и вот он, уже пожилой, но такой сильный, такой выносливый, таскал на себе грузы.

В 1945 году у нас в совхозе появился первый зоотехник с высшим образованием – Маркелов, чуваш. Он сразу понял, что Хутык Александр Райтынович – лучший специалист в оленесовхозе. И вот они вместе начали работать. Хутык писать не умел, но всё-всё знал по оленеводству. А Маркелову надо было научиться и летом дежурить, и зимой. И вот Хутык Маркелова всему учил: и дежурить, и на оленьей упряжке ездить. Маркелов в гонках начал участвовать, даже первые места занимал. Хутык очень помогал людям, которые хотели заниматься оленеводством.

В 1953 году у бригады моего отца летняя база была в районе устья Куюлваям и Энычаям, там была установлена юрта. Руководители совхоза решили так: в июне Хутык Александр Райтынович на

деревянной лодке поплывёт от Таловки до устья реки Куюлваям, туда, где летняя база бригады моего отца. В Таловке Хутык погрузит на лодку продукты для бригады – муку, сахар, чай. А потом он эту лодку должен дотащить по галечной косе до верховий реки Куюлваям, туда, где начинается озеро Таловское. Далеко. Там, в верховьях Куюлваям, он оставит лодку. Вот так всё было запланировано.

Хутык, как и решили, сначала от Таловки поплыл вниз по Энычаваям до летней базы, а потом перетащил лодку вверх по косе до верховий реки Куюлваям и оставил там. Стадо отцовской бригады было уже возле Рекинник, возле моря. Хутык к ним пришёл пешком. Лето мы провели в верховьях реки Куйвивэем. От летних пастбищ Хутык должен был вернуться туда, где оставил лодку. Заодно загрузить шкуры.

В начале августа Хутык Александр Райтынович и Хуникив Иван пошли от нашей бригады к лодке. Куюлваям впадает в Эчгыннываям. Договорились, что в сентябре мы подойдём к Эчгыннываям и загрузим лодку шкурами. Мы насушили им мяса, и они вдвоём направились к лодке. По пути был большой болотный ручей, по-чавчувенски *куюл* называется. На Параполье болотные ручьи без гальки, чёрные, глубокие. Там дно – гнилая мягкая земля. А леса-то вокруг совсем нет. И вот они, чтобы перебраться через болотный ручей, сделали плот из кедрача. Как вёсла использовали длинные жерди. Там переплывать было немного – метров пять-шесть.

Они сели на плот. Хутык Александр Райтынович хотел оттолкнуться жердью, чтобы направить плот, а жердь провалилась в самую глубину, в болото. Хутык не смог вытащить жердь, она потянула его в воду, а у него через плечо висел карабин. Хутык упал в болотный ручей, а карабин тяжёлый, стал тянуть его вниз. Там Александр Райтынович и утонул. Его ожидал обратный путь: он должен был отвезти в Таловку оленьи шкуры и мясо. Ему, наверное, тогда было чуть больше шестидесяти, но он такой сильный мужик был.

Его напарник Хуникив Иван остался на плоту. Плот переплыл на другую сторону. Иван, не слезая, сразу начал и кричать, и искать, и смотреть в воду. А ведь болотный ручей непрозрачный, чёрный, ничего-ничего не видно. Несколько дней он ходил там по берегу ручья, думал, что как-нибудь сможет отыскать утонувшего Хутыка. Но не смог. Потом решил: «Попробую найти, где лодка». Они ведь направлялись к лодке. Хорошо, что Хутык рассказал Ивану, в каком месте лодку оставил.

Хуникив нашёл лодку, доплыл на ней до устья реки Эчгыннываям, как и было запланировано. Мы с табуном должны были подойти туда. Пришли, а там один Хуникив Иван. Он рассказал, как потерял

друга. Потом осенью и зимой дважды прилетала в Таловку прокуратура Пенжинского района. Начали расследование. Вертолётom полетели на тот болотный ручей, чтобы выяснить, действительно ли всё было так. Место, где был сделан плот, нашли, плот из кедрача тоже нашли. Но болотный ручей очень глубокий, где там утонувшего найдёшь? Эти болотные ручьи на Парополье очень опасные, по-чавчувенски их называют *g'aqakuyol* 'скверный болотный ручей'.

Первая собачья упряжка в Таловке

В 1943 году, когда организовали совхоз «Таловский», летнюю базу сделали на устье реки Уннейвэем. Весной к этому летнику пришли чьи-то собаки. Они были большие, крупные. Думаем: «Раз собаки бродят без хозяина, попробуем их приучить». Еле-еле поймали их, привязали. Пять или шесть собак, крупные, очень сильные. Стали их кормить. Смотрим: смиреннькие, хорошенькие. Думаем: наверное, ездóвые¹. И вот эти собаки остались у нас и на лето, и на осень.

Мы все тогда думали: «Что же произошло? Откуда эти ездовые собаки?» Наверное, весной 1943 года кто-то из руководителей поехал на собачьей упряжке из Рекинник в Каменское. А тут май месяц. Речки вскрылись. Наверное, надо было переправляться через реку Евъёинваям. Люди смогли переправиться на плоту, а собак с собой не взяли. Видимо, пришлось им оставить упряжку на берегу. А что делать? И вот оставленные собаки стали бегать по тундре. Они бродили-бродили и пришли к нашему летнику. По запаху или как уж они нас нашли.

Собаки оказались уже обученными. Наши оленеводы к следующей зиме сделали для них собачью упряжь *áлык*, приспособили к этой упряжи оленью грузовую нарту. Зимой, в конце 1944 года, стали ездить на собачьей упряжке из Таловки в Слаутное и даже в Каменское. А раньше, до этой упряжки, у нас в Таловке ездовых собак совсем-совсем не было. Оленеводы всегда только олени упряжки использовали.

Вот так в нашем оленесовхозе появилась первая собачья упряжка.

Таловская школа

В 1946 году, всего через три года после основания села, в Таловке открыли школу. Все мои ровесники, живущие в Таловке, начали

¹ Ездóвые (олени, собаки) – обученные возить нарты.

учиться. Не так много детей, но всё-таки открыли¹. Сначала мы учились в меховой палатке, а потом нам построили небольшой рубленый деревянный домик. В домике было окно, но без стекла. Окно затянули пергаментной бумагой, и всё же днём было посветлее: свет проходил сквозь пергамент и освещал наш маленький класс. Беков Василий как-то сумел сделать кирпичики. Из них он сложил небольшую печку. Но печка грела плоховато, поэтому зимой было холодно. Сиденья были длинненькие из брёвен. Столы тоже из брёвен. Просто обрубок дерева, маленько обтёсанный, – вроде бы как стол. Годика через два начали делать доски. Тумитум Алексей Лёвилёвич и Иковав Анатолий вручную начали распиливать брёвна на ручной пилораме. В то время в Таловку впервые привезли гвозди. Из первых досок делали парты для школы, смастерили длинные скамейки для учеников. Понудобней стало.

В школу мы начали ходить в кухляночках, в меховых штанишках, в торбазах. Свечек не было, поэтому по вечерам зажигали жирники: в маленькую железную миску наливали жир, потом в него опускали тряпочку и её поджигали. Тряпочка горела, пока жир есть. А уж если совсем темно становилось, то мы уходили домой.

Мои родители работали в табуне, а я жил у родственницы-старушки. Моя тётенька Кыу, мама моего двоюродного брата Олё, научилась печь из муки небольшие лепёшечки. У нас в школе был перерыв-перемена. И вот я на перемене как можно скорей бежал домой, чтобы увидеть и покушать лепёшечки! Раньше ведь никогда не видели и не пробовали ничего такого.

Нам в школу привезли ручки. Тогда были железные перья. Мы макали их в чернила и писали. Но вот что плохо: утром приходим в школу – чернила в чернильнице замёрзли, а всё-таки занимаемся.

У нас были буквари и на русском, и на корякском. Я помню, что там были какие-то корякские слова, сказки про Куйкынняку². Но в основном мы учились писать и читать по-русски.

¹ Со мной учились: Иковав Константин Харитонович, Ивика Фёдор Ютыкович, Аналё Николай Эльоткович, Хоянто Николай Хергинтович, Хутэгин Василий Халюлёвич, Килевьи Анатолий Александрович, Решетников Ивилит Лёвилёвич. Ивилит из чукотской семьи, он брат Алексея Тумитума, откуда у него появилась русская фамилия Решетников, не могу понять. Были у нас и девочки: Каляан Мария Халюлёвна, Чейвин Нина Александровна, Тынанат Лена, Эйневне, Умкев (коммент. Н. И. Тынетэгина).

² Н. И. Тынетэгин – один из тех, кто успел начать обучение на корякском языке. В 1953 г. преподавание корякского языка в школах округа было полностью отменено. Сейчас, когда факт неуклонной утраты корякского языка очевиден, всё более актуальным становится вопрос о его преподава-

Первым нашим учителем был Пётр Стратонович Черных. Он был нымылан из Рекинник. Хороший человек, весёлый, добрый. Тогда он был молодой, наверное, ему и тридцати ещё не было. С нами он разговаривал почти как по-чавчувенски, он ведь нымылан. Но уроки вёл по-русски, хотя мы тогда по-русски совсем не понимали. Был русский учитель – Лонгинов. А ещё была старенькая русская учительница, директор школы. Я не помню её фамилию, но она была очень добрая. Я так старался, что учился только на пятёрки. Учителя это заметили. И вот, когда я был в третьем классе, старенькая женщина, директор школы, на торжественной линейке вручила мне рубашечку. Она где-то взяла материал и специально для меня сама её сшила. Эта рубашечка – моя первая премия. Рубашечка была очень красивая, на белом фоне разноцветные чёрточки. После линейки я принёс эту рубашечку домой. Смотрю: а у мамы слёзы. Она так радовалась, так гордилась мной, что даже заплакала.

Дружба с Фёдором Ивика

Расскажу про Ёвика Фёдора Ютыковича. Он мой двоюродный брат. Мы с ним с детства дружили, начиная со второго класса. Мы всё время тренировались бросать аркан. То рога расставим по земле и арканом ловим их, то кому-нибудь говорим: «Убегай, как олень, а мы будем тебя арканом ловить». Так мы играли.

В то время у нас были свои нарточки, и мы ходили с ними за дровами. У нас в селе была молоденькая девушка Клава Ульвевна. Как-

нии в школах северных посёлков Камчатки. Проблема заключается в том, что этнические коряки, родившиеся в период 1940–1960-х гг., владея корякским языком в его устной форме, не приобрели навыков записи национальной речи. Сейчас невозможно понять, как произошло, что корякский язык был полностью исключен из учебного плана школ Корякского национального округа, это обернулось катастрофическими последствиями. Обоснование, которое на тот момент казалось оправданным и даже целесообразным, изложено в историко-этнографическом очерке 1960 г.: *«Для введения преподавания [корякского языка] во всех школах округа пришлось бы разрабатывать несколько параллельных учебников на основных корякских диалектах. При малочисленности коряков такая задача неоправданна. Учитывая это, а также трудность перехода к образованию на русском языке после обучения на родном языке в начальной школе, отсутствие достаточного количества учителей, владеющих корякским языком, и распространение среди коряков русского языка, окружные организации после обсуждения этого вопроса среди коряков перевели в 1953 г. преподавание в корякских школах на русский язык»* [Гурвич, Кузаков, 1960: с. 289].

то она решила над нами пошутить. Мы насобирали дровишек, а Клава привязала нас к нарте, наши дрова на свою нарту погрузила и увезла. Потом мы с ней снова в лесочке встретились. Она опять шла за дровами. Мы с Ивикой её свалили, привязали к её нарте, сняли с неё один торбаз и утащили его домой. Так мы друг над другом шутили.

С первого по четвёртый класс мы с Фёдором Ивикой учились вместе. В Таловке была только начальная школа. Средние и старшие классы были в Каменском. Осенью нас с Федей отправили в Каменское учиться в пятом классе. Три дня мы прожили в интернате. Тоскливо... Мы думаем: «Ну что же нам делать? Нам надо к родителям! Нам надо туда, где олени!»

Втихаря мы с Ивика Фёдором решили убежать домой в Таловку. Нас в школе одевали по-каменскому – пальтишки-рубашки. А мы надели свою меховую одежду и убежали. Поздно вечером вышли из интерната. Знали, в каком направлении надо идти до Таловки. А там далекоато пешком-то идти, шестьдесят пять километров. Это было в феврале месяце. Холодно, конечно. Пришли в Таловку на второй день вечером. Родители в это время были в табуне. От Таловки отправились к родителям в табуны. Мой отец был бригадиром оленеводческого звена. Ютык, отец Феде, тоже был в табуне. Мы пришли к родителям, а они отвезли нас обратно в Каменское, в интернат.

Через несколько дней мы с Федей опять убежали в Таловку к родителям. Мой папа тогда решил: «Раз всё время убегаете, оставайтесь в табуне, а то ещё по пути что-нибудь с вами случится». Родители нас так сильно любили, что не стали заставлять учиться в интернате. Мы ведь оленеводы! Так и остались мы в табуне.

И вот с того времени мы с Фёдором всю жизнь вместе. Я 1937-го года рождения, и он тоже 1937-го. Двоюродный брат – как родной брат. Он работал у своего отца, а я у своего. Мы с ним вместе были и комсомольцами, и коммунистами. Такой он работяга. Так хорошо арканом умел ловить оленей. И бегал очень хорошо, и на оленьих упряжках ездил, и в гонках участвовал. Богатый был человек, и деньгами, и оленями. У него было очень много собственных оленей. И в Москву дважды на ВДНХ ездил как лучший оленевод. Он был очень спокойный, вежливый, никогда не ругался. Всегда старался и для совхоза, и для себя. И совхозных оленей всё больше, и своих оленей всё больше. Сейчас в Таловке живут его сын Ивика Валерий Фёдорович и дочь Апальва Лариса Фёдоровна.

Федин отец, Ютык, был сыном богатых оленеводов, их раскулачили. Дети бывших оленеводов-богачей в советское время восстановили оленеводство, потому что были очень опытными в выпасе оленей.

Дикий олень с арканом

Я с малых лет начал ходить с отцом выпасать стадо. Почему-то с самого детства я очень любил оленей. В октябре уже и снег, и лужи – торбаза так промокали, а потом замерзали, что от холода, я помню, даже плакал, но всё равно очень хотел идти за оленями. Мне было лет десять-одиннадцать, и я всё время просился в табун. Как-то дальний родственник Пынок собирался идти к стаду, я говорю ему: «Возьми меня». И вот я с ним пришёл в табун. Все ушли на базу, а мы остались дежурить.

Его почему-то все называли Пынок. У него лицо очень крупное, круглое, может быть, из-за этого и назвали его таким именем. А он очень дружил со мной, хотя был лет на пятнадцать старше. Ему тогда лет двадцать пять, наверное, было. Он мне и арканчики всякие делал, и камнекидалки, и блёсны. Раньше ведь блесну купить нельзя было, так этот парень Пынок специально для меня делал. Где он только находил железо и гвозди, чтобы блесну сделать? Конечно, я его очень уважал. И вот однажды, где-то в начале октября, было уже холодно, мы с ним вдвоём дежурили около стада.

В те годы в Парополье на реке Уннейвзем было очень много диких оленей. Гон у диких оленей начинается в октябре. Самцы диких оленей приходили к нам в стадо¹. И вот мы собрали наш табун, а там – дикий олень. Не очень большой, третьяк – трёхгодовалый. А тогда ведь, в 1948 году, в бригадах не было карабинов, вообще не было. У моего отца был винчестер американский, но отец его всё время при себе держал, никому не давал.

И вот пришёл дикий олень в стадо. У нас ружья никакого нет. Пынок говорит мне: «Давай попробуем поймать». А мне тогда лет одиннадцать всего было. Пынок поймал арканом дикого оленя. Мы вдвоём его держали-держали, а ведь он вырывается, убежать хочет. Ох, как он дёргался, прямо тащил нас за собой вместе с арканом, такой сильный! Волочил нас за собой, туда-сюда. Мы держим-держим,

¹ Иногда дикие олени подходили к важенкам домашнего стада в период гона. По свидетельству С. Н. Стебницкого, ещё в 1930-е гг. «у чукоч и коряков существовал целый ряд специальных заклинаний для привлечения дикого оленного быка в стадо домашних оленей. <...> Задержать дикого быка в своём стаде и тем самым сохранить хорошего производителя в дальнейшем корякам обычно не удаётся. Первое потомство дикого бывает настолько диким, что применять этих оленей в качестве ездовых совершенно невозможно. Они почти не поддаются приручению. Но второе поколение дикого оленя считается самым лучшим, сильным и быстроногим» [Стебницкий, 2000: с. 53].

долго держали, но ничего не могли с ним сделать. Потом не выдержали, выпустили аркан из рук. Так он и убежал с нашим арканом. А потом зимой манильские оленеводы рассказывали, что видели дикого оленя с арканом. Наверное, это был тот олень, которого мы упустили. Дикие олени-производители очень сильные. Сильнее, чем лошади.

Через много лет был похожий случай. Опять дикий олень пришёл в наше стадо, хотел поучаствовать в гоне. Я его арканом поймал, держу. Мой напарник, схватившись за аркан, задел мою ногу. И я упал, и напарник мой упал, мы аркан выпустили, а дикий олень вырвался, да ещё и аркан на рогах унёс. Но через несколько дней снова пришёл в наше стадо – гон ведь!

Как Эвичан заарканил гуся

Весной, в мае месяце 1948 года, мой дальний дедушка Алексей Эвичан¹ поймал арканом гуся. Гусь не олень, но ведь получилось! Эвичан тогда был молодой, ему ещё пятидесяти не было. И вот он что-то делал в табуне, приготовился ловить арканом оленя. А перед тем, как бросать, аркан надо намотать на правую руку, всё равно что приготовиться курок нажать перед стрельбой. Эвичан приготовил аркан и в этот момент видит: гусь мимо пролетает. Был такой сильный ветер, что птица не смогла подняться на большую высоту. Гусь летел в трёх метрах от земли, совсем невысоко. Эвичан метнул аркан и сразу поймал гуся за шею. Алексей Эвичан был оленеводом, но ему удалось поймать арканом не оленя, а гуся. Я никогда не слышал, чтобы были похожие случаи.

Дедушка Эвичан очень хорошо ловил оленей. В 1965 году я работал бригадиром в нагульной бригаде. Стадо было очень большое – четыре тысячи голов. Надо было кастрировать самцов. Мы тогда кастрировали их на открытом пространстве, без кораля. В течение одного дня Эвичан арканом поймал триста самцов. Алексей Эвичан был очень выносливый. В 1966 году он ещё участвовал в соревнованиях по бегу, настолько был крепкий.

Оленевод Павъё

Родственники моего отца во времена раскулачивания ушли в Рекинники, а потом, после 1943 года, когда организовали совхоз «Та-

¹ Алексей Эвичан – двоюродный брат моего дедушки Аتكена. Сейчас дочка Эвичана Алексея Навъяйле Галина Эвичановна живёт в Таловке (коммент. Н. И. Тынэтэгина).

ловский», некоторые из них стали возвращаться. В 1949 году в наш колхоз, в бригаду, где бригадиром работал мой отец Кававыгин Иван Кававлович, приехал из Рекинник родственник Павьё. Ему тогда было чуть больше двадцати. Он троюродный внук моего отца. Человек-инвалид: посередине спины у него горб, как перелом. Он был очень спокойный, вежливый, никогда не кричал ни на людей, ни на оленей, ни на собак. Всегда ко всем по-доброму относился. Он настолько быстро и обдуманно всё делал, настолько ловкий был в работе, хотя, казалось бы, инвалид. Всегда всем старался помочь. Идёт на дежурство в любую погоду и даже в пургу. На следующий день смотрит: если никто не идёт дежурить, тут же сам одевается и идёт. У него спрашивают: «А ты куда?» – «Я пойду дежурить». «Так ты же вчера дежурил?» – «Да ничего, ничего». Постоянно ходил дежурить, потому что очень любил оленей. Постоянно думал, как их накормить, куда лучше перегнать, чтобы олени были сытые.

У него была легковая нарточка. И вот он всегда приходил с дежурства нагруженный дровишками. Пустой никогда не идёт домой, обязательно с дровами. Он на спине, на горбу ничего таскать не мог, поэтому всё время с нарточкой, сам её тащит за собой и постоянно за дровами ходит. У него была своя корякская песенка, и он всё время её потихонечку пел. Олени слушали. И волки слушали: «Павьё в табунах, нападать нельзя!»

Раньше жили в юртах, не в домиках. Были юрты, соединённые по две, поэтому дров надо было много. Постоянно надо топить-топить¹. И вот Павьё приходит после дежурства всегда с дровами, почает и снова начинает собираться. У него спрашивают: «А ты куда?» – «Да схожу за дровами». Никогда не останавливался, чтобы просто посидеть. Ни разу он никого не просил: «Сходи за меня на дежурство». Наоборот, если видит, что другой не может пойти, сам говорил: «Лучше я пойду». Павьё всё время учил меня, как надо следить за оленями.

¹ В 1950-х гг. государственная политика принуждения к оседлой жизни ещё больше обострила проблему с доставкой топлива в камчатские сёла, расположенные в безлесной тундре: «Быт в корякских посёлках значительно осложняется трудной доставкой топлива. В качестве топлива в большинстве посёлков пользуются кедром и тальником. Заросли тальника и кедровые вокруг многих колхозных и особенно возле районных посёлков уже основательно вырублены. Топливо вывозят на собаках, кое-где на лошадях. Это обходится крайне дорого и отнимает много времени и сил (зимой для топки одной печи на два-три дня нужна одна нарта дров)» [Гурвич, Кузakov, 1960: с. 164].

В оленеводстве ведь разные люди работают, есть и лентяи, и бездельники. Я знаю их, но не буду называть. Бывает, человек сядет, вроде как устал, а на самом деле не устал, а просто работать не хочет. А Павё никогда не сидел просто так. Не боялся ни дождя, ни пурги, ни тёмной ночи. Кажется, у человека спина кривая, а он выше всех, в работе был очень сильный. К людям был такой добрый, всегда всё делал с улыбкой. Люди очень его уважали. Сейчас в Таловке живёт его племянник Хуникив Сергей Иванович. Мама Хуникава Ивана – родная сестра оленевода Павё.

Отцовская обида

В 1948 году мой отец Кававыгин Иван Кававлович с бригадой пошёл на летовку вверх по реке Уннейвэем, потом вышли к реке Ойвынвыаям. А мы раньше всегда колхозное стадо водили к реке Ойвынвыаям, и в прошлые года, и в 1948 году туда повели. Вдруг подходят к нам три человека: два пастуха, один специалист. Они оленеводы, но не чавчулены. Специалист начал разговаривать с моим отцом. Мы тогда втроём дежурили: отец, я (ещё мальчик) и мой троюродный брат Эхейвев Пахом Янавтагинович. А у этих людей были карабин и копьё. Специалист начал спрашивать: «Вы когда пришли сюда?» Папа отвечает: «Сегодня». – «А зачем сюда пришли? Это не ваша земля, уходите отсюда!» Специалист написал какой-то акт. А ведь отец мой был абсолютно неграмотный, он по-русски совсем не понимал, но расписаться мог. Специалист говорит: «Ты залез на чужую землю, распишись. И зимой будут обсуждать тебя». А на самом деле мы всю жизнь ходили на летовку по этой земле. Специалист написал акт, отец расписался. Мой брат Пахом решил посмотреть копьё, которое у них было. У них совсем другое копьё, не похожее на чавчуленское. И вот Пахом решил взять его, чтобы поближе рассмотреть, а тот пастух резко ударил Пахома. Оё-ёй, сердитые люди! Потом они ушли, ну и мы оттуда тоже обратно вернулись. Но ещё раз пришлось нам встретиться.

В 1948 году – первая встреча, а вторая встреча – в 1957 году. Опять тот же специалист, ещё несколько человек с ним. Они плыли на лодке вверх по речке Куюлваям. Еле-ели добрались до Таловки, сопровождал их мой дядя Аткен: три пастуха и две женщины с ними. Они пришли к нам на летник к реке Эчгыннываям. И вот перед тем, как уезжать, специалист говорит моему отцу: «Ну что, Иван Кававлович, дайте нам двух ездовых выючных оленей, чтобы полегче нам стало. У меня деньги есть, я заплачу. У нас ведь вещи, продукты, мясо». Папа говорит: «Эй, *тумгытум*, я вам не дам! Помнишь, ты был

злой, ругал меня: “Лезешь на чужую землю”. А на самом деле не чужая, а наша земля. Поэтому, дружок уважаемый, я вам вообще не дам выючных оленей. Нет, не дам! Идите так, на себе груз тащите».

Как им трудно было пешком идти! От нашего летника до Вывенки – двести километров. И ведь всё на себе тащить надо! Там дороги нет: и кочки, и вода, и болота. А с ними ещё и женщины были. Тогда ни вертолётов, ни вездеходов. Хотя и много лет прошло, а я всё равно переживаю, так мне было их жалко...

Пропал геолог

Это было в 1951 году в районе озера Таловское, по-чавчувенски оно называется *Йьнагытгын* ‘Туманное озеро’. На берегу этого озера мы встретились с пожилым геологом и его молодым помощником. Геологи – как оленеводы, сегодня на этом месте побудут, три раза переночуют, идут дальше. Я подробно не знаю, как они работают. В основном камни смотрят, составляют записи. И вот пожилой геолог с моим отцом до того подружились. Мой отец ни слова по-русски не знал, а тот – по-чавчувенски ни слова, я у них переводчиком был. И так хорошо они между собой разговаривали, шутили. Потом геологи пошли дальше, а через два дня тот старик-геолог вернулся. Везде ищет молодого – молодого нигде нет. Видимо, заблудился. Совсем нашу землю не знал, один пошёл и потерялся. Искали-искали, так и не нашли.

Через пять лет, когда мы пасли оленей возле Таловского озера, на невысокой плоской сопочке увидели аппарат, который тот молодой геолог таскал. Около аппарата он воткнул палку, на конце привязал тряпочку. Видимо, надеялся налегке найти дорогу, но не нашёл. Так где-то в тундре и погиб.

В тундре надо всегда носить с собой спички. Если потерялся, надо днём сделать большой дымокур, а ночью – большой костёр. По костру или по дымокуру, конечно, мы бы его нашли. Как сделать дымокур? Развести костёр, а потом в него по чуть-чуть землю кидать, она будет дымиться. Но надо делать не маленький дымокур, а большой, чтобы видно было. Если хорошая погода, дым видно за сорок километров.

Дикая важенка

В оленеводстве иногда бывает неожиданная удача. Я был совсем молодой, и мне посчастливилось поймать дикую важенку, хотя они очень пугливые.

В 1956 году, в сентябре месяце, в четвёртой бригаде, где мой отец был бригадиром, я работал пастухом. Мы уже шли с летовки на летнюю базу. Нам осталось, наверное, пятнадцать-двадцать километров. Решили, что завтра перекочем на летник. Рано-рано утром собрали стадо около речушки. Ручеёк небольшой, но вокруг очень густые кусты. Возле них мы с напарником остановили стадо. Напарник – Хуникив Иван, мой троюродный брат, в то время уже старик. А в густых кустах около ручья, оказывается, была дикая важенка. В те времена было много диких оленей. Дикая молодая важенка подошла к основному стаду, хотя дикие олени очень боятся человеческого запаха – убегают мгновенно.

Мы стали ловить выючных ездовых оленей, чтобы подготовиться к кочёвке, и вдруг небольшая группка наших оленей перешла ручеёк. Я увидел, что на том берегу ручья, со стороны отколычика, стоит дикая важенка. Я крикнул, чтобы наш отколычик вернулся. Олени на мой крик перешли через ручей обратно к основному стаду, и дикая важенка побежала вместе с ними. Я быстро-быстро аркан подготовил. Говорю троюродному брату: «Ты постой вон там. Сейчас оттуда важенка выскочит. Как только выскочит, сразу мне махни». И точно, Хуникив Иван мне махнул, я сразу аркан метнул и эту дикую важенку арканом поймал. Вот так поохотились внезапно, и не думали, что поймаем дикого оленя.

Перекочевали мы до летника, оттуда до Таловки оставалось уже совсем недалеко, километров двадцать. В том месяце в Таловку приехали из Карагинского района гости, а проводником у них был отец моей матери, дедушка Аткин. С ним была его жена Навъява. Первая жена Аткина Ёмна, моя родная бабушка, мама моей мамы, к тому времени уже умерла. Навъява – вторая жена дедушки Аткина. Я вечером говорю отцу: «Пойду я в Таловку, мясо дикой важенки отнесу. Там ведь бабушка и дедушка».

Я тогда молодой был, девятнадцать лет всего. Мясо взял и потащил быстро-быстро. Старик Аткин, мой дедушка, говорит мне: «*Ам-то, тумгытум!*!» ‘Здравствуй, дорогой!’ Почему-то так меня называл: *тумгытум* – ‘друг, дорогой’. И вот я им мясо дикой важенки принёс. Как они обрадовались! Осенью, в сентябре – октябре, дикие олени все жирные, они ведь вольно пасутся: сами кушают, никто их не гоняет. Мясо у диких оленей вкуснейшее!

Тогда ни отец, ни троюродный брат даже не поняли, как получилось, что я поймал дикую важенку. Вот такой был случай, внезапно повезло. Дикую важенку очень трудно поймать. Диких самцов-производителей во время гона иногда ловят. Они приходят в основное

стадо, чтобы поучаствовать в гоне, побороться за важенок. Вот там их и ловят арканом. А дикую важенку не слышал, чтобы ловили.

Роды в тундре

Зимой 1957 года мы с табуном находились на реке Эчгыннываям. Я тогда работал пастухом в четвёртом оленеводческом звене. Бригадиром там был Хэчгиле Иван Эвичанович. На новогодние праздники пастухи Гыргоре, Гыйкылев (он из Рекинник), чумработница Интак и бригадир уехали в Таловку. Мы остались втроём: Хуникив Иван, я и чумработница Онях. Она была с пятилетним сыночком, его звали Матче. Это эвенская семья.

Я приехал на оленях с ночного дежурства, подъехал к юрте, и вдруг из юрты выбегает мальчик и кричит: «Мама родила девчонку!» Ты смотри-ка, а... Родила... А мы ведь даже не знали, что Онях беременная. Вообще не знали. И вдруг она, пока мы были на ночном дежурстве, родила девочку.

От нашей юрты до Таловки было двести километров. И что делать? Телефонов не было, радики не было. Ни марли, ни бинта, ни какой-нибудь тряпочки, совсем ничего. И ведь никаких медикаментов!

Я был тогда совсем молодой парень. Хорошо, что Хуникив Иван был постарше. Жизнь уже знал. У Хуникива были дети, и мальчики, и девочки, все уже взрослые к тому времени, но он не знал, как обрезать пуповину. Онях сама нам сказала: «Отрезайте ножом, а потом углём помажьте. Раньше люди всегда отрезанный пупок углём мазали». Хуникив пуповину перевязал, ножом отрезал, а потом углём помазал.

Ни одной пелёнки, ни одной тряпки нет. А эта женщина Онях летом уже знала, что она беременная, и втихаря сушила мох. Чавчулены раньше не пелёнками вытирали ребёнка, а мхом. Материи ведь не было. Раньше чавчувенские женщины собирали светлый мох в тундре, сушили и потом использовали его как вату¹. Онях, когда родила, сказала мне: «Николай, там у меня на летнике есть мох высушенный, я спрятала его в мешке на летней базе». Летняя база от нашей юрты далековато – сорок километров. В то время на летних базах

¹ Торфяной мох сфагнум (кор. *витъын, витг'ын*) хорошо впитывает влагу и обладает антисептическими свойствами. Коренные жители Камчатки использовали его в гигиенических и лечебных целях: «Сфагнум растёт на болоте, он напоминает мягкую подстилку. <...> Его прикладывают к фурункулам. <...> Сфагнум вытягивает гной, поэтому быстро заживает фурункул. Ещё им лечат ревматизм» [Дикорастущие растения..., 2004: с. 36].

ещё не было сараев, ставили большие юкольники, и вот она на этом юкольнике спрятала свой мешок. Хуникив Иван говорит мне: «Ну что, Николай, запрягай оленей и поезжай на летник».

Я поехал на двух оленях. Один олень был старенький, а другой – молодой. После дежурства, когда от стада к юрте едешь, запрягаешь ездовых. Бывают такие смиреннькие ездовые, совсем не убегают. И вот этот старенький был таким смирным. Я запряг его, не знал ведь, что потом так далеко придётся ехать. Если бы я только знал, конечно, взял бы молодого оленя в упряжку. А второй новообученный бычок был отдельно привязан, поэтому его я быстро запряг. И вот я на стареньком ездовом и на новообученном поехал.

Доехал я до летника, нашёл, где Онях спрятала большой мешок мха. Положил тот мешок на грузовую нарту и взял эту грузовую нарту с собой на буксир, потом поехал обратно к нашей юрте. Уже снова ночь. Еду-еду, и вдруг старенький правый ездовый начал падать от истощения. Упал и не может идти. Что же делать? Я привязал его там, где он мог найти себе корм. А сам вместе с молодым ездовым поволок большую грузовую нарту. Еле-еле ночью добрались мы с ним до юрты. Привезли мох для родившей женщины и ребёнка.

У нас была большая юрта, внутри неё мехпалатка. Онях с новорождённой девочкой находились в мехпалатке. В юрте не было печки, только костерок разжигали. А нужны ведь и тёплая вода, и чай. Воду делали из снега. Речка была далеко. Постоянно нужны дрова, чтобы не остывала юрта. А там такое продувное место, потому что Парapol совершенно без сопok. Вечно там дует-дует, поэтому очень холодно. Конец декабря. Холодище! Бывает и ниже пятидесяти градусов мороза, да ещё и ветер постоянно.

Онях всё делала по старым обычаям. Через два дня, на третий день после родов, она попросила нас вскипятить самую большую кастрюлю воды. Она сказала нам положить большие камни в костёр и сильно-сильно их разогреть. Потом эти раскалённые камни мы положили в кастрюлю с водой. От горячей воды пошёл густой пар. Онях встала над этой кастрюлей, а мы её поддерживали, да ещё накрыли сверху и сбоку оленьими шкурами-одеялами, чтобы пар никуда не уходил. Она парилась до тех пор, пока камни и вода не остыли. Так она парилась три раза, через каждые три дня, после этого женщина уже начала выходить из юрты.

В то время в оленеводческих бригадах рации ещё не было, поэтому мы никак не могли сообщить в Таловку, что чумработница родила. И поехать в Таловку тоже не могли – у нас ведь оленьё стадо, кроме нас, никого больше нет. Стадо оставлять нельзя. Никаких рядом бригад не было, все далеко, мы ни с кем не могли связаться, никому не

могли сообщить о том, что случилось. Так мы прожили чуть больше месяца. Через месяц приехали оленеводы нашей бригады и только тогда увезли Онях с ребёнком в село.

Онях работала в Таловском оленесовхозе, но после рождения девочки поехала не в Таловку, а в Хаилино. Она оттуда родом, и все родственники у неё жили в Хаилино. Онях назвала свою девочку Чили, именем моей младшей сестры, которая утонула за два года до этого. Новорождённая девочка Чили выросла и жила в Хаилино.

Сельхозшкола в Усть-Палане

Первый директор Таловского оленесовхоза Гречнёв Александр Карпович был московский. И вот он сказал моему отцу: «Дай-ка, Иван Кававлович, мне своего сына Николая, увезу его в Москву. Будет там учиться на зоотехника. Научится всему, а потом вернётся обратно к вам». Мой папа ответил: «Нет, я не дам! Иначе потеряю своего сына. Пусть у меня учится быть оленеводом!»

Так я у папы и учился: всё время был с ним в табунах. В табунах ведь тоже привычку надо иметь. Работа очень тяжёлая. Всё время на ногах. Но если с детства, то привыкаешь, поэтому папа был прав – по бумагам оленеводству не выучишься. И всё же учёба в сельхозшколе оказалась очень полезной.

В 1958 году по решению районных руководителей совхоза меня направили в Усть-Палану учиться на оленетехника. Палана находится на реке. На устье этой реки, в Усть-Палане, организовали училище – Усть-Паланскую сельхозшколу. В этом училище готовили специалистов-оленетехников, здесь же учились ветфельдшеры и киномеханики. В 1958 году из Таловки в Усть-Паланскую сельхозшколу на учёбу направили двух человек: Хоянто Николая Хергинтовича и меня. От Манильского совхоза направили Хотгинина Александра Васильевича и Чикак Ивана. Чикак был немного моложе меня, но по родственным связям он мой дядя. На курсе «Оленетехник» с 1958 по 1960 год с нами учились: Лехтыгинин Василий, Атавье Володя, Келевьи Анатолий (из Пахачей, от Пахачинского совхоза), Альха Роман (из Ачайваяма, от совхоза «50 лет СССР»), Майнавье Вася и Майнувье Иван (они из Рекинник), Тынагиргин Тарас (из Слаутного, от совхоза «Пенжинский»), Талавла Миша (из Хаилино, от Корфского совхоза). К началу учёбы мы все уже поработали в оленеводстве со своими старшими родственниками, так что практика у нас уже была. Ребята были замечательные! Мы потом часто встречались и после учёбы. Сейчас, в 2020 году, из нашего курса никого, кроме меня, не осталось.

Нам преподавали необходимые для оленеводства предметы: «Анатомия и разведение северных оленей», «Корма и пастбища», «Болезни и лечение северных оленей». Особенно тщательно изучали, как предотвращать и лечить такие страшные инфекционные заболевания, как копытка и парша. Раньше ведь от этих болезней очень много оленей страдало.

В Усть-Паланском сельхозучилище был предмет «Корма и пастбища северных оленей» – изучали и летние, и зимние корма, где какие растения, пригодные для оленей, произрастают на Камчатке, куда можно водить табуны. Растения распределены неодинаково. На Чукотке, например, ягель не особенно растёт, в основном осока. Смотрели, где растёт карликовая ива, потому что летом это хорошее питание для оленей.

Мы учились ориентироваться по карте, разрабатывали двухгодичный пастбищеоборот. Учились планировать, где выпасать табун в этом году, в какие земли следует вести оленей на следующий год, чтобы земля отдохнула. Зимой мы изучали теорию, а потом в июне месяце ходили на практику с учебным табуном. На практике студенты нашего курса распределялись по двум группам. Первая группа уходила с табуном в начале лета, вторая – в середине лета. Возвращались с практики в октябре.

У нас была замечательная преподавательница по зоотехнии – Преленская Зинаида Петровна (в замужестве Кокотова). Как она старалась нам всё объяснить! Она не только нас по учебникам учила, но ещё и на летовку вместе с нами ходила, и в ночное дежурство, и в дневное. Рассказывала, как изменилась технология выпаса. Показывала, как лечить оленей. Постоянно следила, как мы пасём учебный табунчик, потом спрашивала, почему что-то не так. Только заметит какую-нибудь ошибку, сразу говорит, объясняет. Нам потом эта учёба очень-очень пригодилась.

У нас были и общеобразовательные предметы: история, экономика – все эти предметы мы изучали два года. Мне запомнился преподаватель экономики Савченко Ростислав Фёдорович. Такой он был сильный, спортивный. Историю вёл замечательный преподаватель Юшин Роберт Павлович. Мы любили уроки истории, всегда очень внимательно его слушали.

Самое главное, в Усть-Паланской сельхозшколе имелось стадо оленей для прохождения студенческой практики. Небольшое, чуть больше тысячи голов. Мы два года учились и в течение этого времени дважды ходили с этим стадом на летовку. Бригадиром тогда был чавчунен Каваннэ Михаил. Он нам показывал, где лучше напоить

оленей, в какое время. Не дай бог дождь! До дождя надо обязательно успеть напоить оленей, накормить их хорошенько. Показывал, как пасти, чтобы у оленей не было копытки: нельзя гонять палкой, нельзя кричать. С оленями надо очень спокойно. На практике мы занимались лечением оленей, проводили их кастрацию. В начале ноября мы сами проводили забой. Забивали около трёхсот голов. Ловили оленей арканом, сами разделявали туши. Приезжали ветеринары, всё проверяли. Была проверка упитанности.

Только по учебникам учиться оленеводству невозможно! Без оленей всё равно ничего не поймёшь, да и одно дело в теории, и совсем другое – на практике. В Усть-Паланской сельхозшколе всё было: и теория, и практика. Я окончил сельскохозяйственное училище с отличием, все четыре государственных экзамена сдал на пятёрки.

Благодаря тому что училище находилось отдельно от посёлка, никто не мешал студентам учиться, ни паланские, ни какие-то ещё. Там только студенты были и преподаватели. Если что-то в посёлке надо, машину попросил – тебя отвезут в Палану. Разница большая: в Усть-Палане учиться или в Палане! В Палане ведь магазины, там и спиртное продают. Если студенты выпьют, какая уж тут учёба! А в Усть-Палане магазинов не было, никто не пил. Только учились! Раньше даже стипендии не было, но все так старались учиться!

В Усть-Паланской сельхозшколе была небольшая ферма: там были коровы и свиньи. Коров не очень много, около десяти. Нас учили, как их доить, кормить, лечить, как корм для них на зиму заготавливать. В летнее время, в июле месяце, мы для коров сами сено косили, все: будущие оленетехники, ветврачи, киномеханики. Сена старались заготовить так много, чтобы до весны хватило. Большие стога делали. Нас проверяли, насколько хорошо мы просушили сено. Если плохо просушили, то нам говорили: «Возвращайтесь, рассыпьте стог по земле, чтобы сено хорошо просохло. Плохо заготовленное сено портится!» Коров надо накормить, свиней надо накормить. Сами носили воду, чтобы коров напоить. И зимой, и летом мы сами убрали в коровниках. Если плохо на ферме убрано, нам повторно давали задание. На ферме так чисто было! На ферму идём в сапогах, а заходим в тапочках – настолько чисто.

Обязательно кто-то из студентов должен был дежурить в столовой: и воды принести, и дров заготовить. Отопления не было, поэтому топили только дровами. Студенты сами отвечали за отопление. Если вдруг нам скажут: «Поезжайте за дровами», сразу идём, хотя далековато, километров десять. На сопке росла каменная берёза. Вот из неё мы и заготавливали дрова.

Летом была практика по вылову и заготовке рыбы. В конце июля – августе мы сами ловили рыбу, сами солили, сами юколу¹ делали. Готовили приспособления для сушки юколы, по-чавчувенски они называются *милџымил*, скрепляли жерди между собой, чтобы на них вешать юколу. Развесили мы юколу, вдруг нас учитель вызывает. Мы думаем: «В чём же дело?» Ругает нас: «Вы посмотрите, ведь мухи уже испортили рыбу! Почему не проследили?! Идите, уберите всё, нельзя ведь так!» Из личинок быстро-быстро появляются черви. Юкола ещё висит, смотришь: а по ней уже черви ползают. Как потом есть такую рыбу?

В сельхозшколе нас учили выращивать картошку и капусту. Потом, через несколько лет, мы уже со своими семьями сажали и картошку, и капусту. Все эти знания очень пригодились.

В Усть-Паланской сельхозшколе были бригады. Я был бригадиром первой бригады, у меня в подчинении было двенадцать человек. И вот каждая бригада по очереди дежурила неделю в столовой, неделю на огороде, неделю на ферме. В конце недели в воскресенье бригадир сдавал работу. На улице проводили линейку для всех студентов, больше ста человек. Бригадир отчитывался, как поработала его бригада. Там и замечания говорили. Иногда бригадир мог и выговор получить, если плохо организовал работу. А иногда, наоборот, награждали грамотой.

В сельхозшколе был староста – Итекъев Попов. Он только пришёл с военной службы. Сам он был чавчувен. Итекъев очень серьёзно ко всему относился, ему мы сдавали рапорт о нашей работе. На линейке мне дали поручение: «Каждое утро студенты должны выходить на улицу делать утреннюю зарядку». Хоть пурга, хоть дождь – офицер Итекъев Попов всё равно проводил зарядку. И вот я каждое утро обходил все корпуса, проверял, кто не вышел на зарядку. Там были длинные деревянные общежития для студентов, сейчас бы сказали «бараки». Комнатки были не очень большие, примерно на шесть человек. Кто на зарядку не вышел, тот не идёт и на завтрак. Итекъев Попов говорил таким: «Сначала сходите в коровник, поработайте

¹ Юкола – очищенная от костей рыба, вяленая под открытым небом на солнце и ветру. В исследовании М. А. Сергеева так описана технология изготовления юколы: «Свежепойманную рыбу пластают на две части. Голова с позвоночником, без мяса, идёт на корм собакам. Соответственно юкола содержит всю мясную часть рыбы в виде двух половин, соединённых хвостом. Самый процесс вяления происходил на сушилах (вешалах), результаты его целиком зависели от состояния погоды. В дождливое время рыба покрывалась личинками мух и червями, подгнивала, иногда совершенно уничтожалась» [Сергеев, 1955: с. 75].

там, а потом можете завтракать». Или даст задание полы помыть в каком-нибудь корпусе. А что делать, если нарушают общий распорядок! Опыт работы с бригадой мне очень пригодился. У меня ведь потом в подчинении восемь бригад было, около двухсот оленеводов, у каждого свой характер, но в сельхозшколе я уже немного научился руководить.

Вспоминаю эту учёбу и думаю: как хорошо нас там учили! Мы выходили хорошими специалистами, могли решать сложные проблемы, беречь табуны от болезней, полностью планировать пастбищоборот для совхозных табунов. Отличная была учёба!

Сильные люди прежних времён

Раньше люди были очень сильными. Они сохраняли свою силу до самой старости. В Рекинниках был знаменитый старик Кэквыргын. Таким был и Аткин – отец моей матери. Они поднимали и таскали на себе тяжёлые грузы. Никакой молодой человек не мог столько поднять, а эти старики поднимали груз на плечи и шли спокойно, без остановок, далеко-далеко. В 1910–1920-х годах в Манилах самым сильным и быстрым был Тэпэнэн. Рассказывали, что он мог тащить на себе тяжёлую тушу нерпы. Ещё рассказывали про человека по имени Хлево. Как-то зимой он отправился в другое стойбище. Пошёл пешком в тёплой двойной кухлянке *ямочгын*¹. Пришёл к соседним оленеводам и увидел у них в табуне молодого оленя. Этот олень принадлежал его жене. Олень потерялся ещё летом, и другие оленеводы подогнали его к своему стаду. Теперь они считали, что это уже их олень, раз они смогли его к своему табуну подогнать. Как поступить? Хлево без аркана отделил молодого оленя от стада и угнал в свою бригаду. Мне этот случай рассказывал Энпен Иван Вэкикович. Тот Хлево, видимо, в беге не отставал от оленя.

Рассказывали, что давно в Ачайваяме жил человек по имени Етувье. Он очень быстро бегал. Оленьих важенков ловил без аркана. Догонял их и хватал за рога. Бежал быстрее, чем олень.

¹ *Ямочгын* – тёплая двойная кухлянка с двойным капюшоном мехом вовнутрь и наружу. «Обычно кухлянку *ямочгын* надевали только для поездки на оленях, чтобы в дороге не замёрзнуть во время ночёвок. При этом старики обычно надевали сначала простую кухлянку *ичг'ын*, а сверху ещё и двойную кухлянку *ямочгын*» (пояснение Надежды Семёновны Кузнецовой-Кергубье). Традиционно нижний и верхний слои двойной кухлянки *ямочгын* сшивали, но уже в 1950-е гг. их скрепляли между собой завязками, благодаря чему «каждая из кухлянок очень быстро может быть использована как самостоятельная одинарная одежда» [Прыткова, 1976: с. 54].

В Слаутном в 1910-х годах жил знаменитый Ыльхаё. Он бегал на дальние дистанции. Тогда гонки на оленьих упряжках проводили больше, чем на сто километров. По этой же дистанции бежали и бегуны. И вот первым всегда прибегал Ыльхаё.

В 1970-х годах в селе Ачайваам самым быстрым был старик Ятгиргин. Я с ним встречался, разговаривал. Он рассказывал, что как-то медведь напал на его оленей. А Ятгиргин был вооружён только копьём. Зверь хотел ударить лапой, но Ятгиргин за одно мгновение успел перерезать сухожилия медведя.

Старые коряки рассказывали про очень сильного и быстрого человека по имени Аткувье. Летом бегом, а зимой на лыжах он настигал любых животных. Раньше люди были быстрые, как олени.

Спортивный забег

Бегать меня научили олени. Постоянно ведь в июле – августе надо возвращать отколы. Олени в жару убегают быстро-быстро. Как пригонишь откол в десять-двадцать голов, если медленно бегаешь? Я был молоденький, медленно совсем не ходил: за водой на ручеёк – бегом, за дровами – бегом, в табуны – бегом. Мама утром меня спрашивает: «Сынок, а ты куда?» Я говорю: «До речки сбегая». А это двадцать пять километров. Туда-сюда – полсотни километров.

Был такой случай. Я тогда в бригаде у отца пастухом работал. Это произошло в начале июля: жара, оводы. Я заметил двух оленей, убежавших от табуна. Далековато от стада. Мне пришлось гоняться за теми оленями весь день, и всё же пригнал их. Отец тогда удивлялся: «Что это ты надолго пропал?» Я ведь у него в дневную смену помощником был. Отец меня спрашивает, а я от усталости даже ответить ему не могу. Целый день бегал по тундре, пока не пригнал оленей. Один из этой пары оказался не домашний, а дикий. Дикого оленя к стаду так просто не пригонишь. Потом эти тренировки мнегодились не только в оленеводческой работе, но и на соревнованиях.

Когда я учился в Усть-Паланской сельхозшколе, меня отправили участвовать в соревнованиях. В 1960 году они проходили в Анадыре, там были участники из Чукотского и Корякского автономных округов. Мы вылетели из Паланы в марте месяце. У нас в марте уже теплеет. Прилетели в Анадырь, поселились. Утром начали делать разминку, а там такой холодище! Мы для такой погоды плоховато были одеты. Я тогда хорошо бегал, но простудился, поэтому не смог первым быть, второе место занял.

Через два года, в 1962 году, зональные соревнования по бегу проводили у нас, в Камчатской области. Спортсмены были отовсюду: Камчатская, Магаданская, Тюменская области, Чукотский, Корякский, Ямало-Ненецкий округа, Республика Якутия.

Больше всего было участников в забеге на десять километров. Нам предстояло преодолеть несколько перевалов. Построили всех участников, около тридцати человек. Один из организаторов спросил: «У кого есть желание что-нибудь сказать перед стартом?» Московский офицер, один из спортсменов, вышел из нашего ряда, повернулся к нам лицом и сказал: «Я вам покажу, как надо бегать!» Он перворазрядник, видно, что хороший спортсмен. Высказал нам всё.

Потом выстрел ракеты – старт. Мы побежали. Три перевала. Снегу много. Утром по трассе прошли два трактора, невозможно как разрыхлили снег. А я-то привычный, знаю, как по такому снегу бегать. Оленеводам такие преграды часто встречаются на работе в кочевьях. И вот бежим, на третьем перевале установили красный флаг, там три человека стоят. Мы вокруг них – и обратно. А обратно ведь тоже три перевала!

К финишу я пришёл первым. Мой напарник Олелей – вторым. Третьим пришёл московский офицер, который обещал показать нам, как надо бегать.

Вечером в театре было награждение. Мне присвоили звание «мастер спорта». Тогда выступил председатель Корякского окрисполкома Беккеров Геннадий Полуэктович. Он был доволен, что местные бегуны из тундры стали победителями, и со сцены на весь зал сказал: «Ну что, офицер, Вам показали, как надо бегать?»

Потом, уже в ресторане, тот московский гость вдруг предложил мне: «Давай снова побежим!» Я ему на вызов ответил: «Давай. Хоть на сто километров. Я готов». Он сам отказался.

Моя единственная Надя

Уже после коллективизации, в начале 1940-х годов мои родители стали работать в селе Слаутное Пенжинского совхоза. Там был знатный оленевод Тынетегин Тит Нотанватович, он работал бригадиром. У него была дочка – Тейкельхут Надя. Мы встретились с ней в 1942 году на летнике её отца Тита Тынетегина. Их летняя база называлась Пальмайткын. Мы с Надей тогда были совсем маленькие, нам всего по пять-шесть лет было. В то время для оленеводства выделяли колокольчики. Эти колокольчики вешали на верёвочках, конечно, колокольчики иногда падали. И вот мы с Надей Тейкельхут искали эти

упавшие колокольчики. Нам было так интересно, что мы на всю жизнь эту игру запомнили. Колокольчики большие, ох и хорошо звенели! А потом мои родители вместе с другой бригадой погнали два оленеводческих звена к реке Энычаям, туда, где сейчас село Таловка.

Вторая встреча с Надей произошла через шестнадцать лет. В декабре 1958 года нас отправили учиться в Усть-Паланскую сельхозшколу: Хотгинина Сашу, Чикак Ивана и меня. И вот мы, три парня, полетели в Палану через город Петропавловск. Мы прилетели в город 31 декабря 1958 года. В городе был человек, который решал различные вопросы для Паланы. Он нас встретил, привёз в отдельный домик, говорит: «Ну что, ребята, вы здесь побудьте сегодня, встречайте Новый год у меня в квартире, а я пойду в гости». А в тот день в этот домик приехали ещё три девушки. Они учились в медучилище. Среди них была и Тейкельхут Надя. Мы чуть-чуть выпили шампанского. Квартирка-то маленькая. Кто-то стал петь, а я-то не очень тогда пел. Мы там посидели. Потом я вышел на улицу, и в это время вышла Надя. Я стою, она как будто собралась пройти мимо, но вдруг остановилась, обняла и поцеловала меня. А я ведь это дело не очень-то знал. Потом ещё в квартире посидели, переночевали, ничего... А утром первого января должен был вылетать заказной самолет из города Петропавловска в Палану. Мы, парни, поехали в аэропорт Халактырка и улетели. Так вот и расстались... Потом Надя окончила медицинское училище по специальности «фельдшер». Вернулась к родителям в Слаутное и начала там работать в больнице. После той новогодней встречи мы не виделись с Надей четыре года.

В 1962 году руководство Пенжинского района решило провести оленеводческое совещание в селе Оклан. Собрались знатные оленеводы, бригадиры со всех совхозов: таловские, слаутнинские, окланские, аянкинские, манильские. Все-все знатные бригадиры собрались в маленьком селе Оклан. Ох, как хорошо мы там встретились! Там и борцы были, и бегуны. Я тогда тоже бегал, первое место занял.

Среди делегатов Пенжинского совхоза был Тынетегин Тит Нотанватович, отец Нади Тейкельхут. Целый день шло совещание, на следующее утро приходит телеграмма из Слаутного. В телеграмме указано, кому – Тынетэгину. Текст телеграммы: «Коля, купи мне чайник и палатку. Тейкельхут Надежда». Там на почте работали женщины-эвенки. Они спрашивают: «Кому эта телеграмма?» Посмотрели, откуда известие – из Слаутного. Им сказали, что из Слаутного есть делегат – Тынетегин Тит Нотанватович. А он ведь неграмотный был, по-русски совсем не говорил. Женщины-эвенки спрашивают у него: «Ты Коля?» Отвечает: «*Ѓу Ъок!*» 'Не знаю!' Он-то и не понимает, что

они от него хотят. Потом всё-таки выяснили, что он не Коля. А где же Коля? А мы с Титом Нотанватовичем – однофамильцы, оба Тынетегины, только у него в паспорте фамилия через «е» – Тынетегин, а у меня через «э» – Тынетэгин. Эти женщины с почты стали у всех спрашивать, кому эта телеграмма. Наконец, нашли меня: «Может быть, ты Коля?» Я говорю: «Да, я Коля!» Спрашивают: «А ты знаешь Тейкельхут Надежду?» – «Да, знаю». – «Так вот, значит, кому пришла телеграмма!»

После совещания поехали мы на тракторе опять в Каменское. Делегатов было очень много, но в Каменском такая большая гостиница, что мест всем хватило. В каждой комнате оленеводы разговаривают, общаются между собой, давно ведь не виделись! Знаменитые бригадиры! Я заглянул в комнату к аянкинским оленеводам: «Ой, Николай Иванович! Иди сюда, давай поговорим!» Я говорю: «Ребята-ребята, я пока пойду, потом к вам приду». Пошёл по длинному коридору, чтобы на улицу выйти, а там перед самым входом стоит Надя. Я сразу её узнал, хотя ведь четыре года не виделись! Она спрашивает: «Коля, а ты куда?» Я говорю: «Да в магазин собрался». И пошёл, а Надя – за мной. Я куда ни пойду – она за мной. Возвратился в гостиницу – она за мной. Посидели с оленеводами. Потом я пошёл к своему знакомому Тылканову Василию, редактору газеты «Полярная звезда». У них эвенская семья, но так они хорошо ко мне относились, всегда были мне рады. Вот я пошёл к ним, а Надя за мной. Там мы в первый раз с ней и переночевали, в марте 1964 года.

Оказывается, в гостинице все заметили, что мы с Надей вместе ушли. Утром директор Пенжинского оленесовхоза Давыдов говорит: «Николай, хочешь, поехали с нами в Слаутное? Поговоришь с родителями Нади». Я думаю: «Как же быть?» Надя просит: «Поехали вместе!» И вот мы часиков в десять-одиннадцать отправились. От Каменского крутой длинный спуск к речке. Водителю надо было чуть спуститься, а потом свернуть влево, и там как раз удобная трасса. Но водитель вездехода, видимо, прозевал. Он влево не свернул, напрямик поехал. Вездеход на спуске не выдержал, покатился вниз, а там поперёк стоял домик. Вездеходчик не смог вырулить и прямо в кладовку того домика въехал. Оказывается, в этом домике жила народная судья. Оё-ёй! Вездеход застрял в кладовке её дома. Мы с Надей сидим внутри вездехода и не можем понять, что там снаружи произошло, почему так долго говорят-говорят?! Ну, невозможно, как долго! Они позвали милицию, стали разбираться. За эту долгую поездку мы с Надей так подружились!

Потом всё-таки приехали в Слаутное. Надина мама Ивнэут Фёкла Оячеховна так обрадовалась нам! На другой день директор Пен-

жинского совхоза Давыдов сказал: «Коля, я вам дам пару ездовых оленей, поезжайте в оленеводческую бригаду, где работает Тынетегин Тит Нотанватович, Надин отец. Надо тебе с ним поговорить». Поехали мы к Надиному отцу в оленеводческое звено. У Надиного отца было две жены. Надина мать – Ивнэут Фёкла Оячековна, а вторая жена – Талгытваль Марфа Лёвилёвна. До советской власти у богатых оленеводов было по две жены. В советское время по закону могла быть только одна жена, но Тит Нотанватович помогал обеим своим жёнам и всем детям, которые у него родились. Мы приехали в бригаду, переночевали у Надиного отца. Это ведь далеко от села, в табунах! Побыли там три дня. На третий день Надин отец говорит: «Сынок, возьми к себе домой Надю. Если ты её там бросишь, привези обратно». Я понял, что он согласился отдать мне дочку.

Мы с Надей вернулись обратно в Слаутное, оттуда вылетели в Каменское. В Каменском нам дали собачью упряжку. На собачьей упряжке мы поехали в Таловку. Груза у нас было много, но ничего, добрались хорошо. В Таловку я приехал уже с женой. Мои родители нас ждали. А я ведь бригадир, надо ехать в табуны. Вот мы с Надей и уехали сразу в бригаду. Долго-долго мы вместе с ней работали в табунах. Сначала она была фельдшером, а потом чумработницей.

В конце 1964 года мы были с Надей в оленеводческой бригаде, далеко-далеко от Таловки, около Рекинник. Началась осенняя корализация. Главным зоотехником был Сорокин Владимир Алексеевич. Он приехал на кораль. Потом говорит мне: «Николай Иванович, давай отвезём твою жену в Таловку». Я согласился, потому что Надя была беременной, скоро уже должна была рожать. И вот мы поехали в Таловку: моя жена, я и Сорокин. Два дня ехали на нарте. Я на всякий случай взял с собой запасную нарту и собственного белого оленя, очень хорошего, жирного. Думаю: вдруг в дороге родит, тогда собственного оленя забьём, чтобы покормить её. Взял и палаточку брезентовую на всякий случай. Но всё обошлось. Нормально доехали. Ребёнок родился уже в Таловке.

Так случилось, что через месяц после рождения этот мальчик Юра умер. А Юрой назвали в честь первого космонавта. У нас с Надей родились три мальчика и одна девочка. Первый сын Юра, второй – Саша, третий – Лёня, потом Наташа. Все три мальчика в разное время трагически умерли, осталась одна дочка – Тынетегина Наталья Николаевна. Вот сейчас я вместе с ней живу. Моя дочка по паспорту Тынетегина, но на самом деле она *Каууыца*, моя мама, поэтому она меня очень любит и ухаживает за мной, как за сыном. Я счастливый человек, потому что у меня такая дочка. Я смотрю на неё, и так мне хорошо на душе становится. Я хоть как болею, а она меня лечит, ни

на минуту меня не оставляет. Только всю жизнь я жалею, что мы с женой непустили Наташу в Петропавловск учиться в медучилище, она ведь очень хотела стать медиком. Ну что уж теперь...

В 1958 году, когда я уезжал учиться в Палану, от первой жены у меня родился сынок Володя. Пока я учился в Усть-Паланской сельхозшколе, моя первая жена ушла к другому, не стала меня ждать. Я боялся, что моему сыну будет плохо с отчимом, поэтому написал своей маме письмо, чтобы она забрала у Каляан Марии Володю. Мой сынок стал жить с бабушкой, моей мамой, а она совсем-совсем не говорила по-русски, поэтому Володя очень хорошо выучил чавчувенский язык. И до сих пор его не забыл. Моя вторая жена Надя так по-доброму относилась к Володе, как будто она его родная мама. Сейчас мой Володя уже маленько старенький. Он давно уже на пенсии. У него не только есть дочка и внучка, но и родились две правнучки. Владимир Николаевич Тынэтэгин, мой сын, зимой приезжает в город Петропавловск, возит туристов на собачьей упряжке. Мог бы возить и на оленьей – он всё это умеет, но ездовых оленей в городе нет. Мы с Володей хоть и далеко друг от друга живём, но очень друг друга любим и уважаем, он так вежливо всегда со мной разговаривает, не бывает такого, чтобы как-то грубо мне ответил. Всегда по-доброму.

И вот прожили мы с Надей вместе сорок пять лет, до 2008 года, пока она не умерла. Надя всегда спрашивала меня: «Коля, как ты? Не болеешь?» Я говорю: «Нет, Надя, нет!» Мы ведь с ней много-много вместе в табунах работали. Она что-нибудь сварит и всегда говорит: «Коля, давай вместе посидим, покушаем!» Ни разу не было, чтобы я крикнул на неё или ударил. Иногда бывали и трудности, но всю жизнь мы с Надей любили друг друга.

Отец Нади и его родственники

Отец Нади был знаменитый оленевод. До советской власти он был очень богатым человеком. Его раскулачили, посадили в тюрьму, но он вернулся. Такой умелый в оленеводстве! Потом стал знаменитым оленеводом Пенжинского совхоза. Я его очень уважал.

В старости отец Нади ослеп. Мне передали, что он в Слаутном сидит слепой, никто не может отвезти его на лечение. Я прилетел за ним в Слаутное и повёз его в город Петропавловск. Там его начали лечить. Врач сказал, что ещё месяц надо ему быть в больнице. Я старику говорю: «Ладно, я разговаривал с врачом, надо ещё на месяц Вас оставить. Когда будете домой вылетать, мне врачи сообщат, я Вас встречу». Я перед отъездом купил ему всё-всё: и рубашечки, и всю одежду, а ещё купил для его жены красивый бисер, колокольчики,

иголки гранёные и простые. Я тогда в городе разузнал, где продавали пареньские ножи. Купил старику в подарок нож. Потом улетел в Таловку.

Через месяц позвонил врач, сообщил, что старика отправляют на ЯК-40 из Петропавловска в Слаутное. А старик ведь совсем слепой. Я когда узнал, что он должен прилететь, сразу обратился к первому секретарю райкома партии Писаренко Александру Васильевичу. Мы с ним общались по работе. Я позвонил ему: «Можете дать машину? Летит слепой Тынетегин Тит Нотанватович». Он отвечает: «Коля, почему спрашиваешь?! Конечно, дадим машину!» И вот ЯК-40 прилетел в Слаутное. Все-все вышли, а Тита Нотанватовича нет. Я у стюардессы спрашиваю: «Ещё кто-нибудь из пассажиров остался?» Она отвечает: «Да вон сидит кто-то». Я вошёл в салон самолёта – сидит Тит Нотанватович. А он ведь не знал ни одного русского слова. Я говорю: *«Амто, ынпыулавол!»* ‘Здравствуй, старик!’ Он: *«Акок! Гыччи этти?»* ‘Сынок! Ты пришёл?’ Я объяснил, что приехал за ним, что сейчас повезём его на машине в больницу райцентра.

У Тынетегина Тита Нотанватовича были братья: Эвервон Николай Нотанватович, Ивикьев Николай Нотанватович – они уже умерли. А сестра их, Вегли Полина, сейчас живёт в Слаутном. Она уже старенькая, но работает в мехпошивочной мастерской, делает мехпалатки и меходежду. В оленеводстве без этого никак нельзя. Младший сын Тита Нотанватовича, Тынетегин Анатолий Титович, сейчас живёт в Палане. Он воспитал двух своих сыновей, а потом они с женой взяли ещё пятерых детей из детского дома. Вот сейчас их растят. Я звоню ему, спрашиваю: «Ну как вы живёте?» А он всегда отвечает: «Ничего, не жалуемся. Нормально живём».

Родственники Тита Нотанватовича живут и на Чукотке в Анадыре. Вот Омрувье Иван Васильевич – главный редактор чукотской газеты, он двоюродный брат моей жены. У нас были родственники и в Апуке, но сейчас связи с ними уже нет.

С Надей в пургу

Мы с Надей поженились в 1964 году. И всё время Надя была со мной, постоянно мне помогала. Летом каждый-каждый божий день кочуем. Лошадей нет. Груз везём на вьючных оленях и на себе тащим. Надя палатку поставит, еды сварит, накормит ночных пастухов, потом дневных. Бесконечно кочуем, бесконечно она варит. Оленеводы – люди ходячие. Пошёл-пришёл – надо выпить кружечку чая. Один ушёл, другой пришёл. Теперь этого надо накормить. И так вот постоянно.

Я расскажу один случай, это было в 1965 году. Летом к нам приехали хаилинские парни. Я подарил им одного своего шустрого оленя, а спокойного ездового дал на время. Я их предупредил, что зимой приеду и заберу у них своего ездового. Они сказали: «Мы тогда дадим тебе большую грузовую нарту, нагрузишь её сушёной юколой, повезёшь от нас подарочки». Зимой в бригаде решили, что я с женой поеду к хаилинским. Далеко, больше сотни километров! Поехали по незнакомой дороге, я только примерно знал, где у них летник. Но я ведь никогда не ездил и не ходил по их маршруту. Всё-таки доехали мы до хаилинской бригады. Поймали моего ездового оленя. Ребята подарили мне большую грузовую нарту. У меня много родственников в Хаилино. Они нам с собой дали юколу. Нагрузили мы нарту юколой и отправились.

И вдруг такая пурга началась – оё-ёй! Невозможно! Ничего-ничего не видно! И много-много снегу! А я ведь не очень те места знаю: где там яма, где ручеёк. Не знаю, куда лучше идти – направо или налево. А там, оказывается, есть такие узенькие ручейки между скал. И вот нам надо было перейти такой ручеёк, узенький-узенький. По обеим сторонам от него скалы. Думаю: надо к ручью спуститься, по нему доехать до речки, чтобы оленей покормить. Пурга, ничего не видно! Я говорю: «Надя, посиди. Я пойду посмотрю, где нам лучше спуститься». Никак не могу понять, где хороший спуск. У меня в руках погонялка-элоэл, она по размеру три маха. Погонялкой-элоэл шупаю – есть там берег или нет. Кое-как спустились вниз, а ручеёк такой узкий-узкий и длинненький. С обеих сторон высокие скалистые откосы. Я не думал, что этот ручеёк не замерзает. Местами так глубоко. А мы уже спустились. Назад никак не подняться. На этом ручье оленей покормить негде – скалы с двух сторон. Я говорю своей жене: «Ладно, Надя, пойдём по воде». И вот мы по воде зимой в торбазах. Олени по льду плохо идут, скользко – падают. Я Надю посадил на нарту и предупредил её: «Ты на землю не становись, везде вода!» А сам пошёл впереди. Но Надя тоже промокла. И вот мы с ней мокрые-мокрые. Снегопад, пурга страшная!

Добрались мы до небольшого лесочка около речки, там хоть чуть-чуть потише. Я нашёл, где привязать оленей. Там, наверное, и ягеля не было, чтобы оленям покусать. Но всё же земля, хоть какие-то остатки растений должны быть под снегом. А куда деваться? Я начал искать, где дрова. А там и сухостоя-то нет. Искал-искал, далеко от места нашей стоянки нашёл немножко веток. На косе сделали костерок. Дров маловато. Мы мокрые до невозможности. А зимой ведь! Я говорю Наде: «Быстренько снимай торбаза!» На нарте, там, где сиденья, шкурки были. И вот я шкурку постелил, говорю ей: «Давай

садись». Она села, торбаза сняла. Закутал ей ноги камлейкой, всякими шкурками, что было. Я выжал её чижи, а они мокрые-мокрые, и торбаза насквозь мокрые. Стал над костром их сушить. Потом надел на неё эти чижи и торбаза, говорю ей: «Надя, только не ложись. Вставай, начинай ходить. Если ляжешь, ноги совсем замёрзнут». Я сварил чай. Почаевали. Я ещё принёс веточек. Постелил шкурку, накрыл Надю теми вещичками, что у нас были, чтобы ей потеплее стало. Снег идёт по-страшному! А нам было с ней так хорошо на душе, как будто вокруг ничего плохого нет. Хоть какая пурга, снегопад или холод, всё равно мы так по-доброму друг к другу относились. Надя всё время спрашивала: «Коля, тебе холодно?» Я отвечал ей: «Нет! Нет! Ты держись!»

Утро. Пурга не стихает. Я говорю: «Надя, поедem туда, где лучше корм для оленей. Они ведь голодные!» Мы доехали до лесочка. Там я уже побольше костёр сделал, вещи высушил. К вечеру так и не прекращается пурга. Я говорю: «Надя, поехали. Тут я уже знаю, куда ехать. Эта земля мне уже знакома». Поздно вечером доехали до последнего перевальчика, а там уже недалеко была наша бригада. И вдруг олень, который тащил грузовую нарту, начал падать. Или от усталости, или ногу повредил. Я подыскал место, где ягеля побольше, там привязал его, чтобы он кушать мог. Рядом с ним оставил грузовую нарту и весь груз. Налегке мы с Надей доехали до бригады. По знакомой дороге можно ехать и ночью. Замученные приехали! Так мы в пути три дня и две ночи были. Если бы мы в воде на хаилинском ручье не промокли, то было бы нормально. А мокрые-то замерзаем! Потом в бригаде взяли ездовых, вернулись за оленем и за оставленной нарткой, но тут уже по знакомой земле быстро доехали.

Плохая примета – увидеть лягушку

У нас на севере есть лягушки. Они маленькие, чёрненькие. У лягушки ротик большой, на ногах и на руках пальчики, похожие на человеческие. Если только увидишь живую лягушку, что-то произойдёт нехорошее, какое-то несчастье: или умрёт кто-нибудь, или потеряется, или утонет. Просто так лягушку никогда не увидишь, только в том случае, если будет какое-то несчастье.

Мне было семь или восемь лет. Я помню, что мы с родителями кочевали ранней весной, пока твёрдый наст. Это было в апреле месяце. И вот кто-то увидел лягушку и принёс. Бригадиром был Тынельхут Николай Ивковавич. Люди увидели лягушку и, по чавчуженскому обычаю, стали эту лягушку резать. По кусочку отрезают и дают каждому человеку: «Это тебе, это тебе...» – и так всем-всем, кто там был. Каждый лягушачий кусочек держит, и из этого кусочка кровь

идёт. Одному человеку кусочек лягушки дали, а кровь не пошла. Значит, что-то случится с этим человеком. В то лето у Тынелыхута Николая младший брат Тэныен остался на летнике и потерялся. Насовсем. Так и не нашли его. Потом говорили: «Мы тогда нашли лягушку, и эта лягушка уже тогда знала, что помрёт кто-то». Кровь из кусочка лягушки не пошла как раз у Тэныена.

Я два раза в своей жизни видел лягушку, один раз мёртвую, а второй раз живую. В 1947 году бригадиром первой бригады Таловского совхоза был мой папа Кававыгин Иван Кававлович. Мы с ним дежурили около важеночного стада. Отёл закончился. Табун начал переходить речку. Речка достаточно большая. Десятого мая начали переходить. Буквально вот только что был лёд на реке, а сегодня сухо, совсем мелкая речка. Потом вдруг сильно-сильно вода пошла. Вчера вечером совсем немножко было воды, а сегодня днём и к вечеру сильно-сильно река поднялась. А нам надо было ее перейти, потому что юрта находилась на той стороне, далеко-далеко. И вот папа говорит мне: «Давай, я чуть-чуть пройду вверх по реке. Посмотрю, может быть, где-нибудь ещё не поломался лёд и можно будет перевести стадо по льду». Он пошёл вверх по речке.

Мне было десять лет. Я тогда научился лепёшечки делать. Папа ушёл, а я начал жарить лепёшечки. Дровишек насобираю, стал костерок разжигать. А там кочка. Я сел и вдруг увидел, что под кочкой лягушонок только-только умер. Думаю: «Интересно, почему он умер?» Я разжёл костёр, стал делать лепёшечки. Делал-делал. Прошло много времени, потом папа вернулся. Стоит возле меня. Я смотрю на папу, а у него слёзы текут. Я спрашиваю: «Папа, почему у тебя слёзы?» – «Ой, сыночек, сыночек, неужели я тебя увидел! Я ведь чуть не утонул. Я думал: если утону, что же ты будешь делать? Река ведь большая. Важеночное стадо очень большое. Как же ты через реку переправишься? Как до юрты доберёшься?» Юрта и другие люди очень-очень далеко находились. Табун большой, речка большая, я бы её не перешёл. Что бы делал? Не знаю... Потом некоторые старики говорили: «Всё правильно, лягушонок вместо отца умер».

В 1962 году я ещё раз увидел лягушку. Тогда я уже работал бригадиром. У меня было нагульное стадо, очень большое. Это было в конце апреля. Вчера было очень тепло, а ночью вдруг стало холодно. Подтаявший снег за ночь замёрз. И вот я по насту пошёл пешком, чтобы проверить неплодовое стадо – *пыэчвак*. Иду по ручью, по берегам ручья много-много снега. Бегу по насту и вдруг вижу: «Что такое? Ветка что ли чёрненькая?» Посмотрел: лягушка. Везде глубокий снег, откуда она тут появилась? Смотрю: у неё лапки, на лапках –

пальцы. Смотрит на меня. Я не стал её долго разглядывать. Пошёл дальше, чтобы неплодовое стадо проверить. Рассказал там: «Вот такое дело...» И в эту же весну произошло большое несчастье в моей семье.

В Каменском училась моя младшая сестра Кававыгина Люба, её чавчувенское имя *Чили*. В то время у нас в Таловке была только начальная школа, а средняя – в Каменском. Всех детей после начальных классов повезли в интернат в Каменское. Весной занятия закончились, и таловские дети из Каменского пошли пешком в Таловку, вместе с ними был секретарь партийной организации. А там по пути речка Упупгин. Весной это очень глубокая река. Как переправиться? Они решили сделать плот, а верёвок с собой не было. Из гибких веток сделали что-то наподобие верёвок, ими и скрепили жерди. Начали переплывать. Плот стукнулся о берег, и все завязки-ветки порвались. Многие тогда спаслись, ведь уже около берега были, а моя сестра упала между брёвен. Её, видимо, бревном прижало, и она не смогла добраться до берега, так и утонула. Она в седьмом классе тогда училась. Потом мне сказали: «Ты увидел лягушку, потому что в вашей семье должно было произойти несчастье».

Я стал спрашивать, правда ли, что если увидишь лягушку, будет несчастье. Сейчас в Манилах живёт одна старушка, Лехтувье Екатерина, ей восемьдесят семь лет. Она мне сказала: «Правильно, это действительно так. Такие случаи бывали ещё давным-давно. Если только увидишь лягушку, обязательно что-то произойдёт». Лехтувье Катя говорила, что раньше делали так: если увидит человек лягушку, то убивает её карабином. Так, как будто убивает дикого оленя. Приносит домой и говорит: «Я убил дикого». И тогда несчастье может и не произойти, смерти в семье не будет. Говорят, что лягушек видят очень редко, только в тех случаях, когда либо сам человек в скором времени должен умереть, либо кто-то из его родственников, либо кто-то из соседей.

Может быть, Бог так придумал, чтобы предупредить людей, что кто-то из близких умрёт? Интересно, что люди не знают, где эти лягушки живут, где зимуют. А ведь они есть у нас на севере Пенжинского района. Эта лягушка будто шаман какой-то. Кто его знает, почему так...

Олени у палатки

Это произошло в 1965 году в четвёртом звене оленесовхоза «Таловский». Наша бригада была около озера Таловское, на притоке ре-

ки Куюлваям. Там Парапол, совсем нет сопок. Все оленеводы уехали в основную мехпалатку, а возле табуна была брезентовая палаточка, и я остался караулить стадо. Брезентовая палатка была привязана в пятидесяти метрах от стада.

Олени очень любят человеческую мочу, и некоторые ездовые не боятся подходить к палатке, чтобы поесть снег с мочой. И вот к палатке подошли два оленя-производителя, очень смирные. Отыскали такой снег и начали там его кушать.

Я ушёл на ночное дежурство к стаду. Утром вернулся, смотрю: два оленя лежат около палатки. Подумал, что спят. Оказывается, замёрзли насмерть. Настолько было холодно. Мороз тогда был ниже пятидесяти градусов. Видимо, сначала у них замёрзли ноги. Не смогли встать, постепенно и всё тело замёрзло, хотя олени были очень крепкие.

Такие морозы бывают каждую зиму. Мы стараемся перегонять стадо в непродуваемое место, чтобы оленям было потеплее. А эти два оленя отделились от стада и погибли от страшного мороза. Возле палатки открытое место, там насквозь всё продувало. Я про такие случаи раньше никогда не слышал. Если бы знал, что так будет, конечно, отогнал бы оленей к стаду.

Охота на дикого оленя

В районе Таловского совхоза – Параполье. Парапол от Таловки до Рекинник тянется на двести километров. Там совершенно нет больших сопок, только тундра, озёра, речки и маленькие тундровые сопочки, они называются Чимиткын. На этом Параполье водилось очень много диких оленей. Если весной там подняться на небольшую сопочку, то можно увидеть много диких оленей. Весной у них шерсть белая, поэтому на фоне оттаявшей земли их хорошо видно. Смотришь – их так много!

В 1965 году я был бригадиром первого звена, а Эйнельхут Алексей Аkenович был бригадиром шестого звена, он намного старше меня. Осенью, в октябре месяце, когда выпал снег, Эйнельхут говорит мне: «Николай, пойдём по Параполу, может быть, найдём какие-нибудь отколычки домашних оленей». Мы с ним ездили-ездили на лошадях по Параполу. Я тогда поразился, как много диких оленей! Они держатся небольшими группками по двадцать или тридцать оленей вместе. Эйнельхут предложил: «Давай поохотимся».

Мы поближе к тем диким оленям подъехали и начали подкрадываться. Но мы стали подъезжать к ним не с той стороны. Ветер дул от нас. Олени сразу наш запах унюхали, тут же все быстро-быстро убе-

жали. Так что мы ни одного выстрела не сделали. Олени помчались к замёрзшему озеру. Над озером от их бега поднялась снежная пыль – так красиво!

Мы смотрим: один олень отстал, не может бежать. Начали к нему подъезжать. Он вроде бы и пытается убежать, но очень медленно. Думаем: «Что с ним такое? Ведь дикие олени очень быстро бегают!» Старик Эйнельхут говорит мне: «Давай галопом к нему. Уже близко, догоним!» Мы погнали лошадей галопом, совсем близко к отставшему оленю подъехали. Охотничий карабин был только у Эйнельхута. Он мне дал карабин: «Стреляй быстрее». Я стрельнул, но не попал точно, лишь чуть-чуть поранил копыто. Олень сразу начал хромать, а когда стал подниматься от озера, остановился. Я выстрелил и убил его.

Пришли мы туда. Это был старый, очень-очень крупный дикий олень. Совсем состарился, рогов уже нет. Подошли к туше – голова большая, как железная печка. Мы посмотрели: на обоих глазах бельмо. Полностью белые глаза. Он, оказывается, слепой был. Ничего-ничего не видел, совершенно слепой, поэтому и шагал так медленно: не знал, куда наступать, где кусты, а где лужа.

Туша была большая, на маленькую легковую нарту невозможно было её погрузить. Думаем: раздавит нарту. Хорошо, что на третий день к нам на собачках приехал береговой коряк. Мы ему говорим: «Поедем, там большая туша дикого оленя. Возьмёшь и будешь кормить собак». Мы поехали туда, где туша. Дикий олень намного больше домашнего. Еле-еле погрузили тушу на нарту.

Оленевод Явпек Василий

У нас в Таловке работал оленевод Явпек Василий Ивикович. Такой работяга! А ведь в оленеводстве бывают очень тяжелые дни: бывает и наводнение, и отколышек не может реку перейти или потерялся, но я никогда не видел, чтобы Явпек кричал на кого-нибудь или матерился. Всё время спокойный, весёлый.

Как-то во время корализации ночью залаяли собаки. Все сразу: «Кого? Кого отправить?» А табун уже разделили на плодовую и непловую части. Оказалось, что волки разогнали непловую часть, и стадо снова соединилось. Пришлось опять проводить корализацию. И все опять: «Отправим Явпека». Как бы трудно ни было, он всё равно сделает. У нас даже говорили, что Явпек, как лётчик Покрышкин во время войны, любое задание выполнит.

Потом он перешёл работать в Манильский оленесовхоз. Манилы – его родина. И вот рассказывают, приехал он из бригады в начале

зимы. Привязал ездовых оленей подальше от жилья. А ночью снегопад, пурга! Он рано утром встал и сразу пошёл к своим оленям, перевести их на другое место, чтобы они покушали.

Раннее утро, ещё темно, да и снегопад. Он подумал, что стоят два оленя, а оказывается один – привязанный олень, а другой – медведь. Медведь уже убил одного оленя. Явпек не разглядел, потому что темновато было. Только подошёл, и медведь сразу на него напал.

Если в тундре находишься, надо всё-таки подождать рассвета, когда посветлее будет. Кто его знает, что там впереди. Такая страшная смерть. Родственники до сих пор вспоминают Явпека.

Нападение медведя на Киява Сергея

Медведь – самый сильный зверь и очень быстро бежит. Вверх по сопке бежит с такой скоростью, как будто вниз, настолько ноги у него сильные. Сейчас очень много медведей. Раньше, в досоветское время, медведи были дикие-дикие. Если только унюхают человека, сразу убегают, и в мае месяце, и летом. Вообще не встречались с человеком, сразу убегали. На них даже охотиться было невозможно, настолько они боялись шума и человеческого запаха. А сейчас медведи совсем другие стали. Почему так?..

В 1969 году на оленетехника Киява Сергея Эйневтэгиновича напал медведь. Двое дежурили в табуне. Кияв держал правое крыло стада, а напарник – левое крыло. Там как раз справа был ольхачовый¹ склон сопки, и в этих ольхачах медведь вышел на Сергея. Медведи часто подходят к табуну. Но бывают спокойные, а есть очень злые: гоняются за оленями и убивают их. Если карабина нет, надо уходить. Напарник у Киява Сергея был глуховат. Может быть, Сергей и кричал, да напарник не слышал. Медведь ударил Киява лапой и одним ударом порвал брезентовую куртку, пояс с ножом, тело порвал, все кишки вывалились. Один медвежий удар, и человек сразу погиб. Так что у оленеводов очень опасная работа.

Медведь напал на палатку

Расскажу ещё один случай, который произошёл у нас. Осенью Хоянто Николай Хергинтович привязал палатку возле берега речки. А так нельзя, потому что, когда холодная ночь, река сильно шумит от холода и собаки не слышат, как подходит медведь. Ночью медведь

¹ Ольхач – заросли кустарниковой ольхи (ольхи камчатской). На Камчатке слово «ольхач» используют и по отношению к одиночному растению.

подошёл к палатке. В палатке возле входа спал Хоянто. Когда собаки залаяли, Хоянто проснулся, приоткрыл вход палатки посмотреть, что случилось. Внезапно медведь схватил его и отбросил. Весь палаточный каркас поломался. Потом медведь утащил тело Николая на другую сторону речки и уже там съел его.

В палатке с Николаем были ещё двое, они убежали. На следующий день они всем рассказали, что медведь напал на Хоянто. Люди взяли карабин, пошли на берег, пришли в палатку. А медведь в это время был на другой стороне речки и с рёвом бросился на людей. Хорошо, что там был пастух Виктор Туриль. В руках он держал карабин и убил медведя, выстрелив точно в голову. Разъярённый медведь мгновенно умер. Если бы пришли без карабина, то медведь сразу бы разорвал людей. Если нет ружья, лучше вообще не ходить. А ведь раньше медведи к человеческому жилью вообще не приближались.

Петля на медведя

В Таловке был такой случай. Кечгелкот Алексей Алексеевич на своей рыбалке, где он рыбачил в августе и в сентябре, сушил кетовую юколу. Стал к нему на рыбалку ходить медведь. Начал всё портить. Рыбу-юколу съест, всё переверошит. Алёша сетку поставит, чтобы кету поймать, медведь приходит, вытаскивает сетку, рвёт её, рыбу съедает. А ружья у Алексея не было. Что делать?

Надоело ему, он поставил петлю, наподобие таких, какими зайцев ловят. А петля была из тонкого тросика. Медведь попал в эту петлю задней ногой, дёргал-дёргал, думал: «Наверное, порву». Нет, не порвал. От тросика шкура на задней лапе ободралась до костей, потому что медведь уж очень сильно дёргал лапой. Орал этот медведь по-страшному. Подойти к нему было невозможно.

Алексей пошёл в Таловку. Вместе с друзьями взяли карабин и тогда уже убили зверя. Если бы медведь порвал тросик, сразу бы людей разорвал. Все кусты, траву – всё вокруг содрал. Хорошо, что тросик был привязан к крепкому дереву, не смог медведь его выломать.

Поединок с медведем

В шестом оленеводческом звене, где бригадиром был Акен Леонид Алексеевич, работал пастухом мой сын, Тынетегин Александр Николаевич. Это было в июне месяце. Мой сын тогда только вернулся из армии. Они с Акеном Леонидом дежурили дневными. И вот заметили, что передняя часть стада вдруг начала чего-то пугаться. Подходят олени к чему-то, пугаются и убегают назад. В чём дело?

Бригадир Акен Леонид посмотрел в бинокль – оказывается, там медведь. Не пускает стадо вперёд. Пугает оленей, даже хочет поймать. И вот Лёня говорит моему сыну: «Иди быстрее в палатку, возьми карабин и неси сюда». Саша хорошо бегал. Леонид Акен ждёт, что Саша сейчас ему карабин принесёт. Ждёт-ждёт – нету-нету. Вроде бы, близко. Но ведь нету! А потом Леонид видит, что медведь почему-то перестал пугать оленей. Посмотрел в бинокль туда, где медведь, – а там мой сын. Медведь лежит, а мой сын добывает его ножом. Ох, как Лёня Акен тогда крикнул: «Уходи! Давай-давай, уходи! Что такое? Уходи!»

Оказывается, Саша взял не карабин, а малопульку. И, никого не предупредив, с этой малопулькой пошёл к медведю. Начал стрелять. А малопульку-то Акен не услышал, потому что она очень тихо стреляет. Видимо, Саша ранил медведя. Зверь упал, но живой. Мой сын сел на медведя, поднял зверю левую лапу и, как оленя, режет ножом. Именно в этот момент Акен увидел его в бинокль. Так Лёня испугался за Сашу! Лёня кричал-кричал, чтобы Саша ушёл. Но мой сын, пока не убил медведя, так и не слез с него. Мне потом много раз Лёня Акен об этом рассказывал. Медведя ведь если ранить, он моментально злой становится. Нельзя было так делать, нельзя!

Медведь – это самый-самый опасный зверь. Он и раненый может разорвать человека. На медведя можно нападать только с хорошим карабином и обязательно несколько человек. А тут один и с малопулькой, даже бригадира не предупредил. Это было очень опасно.

Охота на диких баранов

У нас на севере всегда было очень много диких баранов. Бараны живут не в Парополье, а в скалистых горных районах. Там, где высокие крутые горы и много камней, – в верховьях рек Энычаваям, Пахачаваям, Апукваям, Ачайваям. Водятся горные бараны и в районе реки Ватына, около бухты Наталии, в районе реки Иччайваям (на русский можно перевести ‘Река-тётенька’), которая впадает в бухту Анастасии. На горных баранов не охотятся. Кто полезет в такие горы? Невозможно.

Есть речка Ачъыканъяв, на карте она отмечена как Аджикаджуваям, она впадает в реку Пахачаваям. Чавчувенское название *Ачъы-канъяв* переводится ‘Жирное ущелье’. Настолько там много горных баранов, что от их жира как будто даже камни в ущелье стали жирными. Никто этих баранов не трогает, они пасутся вольно, поэтому такие жирные, особенно в октябре – ноябре. В ноябре у баранов гон. Какие они крупные в это время, как будто круглые!

Было начало июня. Мы шли на летовку. Около реки Куйвивеем увидели горных баранов, насчитали семь. Я отцу говорю: «Давай я схожу туда с напарником». И мы пошли с Уелгитом. Я тихонько начал подкрадываться, стрельнул и попал в одного барана. Во второго стрельнул – попал, но он не умирает. Я говорю Уелгиту: «Давай поближе подойдём к раненому». Подошли мы совсем близко, а у меня аркан. Я поймал этого раненого барана арканом, говорю напарнику: «Давай пока раненого привяжем тут к камню, а первого разделаем». Убитого барана разделали. Пошли к тому, которого привязали. Смотрим: он уже умер. Оказывается, я его смертельно ранил. Дикого барана арканом поймать невозможно, а у меня получилось, потому что баран был раненый.

Был ещё случай. Кочевали мы по реке Майныяёлваам. А там горы высокие-высокие. Днём, чтобы лошади отдохнули немножко, мы решили почаявать. Пока чаевали, увидели недалеко горных баранов, голов двенадцать. Мы с Кинельви Николаем Петровичем пошли к ним поближе, начали подкрадываться. И вдруг ветер от нас подул, бараны нас сразу унюхали и мгновенно убежали. Неудачно... Я выстрелил – не попал. Там небольшой горный хребет, за ним ещё один. Там был другой бараний табунчик. От звука выстрела они испугались и побежали на склон следующей горы. Мы на одной горе стоим – бараны на другой горе, напротив нас. Я говорю: «Николай, давай попробуем». Он спрашивает: «А как?» – «Да прямо отсюда». Далеко. Он говорит: «А как будем к ним идти?» – «Никак, прямо отсюда». Я стрельнул – бараний табунчик сразу убежал, но один баран остался. Мы смотрим: он упал и покатился вниз к ручью. Пришли мы туда, осмотрели тушу – раны на теле нигде нет. Потом небольшую рану увидели на шее, там, где гортань, где дыхательное горло. Оказалось, что я точно попал в гортань, и пуля перекрыла дыхательный путь. Без воздуха баран сразу умер. Удачно получилось. Баран был не очень тяжёлый, мы с Николаем Кинельви вдвоём взяли тушу и принесли туда, где наши чаевали, чтобы сварить.

Дикие бараны бывают очень жирные. Как-то мы с Килевьи Анатолием убили бараньего самца-производителя. Один рог у него был сломанный. Этот баран был такой тяжёлый! И вот мы с Толей Килевьи по очереди тащили баранью тушу. У него одна голова с рогом килограммов тридцать, а тело так вообще не поднять. Мы молодые были, пробовали поднимать, аж ноги дрожали, настолько тяжёлый баран. Протащу метров двадцать, а потом Толя. Баран был килограммов сто тридцать, но всё равно дотащили. Раньше даже говорили: «Убей только одного, иначе много груза будет, не дотащить».

Мой сын, Саша Тынетегин, такой азартный охотник был, особенно на баранов любил охотиться. Плохо, что совсем не боялся. Как-то он охотился со своим напарником на горных баранов. Поднялся на высокую скалу, а оттуда сорвался, рухнул вниз, сильно разбил голову. Каким-то чудом всё-таки его подлечили, потом он ещё жил, но не очень долго. У него весь череп был повреждён, разбит на мелкие части. Я ведь его предупреждал, говорил, что очень опасно, но бесполезно.

Росомаху ножом

В феврале бывают очень сильные морозы: тридцать-сорок, а то и больше градусов мороза. В 1969 году бригадиром шестой бригады оленесовхоза Таловский был Акен Леонид Алексеевич, очень опытный оленевод. Возле таловской речки Энычаям есть ручеёк Вэкик-тыклеваем. И вот в феврале месяце Леонид Акен решил поехать по этому ручью на оленьей упряжке, чтобы проверить оленье пастбища, посмотреть, куда лучше кочевать, где лучше кормить оленей. С ним были две собаки. Вдруг они залаяли – погнались росомаху.

Росомаха была размером со среднюю собаку. Гнали-гнали они её и загнали в тополёвый лесочек. Там всего-то было тополей десять. Росомахе некуда деваться, решила подняться по дереву. Наверху держится за тополь. Акен Леонид подошёл к дереву, смотрит: наверху росомаха. У неё такой красивый мех! А у Лёни с собой не было карабина. Что же делать? Он подумал: «Дай-ка я тальник отрежу, нож привяжу, попробую её добыть». Там есть тальники – длинные кусты.

Лёня срубил один тальник подлиннее, а на конце привязал большой пареньский нож, хорошо его закрепил. Росомаха сидела на верхушке тополя, метрах в трёх от земли. Лёня прицелился и длинную палку с привязанным ножом резко воткнул в живот росомахе, в районе сердца, держал-держал. А росомаха для самозащиты выбрызгивает какую-то очень вонючую жидкость. Лёня рукой палку держал, и как раз эта вонючая жидкость ему в рукав кухлянки залилась. Запах невыносимый! Зато удалось без карабина добыть росомаху.

Приехал Лёня домой, а дома жена. Она вышла, смотрит: Лёня ей в подарок привёз красивейшую росомаху. С давних времён чавчувены брали росомахины шкуры для украшения кухлянок, так что отличный был подарок!

Росомаха – зверь ходячий, ищет-ищет себе мясо. Их добывают только капканами. Если волки на оленей нападают, то часть туши съедают, а что-то оставляют. Вот росомаха находит остатки туши, так и питается. Как раз на таких местах и ставили на неё капканы.

Рысь и аркан

Мой брат Эйрэвы (по-русски Кававыгин Сергей Иванович) был младше меня на пятнадцать лет. Так же как и я, он с малых лет работал в оленеводстве. Был очень спокойный – всегда тихо, спокойно. У него остались дочери, сейчас живут в Таловке.

В 1984 году зимой, в феврале или в марте, мой младший брат с напарником пошли в табуны. От Таловки не так далеко, где-то восемьдесят километров. Его напарник был Хэчгиле Иван Иванович, тоже наш родственник. Возле маленьких сопочек они стали собирать стадо. А там рядом высокие кусты ольхаха. И вдруг мой брат с напарником увидели, что на этих ольхахах сидит рысь. А у них не было ни ружья, ни карабина.

Они тогда молодыми были, решили: «Обойдём этот ольхач. Если рысь не убежит, то попробуем поймать ее арканом». Подготовили арканы, только начали обходить ольхач, рысь прыгнула на землю. В этот момент мой брат её заарканил. Но не за шею поймал, а за ногу. Закрутили конец аркана на ольхахах, а потом вырубили ножом длинную жердь и убили той жердью пойманную рысь. Без ружья, без карабина смогли добыть рысь. Это ведь очень осторожный дикий зверь. Его так просто не поймаешь, а здесь удалось.

История Тумитума

Тумитум Алексей Лёвилёвич работал пастухом с самого основания Таловского колхоза, с 1943 года. Когда основали село Таловку, на этом месте ничего не было, только лес, река и тундра. Ни одного домика. Поблизости никаких сёл. Каменское находилось очень далеко. И вот в 1947 году Тумитум помогал строить деревянные домики. А тогда досок совсем не было. Тумитум начал пилить брёвна на доски, не пиломатериалом, а вручную. Чертили углём, чтобы ровно пилить. Большие брёвна тополя поднимали примерно на три метра. Сверху пилил Тумитум, а снизу – Иковав Анатолий. Вот так в Таловке появились первые доски. Потом, после того как в село начали привозить готовые доски, Тумитум снова стал работать пастухом в оленевсовхозе «Таловский», так до 1962 года и работал.

У него были собственные олени. В конце января 1962 года он забил двух оленей, запряг грузовую нарту и повёз те туши в Каменское, потому что в Каменском продать мясо легче, чем в Таловке. У него был напарник, Милют Алексей Яттович, он работал в почтовом отделении. Тумитум в Каменском продал две туши. Денег получил, видимо, много и отправился вместе с Милютом из Каменского в Таловку.

Они поехали по Белой речке до устья реки Малый Упугываям. Не доезжая до реки, они выпили. Милют сильно опьянел и слишком быстро поехал на оленях. Тумитум на своей нарте отстал, да у него ещё и грузовая нарта на буксире была. Вдруг один из ездовых оленей поскользнулся на льду и так сильно зацепился, что поднял нарту, и она с силой ударилась о лёд. Тумитум вылетел из неё и при падении сломал ногу. Его олени вместе с нартой побежали по дороге дальше, а Тумитум не мог их догнать, нога ведь поломанная!

Он пролежал сутки на одном месте. Холодно... На второй день попробовал встать – не может. Что делать? Начал ползти по оленьему следу. Вот так он полз, а потом увидел свой рюкзак. Его олени, видимо, так быстро бежали, что рюкзак свалился с нарты. А в том рюкзаке была только бутылка со спиртом и совершенно ничего из еды. Даже кружки не было. И вот Тумитум ползком, волоча рюкзак, добрался до устья реки. Там лесочек, поэтому потеплее. Он руками выкопал себе ямочку до земли и лёг. Думал: «Может быть, кто-нибудь приедет? Или замёрзну тут?» Чуть-чуть спирта выпьет, снегом закусит, так и согревался.

От реки Малый Упугываям до Таловки километров шестьдесят. Милют Алексей Яттович приехал в Таловку. Его спрашивают: «Где Тумитум?» – «*Ѓу, җок!*» ‘Не знаю!’ На второй день директор совхоза сказал нам с Килевьи Анатолием: «Поезжайте по следу, где-то там Тумитум едет. Может быть, с ним что-то случилось?» Мы ехали-ехали, а потом доехали до реки Малый Упугываям, начали подходить к устью, вдруг слышим крик: «*Мэй!*» Привязали оленей к кустам, бежим к Тумитуму: «Что с тобой?» Он от радости даже заплакал. Стал рассказывать, что вот так и так, поломал ногу, еле дополз до устья. Около двух километров он прополз. Смотрим на него: он такой худой стал. А мы, дураки, ничего с собой не взяли – ни чайника, ни покушать.

У нас там недалеко была бригада, мы подумали: «Если надо, доедем до бригады». Положили мы Тумитума на нарту ногами назад, а Килевьи Толя спереди сел. Я в то время только начинал бригадиром работать. И как раз моя бригада находилась на Большом Упугине, выше транспортной дороги. Приехали мы к нашей бригаде. Там и мехпалатка была. Ох и обрадовались Кечгилхут Иван Онникотович с женой! Сварили оленьего мяса. Голодный Тумитум хорошо поел, повеселел. И зачем я только развязал завязки на его торбазах?! Там, где поломанная нога. Я развязал. Так ему стало плохо! Как он стал кричать! Орал без остановки. Просил нас: «Убейте меня! Убейте меня!»

Рядом табун был. Мы с Килевьи Анатолием быстро поймали ездовых и повезли Тумитума. Привезли в Таловку, врач сразу говорит: «Принесите снега». Оказывается, надо было снегом натирать. И вот второй день Тумитум в Таловке, а вертолёта нет. Что делать? На второй день повезли Тумитума в Каменское на собачьей упряжке. Собачья нарта длинная, положили его на нарту. В Каменском ему сделали операцию: ниже колена отрезали ногу. Так и остался на одной ноге. Хоть на костылях, но всё-таки живой. Приехал в Таловку.

Он потом рассказывал мне, что решил: «Если будет совсем плохо, то напьюсь этого спирта так, чтобы быстрее уйти из жизни». Четыре дня ползал с сломанной ногой на морозе, но всё-таки выжил!

На зашитой лодке спасли человека

Это произошло весной, в июне 1967 года. Мы были очень далеко от посёлка. Оленеводы с табуном ушли далеко, а мы (зоотехник Сергеев Александр Геннадьевич, пастух Иковав Константин Харитонович, его жена Иковав Вера Павловна, пастух Ивигин Владимир Эвкумович и я) гнали лошадей для бригады. И вот один среди нас заболел, а у нас ни телефонов, ни рации! Таловка далеко, где-то девяносто километров до неё. Пастух так сильно заболел, что и на лошадь посадить нельзя, и ходить не может.

Нашли на берегу дырявую резиновую лодку, а клея нет. Дырочек много. На дырявой ведь не поплывёшь. У нас были длинные сапоги. Голенище потоньше – его разрезали на заплатки. Хорошо, что на летнике валялся кусок дымлёной шкуры, из неё тоже наделали заплаток. Иковав Вера все дырочки зашила. Пробки, как смогли, сделали из палочек.

Я повёз больного на лодке по реке Энычаваям. Через каждую минуту надо было поддувать лодку. Пробочка деревянная. Открываю, дуую-дуую, опять закрываю – и дальше. Надуваю ртом лодку, она надувается и тут же сдувается. Через каждую минуту надо снова надувать. На берегу-то ничего, а вот, когда плывёшь, речка течёт, поэтому трудно поддувать. Смотришь, вроде бы спокойное место, сразу думаешь: «Дай-ка поддую, а то дальше, может, будет хуже». Я дуую-дуую, закрою пробкой. Иногда смотрю: вот-вот плавником зацепит. И постоянно надо решать, куда плыть: или направо, или налево. Человек больной лежит, не шевелится. Я ему говорю: «Ты тоже смотри, куда лучше плыть, вправо или влево, где хуже, где лучше». Часто бывает, что речка плавниками разделяется, и надо постоянно смотреть, по какому пути дальше плыть. А река ведь глубокая! На ней иногда встречаются такие большие заломы! Как их не зацепить?! Было смертель-

но опасно. Плывём, а я думаю: если перевернёмся, как же я больного вытащу? Надо же спасти!

Самое страшное было, когда поплыли по малому ручью в Таловку. Там, оказывается, весной упало большое дерево-тополь и полностью перегородило ручей. Мы приткнулись там, и что нам делать? А там под тополем небольшая щель сантиметра два между поверхностью воды и стволом дерева. Я говорю больному: «Лежи, лежи». Сам встал на упавшее дерево и ногой начал давить на переднюю часть лодки, подталкивать её под ствол. Говорю пастуху: «Я сейчас буду на лодку давить, ты побольше воздуха набери в себя, иначе ведь умрём тут оба, утонем». Продавил лодку так, чтобы она проскочила под деревом и с обратной стороны выскочила. Как только лодка выскочила, я сразу в неё сел, за дерево взялся и начал быстро-быстро поддувать. Ведь она уже почти совсем сдулась, да и вода в неё налилась сверху. А река очень глубокая. Запросто могли бы утонуть. Хорошо, что все-таки обошлось...

Я тогда был молоденький. Сейчас вспоминаю и думаю, как же мы тогда всё-таки доплыли?! Я плыл и думал: «Всё, сейчас точно умрём». Это было почти невозможно. Лодка-то рваная. Но Икова Вера Павловна так хорошо шьёт, что смогла зашить резиновую лодку. Лучшим оленеводам присваивают квалификацию «оленевод I класса», или пилотам – «пилот I класса», а ей надо – «мастер-швея I класса». Она резиновую лодку зашила лучше, чем если бы клеем заклеили, и удалось спасти человека.

Случай с работником гидрометеостанции

На побережье Берингова моря есть залив Красное озеро, не очень большой, как лагуна. Туда подплывает нерка. А нерка, когда начинает стареть, становится красной, поэтому и залив назвали Красное озеро. По-чавчувенски красная нерка называется *в'ьюв'ый*. На Беринговом море возле залива Красное озеро работала ГМС – гидрометеостанция. Там у них домик. Каждый день делают прогноз погоды. Вот что случилось в начале 1970-х годов.

Возле этой ГМС проходил маршрут шестой бригады. Вдруг в бригаду приходит незнакомый человек, русский парень. А вокруг – тундра на сотни километров. Бригадиром тогда работал Акен Леонид Алексеевич. Леонид начал разговаривать с этим парнем: «Куда идёшь? Что произошло?» Тот отвечает: «Я ушёл с гидрометеостанции». Лёня Акен спрашивает: «А в чём дело?» – «Мне там страшно оставаться».

Парень стал рассказывать: «Начальник очень злой, всё время недоволен. Он сегодня сказал мне: “Пойдём, на лодке покатаемся”. А сам взял обрезное ружьё. Говорит мне: “Садись, покатаемся”. Я думаю: “Если я сяду в лодку, то, когда отплывём, он убьёт меня и толкнёт в океан”». Этот парень не стал садиться в лодку, а пошёл-пошёл от гидрометеостанции, куда глаза глядят. Но до посёлка ведь очень далеко, кругом тундра на сотни километров, куда уйдёшь? Он местности не знает, заблудился бы. По счастью, как раз в это время шестая бригада по своему маршруту возвращалась с летовки. И вот этот парень дошёл до бригады, до табуна. Рассказал бригадиру, что боится возвращаться. Леонид Акен его снова спрашивает: «Так что, не будешь возвращаться?» – «Нет, ни за что!» Тогда Лёня сказал ему: «Ну что делать? Может быть, пойдёшь с нами до летника? А с нашего летника на лошадях некоторые поедут в Таловку. Вот с ними сможешь доехать до села».

Так и сделали. Парень вместе с оленеводческой бригадой пешком дошёл до летника. А потом уже от летника на лошади доехал до Таловки. Тогда директором совхоза был Ильин Олег Владимирович. Помогли этому парню. Дали ему денег. Он полетел на материк на свою родину. Вот такая была история.

Берингово море огромное. Если бы столкнул его начальник в море, уже точно никогда не нашли бы мёртвого человека. Не зря парень боялся, он ведь жить хотел. Правильно, что пошёл с бригадой, так вернулся живым к себе домой.

На перевале Пойгыткон

Расскажу про перевал Пойгыткон. Этот перевал настолько высокий, что там за всё лето не успевает растаять снег. На восточной стороне перевала – приток реки Ачайваям. А на северной стороне перевала Пойгыткон на реке Яёлваям находилась база геологов. Это было в 1970-х годах. Первого сентября начальник партии сказал двум молодым геологам: «Идите через перевал на северный склон, на базу. Второго сентября туда прибудет вертолёт, там посадите моего сына на вертолёт, и он сможет вернуться домой к началу учебного года. Если сегодня пойдёте, то как раз успеете дойти до базы». Перевал очень высокий и длинный. И вот два геолога и мальчик отправились.

Весь день шли, как и планировали, а к вечеру вдруг стал капать дождик, потом хлынул ливень. Уже стемнело. Они спрятались где-то в ложбине. После дождя начался сильный снегопад, пурга. А они ведь мокрые после ливня. И вот все трое там насмерть замёрзли: у начальника геологической партии сын погиб и два молодых геолога

тоже. Никто не знал, что так случится. Казалось бы, всего-то первое сентября. Но на перевале было настолько холодно!

Если на перевал идти, надо обязательно брать с собой дождевой плащ, даже если небо абсолютно чистое, и потеплее одеваться. Были бы у них с собой дождевые плащи, могли бы спастись.

Трагедии на болоте

В жизни бывают разные случаи, иногда трагические. Расскажу случай, который произошёл в 1970-х годах. Оленеводы уехали в пятую бригаду на осенний кораль. Я был в это время в другом направлении. Поехали. Пятая бригада от Таловки в пяти километрах. Осенью болота ещё не сильно замёрзшие, лёд ломается. И вот ехали они на тракторе, а недалеко от пятой бригады речка Вильгилвэем. Там есть небольшое болотистое местечко. Трактор ехал через болото, поломал лёд, а потом не смог вытащить сани. Трактор-то сам еле-еле вылез, а сани остались в болоте. Люди пошли пешком. Там не очень далеко, но всё-таки прилично. Ушли. А в санях остался спящий старик Атык. Он ночью проснулся, начал вылезать из саней, а сани-то в болото провалились. И вот Атык вылез из саней, а ведь темно. Конечно, провалился в болото, выбраться уже не смог. Болотистая земля его притянула. Говорят, что по пояс стоял в болоте. Это было уже в конце осени, холодно. Так и замёрз человек, стоя по пояс в болоте. Как могли бросить старика? Другие, помоложе, ушли и даже не заметили, что его оставили. На следующий день тракторист поехал за санями и вдруг увидел на болоте мёртвого старика Атыка.

Через десять лет у нас в Таловке снова произошёл похожий случай. В начале 1980-х годов на болоте умерла моя двоюродная сестра Эляко Валентина Янавтагиновна. Её отец Янавтагин и мой отец Кававыгин – родные братья.

У нас в Таловке на Родительский день люди ходят на кладбище, делают небольшие поминки. А чавчувены ведь не хоронят, как русские, а сжигают на определённом месте, где-нибудь на сопке, где хорошие кедрачи. Это далеко от села, больше двух километров. Много людей уже умерло, поэтому надо сходить и туда, и сюда, чтобы поминки сделать.

Все на поминках по чуть-чуть выпили и пошли обратно в Таловку. Эляко Валентина сначала пошла вместе со всеми, но задержалась там, где её маму когда-то сожгли. И вот Эляко побрела обратно одна. А тут на подходе к Таловке есть небольшой болотный переходик. Его можно и слева обойти, и справа, но Эляко почему-то решила пойти напрямик. Направилась прямо по болоту. Вроде бы, то

болотистое место узенькое, но ведь твёрдой земли совсем нет, глубоко. Эляко там провалилась, пыталась вылезти, но не смогла. А это всё происходило осенью, в начале октября, уже мороз. Не смогла она выбраться ни туда, ни сюда, так в болоте и умерла. У нас тут болото серьёзное. Особенно для тех, кто не знает перехода. Есть такие страшные болотистые места, что земля там даже качается. Очень опасно.

Почему я рассказываю? Пошли ведь все вместе, как получилось, что её там оставили? Как ни тяжело, всё равно надо было возвращаться вместе.

Втроём на двухместной лодке

Это произошло в конце 1970-х годов. Я тогда был на летовке, очень далеко от Таловки. Возле бухты Наталии. По рации вдруг сообщили, что в Таловке утонула моя мама, Канына Татьяна Аткеновна. Заказали вертолёт. А погоды нет ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра: всё время дожди, туманы. Вертолёт не прилетел, и я тогда не смог вернуться в Таловку. Мне потом рассказали, как всё случилось.

У мамы и моего отчима Сергея Камака была рыбалка на Таловской речке, в пяти километрах от Таловки. Мама с отчимом купили продукты, пришли к причалу, хотели уже отплывать на резиновой лодке, и тут вдруг к ним подошёл Кительхут Пётр, пожилой чавчужен. Он стал их просить: «Может, довезёте меня до рыбалки?» – «Ну что ж, давай довезём». Сели втроём в двухместную резиновую лодку, а ведь ещё и продуктов набрали! Лодка тяжёлая! Камак Сергей вёсла держал, а у него на плече были ружьё и рюкзак. Только отплыли, сразу перевернулась лодка. Кительхут утонул мгновенно. Там поперёк речки тальник рос, Камак схватился за тот тальник. А мама моя схватилась за вёсла от резиновой лодки, её стало течением уносить вместе с лодкой. Мама всё кричала: «Эй, старик! Старик!» А потом, наверное, подумала: «Зачем держаться?» Отпустила весло и утонула. Искали-искали её, но так и не нашли.

Я вернулся с летовки, много раз там по берегу ходил-ходил и на моторке ездил вниз по реке, везде-везде, но нигде не смог её найти. Таловская река Энычаваам очень глубокая. Там причаливают баржи. Вот на том месте они и утонули.

Всё время думаю: зачем же они втроём, да ещё с таким тяжёлым грузом, сели в двухместную лодку? Конечно, лодка не выдержала и перевернулась. Все трое погибли. Не просто так написано – «двухместная лодка». Будут ведь люди ездить на лодках и на рыбалку, и на охоту, поэтому подумал: расскажу про этот случай.

На вездеходе в пургу

В конце декабря 1984 года представителей оленесовхозов пригласили в село Каменское, райцентр Пенжинского района. Там проводили совещание оленеводов. Решали самые разные вопросы: и по оленеводству, и по жилью в сёлах. Приехали руководители из обкома, окружкома, райкома партии. Когда закончилось совещание, руководители полетели домой самолётом АН-2. А мы, четыре человека из Таловки, поехали домой на вездеходе: прораб бригады плотников, вездеходчик Анатолий Баклажанский, оленевод Хэчгиле Иван Иванович и я. Поехали по Белой реке. Там есть речка, которая впадает в Белую, называется река Упупгин. Ещё не подъехали к устью реки Упупгин – вездеход сломался. Никак не может сдвинуться. А далеко ведь и до Каменского, и до Таловки.

Начался сильный снегопад. Так много снега выпало! Пешком идти невозможно. Потом пурга ещё сильнее поднялась – три дня с ветром и снегом. И не стихает! Вездеход всё это время изнутри прогревался бензином. На четвёртый день бензина осталось мало. Что же делать? Решили так: пусть двое останутся на вездеходе, а мы вдвоём с Хэчгиле Иваном Ивановичем пойдём до Таловки. Надеялись, что как-нибудь дойдём. А такая сильная пурга – ничего не видно. Пошли мы вдвоём с Хэчгиле. Прошли метров восемьсот, совершенно невозможно идти. Думаем: «Наверное, надо вернуться к вездеходу, иначе погибнем в такую пургу». Парapol ведь большущий. Вернулись. Опять стали сидеть, ждать.

Четыре дня на одном месте просидели. Бензина совсем мало осталось, да и продукты почти закончились. Что делать? Снова решили: «Пойдём потихонечку». А снегу – выше человеческого роста. Я шёл впереди, иногда ползком, чтобы вытоптать как-нибудь путь. Так медленно шли! Пурга не прекращается – ничего не видно. Решили дойти до реки Упупгин. Около реки лес. Думаем: «Если дойдём, то сделаем там большой костёр, будем греться и сушить одежду». От снега вся наша одежда мокрая-мокрая стала. Мы ведь были одеты для совещания – в брюках матерчатых, в пальто. Мокрая одежда стала насквозь промерзать. Кое-как идём, проползли ещё метров на двести в сторону леса.

Остановились чуть-чуть передохнуть, тяжело ведь по снегу передвигаться, и вдруг слышим: гудит что-то. Мы думаем: «Что же это гудит?» Оказывается, во время сильнейшей пурги Левчук Борис Петрович, директор оленесовхоза Таловский, решил: «Надо ехать искать наших!» Сначала на вертолёте пытались, но невозможно в такую пургу. На расстоянии метра ничего не видно. Поехали они на двух

«Буранах». Бориса Петровича сопровождал Энпен Иван Вэкикович. Еле-еле они ехали, до того глубокий снег. Невозможно! «Бураны» не идут, настолько глубокий снег. И вот как-то отыскиали нас.

Как мы обрадовались! Левчук Борис Петрович смотрит на нас – а мы в пальто, в брюках, мокрые насквозь, уже вся одежда промёрзла. «Ой, ребята! Я вам привёз меховую одежду!» – «Как хорошо!» Подъехали к лесу. Там кедрачи. Сделали большой костёр. Начали греться. Немножко почаявали. Борис Петрович и продукты привёз, и одежду привёз. Так хорошо! Пурга не стихает. Ничего-ничего не видно, а нам так хорошо!

Почаявали мы и поехали на «Буранах» по их следу обратно. Дорогу уже замело. Теряемся, друг друга не видим. Сопровождающий Энпен Иван Вэкикович хорошо знал путь, но ведь ничего не видно. Он длинной палкой показывал Борису Петровичу, куда надо ехать. Всё-таки смогли переправиться через реку Упупгин и стали двигаться в сторону Таловки. А там Парапол – голая тундра. А пурга такая, что невозможно. Второй «Бурани» идёт, если где-то чуть-чуть отстают, его уже сразу не видно. Но потихоньку ехали.

С правой стороны от Таловки есть Сенокосное озеро. Мы увидели стога сена, покрытые снегом. Знаем, что недалеко от тех стогов должен быть балок, где летом и осенью ночевали сенокосники. Ищем-ищем, ну никак не можем найти этот балок, хотя ведь знаем, что он там есть. Насколько сильная пурга была. Борис Петрович сказал: «Хватит, хватит искать! А то ещё потеряетесь!» Решили ночевать прямо внутри стога. Мы сделали как будто вход: сено сняли и внутри стога сделали как берлогу. Много соломы вытащили, подальше от стога сделали костерок из соломы, в чайничке натопили из снега воды. Ещё остались продукты, которые привёз Борис Петрович. На ночь почаявали и легли спать в стогу сена. Выспались очень хорошо, в меховой одежде тепло ведь!

Утром мы встали, смотрим: балок совсем недалеко. Дошли до него, а оттуда Левчук Борис Петрович и второй буранщик Масленко Виктор уже знали, как ехать в Таловку. Борис Петрович нам говорит: «Подождите тут, потому что в “Буране” осталось мало бензина. Вдруг не сможем доехать до Таловки, тут пока переночуйте». Уехали они. Мы с Хэчгиле Иваном остались. Через два часа Борис Петрович снова приехал за нами. Опять привёз еду, привёз сухие чижи.

Пять дней ничего-ничего не видно было. Такая сильная пурга. Если бы Борис Петрович Левчук не поехал нас искать, не знаю, что бы случилось... Это ведь конец декабря – морозы очень сильные, а мы насквозь промокшие. К вечеру вся одежда промерзает. Он сам

еле-еле ехал в такую пургу, снега выше человеческого роста. Снег рыхлый, глубокий. Как он смог нас найти, но ведь всё-таки отыскал!

Мы вернулись в Таловку вечером 31 декабря 1984 года. Как радовались наши родственники! Мы в новогоднюю ночь сидели за праздничным столом вместе с родными. Смотрю: кто-нибудь из них вдруг начинает плакать. Настолько переживали, не могли поверить, что мы вернулись живыми.

Чавчувенский салат *вилвил*

Чавчумены с самых давних времён делали кислый салат *вилвил*. Я помню, когда был маленьким, моя мама всё время его делала. Такой вкусный, что даже и сегодня хочется. Этот салат очень полезный и сытный. Его и раньше делали, и сейчас делают – и в селе, и в табунах.

У нас главным зоотехником долго-долго работал Моргунов Борис Антонович, русский, с высшим образованием. Ох, как он хорошо общался с оленеводами! Когда приезжал в оленеводческие бригады, постоянно шутил. Во время кораля выгоняют оленей, считают-считают. Потом он говорит: «Вон жирная важенка! Поймай! *Ик, какó-какó!* Крепко удержи, чтоб ногу поломать! *Ѓы-кты-къянны!*» Когда Моргунов приезжал, все оленеводы шутили: «Приехал *Ѓыктыкъянны*». И вот приезжает он в оленеводческую бригаду, прежде всего ему ставят миску с кислым салатом из оленьей крови и мяса. Он хоть и русский, но так любил этот *вилвил*, что, когда уезжал, просил: «Налейте в бидончик *вилвил*, я домой увезу». Приезжает домой, жене не показывает, потому что жена русская. Спрячет этот бидончик в кладовке и тайне от жены ест.

Салат *вилвил* делают из оленьей крови. В ёмкость выливают чистую оленью кровь. Туда кладут свеженькие уже нарезанные сухожилия, мелко нарезанные лёгкие оленя. От оленя никогда ничего не выбрасывают. Вот, например, копыта хорошенько очищают от шерсти, срезают, опаливают. Копыто варят долго, пока кожа не станет мягкой. Потом мелко-мелко нарежут кожу с этой ноги и кладут в *вилвил*. Оленью губу тоже хорошо очищают от шерсти, потом опаливают. Долго варят, потом мелко режут и кладут в *вилвил*. А ещё иногда добавляют кусочки желудка оленя. У оленя желудок большой, по-русски называют «рубец». Его хорошо-хорошо очищают. И вот его свеженький, не варёный, мелко режут и кладут в кислый салат.

В прохладном месте этот *вилвил* сохраняется до четырёх месяцев. Раньше *вилвил* хранили в мешочках из оленьей кожи. Для хранения *вилвил* ни в коем случае нельзя использовать целлофановые пакеты.

ты! Мясо при скисании в пакете становится ядовитым. В 1980 году в Ачайваяме был случай, когда семья отравилась салатом *вилвил*. Женщина поставила скисать этот салат не в бидоне, а в целлофановом мешке. Начали есть, женщина умерла сразу. У мужа началась сильная рвота, только благодаря этому он выжил.

Мы с женой *вилвил* хранили в бидоне, а бидон – в холодной воде. Когда крышку открываешь, надо немедленно вытереть сухой тряпкой, чтобы ни одной капли воды в *вилвил* не попало. После того как взяли себе на еду *вилвил*, надо бидон снова закрыть крышкой, хорошо вытереть, чтобы ни капли крови снаружи не было. Если кровь не вытер, муха обязательно найдёт и туда личинки отложит, а потом будут черви!

В *вилвил* соль никогда не добавляли, но когда накрывают крышкой, эту крышку сверху хорошо мажут солью, чтобы на неё не садились мухи. В крышке делают два маленьких отверстия, чтобы воздух выходил и заходил. Отверстия сверху присыпают солью, чтобы мухи не садились на них. Этот *вилвил* очень полезный для человека.

Слепой Акыни

В Манилах жил слепой человек Акыни. Рассказывали, что ещё в детстве левый глаз у него перестал видеть. Может быть, болезнь какая-то. Смотрел только правым глазом. Он был оленевод. Однажды поехал на новообученных оленях. А новообученные – они ведь ещё пугливые, как дикие. В лесочке олени испугались и стали по кустам его таскать, и, видимо, какая-то палка задела его правый глаз. Акыни остался совсем слепой.

Чачаме Нина Етэковна рассказывала, что в 1950-х годах слепой Акыни работал в Манильском колхозе. Там ловили и солили рыбу на реке Белой (*Эчээйв'зем*). Вечером, когда темно, рыбу ловили неводом, неводили. На лодку садились, и Акыни грёб вёслами. Сам не видел, но ему говорили: «Налево, направо!» Он был очень сильным, поэтому его брали на работы.

Однажды мы с ним встретились. Это было в 1968 году. Я был тогда делегатом от Таловского совхоза на районном совещании в селе Оклан. Тогда в Оклане был один из лучших оленеводческих совхозов. В дни совещаний организовали ярмарку. Кто-то продавал ремни, ножи пареньские. Мы вернулись из Оклана, приехали в Манилы. Там мне сказали: «У тебя здесь родственник – брат матери твоей жены, Акыни. Он совсем слепой». Вечером я пошёл к ним. Их семья жила не в домике, а в юрте. Я вошёл к ним в юрту. Там у них костёр горит.

Дым, темно, но человек колотит, стучит-стучит молотком. Я спрашиваю его: «*Мэй! Куеъу?*» ‘Здравствуй! Что ты делаешь?’ – «*В’алъпэлъ тыкутэйкыу*» ‘Ножик делаю.’ Я спрашиваю: «*Мэкийги?*» ‘Как зовут тебя?’ – «Акыни!»

В мехпалатке внутри юрты сидели женщины, они объяснили мне, что Акыни – мой родственник. Ох, как мы с ним разговорились! Я по-чавчувенски стал спрашивать у него: «Как же ты колотишь, если ничего не видишь?» – «Пришлось научиться...» Ох, как мне жалко его стало! А я на ярмарке в Оклане купил ножи, да ещё во время совещания мне подарили чёрное цигейковое пальто. И вот я побежал к себе, принёс ему два ножа и новое пальто. Пришёл – он всё ещё колотит. Я говорю старику: «Вот тебе два ножа в подарок и пальто цигейковое!» Я подумал: «Он ведь нигде такое пальто не купит! И никто ему, кроме меня, не подарит!»

Его сестра, мать моей жены, жила в Слаутном, а он в Манилах. Ему тогда было около семидесяти лет. Совсем слепой, но научился на ощупь делать из каменной берёзы погонялки-*элоэл*. Слепой, а всё равно работал.

Слепой мастер Хэгыкка

Я расскажу про человека, который жил у нас в Таловке в начале 1980-х годов, мастер Хэгыкка. Ему тогда было около семидесяти лет. Абсолютно слепой, ничего-ничего не видел. Если кушать начинает, то шупает. Рассказывали, что он слепым родился. Он ведь не мог даже за дровами сходить. И всё же нашёл себе работу. Научился выделывать оленьи шкуры, шкуры горных баранов, даже медвежьи, росомашьи шкуры выделывал. Такой работяга был, работал и днём, и ночью! Шкуру глазами не видел, на ощупь проверял. А шкуру ведь не просто выделывать: надо очистить её от плёнок, размягчить, вытянуть. Шкуры у него получались мягкие-мягкие. И вот он сидит выделывает шкуру и поёт по-чавчувенски.

К нему всё время с заказами обращались. Он верёвочкой отмечал, чей это заказ, или колокольчик привязывал к шкуре, или палочку. За работу ему платили продуктами, ценными вещами. Расплачивались с ним мясом, хлебом, сахаром, ну и деньгами, конечно. Хэгыкка был очень приветливый, разговорчивый. Потом он везде побывал: и в Слаутном, и в Пахачах. Там у него были родственники. Все знали, как хорошо он выделывает шкуры, вот его все и приглашали. Он шкуру выделает, а женщины потом из неё шьют. Ходил он только в сопровождении кого-нибудь, совсем ведь не видел. Вот, кажется, совсем слепой человек, а смог найти работу по себе!

Предсказание мухомора

На нашей планете есть мухоморы. Если человек съест три мухомора, то пьянеет страшно. Расскажу случай, который произошёл в 1960-х годах, мне о нём рассказал Кинельви Николай Петрович.

На летовке оленеводы седьмой бригады рано утром ушли собирать стадо оленей. Бригадиром был Хэчгинковав Иван Ивковавович. Все ушли, а на летней базе остались только Кинельви Николай Петрович и старик Анкыле Егор Войнович. Рано утром старик Анкыле втихоря съел три мухомора и уснул в палатке от мухоморного опьянения. Было уже десять утра. В это время Кинельви Николай рядом с палаткой варил чай. Слышит, что внутри проснулся Анкыле. Старик там был один и под действием мухомора стал что-то говорить по-чавчувенски. Анкыле ни одного русского слова не знал, совсем ни одного! И вот бормочет что-то по-чавчувенски, а потом чисто по-русски чётко-чётко говорит: «Вот б...ь, жизнь!» А ведь ни одного русского слова не знал! Это мухомор заставил его так ругаться.

Раньше говорили, что мухомор опьяневшему человеку что-то подсказывает, мухомор видит будущее. После того как советская жизнь рухнула, мы с Кинельви Николаем подумали: «Вот что, оказывается, мухомор показал старику Анкыле. Сейчас про нашу жизнь только так и можно сказать». Мухомор на тридцать лет раньше увидел, как на севере жизнь испортится.

Мухоморное видение

Мухоморы везде растут. Обычно по два-три на одном месте, а иногда бывает даже до десяти штук, но это редко. В августе месяце, в сентябре они очень-очень крепкие. А когда чуть-чуть подольше побудут на земле, подсохнут, тогда крепость, видимо, уменьшается. Раньше многие старики мухоморили.

Кайнын Анатолий, старый человек, собирается в тундру за дровами. Там взвалит на себя целую кучу дров и идёт, как будто совсем-совсем пустой. Бежит! Такой сильный становится этот Кайнын, потому что намухоморенный. Если слегка попробовал мухомор, то любой груз взял – и как будто совсем без груза. А если три штуки съел, то уже опьянеешь. Мухомор заставляет сначала поспать. Потом человек просыпается, сразу ему надо разговаривать, песни петь. Старик начинает танцевать с бубном, словно молоденький. Танцует, бесконечно песни поёт. Кто же придумал мухоморы? Может быть, Бог? Или чёрт его знает, кто придумал мухоморы! Как будто вино

или водка! Мухоморы при большом опьянении действуют сильнее, чем неразведённый спирт.

Когда мне было около тридцати пяти лет, старики мне говорили: «Эй, Николай, не пей вино, лучше мухоморы кушай». И вот я один раз попробовал этот мухомор.

В 1975 году я поехал на лошадях от бригады до летней базы. На летнике жили старик Анкыле Егор Войнович и его жена Тынатвагаль Мария. Они остались на летней базе обрабатывать шкуры. Я приехал к ним.

Анкыле Егор Войнович меня как внука любил. Когда я был маленький, убегал осенью за табуном. Уже снег лежит, а я к табуну бегаю. Мама меня не пускала, боялась, что замёрзну, поэтому я тайком убегал. Там и лужи, и снег, очень холодно. И вот я по холоду прибегаю к старику Анкыле. Как он мне всегда радовался! Вечером, как только стемнеет, сразу становится холоднее. Мои торбазики начинают замерзать. Мне так холодно, что идти не могу. Анкыле берёт меня на спину и несёт домой, а тяжело ведь: и снега много, и воды много. Всё равно, постоянно меня таскал.

И вот я, уже взрослый, приехал к нему на летник. Они там были вдвоём с женой. Как они мне обрадовались! Анкыле по-чавчувенски говорит мне: «Давай, Тэтэ...». Не говорит: «Тынетэгин», а ласково – «Тэтэ». «Давай, Тэтэ, покушай вечером мухоморы». Я говорю: «Старик, наверное, сейчас пока не надо. А вот утром, давайте, попробую».

Утром мы встали, почаявали. А кушать надо три или пять мухоморов, два нельзя и один тоже нельзя. Он три сушёных мухомора мне дал, я съел два целых, а у третьего гриба съел половинку. Оставшуюся половинку я отдал его жене, старушке Тынатвагаль Марии. Я говорю: «Мария, если я буду пьянеть, то попрошу у Вас половинку третьего мухомора, как положено, а то ведь я съел только два с половиной».

Утро было такое солнечное. В юрте открыли вход. На улице около входа Мария выделявала шкуры. Я её работу посчитал и в юрте стал делать отчёт по сшитой одежде, у меня были записаны расценки. Рядом стоял радиоприёмник. Я включил его – песни поют. Я слушаю радиоприёмник и пишу отчёт. Потом, видимо, у меня началось опьянение: что-то в ушах стало словно трескаться. Думаю: «Наверное, попрошу половинку третьего мухомора, чтобы всё, как положено, было». А я помнил, что эта половинка у Марии осталась. Мария на улице возле входа в юрту сидела, а я внутри. Я кричу ей: «Мариё! Где половинка мухомора?» Она отвечает: «Вот она, тут». – «Мариё, принеси, пожалуйста. Кажется, у меня начинается опьянение».

На улице было солнышко. Мария встала – и вдруг всё темно-темно стало, невозможно как темно. Нигде никогда такой темноты я не видел. Темно-темно. Я говорю старушке: «Давай иди». Она от входа один шаг сделала вовнутрь – в юрте сразу стало так темно. Я закричал ей: «Вернись, вернись, вернись!» Она два шага назад сделала – и опять солнечный свет в юрте. Ты смотри-ка! Я радиоприёмник выключил, потом снова включил. Думаю: «Одурел я что ли?» Нет, ничего... Снова стал писать отчёт. Потом крикнул ей: «Мариё! Давай-ка ещё раз встань». Опять на солнечной стороне темно-темно стало. Я говорю: «Мария, один раз шагни внутрь». Как только она начала в юрту входить, опять темно-темно стало. Ничего не видно. Темнота такая была, что чёрт его знает! Страшно-страшно. Я кричу ей: «Мариё! Мария! Вернись! А то я тебя убью!» Ты смотри-ка, а? Она вернулась. Я говорю: «Мариё! Давай, мы с тобой так. Иди вон подальше-подальше и там урони эту половинку мухомора, как будто она сама из кармана потерялась». Мария отошла подальше, полмухомора где-то бросила. Вернулась и вошла в юрту. Ничего не происходит, всё как обычно, никакой темноты.

Потом пришёл старик Анкыле. Я ему рассказал: так и так. И вот эта старушка умерла той же осенью. Я потом подумал: «Нет, наверное, не надо было мне пробовать этот мухомор». Кто его придумал? Бог что ли? Такое страшное опьянение от него. Я ведь был абсолютно трезвый и всё равно начал угрожать старушке: «Вернись, вернись, а то я тебя убью!» Настолько темно было и страшно-страшно!

В 1970–1980-х годах многие кушали мухоморы, были даже трагические случаи. Мой двоюродный брат съел мухомор, что-то ему почудилось, и он сказал своей матери: «Кто-то у меня за спиной создаёт идёт, пугает. Что-то у него есть. Убить меня собирается, гонит-гонит: “Убью я тебя, убью”». И вот после этого брату пришлось идти искать убежавшего оленя. Возвращался поздно-поздно вечером. Брат был немного под мухомором, да ещё и поел на летнике. Ему надо было идти через кочкарник. Не доходя до дома, он сел около большой кочки и начал её как будто убивать ножом. Воткнул в кочку ножик и стал ножом крутить-крутить, всю кожу на руке содрал. Рука совсем без кожи осталась. Там и умер. А ведь ему тогда и пятидесяти ещё не было.

К нам сразу прилетели разбираться: директор совхоза Левчук Борис Петрович, прокурор, милиция. Начали всё проверять. Мы вместе с ними пришли на тот кочкарник, стали смотреть: нож глубоко-глубоко внутри кочки. Вся рука у брата подрана, так хотел доубивать кочку. Ещё раньше его отец под действием мухомора потерялся на много

дней. Мы его искали-искали, но не смогли найти. А потом всё-таки он вернулся. Мухоморы очень опасные. Могут и человека убить.

Случаи на летовке

В каждом оленеводческом звене около десяти человек. Люди разные, с разными характерами. Этот случай произошёл в оленесовхозе «Таловский» до 1980 года, во второй бригаде, где бригадиром работал Коялхот Алексей Ёлтыгининович. В этой бригаде работал совсем молоденький оленевод. Во время кочёвки этот пастух потерялся. Мы думаем: «Где он, интересно? Может быть, пошёл на разведку или откол посмотреть?» Но его нет и нет. Мы перекочевали от Малого Ачайгытгына к реке Этэлвзем. Далековато, километров двадцать пять, а то и тридцать. Но этот парень знал, куда кочевать. Мы подумали: «Куда-то пошёл, потом придёт». Никак не приходит. В обеденный перерыв я на лошадях поехал обратно. Ехал-ехал обратно, думал, что где-нибудь по пути его встречу, но нет.

Не доходя до Ачайгытгына есть маленький перевальчик, там две очень низкие сопочки. Думаю: «Посмотрю сверху, может быть, увижу его где-нибудь». Я посмотрел в бинокль – увидел дымок там, где балок стоит: «Ух ты! Наш пастух там или кто?» Я поехал туда на лошади. Приехал – он! Я спрашиваю: «В чём дело? Ты почему не пришёл? Мы тебя потеряли!» – «Да я тут на речке был, думаю, ладно уж, здесь побуду». А в это время на то озеро заходит красная нерка, но она уже не серебристая, а старая, худая. И вот он поймал эту худую красную нерку и жарит возле балка. А там же нет ни кастрюли, ни чайника. Я говорю ему: «Давай-ка, к бригаде поедem. Я ведь пришёл тебя искать. Мы беспокоились: вдруг ты где-нибудь упал или что-то с тобой случилось». – «Хорошо, поедem».

Ну, там чаевать не с чем было, а просто пожарил он на веточках старенькую рыбу. Её даже есть было невозможно, настолько старая. Побыли мы с ним там. Говорю ему: «Ну что, пойдём?» Я с карабином на лошади. А там вначале какое-то бугристое место. Плоховато на лошади. Он побыстрее пошёл вперёд. После этих бугристых мест небольшой подъём. Быстро-быстро он туда взобрался. Я следом за ним буквально через несколько минут поднялся – его уже нет. А дальше до перевальчика ровное-ровное место. Иногда кедрачи. Но пастуха нигде не видно. Я думаю: «Ух ты! Как он быстро!» Я тогда свою лошадь галопом погнал до перевала. К перевалу подъехал – нигде нет парня. За перевалом ровное-ровное место, километра два вообще нет сопков. И нигде этого пастуха не видно. Ты смотри-ка! Я подумал:

«Интересно! Ведь я недавно его видел, а теперь нигде его нет». Покричал ему – никто не отзывается. Я вернулся к этому перевальчику, но забираться на него не стал. Привязал лошадь возле кедрачей, чтобы её не было видно, а сам тихонько под кедрачами пошёл на сопочку и стал смотреть. Ждал-ждал – нету-нету. А потом появился этот парень. Опять на речке Кайачаваям стал гонять полудохлую красную нерку.

Я подумал: «Что же делать? Наверное, поеду в бригаду, расскажу, что произошло. Может быть, лучше с кем-нибудь вдвоём за ним приехать». Я решил: «У меня ведь карабин, и лошадь у меня. Если я к нему снова поеду, так он карабин у меня отберёт, лошадь возьмёт и поедет, куда угодно, хоть в Ачайваям, хоть в Пахачи, хоть в Апуку». Я доехал до бригады, рассказал: вот так и так. На этот раз мы поехали вдвоём с Кечгилхутом Александром Ивановичем, он был крупный высокий мужик. Взяли с собой ещё третью лошадь для парня. Приехали туда. Он там пожарил эту полудохлую нерку. Поговорили мы с ним, по-плохому не разговаривали. Саша Кечгилхут сказал ему: «Послушай, нельзя тебе тут оставаться, потому что все бригады уже пошли в сторону Таловки. А Таловка-то далеко, около двухсот километров отсюда. Поедем в бригаду. Вот тебе лошадь. Будем продолжать работать». Я поехал вперёд. За мной этот молодой парень, а следом за ним Кечгилхут Александр. У Саши карабин. Приехали мы в бригаду. Бригадир Коялхот Алексей Ёлтыгининович поговорил с ним: «Хватит тебе ерундой заниматься. Поедем. Будем идти до летника». Мы не знаем, о чём он тогда думал. Ему было двадцать восемь лет. Я тогда был оленетехником и отвечал за людей.

В моей работе был ещё один похожий случай, в 1984 году. В середине июня в районе реки Пахачваям потерялся пастух из третьей бригады. А я в это время был в первой бригаде, на базе около озера Ачайгытгын. Это далеко. На озере Ачайгытгын была база для всех восьми оленеводческих бригад Таловского оленесовхоза. Там распределяли продукты на летовку, самой последней подходила третья бригада. Искали-искали пропавшего пастуха оленеводы третьей бригады – не смогли найти. Куда делся? Думали, неужели зверь напал? Но ведь у парня был с собой карабин...

В то лето в наш район прилетел вертолёт с ихтиологами. Они изучали, какая рыба поднимается по реке Пахачваям. Мы обратились к ним: «Если можно, помогите нам на вертолёте найти человека». Они сразу согласились: «Конечно, поможем». Я полетел с ними. Высадили их в верховьях реки Пахачваям, а мы с вертолётчиком стали облетать все районы возле реки. Потом я вспомнил, что в середине верховьев реки Пахачваям есть домик-балок для оленеводов Пахачин-

ского совхоза. Мы с вертолётчиком рядом приземлились. Я пошёл в тот домик-балок, и, действительно, там обосновался наш пропавший пастух. Лицо у него было спокойное, как будто ничего особенного не произошло. Мы с ним даже за руку поздоровались. Поговорили. Пахачинские оленеводы оставили в балке немного вещей и чуть-чуть продуктов. Даже мука была. Я смотрю: он без масла жарит лепёшку. Надо ведь что-то кушать. К тому моменту он прожил там уже около месяца. Долго. Я сказал ему: «Давай-ка полетим на базу Ачайгытгын, а там уже на лошадях доберёмся до третьей бригады». Он отвечает: «Хорошо». Я ему говорю: «Ты сейчас отдай мне свой карабин, а я потом тебе его в бригаде верну». Он спокойно отдал.

На вертолёте мы с ним полетели на базу Ачайгытгын. Там главным зоотехником был русский, Моргунов Борис Антонович. И вот он долго и очень строго разговаривал с этим парнем. Потом мы поехали на лошадях и догнали третью бригаду. Коллектив третьей бригады был очень хороший. Работали дружно, спокойно. Мы тогда наедине поговорили с бригадиром, он мне сказал: «Не надо ничего выяснять». И этот парень потом в бригаде работал и лето, и зиму. Хороший мужичок, высокий, спокойный, ему тогда было лет тридцать с лишним. Почему ушёл, почему спрятался? О чём думал? Люди переживают, везде его ищут. Так и не сказал нам, почему ушёл. Он потом ещё долго работал оленеводом. Так-то он был совершенно нормальный, даже разговорчивый, а про этот случай никогда ничего не рассказывал.

У нас тогда в Таловке в оленеводстве до двухсот человек работали. С некоторыми очень легко и работать, и общаться, с некоторыми сложновато. А я был оленетехником, для меня каждый человек был важен.

Найденный откол

Я на летовку ходил от Таловки до бухты Наталии. И как-то мне сказали: «Поезжай в третью бригаду, догоняй их». А они уже далеко ушли. У нас в Ачайваяме на озере Ачайгытгын есть база для продуктов. По пути я зашёл на эту летнюю базу. Там находились главный ветврач Журавлёв Алексей и оленевод Юлтын Вася. Я спрашиваю у них: «А была у вас третья бригада?» – «Да, они вчера перекочевали от нас в сторону Ачайваяма. Они уже должны перейти через перевал Пойгыткон».

Утром я пошёл пораньше, а тут как раз по пути сопка *Йыуапэн-нян* 'Туманная сопка'. Смотрю: впереди лежат олени. Я удивился: «Ох, как быстро я догнал бригаду!» Лошадь привязал, собаку привязал и пошёл табунчик обходить. Триста пятьдесят оленей лежат. Я-то

сначала подумал, что табун догнал. Оказывается, такой большой откол. Иду – ни одного человека нет. Туда пошёл, обратно, туда-сюда хожу, думаю: «Да где же основной табун?» Пошёл я вперёд, а такая жара, оводы! Я начал этот откол пасти, чтобы олени не разбредались. Всё время думаю: «Да где же бригада? Если здесь откол, значит, недалеко должна быть и бригада». Но ведь нету... Пришлось мне целый день одному пасти. Оленей ведь не оставишь! Разбредутся, потом их не соберёшь.

Я рядом с тем отколом переночевал. Рано-рано утром олени хорошо поели и легли отдыхать. А обычно они лежат где-то около двух часов. Я верхом на лошади быстро поехал обратно на летнюю базу, которая около озера Ачайгытгын. Приехал туда, говорю Алексею Максимовичу Журавлёву и Васе Юлтыну: «Ребята, вот так и так. Что же делать? По рации найдите третью бригаду, скажите, что там откольник, а я его держу. Пусть сразу приходят». Второй раз переночевал с отколом. Никто из оленеводов не приходит... Опять рано-рано утром табунчик лёг отдыхать, а я верхом на лошади поехал на летнюю базу: «Почему никто не приходит?» – «Ой, они ушли. Искали, но не смогли найти откол». – «Как не смогли найти?! Надо было искать! Вдогонку бы потом гнали!»

Там недалеко на реке Ватына другая бригада находилась. Я говорю оленеводам той бригады: «Давайте, ребята, так. Теперь вы держите этот откольник. Его можно удержать. Подождите, появится бригада, тогда слейте с тем табуном этот откол. А я пойду вдогонку за третьей бригадой».

На четвёртый день рано утром я поехал за бригадой. Тогда уже снежок выпал. Это было в августе месяце. Смотрю: свежие следы табуна. Значит, перешли через перевал сегодня. По следам я отправился за ними и под перевалом в начале спуска увидел, что стадо отдыхает, бригада чаюет. Бригадир Кечгелкот Алексей Эвеевич обрадовался, когда меня увидел. Пастухи спрашивают: «А ты когда уехал?» Я говорю: «Ой, ребята-ребята, я вот с базы Айчагытгын шёл к вам четыре дня». А там можно дойти часов за шесть. Они спрашивают: «А почему так долго?» – «Я там откол нашёл, где-то триста пятьдесят голов. Это, наверное, ваши. Там несколько белых самцов-производителей». Кечгелкот Алексей спрашивает пастуха: «А ты видел этих производителей?» Я говорю: «Там и пёстрые важеньки, и ездовые красивые, пёстрые, белоносые». Они: «А мы не знали!» И давай спрашивать друг друга: «А ты видел этих белых самцов-производителей?» Ну надо же! Как же можно было не заметить таких красивых оленей?

Я когда работал бригадиром, всегда-всегда говорил, что оленей надо по именам называть. Пусть хоть и олени, но с именами. Пускай одна важенка – Валька, другой – Петя, четвёртый – Кутузов, пятый – Король, шестой – Казбек. Как же можно в августе месяце потерять триста пятьдесят голов?! Это ведь жаркие дни! В такие дни много оводов, поэтому олени быстро-быстро уходят, табун разбредается.

Надо всё время следить за табуном. Назовите оленей хоть сотнями имён и спрашивайте друг друга: «Ты видел Вальку, Машку?» Оленевод должен знать своих оленей. Каждый день, утром, вечером надо смотреть: «Этого ты видел?» А вдруг откол? Ведь бригада даже ничего не заметила. Триста пятьдесят голов – много оленей! Бинокли есть, посмотри, поищи, вдруг много отколов. Ведь это же своё родное дело!

Потерянный табун

Мне этот случай рассказали уже через несколько лет после того, как он произошёл. Сразу не говорили, наверное, боялись. Это было в начале 1980-х годов. Оленеводы первой бригады, там бригадиром был Аналё Николай Эльоткович, пошли с табуном по своему маршруту. Маршрут проходил рядом с гидрометеостанцией возле залива Красное озеро на Беринговом море.

Обычно на гидрометеостанции работают два или три человека, они находятся на станции круглогодично. Каждое лето первая нагульная бригада проходила около моря рядом с ГМС. Гидрометеорологи уже знали, что скоро придёт бригада оленеводов, и решили подготовиться к встрече. Для них это тоже как праздник, круглый год ведь одни на станции. Поставили они бражку. А бражка, видимо, получилась очень крепкая. Дождались, когда подошла бригада. Встретились, обрадовались.

Оленьё стадо находилось возле домика гидрометеостанции. При встрече, как обычно, по-дружески выпили. А бражка получилась такая крепкая, что все-все опьянели: и работники ГМС, и оленеводы. Проснулись только на следующий день. «А где стадо?» – «Кто его знает, куда оно делось?» Никого нет, ни у кого не спросишь, куда оно исчезло. Искали-искали. Давай ходить везде, в одну сторону от гидрометеостанции, в другую, в сторону Нерпичьего озера, в сторону бухты Наталии – нигде-нигде нет стада. И куда оно делось? Искали-искали и ничего не нашли. Ох, как плохо!

Тогда пастух Иныно Андрей Иванович говорит: «Наверное, вот что произошло. Табун стоял возле моря и решил: “Перейдём эту речку”. Но это ведь не речка, а Берингово море! Океан! Иныно Андрей

говорит: «Наверное, табун начал переходить море и уплыл в океан». По-всякому думали оленеводы.

Что делать? Стадо около двух тысяч голов! Вели ведь табун на забой в бухту Наталии, чтобы там туши погрузить на морозильный пароход. Пока шли, потеряли табун... Так сильно они тогда переживали, особенно бригадир Аналё Николай Эльоткович.

Там недалеко была высокая каменистая сопка. Оказывается, табун крутился-крутился, и потихонечку, где по земле, где по камням, олени поднялись на эту скалу. На вершине маленький клочок земли, хотя по склонам везде только камни. И вот как-то олени до того клочка земли добрались, а спуститься никак не могут – со всех сторон скалы, очень круто, как каменная стена. Хорошо, что на той площадке был ручеёк, олени пили воду, а кушать-то нечего, за три дня всё, что на этой площадке росло, съели.

Пастухи сколько искали, и ведь далеко ходили, но никак не могли догадаться взобраться на эту гору, потому что она скалистая, очень крутая. Думали, что табун не смог бы на неё подняться, невозможно. А оказывается, поднялись олени и три дня на этой скалистой горе были. Наконец, кто-то из бригады увидел наверху оленя. Поднялись – а там табун. Стали спускать оленей вниз.

Оленеводы тогда никому не сказали о том, что табун потеряли. Ни главный зоотехник Моргунов Борис Антонович, ни директор Левчук Борис Петрович ничего не узнали. В советское время за такое нарушение уволили бы сразу, поэтому решили промолчать. Уже потом, через несколько лет, мне как родственнику рассказали об этом случае. Аналё Николай Эльоткович – мой дядя, двоюродный брат моей матери, а Иныно Андрей – племянник.

Летом в жару ни на одну секунду нельзя оставить табун, а тут на три дня! Чуть не потеряли табун в две тысячи голов. Но всё-таки потом нашли!

Половодье

Пятого мая начинается половодье рек. С этого момента речки разливаются. Был у нас такой случай. Повели табун, подошли к речке четвёртого мая. Вроде бы небольшой ручеёк. Вечером люди через него перекочевали, юрту через ручей перевезли. Было поздно, поэтому табун решили перевести на следующий день.

Проснулись утром, а это уже и не ручей, а река! И так разлилась, что не переведёшь табун на другую сторону. Часть груза на одном берегу реки, часть – на другом. Ни баржи, ни лодки – ничего нет. Тогда было советское время. По радию заказали вертолёт и резиновую

лодку. А иначе как? Без рации что бы делали? Но ведь разлив реки можно было предвидеть. Четвёртое, пятое, шестое мая – уже всё, со дня на день вода пойдёт.

Раньше у оленеводов был только один надёжный способ определить, какая будет погода. Если ветер южный, юго-восточный или юго-западный, значит погода испортится, будет или дождь, или снег. Зимой очень тяжело, когда осадки приносит. Поэтому оленеводы, когда чувствуют, что юго-западный ветер, говорят: «Давайте будем перегонять табунчик на спокойное место. И будем готовиться. Надо дров заготовить, иначе в непогоду на несколько дней без дров останемся». Каждый человек знает, где север, где юг, так что с ветром не ошибёшься.

Оленеводам надо знать прогноз: знать, когда будет дождик, когда вода поднимется, чтобы заранее, за четыре-пять дней, перевести табун через реку. Как бывает? Начинают переходить Таловскую речку Энычаям. Вроде бы всё нормально, но идёт дождь. А через три дня вода пойдёт-пойдёт и по всей тундре, по всему лесу разольётся. И уже не переведёшь, не перегонишь табун в три-четыре тысячи голов.

Радиостанция

В оленеводстве жизнь очень тяжёлая – всё время только пешком. Олени ходят-ходят постоянно. И оленеводам, чтобы удержать стадо, надо всё время ходить за табуном.

В советское время очень помогали радиостанции «Гроза» и «Ангара». Эти радиостанции работали на ручных генераторах тока. Ручкой крутишь и разговариваешь. Ни батарейки, ни электросеть не нужны. До 1955 года таких радиостанций в оленеводческих звеньях не было, а потом их привезли во все бригады. Выходили на связь каждый день в 11 часов утра и в 3 часа дня, а иногда и в 8 часов вечера, если срочно надо было что-то сообщить.

Я работал бригадиром-олентехником, но иногда был и радистом центральной усадьбы села Таловка. Мне было легко разговаривать и по-русски, и по-чавчувенски: новости рассказать, спросить у оленеводов, как дела в звене. У оленевода семья оставалась в селе, поэтому приглашали на сельский радиопункт сына или жену, или других родственников, чтобы оленевод мог поговорить с родными, находясь вдали от дома. Каждое утро: «Ну как живёте?» – «Да ничего, нормально». А иногда говорят: «Сегодня волки напали. Десять оленей задрали». Такую информацию сразу передавали в Палану. А там руководители округа быстро принимали решение и, пока волки не ушли, отправляли вертолёт МИ-4.

Радиостанция особенно помогала в зимний период. Из бригады только передадут, что было нападение волков, в центре сразу заказывают вертолёт МИ-4, и начинаем искать. Иногда, бывало, семь волков сразу убивали. Волки – это страшные хищники для оленей, настоящие убийцы. Как почуют олени волков, так сразу в страхе убегают. И не знают, куда бегут, поэтому в таких случаях очень много оленей теряется.

Центральная радиостанция была в Палане. До 2008 года постоянно была с нею связь: только что-то происходит в звене, сразу передают в Палану. И там уже решают, может быть, вертолёт надо отправить. Иногда бывает, что внезапно человек заболел или что-то случилось. Тут же передавали в Палану, и помощь приходила сразу. Все вопросы решали очень быстро.

А сейчас, кажется, телефонов полным-полно, а телефонные разговоры с оленеводами не получается вести. И волки постоянно нападают, очень много волков. Вертолётами ведь не отслеживают.

Кино в тундре

В советское время в 1960-х годах в оленеводческие бригады стали зимой привозить кино, приезжали киномеханики¹. Тогда не было «Буранов», не было вездеходов, ездили только на оленьих упряжках. А ведь для того чтобы показать кино в тундре, надо запрягать грузовые нарты и везти тяжёлый груз: электродвигатель, бензин для него, киноаппарат, кинобанки.

Был такой случай. От Таловки до пятой бригады пятьдесят километров. И вот киномеханик поехал на оленьей упряжке. Ездовый олень, видно, был уже старый, тощий. По пути начал падать. А киномеханику что делать? Надо же довезти всё до бригады. Олень падает, груз тяжёлый, а впереди ещё двадцать километров. Как смог, зигзагом сам тащил, но всё-таки довёз упряжку до пятой бригады.

¹ Первый киносеанс на севере Камчатки, состоявшийся сразу после утверждения в этих районах советской власти, был призван создать положительное отношение у местного населения к происходящим переменам: *«В 1930 г. на Камчатке, в Пенжинском районе, работала Камчатская киноэкспедиция. Сотрудники её не только производили съёмки, но и демонстрировали фильмы. Время показа фильмов коренному населению было приурочено к выходу оленеводов на Апукинскую ярмарку. Посмотреть “чудо” съехались из самых отдалённых уголков Пенжинского района. Смотреть кино (оно демонстрировалось пять дней) собирались эвены, береговые и коचेвоы коряки»* [Шнейдеров, 1971: с. 189].

Первые киномеханики: Шалыков Виктор, Шумков Слава, Эмик Володя, Хуникив Сергей, Кураев Лёша, Кительхут Слава, наш Таловский. Как радовались оленеводы, когда приезжали киномеханики! Это для бригады настоящий праздник.

Киномеханики специально привозили белый материал и вешали в мехпалатке экран, как занавеску. Тогда были мехпалатки, а там внутри темно. Заводили электродвижок – светло. И на этом белом полотне показывали кино. Когда хорошая большая палатка, так удобно! Все на шкурах сидят. Лучше, чем на скамейках. Если бензин есть, то целыми вечерами крутят-крутят фильмы. Привозили много кинобанок и всю неделю крутили днями и ночами, настолько оленеводы любили кино смотреть.

Киномеханики старались где угодно раздобыть новые фильмы – и в Палане, и в Каменском. Я особенно запомнил фильм «Судьба человека». Киномеханики в одной бригаде побудут, а потом едут в другую. Восемь оленеводческих бригад. А дороги ведь нет. И вот едут-едут по тундре, чтобы показать оленеводам кино. Такой далёкий путь. Уставшие люди приходят с дежурства, садятся кино смотреть. Так хорошо!

Радио и телевидение

В Палане в 1960–1980-х годах работал окружной Дом радио. Его корреспонденты ездили по всем совхозам округа, встречались с оленеводами. Потом в радиопередачах передавали, у кого какие новости, какие трудности. Было очень интересно слушать. Я вспоминаю, бывший бригадир Коялхот Николай Алякович по радио рассказывал, как оленеводы днём наблюдали за волками, которые были недалеко от табуна. Он говорит: «Мы смотрим, как в кино». Но ведь всё было не в кино, а в жизни. Волки подкрадывались-подкрадывались, а потом решили напасть, но они не знали, что за ними следят люди с карабинами. Журналисты приехали, записали этот рассказ, а потом так интересно было услышать его по радио.

В советское время для Корякского автономного округа в Палане организовали телевидение. Каждый день в 15 часов показывали новости нашего округа. Пусть хоть и небольшие новости, по двадцать минут, но всё равно мы видели, что происходит в нашем родном округе. Ведь везде наши друзья, наши родственники. Жаль, что сейчас новости из камчатских сёл совсем не показывают...

Артисты в тундре

Раньше в наше село приезжали артисты. В Палане был ансамбль «Мэнго», артисты этого ансамбля выступали в наших оленеводческих бригадах. Прилетали вертолётom. Сейчас в администрации в городе работает Татьяна Флоровна Романова. Когда она была молоденькая, была артисткой этого ансамбля и приезжала к нам. Как она красиво танцевала!

Иосиф Иннокентьевич Жуков со своими артистами тоже много раз был у нас в Таловке. Они вертолётom прилетали. Я потом иногда ему звонил. В прошлом, 2018 году я разговаривал с ним по телефону. Он говорит: «Николай Иванович, я на следующий год обязательно приеду к вам в Таловку, к тебе зайду». Я ему по телефону отвечаю: «Давай-ка я тебе сейчас свою песню спою». А он: «Я к тебе приеду, и вместе споём».

В Таловке была своя артистка – Кечгелкот Мария. Она всё время ездила в оленеводческие бригады и так красиво танцевала, песни пела. Какие кухляночки делала! Её дочка Кияв Лилия Алексеевна – руководитель нашего клуба. Она тоже и поёт, и танцует, и шьёт. Да ещё и детей учит! У нас в Таловке замечательный клуб. Я видел клуб в Каменском – не такой! Я видел клуб и в Слаутном, и в Манилах, но нет такого, как в Таловке. Так что Кечгелкот Мария хорошо научила своих детей, её жизнь продолжается в её детях и внучке.

Я видел в Манилах выступление Ахайпиной Зои. Она из береговых коряков. Приезжала к нам, пела песню про чайку, да ещё и танцевала так необычно. У неё было выступление-сценка: надела она старенькую кухляночку, подвязалась каким-то ремешочком, как будто охотник, а сзади прицепила старенькую кастрюльку, словно идёт на охоту и поёт. Так интересно было смотреть!

Вспоминаю, как к нам из райцентра приезжал Бабенков Александр. Он баянист, выступал в бригадах нашего оленесовхоза. Как его ждали во второй бригаде, где бригадиром был Коялхот Алексей! И вот наконец приезжает баянист в бригаду. Для оленеводов такой праздник! Александр Бабенков играет на баяне. Уже много-много песен спел и под конец говорит: «Ну что, ребята, я прощаюсь». Иныно Андрей Иванович говорит: «Саша, спой нам ещё раз песню “Колодец, колодец, дай воды напиться”». Как он хорошо её пел! Оленеводы эту песню тоже любили, стали петь вместе с ним. Потом они всё время спрашивали: «Когда к нам колодец приедет?»

Замечательные выступления были!

Наш директор Борис Петрович Левчук

С 1973 по 1986 год директором Таловского оленесовхоза был Борис Петрович Левчук. Когда он руководил совхозом, настолько заметно улучшилась жизнь оленеводов!

Каждый год планировали снабжение оленеводческих бригад. При обсуждении этого вопроса присутствовали все: директор, зоотехники, оленетехники, бригадиры. Надо было завезти продукты на восемь летников. Обсуждали, где лучше купить продукты и сколько надо. Муки по двенадцать мешков, сахара по двенадцать мешков. На летники завозили муку, чай, сахар, макароны, гречку, рис, масло, печенье, сухофрукты, рыбные консервы, селёдку иваси, тушёнку. Заботились об оленеводах, старались, чтобы бригада хорошо питалась. Обсуждали, сколько заказать, каким образом привезти – трактором, вездеходом, вертолётom, а иной раз и «Аннушкой»¹. Очень серьёзно по всем вопросам помогал первый секретарь райкома партии Писаренко Александр Васильевич.

Борис Петрович Левчук распорядился установить железные контейнеры для хранения продуктов по всем маршрутам: по пути к бухте Наталии, к бухте Анастасии, по речкам Апукваям, Пахачваям, Ачайваям, Евъёинваям. Контейнеры доставили в тундру вертолётom, перевезли их на подвесках и установили как склады. В эти контейнеры (пятикубовки или десятикубовки) мешками завозили продукты. Когда оленеводы шли по маршруту, подходили к складам, а там для них уже были готовы продукты. Контейнер откроют – там всё подписано. Железные контейнеры – отличные склады в тундре, от погоды не страдают, двери на замки закрываются. Ни медведь, ни человек ничего не попортит. Контейнеры-склады и сейчас стоят в тундре. Оленеводы ими до сих пор пользуются, так что забота Левчука до сих пор видна!

В Таловском оленесовхозе было восемь бригад, у каждой свой летник (летняя база). Бригада вела табун по маршруту к морю, а на летнике оставались несколько женщин и хозрабочие. Женщины выделывали шкуры, шили мехпалатки и меходежду. Хозрабочие ремонтировали нарты, дрова заготавливали, новые нарты делали, ну и, конечно, рыбой занимались. Борис Петрович распорядился полностью оборудовать летники. На каждом летнике построили домики, бани, стационарные корали, поставили контейнеры для хранения продуктов. Всё-всё было. В тундре построили много маршрутных домиков для оленеводов.

¹ «Аннушка» – самолёт АН-2.

Левчук следил, чтобы и зимой оленеводам было потеплее. В каждую бригаду отправлял меховые олени кукули, мехпалатки. А сколько раз в бригады ездил! Он сам старался, и все, глядя на него, старались. Под его руководством быстро развилось оленеводство в Таловском совхозе. Очень много оленей стало. По пять тысяч оленей в год забивали: тысячу в Таловском забойном пункте и четыре тысячи в бухте Наталии. Специально вызвали морозильный пароход. Полностью загружали его оленьим мясом, хотя ведь Таловка-то маленькая! У меня сохранились записи. Так вот, совхозное стадо на 1 июня 1981 года составляло 19 085 голов, на 1 июня 1986 года – 20 413 голов. Такую работу поднять – это не просто так!

Борис Петрович Левчук установил базу на Ачайгытгын, где все оленеводы проходили медосмотр. В начале июня туда прилетала бригада медиков, там были самые разные специалисты. И после осмотра говорили, кого надо освободить от летовки и увезти в райцентр на лечение, кому надо помочь медикаментами.

Когда Левчук начал работать директором оленесовхоза, лучше стало не только в бригадах, но и в селе. Он организовал строительство двенадцати двухэтажных домов с централизованным отоплением. Построили в селе двухэтажную гостиницу. В дома провели и холодную, и горячую воду. В квартирах установили и ванны, и туалеты. А ведь для теплотрассы нужны были трубы. И вот использовали те трубы, которые оставляли геологи. По всей тундре искали эти трубы, привозили в село, а потом из них смогли проложить теплотрассу.

Теплотрассу подвели даже к ферме рогатого скота, подключили горячую и холодную воду. Лучше, чем в городе! А ещё и птицеферма была большущая: кур, яиц – сколько хочешь. Открыли совхозную столовую. Такую дешёвую! В столовой всё было: и яйца, и молоко! И сам наешься, и с собой всего наберёшь. Левчук организовал строительство овощехранилища, там хранили и картошку, и капусту. Тракторист Костарев Владимир тогда подготовил огромное поле, на котором выращивали совхозную картошку, капусту, овёс для коров.

Сейчас у нас в Таловке тракторов почти нет, а когда Левчук был директором, оё-ёй, сколько ДТ-75 для оленеводов было! Целый караван тракторов ехал! «Сотки» – это большие трактора. На них возили тяжёлые грузы. Без трактора как привезёшь лес? Возили всё с Аянки. Оттуда дорога дальняя, порядка двухсот километров. А надо привезти лиственницу для досок, для строительства. Трактор ДТ-75 слабый, а «сотка» как раз берёт большие грузы. Без тракторов ничего невозможно сделать. На них возили тяжёлые мешки с продуктами, и комбикорм, и соль. Даже передвижные корали возили. Нагружали

три большие нарты и крепили их к трактору. Кому нужно было за дровами, в селе давали трактор бесплатно. А сейчас о таком и мечтать нельзя.

У нас работали тракторист Тыщук Эдуард, вездеходчик Андрей Данилович Хоменко. Тракторист Скворцов сделал аэроплощадку. Сейчас его сын Валера живёт в Таловке. Локотин Геннадий работал в столярке. Вот уж мастер был! Во всех двухэтажных домах сделал окна, делал очень большие стационарные корали, такие прочные! Его сын Локотин Саша сейчас работает в райцентре.

Тогда очень много хорошего сделали. И никогда не было слышно, чтобы говорили: «Нет денег. Не будем платить». Жители Таловки всё время вспоминают Бориса Петровича. Какой хороший руководитель! Сильнейший!

Вот сейчас что-нибудь в администрации попросишь, сразу отвечают: «Нет денег». Надо же! А тогда Левчук Борис Петрович столько всего хорошего смог сделать! Какими только деньгами?! До сих пор люди в Таловке вспоминают о той жизни.

Бригадир Акен Леонид Алексеевич

Падение оленеводства произошло во времена перестройки. Оленеводству перестройка была не нужна. У нас ведь традиционное хозяйство. После перестройки, в начале 1990-х годов, произошло резкое уменьшение поголовья оленей. И тут несколько причин. С одной стороны, руководство совсем перестало помогать. А с другой – сами оленеводы стали гораздо хуже дежурить.

В нашем Таловском совхозе работал очень опытный бригадир – Акен Леонид Алексеевич. У него всегда была чёткая цель. Первое – сохранить всех оленей, получить приплод. Второе – все олени должны быть упитанными. Его стадо всегда было большое – две-три тысячи голов. В отдельные годы численность оленей в его стаде доходила до четырёх тысяч. Он старался, чтобы все пастухи хорошо работали и выпасали оленей без потерь. Леонид Алексеевич не курил, не пил, не кричал на людей, не ругал матом. Всегда следил, чтобы пастухи друг на друга не кричали, не ругались.

Мы с Лёней вместе работали в нашем совхозе с 1960 года, он бригадиром, я бригадиром-оленетехником. Вместе решали и исправляли ошибки, ну и радовались вместе. В 1993 году мы в совхозе проводили общий просчёт оленей на конец года и отбивку оленей на забой. К 1993 году в нашем совхозе осталось четыре оленеводческих бригады. Я работал в первой бригаде. После проведения корализации должен был поехать в четвёртую, где бригадиром был Леонид Акен.

Перед самым началом осенней корализации Лёня стал проверять табун. Говорит ребятам-пастухам:

– Что-то мало оленей!

Спрашивает у пастуха:

– Костя, что случилось?

Тот отвечает:

– А кто его знает!

– Да что ж такое? Может, за сопкой где-то откол? Мало оленей!

– Да кто его знает!

– Нет, ребята, идите и ищите!

Костя ответил бригадиру:

– Иди ты на х... и больше не возвращайся!

Лёня взял аркан. Сыну говорит:

– Пойдём посмотрим, где Хлевол.

А Хлевол – любимый ездовый олень Лёни. Хлевол был такой смирный, как собака.

Володя Эмик у отца спрашивает:

– А что такое?

– Болеет очень этот олень, пойду с ним на летник.

Лёнина жена в это время была на летнике. Она смотрит: Лёня привёл на летник любимого оленя. Она спрашивает мужа:

– Что случилось?

– Да надо забить, а то крутится.

Бывает, что олень, если сильно болеет, перед смертью несколько минут крутится, но Лёнин олень не крутился. Забили, разделали. Лёня говорит жене:

– Завтра мы на «Буране» рано утром поедem в Таловку.

Жена ему отвечает:

– Так ведь завтра специалисты приедут!

– А мы с тобой съездим туда, а потом обратно.

Лёня допоздна был на улице, как будто готовился к выезду. Рано утром поднял жену, обнял её и сказал:

– Почаюем вместе.

Почаевали... После этого подошёл к старику Хуныку, который был хозрабочим в этой бригаде, и отдал ему письмо, предупредив:

– Поезжай сегодня на кораль. Там будет Николай Тынэтэгин, отдай ему это письмо. Только в сторонке, чтобы никто не видел.

Потом Лёня сказал Хуныку:

– За сараем стоит нарта для «Бурана», ты пойдй соскобли ржавчину, чтобы нарта хорошо скользила.

Хунык пошёл счищать ржавчину.

...

В это время я был в первой бригаде. Я начал загонять стадо внутрь кораля, вдруг ко мне подходит главный зоотехник Бенделиков Сергей Иванович и говорит:

– Иди в палатку, где радиостанция. Вызывают на переговоры.

Я ему ответил:

– Нет, сначала закроем ворота кораля!

– Срочно вызывают...

В палатке я увидел незнакомого пожилого человека, сразу спросил:

– Что-то случилось?

Он ответил:

– Да, что-то случилось...

По радиии я стал спрашивать у радиста, что произошло. Он мне ответил:

– Леонид Акен скончался.

В эти минуты я стал думать: «Что с Лёней? Какая причина смерти? Он не пил водку, никогда не дрался, не кричал на людей. Только вчера я разговаривал с ним по радиии, и он сказал, что ждёт нас в бригаде».

На следующий день мы приехали в его бригаду. Оказалось, что Лёня застрелился. Мы не могли понять, что произошло, почему?! Когда я на какое-то время остался один, подошёл старик Хунык и тайком передал мне от Лёни письмо.

Вот текст этого письма:

«Амто. Здравствуйте, Николай Иванович. Пишу Вам записку, только прошу прочитать её в Таловке, когда соберутся все специалисты с директором. Прошу моих собственных оленей передать <...>. Не давайте хозяйничать над моими оленями <...>. Когда табун разогнали волки, я сказал пастуху Косте: “Давай побыстрей. Ведь полтабуна нет, угнали волки”. Он мне в ответ: “Иди на х... Это не твоё дело, можешь больше не появляться в табуне! На х... ты тут нужен”. Мне так обидно такие слова слушать».

Дальше Лёня обращается к директору Ильину: «Олег Владимирович, можете забрать новый “Буран”. Спасибо, что дали мне его, только не успел купить. И спасибо всем руководителям, все меня уважали. На этом я с вами прощаюсь. Ухожу насовсем. Акен Л. А.»

Когда мы приехали в Таловку, там устроили собрание. Были и председатель сельского совета, и руководители, и специалисты, и пастухи. Был и Костя. Я начал читать вслух. А там всё написано. Я тогда сказал:

– Костя, если будешь злиться, ну что ж... Если даже убьёте меня, ничего... Я буду читать, потому что это письмо написал Лёня.

Недавно я видел сон, как будто мы с Лёней Акенем на оленях едем-едем в табуны. Вокруг снег. По пути встречаем незнакомых женщин. Они спрашивают: «О, Николай Иванович! Куда едете?» – «Так в табуны!»

Вот такой сон...

Письмо-копия находится у меня и у главы администрации нашего села. Всё это действительно было так.

Раньше невозможно было представить себе, чтобы пастух так похамски ответил бригадиру, а в 1990-е совсем испортились люди.

Новые порядки

В советское время были очень грамотные директора совхозов, тогда все сообща работали: и руководители, и оленеводы. Потом, в начале 1990-х годов, начали как-то быстро меняться руководители. Директорами вдруг стали русские женщины. И сразу ослабло руководство. Женщина не способна руководить оленеводческим совхозом. Лучше всего назначать грамотных мужичков, хоть немного знакомых с оленеводством.

После распада Советского Союза директором Таловского оленевхоза стала русская женщина Аракчеева Людмила. Начала устанавливать свои порядки. Я расскажу маленький случай.

В марте 2005 года собираюсь я уезжать на кораль. Я уже был готов, положил свой меховой мешок на сани. Жена, как обычно, меня провожает. Вдруг подходит к нам директор совхоза Аракчеева Людмила и говорит мне: «А ты, Николай, куда идёшь?» Я отвечаю: «На кораль». Она: «Нет, ты не поедешь. Где твой мешок?» – «На санях». – «Снимай!» Я снял. Пошли мы с женой домой. Я сильно-сильно страдал без оленеводства. Видел, что оленеводство совсем падает. С того времени меня никогда не приглашали ни на какой кораль.

У нас был главный землеустроитель по оленеводству Гончаров Анатолий Алексеевич. Мы с ним дружно работали. И вот один раз он мне осенью сказал: «Николай Иванович, я тебе отправлю сапоги резиновые двенадцать пар и валенки девять пар. Я тебя знаю. Ты отдашь тем людям, которые всю жизнь работали в табунах и кому эта обувь будет нужна». Я ответил: «Хорошо, Анатолий Алексеевич».

И вот привезли мешок с обувью: там валенки и сапоги. Ташу его мимо конторы. Директор Аракчеева Людмила вышла. Спрашивает: «Николай, а это что?» – «Это сапоги и валенки. Надо отдать лю-

дям». – «Коля, давай мешок, я раздам». – «Людмила, я Вам не дам. Мне поручили, значит, я это поручение должен исполнить».

Все сапоги и валенки я раздал одиноким людям, у которых никого не осталось и кому никто не помогал.

Проблемы нашего села

Что сейчас происходит? Глава села Таловка не имеет никакого отношения к оленеводству. Кто мог такое придумать? Ведь оленеводство всегда было основой жизни нашего села. Что же делать, если руководители и депутаты отвернулись от оленеводства? Ничего сложного: нужна одежда, ездовые нарты, чтобы у оленеводов была возможность зимой кочевать.

Сейчас нет оленетехника, нет зоотехника, нет таких директоров, которые думают об оленеводстве. Ведь руководство совхоза видит, что забой на мясо делают, а шкуры куда-то исчезают. Куда? Раньше очень старались сберечь шкуры. А сейчас нет. Как шить? Из чего?

Нет шкур, нет зимней меховой одежды – как зимой дежурить? Поэтому иногда и не дежурят. Вот и потери: какую-то часть табуна волки задирают, другие олени далеко уходят, спасаясь от волков. Мне рассказывают, что пастухи не дежурят в табунах оттого, что очень зимой холодно, а одежды хорошей нет. Летом дежурят, а зимой – по-разному.

Сейчас у нас в селе безработных полно, негде работать. Самая главная забота – это дети, дедушки, бабушки. Надо смотреть, чего у них не хватает. Зима начинается, а валенок нет. Не привозят. А к лету нужны резиновые сапоги, по весне ведь вода кругом. А ничего не привозят, поэтому негде купить.

Больше всего в селе нужны сетки, лодки, валенки, высокие резиновые сапоги. Но ничего из этого нам не привозят! Как будто первобытной жизнью живём. Я даже иногда думаю: может быть, администрация края и не знает о нашем селе?..

Письмо Б. П. Левчука

В 1999 году на теплотрассе нашего села произошла авария, после которой полностью прекратилась подача горячей воды в дома, нет и централизованного отопления. Ни дров, ни отопления, ни горячей воды. Бывший директор нашего оленесовхоза Борис Петрович Левчук давно на пенсии, он живёт в городе Петропавловске. И вот жители села обратились к нему с просьбой о помощи, так как призывы к местной администрации не имеют никакого результата.

Борис Петрович обратился в краевую администрацию. Вот что он написал министру жилищно-коммунального хозяйства Камчатского края В. В. Тихоновичу:

«Уважаемый Владимир Викторович, вынужден обратиться к Вам повторно, поскольку из Вашего письма от 20 сентября 2017 года не ясно, какие меры будут предприняты в 2018 году по устранению последствий аварии 1999 года. Владимир Викторович, не надо мне писать, что эти дома строились без коммунальных удобств. Я сам их строил в период моей работы директором совхоза “Таловский”. Хорошо знаю, что там были предусмотрены центральное отопление, водопровод, канализация, горячая вода от титанов. Жаль, что министерство выступает в роли статистов, так и не отправив в Таловку ответственных работников с проверкой.

К сожалению, министерство пользуется только той информацией, которую им предоставляет администрация села. Сельская администрация, чтобы скрыть свою бездеятельность, несёт всякую чушь! При желании уже давно можно было бы отремонтировать эти дома.

В Палане ремонт аналогичных домов обходится в 1 млн 300 тыс. – 1 млн 500 тыс. рублей + 90 тыс. руб. на выполнение проектных работ. Палана готова участвовать в тендерах по ремонту аварийного жилья села Таловки. Есть и другие предприятия, способные выполнить эту работу.

В своём ответе Вы пишете, что в 30 % домов отсутствует освещение. Но разве это вина жильцов? Кто должен решать эти вопросы? Считаю необходимым направить в Таловку комиссию, которая определит сроки устранения последствий аварии 1999 года, установит объём финансирования работ, назначит ответственных за исполнение данного проекта. Последствия аварий должны устраняться немедленно. Министерство не имеет права выступать в роли наблюдателя, соглашаясь с бездейственностью местной власти.

Население села Таловка обращается ко мне, предупреждая о намерениях написать Президенту страны. Я, в свою очередь, уговариваю их не делать этого. Убеждаю население села, что министерство Камчатского края знает о сложной ситуации в Таловке и будет искать пути решения. Но если такое бездействие будет продолжаться, то мои уговоры вряд ли помогут. Надеюсь, что этот вопрос Вы возьмёте под личный контроль и не придётся обращаться в прокуратуру края за оказанием помощи».

В 1999 году в нашем селе произошла авария, лопнули трубы, и вот уже двадцать лет никто ничего не ремонтирует. Можно было бы давным-давно по зимней трассе привезти строительные материалы и

оборудование для ремонта. Без отопления людям в Таловке очень тяжело – печки в домах уже совсем плохие. Что же делать?

К нам иногда прилетает кто-нибудь из камчатской администрации, но ведь они не идут туда, где люди живут плохо. Им сразу показывают школу, клуб, а жильё так и остаётся в аварийном состоянии.

Татьяна Флоровна Романова

Как бывает: увезут нашего местного в город в больницу, а если он там умер? Люди ведь и болеют, и умирают. Как привезти тело близкого человека из города? Надо найти деньги, чтобы оплатить перелёт. А где возьмёшь такие деньги? В таких случаях что делать? Нам важно проводить родных по нашим обычаям. И вот обращаются к Татьяне Флоровне Романовой. А ведь это трудно – организовать такой перелёт: надо и на самолёте, и на вертолёте везти умершего. Это ведь очень дорого! Людям самим никак не справиться.

В 2019 году умер мой внук, он был уже взрослым, ему было 29 лет, Новопашин Александр. Его экстренно увезли в больницу в город, и он там умер. И что делать? Ехать всем родственникам в Петропавловск на похороны? Я звоню Татьяне Флоровне: «Что нам делать? Мы все в Таловке, а он в городе в больнице умер?!» Она отвечает: «Всё, Николай Иванович, решили! Повезём послезавтра Вашего внука, сначала самолётом, потом вертолётом».

Это ведь не так просто: нужно договориться, как перевезти, как погрузить, найти деньги, чтобы оплатить перевозку. И ведь часто так происходит! Везут с севера в город, чтобы вылечить, а там человеку хуже. Вот все и звонят Татьяне Флоровне: «Помогите! Привезите нам нашего родного человека, чтобы мы могли проводить его рядом с нашими родственниками!» Бывают очень трудные случаи, когда невозможно доставить умершего на север: или погода нелётная, или совсем транспорта нет. Тогда, рассказывают, она в городе помогает организовать проводы человека по нашим обычаям.

А ведь есть ещё и другая проблема, которую помогла решить Татьяна Флоровна. С севера люди едут, и надо где-то остановиться в Петропавловске. А если нет родственников в городе, что делать? И вот организовали гостиницу для северян, чтобы несколько ночей можно было переночевать, там и кухня есть. Особенно важно для тех, кто сильно болеет, кто с трудом передвигается. Там и на инвалидных колясках люди. Надо только заранее позвонить и предупредить, что мы приедем такого-то числа.

Почему я об этом рассказываю? Это ведь тяжёлые ситуации, и что же нам делать, когда так происходит? К кому обращаться? К кому не

обратишься, у всех один ответ: нужны деньги! А Романова Татьяна Флоровна не отказывает, хотя ведь ей тоже непросто всё организовать...

Мастера

Корякские нарты просто так не сделаешь. Очень сложная работа. Нарты делают из каменной берёзы. Берёзу распаривают с помощью горячих камней и горячей воды, чтобы можно было её гнуть.

В Хаилино работал Акугук Анатолий. Он мог делать все виды нарт: и легковые, и грузовые, и собачьи нарточки. Анатолий даже ездил в Москву на выставку, показывал свою работу. Но его уже нет на этом свете. Я тогда ещё говорил, что надо ему помогать, пусть учит кого-нибудь, передаёт своё мастерство. Изготовлению нарт без наставника не научишься. У нас в Таловке Коялхот Алексей Ёлтыгинич тоже умеет нарты делать. Надо помогать ему, чтобы ученики были. Может быть, организовать мастерскую, в которой он бы учил других.

В Манилах живёт Кинельви Николай Петрович, много лет он работал бригадиром оленеводческого звена. Он давно научился делать корякские нарты и до сих пор делает: и легковые, и грузовые оленье нарты, делает собачьи нарты, «бураньи». А ещё у него отличные бубны! Вот у меня два бубна на стене – его работа. Администрация могла бы ему помочь, ведь он владеет таким редким мастерством. Ему нужны различные инструменты и тёплая столярка. Могли бы платить наставнику зарплату, чтобы учил молодых. Если таких мастеров, как Кинельви Николай Петрович, не будет, всё, можно попрощаться с корякскими нартами. Будущие поколения сделать такие нарты не смогут, потому что не научились. Только по картинкам будут вспоминать о них.

Зимняя одежда для оленеводов

Раньше оленеводы работали только в меховой одежде из оленьих шкур. Эта одежда очень тёплая. А сейчас используют привозную одежду, но она в наши морозы смертельно опасная. Меходежда оленеводам необходима, иначе зимой в сорокоградусный мороз невозможно дежурить. Нужны меховые кукули. Их шьют подлиннее, чтобы в них можно было улечься прямо с торбазами.

В советское время директор совхоза Борис Петрович Левчук говорил мне: «Поезжай в оленеводческую бригаду, отвези двенадцать меховых кукулей». На ночь пастухи залезали в меховые кукули, и людям было тепло, хоть какой мороз! А сейчас в брезентовых палатках

как оленеводы ночуют без кукулей? Холодище ведь! Я даже не представляю, как же они сейчас дежурят?! В обычной одежде такой мороз не выдержишь. Да ещё и палатки не меховые, а брезентовые!

Мне рассказывают, что сейчас в бригаде у оленеводов спрашивают: «Почему не дежурите?» – «Да ну... в такой мороз дежурить!» Конечно, в такой холод замёрзнешь. А если в табунах оленеводы ночью не дежурят, то приходят волки. И ведь каждую ночь травят волки оленей!

Раньше были мехмастерские. Там шили и кукули, и торбаза, и кухляночки. Оленеводы сами не могут решить проблему с меходеждой. Этот вопрос должны решать руководители. На сегодня, ноябрь 2019 года, этот вопрос решили только в Слаутном. Директор Павел Николаевич Белый и зоотехник Александр Николаевич Тынанто смогли организовать мехпошивочную в своём селе. Это ведь не так просто! Надо и шкурами мастериц обеспечить, и деньги им платить за работу. В мехпошивочной Слаутного работают четыре женщины. Они умеют выделывать олени шкуры и шить из них. За год они уже успели и мехпалатку сшить, и длинные широкие унты, и меходежду. На хорошую мехпалатку нужно больше сорока шкур, на юрту – больше пятидесяти. А каждую шкуру ведь надо сначала выскоблить, размять – и всё вручную.

Теперь оленеводы из Слаутного будут ночевать не в брезентовой, а в меховой палатке. Когда холодно, будут надевать унты. Раньше были меховые длинные унты, их надевали прямо поверх торбазов, настолько длинные и широкие. Они лёгкие – возьмёшь их на дежурство и таскаешь с собой. А потом, как холодно станет, эти меховые унты надеваешь – сразу тепло. Они такие длинные, что всю ногу целиком закрывают. Так что слаутнинским оленеводам повезло.

В других сёлах вопрос о меховой одежде так и не решён. Оленеводы ведь очень мёрзнут зимой! Никто не знает, как они мёрзнут в сорокоградусный мороз! Нашим руководителям надо хотя бы одну ночь переночевать зимой в тундре в брезентовой палатке и без меходежды, тогда бы поняли: «Ага, оказывается, действительно холодно!»

Я думаю: оленей ведь и сейчас забивают, куда же девают шкуры? Если бы в Таловку привозили камусы¹, женщины могли бы шить торбаза. Зимой оленеводам без такой обуви вообще невозможно, да и в селе торбаза пригодились бы.

Пока ещё есть мастерицы у нас на севере, которые умеют шить меходежду: Иковав Вера Павловна в Таловке, Аляко Вера и Вегли

¹ Камус – шкура с голени оленя, необходима для пошива тёплой меховой обуви.

Полина в Слаутном, Туркини Валя в Хаилино – надо, чтобы они учили молодых. Ведь можно оплатить работу мастериц-наставниц, прикрепить к ним молодых женщин, чтобы учились. Одежда из оленьих шкур в любой мороз спасает.

Перегон оленей с Чукотки на Камчатку

В декабре 2010 года руководство Камчатского края обратилось к руководителям Чукотского округа. Попросили: «Можно ли у вас купить оленей для Олюторского района?» Они согласились. Хаилинские оленеводы стали готовиться к отъезду в Чукотский округ для отбивки оленей. Они поехали на двух вездеходах. Первый вездеходчик – Юрий Романович Акугук, второй вездеходчик – Артём Тыгиппа. Для перегона оленей подобрали опытных оленеводов и хороших специалистов. Руководителем этого коллектива был ветврач Матвиенко Анатолий Михайлович. Подготовились хорошо. Взяли с собой мехпалатки, тёплую одежду, продукты, солёнку. Бригадиром назначили Вавако Сергея. Пастухи: Уягинский Гера, Чилькин, имени его не помню, но у него сын, молоденький парнишка, тоже участвовал в перегоне. Чумработница – Чилькина Елена. Бригада выехала из Хаилино в Таловку, а потом дальше в Слаутное. В Слаутном их ждал Тынанто Александр Николаевич. Он знал маршрут до Чукотки. Именно он и сопровождал бригаду дальше.

Прибыли в чукотское село Ваеги. Там чукотские пастухи уже провели корализацию: проверили сколько и каких оленей надо подготовить для перегона. Отбили тысячу голов. И вот наша камчатская бригада начала перегонять стадо. Расстояние от чукотского села Ваеги до Олюторского села Хаилино километров триста. Тынанто Александр Николаевич знал, по какому маршруту надо вести оленей, чтобы у них был хороший корм. Он провёл табун от Ваеги до Пенжинского совхоза и дальше подвёл стадо к Таловскому совхозу.

Саша Тынанто предупредил меня: «Николай Иванович, к вам приедет вездеход, на вездеходе поедешь до бригады и будешь сопровождать табун по территории Таловского совхоза». Это было уже в январе. Я приехал в табунчик, и мы начали перегонять его. Я хорошо знаю таловскую землю. Сначала погнали оленей через летник второй бригады. Там мы дневали. Потом поехали через первый летник шестой бригады. Там очень хорошие пастбища. Оттуда мы погнали табунчик на территорию Хаилино. Там очень большой перевал на Лулаваям. На перевале оставили бригаду с табунчиком, а сами поехали на вездеходе в Хаилино, чтобы доложить о прибытии табуна. Единственная проблема: когда ехали в Хаилино, второй вездеход сломался.

Делали-делали, и ничего не сделали. А ведь очень далеко от Таловки до того места, где вездеход поломался. Сто пятьдесят километров! В январе – холодище! Работа тяжёлая, люди потеют. Потом, конечно, замерзают. А я вижу: хоть уставшие, мокрые, но всё равно весёлые. У них была одна цель: хорошо накормить оленей. Я тогда говорил: «Ребята, берегите табунчик, особенно ночью». Оленей благополучно перегнали от Чукотки до Хаилино. Сразу была запланирована племенная работа – отбор оленей-производителей.

Сделали очень большое дело. Но если в следующий раз будут планировать перегон оленей с Чукотки на Камчатку, надо определить, в какое время года. В декабре – январе очень трудно. Лучше всего в октябре. Надо во время осеннего коралля отбить оленей от основного стада и потихонечку начинать перегонять. Не так, как в этот раз получилось – каждый божий день гонят-гонят. И так два с половиной месяца гнали оленей! А ведь и важенки среди них были. Расстояние очень большое. Триста километров для оленей – это совсем не близко. Надо оленям давать хотя бы два-три дня побыть на одном месте. Об этом надо обязательно думать. Неплохо было бы предварительно направить людей для осмотра угодий или попутным вертолётom сделать фотоснимки пастбищ. После пожаров мы иногда и сами не знаем, в каком состоянии находятся пастбища: сохранился ли на них корм для оленей, можно ли там вести табун.

Традиции оленеводства

Секреты опытных оленеводов

С молодости я всё время спрашивал у старых оленеводов, как правильно выпасать оленей. Раньше ведь очень опытные оленеводы были. В Таловке был знаменитый оленевод Вэкик. Он выпасал летом стадо, а в сентябре во время гона некоторые телята-мальчишки в его табуне были уже такими крупными, что тоже хотели участвовать в гоне. Настолько большие! Обычно только самцы-производители дерутся за важенку. А в табуне Вэкика вместе с бычками дрались даже телята-мальчишки. Я столько лет работал в оленеводстве, но таких телят никогда не видел! Вэкик – бывший богач, до раскулачивания у него стадо было – три табуна. Он настолько привык к оленеводству, что потом, уже при советской власти, постоянно ходил с колхозным табуном, и летом, и зимой. Чуть-чуть поспит, и снова на ногах. Его жизнь оленеводческая приучила мало спать. Постоянно за оленями следил, некогда ему было спать. Я смотрел на Вэкика и думал: вроде бы неграмотный человек, русского языка совсем не знает, но зато работу оленевода знает от и до. Русские ведь не могут работать в оленеводстве. Нет, не выдерживают. Очень тяжело. Всё время на ногах, и днём, и ночью, и в жару, и в холод. Хоть как ногами болеешь, а всё равно должен пасти¹.

В Таловке был еще оленевод Ваннын. Тоже такой опытный! Я с ним один год работал. У него телята к следующей весне уже как бычки двухгодовалые. Хотя им всего по году! Ведь надо же уметь так пасти! Был ещё Элалэ Пётр Кававтагинович. Тоже так хорошо оленей нагуливал! Нагул нужен, чтобы олени были жирные. В феврале, марте, апреле слабые телята падают от истощения. А в табуне у Петра Кававтагиновича телята никогда не падали. Весь год упитанные, крепкие. Был ещё знаменитый оленевод Ютык – бывший богатейский сын. Строгий, серьёзный, всегда рассказывал молодым оленеводам, как выпасать оленей.

В Ачайваяме был знаменитый оленевод Ятгиргин, в Пахачинском совхозе был известный оленевод Инмахач. Был ещё такой чело-

¹ Анализируя особенности оленеводческой практики в корякских оленесовхозах второй половины XX в., этнограф Л. Н. Хаховская отметила следующий объективный факт: «...за все годы советской и постсоветской модернизации северного оленеводства не было изобретено ничего, что бы облегчило непосредственно выпас, эту самую тяжёлую часть труда пастухов. Ни применение оленегонной лайки по примеру ненцев, ни окарауливание верхом на оленях или лошадях не смогли заменить пеший выпас» [Хаховская, 2018: с. 27].

век – Ваямрилтэл из Рекинник. Он наполовину чавчувен, наполовину береговой коряк. Я видел его стадо в начале лета, в июне месяце. Так у него уже в июне все олени были упитанными. В чём же дело? Как будто маслом их кормил!

Я всех этих оленеводов видел, много раз с ними встречался, постоянно у них спрашивал: «Как же вы пасёте, что ваши олени такие упитанные?» Все они отвечали примерно одинаково: «Если летом оленей хорошо поить водой, то весь год будут крепкими. А если летом плохо поить, то не будет никакой упитанности, будут слабыми».

Надо знать землю: где хорошие корма, где много воды. Какое бы засушливое лето ни было, бригадир обязан знать места, где можно подвести табун к воде. Есть речки, которые даже при большой засухе не высыхают. Надо эти речки знать. Оленей нельзя оставлять без воды. Все опытные оленеводы об этом говорили: «Если плохо поил олень летом, всё, не наберут жир, будут худые, тощие».

Летом подводят табуны к морю. Ох, и любят олени морскую воду! А морская вода ведь солёная, после неё олени пьют много пресной воды. Это для нагула очень хорошо. Ачайваямский старик Ят-гиргин рассказывал про сухой паёк после морской воды. Он утром принимал табун у ночных дежурных и выпасал его в течение дня на сухом месте, без воды. Находил землю, богатую кормами, и там хорошо кормил оленей. К вечеру подводил стадо к воде. Вот где начиналось питьё! После такого сухого пайка олени уже как увидят воду, сразу пьют. Олени теперь думают: «А вдруг опять будет плохо без воды?» Настолько им всё время хочется пить. Если пасти неправильно, олени сами по себе воду пить не будут, нет.

Осенью, в начале октября, начинают замерзать речки, ручейки, лужи. Как оленю пить? Он ведь не будет грызть лёд! Поэтому надо заранее, в начале октября, подвести оленей туда, где есть незамерзающая речка. С 10 по 15 октября надо поддерживать табун рядом с водой, пусть даже и корма там уже маловато. Вода необходима оленям для нагула жира. Если только ошибся, не пригнал табун в это время к воде, всё, зимой олени будут тощие, может быть, многие помрут. Худые олени зимой погибают от истощения. В отчётах так и пишут: «Падёж оленей». Тощие важеньки не приносят приплод, а крепкие, упитанные рожают очень крупных телят. Крупные телята через несколько минут после рождения уже бегают. А если худая важенька, то родившийся у неё телёнок маленький, слабенький, не поднимается ни через час, ни через день, а то и погибает.

Когда идёт отёл, ни в коем случае нельзя к важенькам подпускать собак. Никаких собак! Нельзя гонять оленей при переходе речек, ручейков или в лесу. В течение всего лета табун надо пасти спокойно.

Бывает, табун начинает крутиться – не может перейти речку, там ведь и палки, и острые камни. В таком случае надо отвести оленей от реки, пусть табунчик успокоится, а потом спокойно и сам перейдёт. Насильно ни в коем случае нельзя гнать! Если надо перейти лесочек, тоже нельзя насильно гнать стадо! В июне месяце копыта у оленей очень тонкие. Острые палки и камни легко ранят их. И начинается болезнь – копытка. А если табун насильно не гонять, то ран не будет. Когда оленеводы кричат на оленей, гоняют их палками, олени болеют.

Мой племянник Александр Николаевич Тынанто из Слаутного рассказывает, что сейчас гоняют-гоняют оленей. Ведь, кажется, запретили в табунах держать собак, чтобы оленей не пугали. А пастухи всё равно гоняют оленей собаками, поэтому и копытка. Стадо должно быть спокойным, тогда олени и питаются хорошо, и воду пьют, и копыткой не болеют.

Летом иногда очень жарко. В июле и особенно в августе комаров очень много. Я работал в рекинниковском направлении, там до того много комаров! Стадо покушает и начинает крутиться, не может лечь, настолько олени страдают от укусов оводов и комаров¹. В таких случаях оленеводы делают дымокур. Постепенно стадо привыкает к дымокуру и спокойно ложится отдыхать. Наверное, час или полтора лежит спокойно. А если дымокур не сделать, олени не отдохнут. От укусов всё крутятся, крутятся, так, не отдохнув, снова пойдут. И не будет никакой упитанности. Олени не сразу привыкают к дымокуру, но потом всё-таки привыкают, только учуют дымокур, сразу бегут к нему.

Борис Петрович Левчук прислал мне письмо, там указаны итоги отёла за 2019 год: в среднем 64 % от 100 январских важенок. Это низкий процент. Почему так получилось? Оказывается, не проводили отбивку маточного поголовья перед отёлом. Обязательно надо отделять неплодовую часть стада *пы́эчвак* от маточного поголовья *в'энъю-януэлы*. Если не отобьёшь, взрослые телята начинают сосать молоко у родивших важенок. Новорождённые телята остаются без молока. Ещё очень важно постоянно дежурить рядом с важеночным стадом. Ни на одну минуту нельзя важенок оставлять без присмотра. Молодые важенки, которые первый раз рожают, уходят, оставляя телят.

¹ Носовой и подкожный оводы – настоящее бедствие для оленей: «Громадный ущерб стаду, особенно в тундре, приносили кровососущие вредители (комары и оводы). Они нарушали режим питания [оленей] в самое важное время летнего нагула, вызывая тяжёлые заболевания, обесценивали ценную продукцию (шкуры). У зарезанных истощённых оленей были в дыхательном горле целые гнёзда живых червячков, образовавшихся из личинок носового овода. Кожные оводы вызвали мучительные свищи, доводившие животных до падежа на больших переходах» [Сергеев, 1955: с. 43].

Ещё не привыкли быть с телятами, поэтому оленеводы тихонечко направляют молоденькую важенку к её телёнку. Новорождённый телёнок ведь ещё не ходит. А она и не знает, где искать своего ребёнка. В этот период надо, чтобы стадо двигалось медленно-медленно, поэтому оленеводы стараются остановить, завернуть табун.

Очень опасны для оленей волки. Когда они нападают на табун, олени в страхе бегут и не понимают, куда. Волки очень много травят и угоняют оленей. Сейчас волков стало гораздо больше, чем в прежние годы. А у оленеводов нет меходежды, чтобы дежурить зимой по ночам. Мой племянник Александр Тынато рассказывал, что сейчас настолько много волков, что в конце сентября не могут собрать табун. В советское время, если только было нападение волков на оленей, сразу передавали по радию, вызывали вертолёт и волков отстреливали с вертолёта. Тогда это очень помогало оленеводству. В давние времена, конечно, никаких вертолётчиков не было, но зато дежурили постоянно, табун без присмотра не оставляли ни днём, ни ночью.

Корализация

Корализация – это общий просчёт оленей, он проводится два раза в год: в октябре и в начале марта перед отёлом. В начале марта делают не только просчёт оленей, но и отбивку маточного поголовья, когда от основного табуна отделяют только важенков. Во время весенней корализации проводят кастрацию оленей и отбор самцов-производителей.

После летовки, во время осенней корализации делают просчёт и отбивку оленей на забой. Оленей загоняют в большой стационарный кораль¹. Мы, например, загоняли наш табунчик в кораль длиной 200 метров, шириной 90 метров. С коралём соединяется накопительный отсек. Из накопительного отсека оленей пропускают через узкий коридор шириной около метра. И вот стоит человек и распределяет: того оленя на улицу, того – в камеру. На выходе камера, туда направляют тех, которые идут на забой. Часть на улицу, часть в камеру, на забой. Бригадир на выходе стоит и говорит: «Вот этот на забой. Этот

¹ В камчатском оленеводстве корали стали применять в советское время, что значительно облегчило работу по выбраковке, кастрации оленей, разделении табуна на плодовую и неплодовую части. В традиционной культуре *«не было практики использования коралей – прочных переносных изгородей, позволяющих держать стадо в пределах замкнутого пространства во время просчёта оленей»* [Сергеев, 1955: с. 44], поэтому в корякском языке нет исконного национального слова для обозначения корали.

на улицу». Стены коралля – прочнейшие, чтобы олени не сломали их и не убежали.

Летовка

Летовка – это передвижение табуна по маршруту во время летнего периода. Каждая оленеводческая бригада вела свой табун на летовку, чтобы летом пасти оленей не на зимнем пастбище. Летом надо вести оленей в другие земли, чтобы их накормить и при этом сохранить зимние пастбища, где растёт ягель. Самый лучший летний корм для оленей – листочки карликовой ивы. Олень кушает только то, что на земле растёт, никакие подкормки не ест.

Олени никогда не будут стоять на одном месте. Олень ведь ходячее животное, поэтому пастухам надо всё время окарауливать, всё время водить табунчик. Оленеводы очень рано встают, чтобы утром собрать оленей и перегнать табунчик в другое место – надо же их покормить! И летом, и зимой. Всё время – туда-сюда, туда-сюда.

Маршруты табунов

Один из самых важных вопросов – это корма и пастбища. Без его обсуждения выпастать оленей было бы невозможно. Восемь бригад идут от Таловки до бухты Наталии – это двадцать или двадцать пять тысяч оленей. Если по одной дорожке идти, то ничего не останется. Олени проходят – всё съедают, после них только голая земля и камни остаются. Поэтому специально составляли план-маршрут движения каждой бригады. Я много лет занимался разработкой маршрутов, ездил по бригадам. Каждый год задолго до летовки, в начале зимы, составляли план-маршрут движения на летний период.

Директор Таловского оленесовхоза Левчук Борис Петрович говорил мне: «Поезжай, изучай, по какой земле вести табуны. Обсуждай с бригадами». А земля ведь большая: и речек много, и сопок много. Всё решали вместе. Если планируем маршрут движения первой бригады, обязательно нужно обсудить с бригадой, в каком направлении, через какую речку поведут табун. Решали, по какому пути идти от Таловки до бухты Наталии, а по какому пути – обратно. И так в каждой бригаде. Записывали названия речек, ручейков, озёр, сопков, где будет проходить бригада. А потом директор издавал приказ: «План-маршрут движения табуна». Подписывали этот документ директор и главные специалисты оленеводческого совхоза. У каждого звена свой приказ.

Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы бригады шли по одному пути. Бывало, что некоторые табуны всё-таки залезали на чужой маршрут. Если табун чужой бригады съел всю растительность на

этой земле, там будет совсем пусто. А что другому табуну делать? Это очень серьёзное нарушение.

Зимой выпасали по зимнему маршруту¹. Всё обсуждали, планировали. Левчук очень серьёзно ко всему относился, поэтому оленеводство так сильно поднялось в его время.

Труд чумработниц

С каждой бригадой на летовку обязательно идёт женщина-чумработница, которая варит и шьёт для бригады. Сколько у неё различной работы! Дневных надо накормить, дать им с собой еды на дежурство, на целый день ведь пойдут. И для ночных дежурных надо всё приготовить. Надо ещё и одежду высушить, и что-то зашить. У чумработницы вообще нет времени, чтобы хоть чуть-чуть отдохнуть.

Обязательно ей надо помогать, ведь иной раз совсем не успевает. А то, бывает, как думают оленеводы: «Это не моё дело!» Но она ведь устаёт! Если вода далековато, надо сходить за водой, чтобы чумработница могла сварить кашу или суп и чайник поставить. Особенно важно, чтобы были готовы на утро сухие тонкие короткие дровишки. А если будет дождик, надо заранее побольше приготовить. Чумработница ведь постоянно возле костра крутится. Надо ей помочь: «Вот Вам дровишки. Мы их закроем плёночкой, чтобы Вы утром встали и смогли разжечь костёр. Вот лучина готова и всё для костра». Если собраны дровишки, укрыты от дождя, то чумработница утром сможет быстро сварить чай. Она в четыре утра встаёт, а через тридцать минут уже надо дневных кормить. А если кочевать далековато, то ей ведь надо на новом месте обосноваться. После кочёвки чают, поэтому ей постоянно приходится готовить. Просто иногда не успевает за водой сходить или дровишек насобирать.

Работа всей бригады зависит от чумработницы. Если человек голодный уходит, то как дежурить будет? Оленеводы – ходячие люди. Постоянно ходят-ходят, поэтому всё время голодные. От такой работы у оленевода всё сгорает, какой там жирок! Никогда толстого оленевода не увидишь. Ходячая жизнь, поэтому и требуется им почаевать, а ещё лучше с лепёшечкой. И вот эта женщина, чумработница, иной раз еле-еле успевает. А ей ведь тоже надо поспать-отдохнуть.

¹ Зимний выпас оленей имеет свои особенности: «Стада в зимнее время года выпасались на границе тундровых и лесотундровых районов или в укрытых от ветра седловинах гор, где снег не препятствовал оленям добывать ягель. За зиму стойбище перекочёвывало всего лишь несколько раз: по мере поедания кормов стадо перегоняли на новые участки, отстоявшие сравнительно недалеко от стойбища» [Гурвич, 1983: с. 101].

Раньше у нас работали очень хорошие чумработницы: Акен Надежда Николаевна, Чече Вера Эвьявовна, Икова Вера Павловна, Эмик Валентина Тапанановна, Каляан Мария Алексеевна, Иныно Варвара Ёлтыгининовна.

Беседа с оленеводом Ютыком¹

– Ютык, расскажи, почему так получается: выпасаем оленей мы на одних местах, каждый год меняется маршрут бригады, а у тебя всегда результаты лучше? <...>

Рассказывает Ютык: В бригаде у меня люди, которые не первый день работают в тундре: Эйнынмейнов Николай Кайнынович – опытный пастух, с которым я работал и раньше, пастухи Ачак Андрей Хотгыргиневич, Омрувье Алексей Хотгыргиневич, Ивика Фёдор Ютыкович и работницы юрт (теперь правильнее назвать «утеплённых палаток»), в которых мы живём: Авчича Елена Чеевна, Каляан Мария Эйнельхутовна, Китеп Екатерина Аклювна.

Вот, предположим, сейчас утро. И я точно знаю, как обстоит дело в плодовой части стада, что в нескольких километрах от палатки. Все важенки и сырицы собраны вместе, на другом склоне сопки, об этом мы договорились вчера. Утром пастух пошёл посмотреть, как чувствуют себя те важенки, которые вчера отелились и поэтому отстали от основной части стада. Всё это я могу сказать с уверенностью, так как могу положиться на оленеводов нашей бригады.

Пастухи у меня делятся на ночных и дневных. Если ночной пастух, то он круглогодично дежурит ночью, если дневной – днём. Конечно, некоторым трудно. Особенно тем, кто работает всё время в ночь. Но это необходимо. Дежуря в определённое время суток, пастух быстро приобретает те навыки, которые нужны именно для пастбы ночью или днём. Этот человек уже не заснёт во время работы.

За свою пятидесятилетнюю работу в тундре я был и дневным, и ночным пастухом, знаю, когда пастухам бывает особенно трудно. Вот возьмём июль. Это один из самых тяжёлых месяцев: начинается масовый лёт комаров и оводов. Дни жаркие, ночи тоже. Стадо линяет и держится скученно. Дневной пастух, если ему очень трудно, может перегнать стадо туда, где ещё лежит нерастаявший снег. Там оводы поменьше мучают оленей, поэтому стадо лежит спокойно, и дневальный может отдохнуть, снять торбаза. Ночному же нет покоя. Загонит

¹ Текст представляет собой сокращённый вариант статьи «Наши секреты: интервью Н. И. Тынетэгина с бригадиром Таловского оленесовхоза А. Э. Ютыком». Статья Н. И. Тынетэгина была опубликована на страницах областной газеты «Камчатская правда» 10 мая 1961 г.

стадо на снег, но и здесь комары одолевают. Тогда, если это необходимо, я решаю, чтобы дневной дежурный заступал на работу пораньше. <...>

Второе, на чём основан успех моей бригады, – это правильный выбор пастбищ. Весной, когда появляются первые проталины, поросшие молодой зеленью, я стараюсь скормить молодые побеги животным, а как только наступит лето, мы начинаем свой обычный ход по определённым маршрутам к бухте Наталии. Идём по тем пастбищам, где много корма для оленей. Выходим в период с 1 по 10 июня. Это наиболее подходящий срок. Если выйти раньше, то какая-нибудь река, не успевшая войти в берега после половодья, обязательно преградит путь. Каждый год меняются маршруты бригад. Поэтому в зависимости от местоположения намечаем выход на 1 или 10 июня, но не позднее. Например, сейчас бригады Хэчгинкова Ивана Ивкововича и Тэвляльхота Алексея, седьмая и вторая, находятся у сопки Колытынуп. Стало быть, им надо начать кочевать на летовку несколько раньше, чем другим.

Лето – наиболее ответственная, тревожная пора для пастухов. <...> Если олени хорошо нагуляны, то их нетрудно сохранить зимой, ведь падёж животных в зимнюю пору бывает только от истощения. У хорошо нагулянных оленей несколько раньше наступает массовый отёл и проходит всегда успешно. Летом мы начинаем присматривать для зимы пастбища, богатые ягелем. В дальнейшем следим за ними, наблюдаем, как ложится на эти пастбища снег. Если снег идёт с дождём, то после морозов верхушки ягеля могут превратиться в ледышки, в таком случае верхний слой ягеля покрывается льдом и становится плотным, поэтому олени, в лучшем случае, съедают только часть растения и не могут наестся. Надо смотреть за глубиной снега: где меньше снега, там оленям легче добыть корм. Эти наблюдения вносят в летние прикидки коррективы, предостерегают от ошибок. Но ошибки порой бывают даже у опытных оленеводов. Например, в начале зимы бригадиры Итекъев Александр Яттович и Тавав Степан Аkenович подыскивали хорошие пастбища. На них было много ягеля, но потом, после снегопадов, пастухи не проверили выбранные места. А там снег выпал с дождём и плотно прикрыв ягель. В итоге они месяца полтора держали табуны на тех пастбищах, где плотный наст, олени отошали, поэтому в нынешнем (1961) году отёл оленей в этих табунах начался несколько позже.

Мы поступили иначе. Как только выпал снег, я отправил пастуха на те пастбища, по которым мы планировали кочевать в зимний период. Пастух должен был проверить снежное покрытие пастбищ, посмотреть смогут ли олени добыть там себе корм. Когда в ноябре было

собрание, я сказал, что по тому маршруту, который был намечен раньше, наш табун не пойдёт. И с нами согласились.

В голодные зимние месяцы мы проводим солевую подкормку. Соль разбрасываем по снегу. Вопрос спорный. Но такой метод даёт хороший результат. Как-то раз я был в бригаде Энпена Ивана Вэкиковича. Он подкармливал оленей солью из корыта. С этим не могу согласиться. Ведь к корыту подойдут не все олени, только смиренные, а пугливые всё время будут сторониться. Но в эту зиму провести солевую подкормку не удалось по вине рыбокооп и администрации совхоза, которые сильно затянули с поставками соли: соль забросили в бригады только в апреле, в самый разгар отёла.

В конце августа – сентябре у оленей период гона. В это время ведут табун с летовки, от бухты Наталии до места зимовки. Стадо движется своим ходом, но необходимо следить, чтобы ночёвки были на сухих, неболотистых местах.

Зимой во время пурги надо пасти так, чтобы стадо двигалось против ветра. Тогда снег со всей силой устремляется на тех оленей, что идут в передних рядах (а впереди идут сильные олени), зато в задних рядах, где идут наиболее слабые животные, сравнительно тихо. При этом нельзя допускать, чтобы олени двигались скученно. Если они будут двигаться скученно, то передние, более сильные животные, выбивая копытами снег, будут засыпать телят, мешать кормиться слабым оленям.

В период отёла в стаде всегда появляется отстающая часть – из важенок и сыриц, которые отелились и медленно передвигаются с ещё неокрепшими телятами. Подгонять отстающих – тоже не принесёт больших результатов. Поэтому надо чуть побыстрее перегонять основную часть стада, чтобы она не съедала весь ягель, а часть его оставляла. В этом случае важенки и сырицы, двигаясь своим ходом, тем не менее, смогут питаться. Если брать телят и подносить их к родившим важенкам, то самки, почуяв запах человека, могут покинуть своих детей. Лишь при крайней необходимости, например, во время клеймения, приходится трогать телят. При этом надо строго избегать прикосновений к голове, задку, брюху телёнка.

Если летом был плохой водопой, то зимой животные резко теряют жир: он быстро спадает. Хорошо напоенные и нагулянные животные не бегают осенью за грибами и не отбиваются от стада.

В течение года олени проходят две корализации. Поздней осенью – для подведения итогов года. Весной – с целью разбивки стада на плодовую и неплодовую части. Плодовую часть необходимо брать под особое наблюдение. В неплодовой части в это время проводят кастрацию. В нашем стаде сейчас около 900 важенок, и на них мы

оставляем 50 хоров и 50 нялуков. Хор – олень-производитель. Нялук – олень-третьяк, трёхгодовалый олень.

Если корализацию вести слишком долго, олени могут потерять нагулянный жир. Например, мне не так давно пришлось побывать на весенней отбивке в четвёртой и пятой бригадах. Пастухи гонялись с арканами за животными, поэтому было несколько абортированных важенок. Недопустимо гонять животных, иначе плод может перевернуться в матке важенки, начать неправильно расти и отмереть.

С 1959 года мы производим противооводную обработку оленей. Правда, в прошлом (1960) году противооводную пасту привезли с большим опозданием, когда овод был уже на исходе. Для обработки оленей этой пастой я даже освободил на лето одного члена бригады. Но большого эффекта это не дало. На одном из собраний я рассказал об этом и прямо поставил вопрос: пусть кто-нибудь из специалистов приедет и научит нас, как правильно делать противооводную обработку. Или, может быть, дело в недоброкачественности пасты? Ведь хранится она довольно своеобразно. Например, сейчас бочка с пастой находится в верховьях Энычаваям, по пути на летовку.

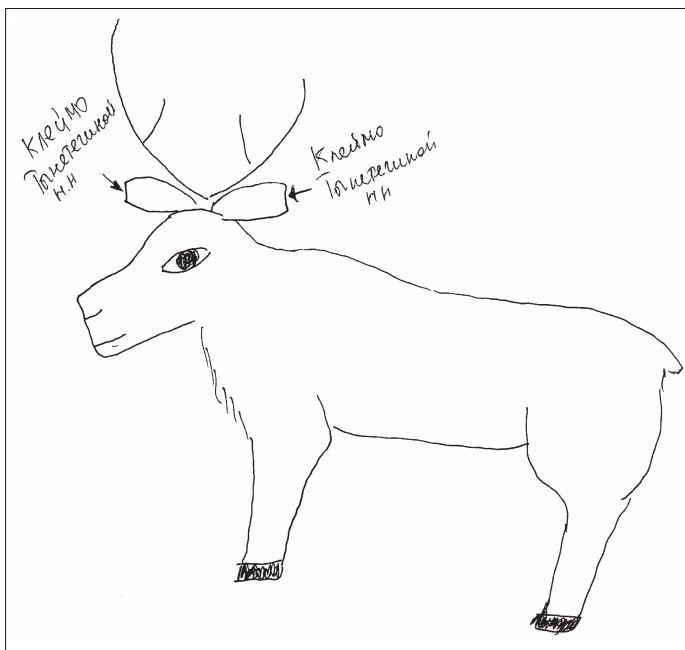
В свою очередь, сами специалисты должны поглубже вникать в оленеводство. К нам в Таловку приезжают молодые зоотехники из институтов страны. Но они порой даже не изучали оленеводство и впервые видят оленей непосредственно в совхозных табунах. Таким специалистам необходимо держать связь с умелыми оленеводами.

Клеймо для собственных оленей

Раньше у каждого оленевода были собственные олени. Для того чтобы отличать оленей, им на ушах делали небольшой, характерный надрез. Например, оба уха у оленя с определенного края чуть-чуть надрезаны. Иногда отметка – только левое ухо у оленя надрезано или только правое. Надрез мог быть либо сверху, либо сбоку, либо снизу. Характер надреза тоже отличался – прямой, волнистый.

Иногда клеймили и совхозных оленей, принадлежавших одной бригаде. В Пенжинском районе клеймо-надрез на ухе делали во время отёла. Клеймят оленёнка сразу после рождения, но когда он уже сухой, облизанный матерью. Клеймят острым ножом быстро и аккуратно, за две-три секунды¹.

¹ По свидетельству этнографа-полевика Л. Н. Хаховской, у коряков с. Верхний Парень существовал обычай, согласно которому *«вырезанную часть уха не выбрасывали, а нанизывали на нитку и так сохраняли – это был своего рода оберег, средство сохранить животных»* [Хаховская, 2018: с. 39].

Образец клейма собственных оленей семьи Тынетегиных.

Рис. Натальи Тынетегиной.

Если важенка слишком пугливая, то лучше пока не клеймить её телёнка, чтобы она не бросила его, почуяв запах человека. Когда клеймишь, нельзя своей рукой трогать рот телёнка или заднюю часть, иначе важенка почувствует чужой запах и не примет ребёнка. Как только сделал клеймо-надрез, сразу убегай, чтобы важенка подошла к своему новорождённому телёнку.

В нашем совхозе имелись не только совхозные, но и собственные олени. Собственные олени паслись в общем табуне. У меня в ежедневнике сохранилась запись: на 1 июня 1982 года собственных оленей в совхозном табуне было 1544, а совхозное поголовье на тот момент составляло 16 073 оленя. Сейчас собственных оленей стало очень мало. Раньше пастухи знали, что у них в этом табунчике есть и собственные олени, поэтому очень старались хорошо пасти табун: и совхозным оленям лучше, и своим. В советское время оленей подкармливали солью. А когда-то давно оленеводы даже юколу заготавливали для оленей. Зимой собственных оленей юколой подкармливали.

Самые любимые олени – ездовые. Чтобы олень стал ездовым, его обучают долго-долго. Настоящий ездовый олень послушный, как лошадь. Все остальные олени – необученные, их называют производственными. У Лёни Акена ездовые олени были настолько прирученными, что могли даже в палатку войти, совсем не боялись. Лёня рассказывал: они с женой поздно-поздно вечером чают внутри палатки. А тут их большой ездовый олень по имени Хлевол вошёл в палатку, чтобы хлеба покушать. А когда вошёл, свечку потушил, и сразу темно в палатке стало. Как ему выходить на улицу-то?

Вот такие бывают смирные олени. Для оленя это редкость, олени ведь очень пугливые, осторожные.

Лечение оленей

Если у оленей началась болезнь копытка, тогда каждый день лешишь-лешишь. Копытку очень сложно вылечить. Надо поймать оленя и осторожно гной на ногах счистить ножом, не повреждая живой ткани. Потом раствором марганцовки промыть и сухой марганцовкой посыпать. Копыто сверху надо перемотать бинтом или тряпочкой: олень ведь ходит, вся марганцовка сразу осыпается. Самое главное, когда счищаешь гной, не повредить живую ткань, иначе оленю будет только хуже.

Если олень ослеп, на глазах бельмо появилось, то можно попробовать вылечить. Тут одному не справиться, нужно сообща с кем-то. Оленя надо поймать, завалить, потом открыть олений глаз, там внутри глаза есть маленькие плёночки с чёрной полоской по краю. Вот

эту чёрную полосу нужно снять острым ножом и полить глаз тёплой человеческой мочой. Не надо никакой мази, просто полить мочой. И через день зрение у оленя восстанавливается.

Гонки на оленях

Чавчулены издавна проводили гонки на оленьих упряжках. Раньше гонки устраивали сразу после рождения первых телят. Сразу! Не потом! Первый телёнок обычно появляется первого апреля. Люди радуются – телята родились! От радости и гонкуют¹, и бегают, и борются. Раньше на таких праздниках ещё и бег с палкой проводили. У нас был известен Кителхут Александр Петрович, он постоянно в таких состязаниях первые места занимал. Сейчас уже почти не осталось тех, кто гонковал на оленях. Готовить беговых оленей для гонок очень трудно. Раньше такие мастера были! Так хорошо оленей к гонкам готовили!²

В советское время гонки устраивали во время больших мероприятий, таких как районное совещание оленеводов в селе Каменское. Там собирались знатные оленеводы, рассказывали о трудностях. Совещание проводили в конце февраля – начале марта. Надо было успеть провести его до 5–10 марта. В этих числах начинается отбивка маточного поголовья – корализация, поэтому собрание проводить уже некогда.

На такие совещания всегда приезжал первый секретарь райкома партии Писаренко Александр Васильевич. Очень внимательный человек. На районном совещании были директора всех совхозов района. Раньше оленесовхозы соревновались между собой. Кто победит по итогам забоя, тот получает переходящее Красное знамя. Иногда Пенжинский побеждал, а иногда побеждал и Таловский оленесовхоз.

И вот после районного совещания проводили гонки на оленях. Это был большой праздник! Обязательно приглашали участников из

¹ Гонковать – принимать участие в гонках на оленьих упряжках.

² Победители гонок на оленьих упряжках: Эвнито Данил Хаптэйнович, Ёлтыгинин Георгий Ёлтыгинович, Хэчгинковав Иван Ивковавович (все трое из Таловки), Кутувье Александр Омрилькотович (из села Слаутное), Лехтувье Николай Кетович, Эныльхут Василий Ивковавович, Тынентекьев Николай Эвичанович, его брат Авайын (они из села Манилы). Сын Николая Эвичановича, Николай Николаевич Тынентекьев, всю жизнь в оленеводстве, с малых лет. Оленеводство знает от и до! Сейчас на пенсии, живёт в Манилах. В Слаутном есть Тэвляльхот Яков Алякович. Он тоже тренировал гоночных оленей. До сих пор оленей обучает Нинвит Юрий Михайлович. Он уже пожилой человек, но всё ещё ходит на летовку. Всё время они с женой в табунах (коммент. Н. И. Тынэтэгина).

всех совхозов Пенжинского района: «Полярная звезда», «Пенжинский», «Манильский», «Таловский». А некоторые участники приезжали даже из Корфского совхоза Олюторского района.

Трассу для гонки согласовывали заранее. Например, от Каменского гонщики на упряжках ехали до реки Упупгин. Там небольшой лесочек, объезжали его и сразу, не останавливаясь, спешили на упряжках обратно. Трасса от Каменского почти до Таловки и обратно в Каменское – это ведь сто пятьдесят километров! И олени непрерывно бегут!

Гонки начинались утром. Призы получали четыре первых гонщика. Ставили дорогие призы: олени, важенки, «Бураны», швейные машинки, телевизоры, различные приёмники. Самый главный приз – важенка! Она ведь каждый год рождает телёнка, поэтому собственных оленей у человека становится всё больше и больше! Призовую важенку привязывали на финише там, где должны были остановиться гонщики. Там же на шестах привязывали лахтачью шкуру, нож¹. Кто первый подъезжает, тот на ходу выбирает себе приз – или важенку, или хорошего ездового. Победитель снимал с призового оленя кусочек шерсти и забирал себе как знак, что олень теперь его. И оленеводы знали, что надо в течение всего года готовить гоночных оленей к состязаниям.

В Таловском оленесовхозе такие соревнования проводили на базе третьей оленеводческой бригады, где бригадиром был Омрувье Александр Хотгыринович, это на реке Евъёйнаям. Почему так далеко? Старались проводить гонки поближе к табунам, чтобы не вызывать бригады к Таловке и не оставлять оленей без присмотра. Директор Таловского оленесовхоза Борис Петрович Левчук так хорошо всё готовил! Для зрителей в бригаду привозили и палатки, и столы, и сиденья, и кино. И артистов приглашали с концертами.

Гонщики уезжали утром, а возвращались только к вечеру. Все люди настолько любили эти гонки, что весь день, хоть и на морозе, но ждали возвращения гонщиков. А на улице ведь холодно! Кто в меходежде и торбазах, кто в валенках и куртках, кто в чём. Но ждут от начала и до конца. Около речки устанавливали мехпалатки для зрителей, чтобы люди могли погреться. Раньше в совхозах были большие

¹ Понятие «приз, награда» по-корякски выражено словом *ойпыой*, которое образовано от основ слов *йытык* ‘воткнуть’ и *уттыут* ‘дерево’. По корякским обычаям, во время гоночных состязаний на оленьих упряжках призы для победителей (например, шкуры россомахи или лисы) вешали на шестах, которые втыкали в снег на финише трассы. Первый подъехавший к шестам гонщик срывал приз на ходу, не останавливая упряжки. Призы были подготовлены для четырёх гонщиков, приехавших первыми.

столовые. Так вот, на праздники в этих столовых заказывали для зрителей еду. Люди, пока ждут гонщиков, разводят костёр, греются, чаюют, веселятся. Где-то борются, где-то через нарты прыгают.

На малых гонках, которые проводил, например, совхоз «Таловский», участвовало от десяти до четырнадцати человек. Восемь бригад – от каждой бригады по гонщику, да ещё и манильские приезжали, и хаилинские приезжали. Во время районных совещаний тоже устраивали гонки, там было побольше участников. Но ведь до районного центра нам добираться трудновато. Из Таловки, Слаутного, Аянки или Хаилино далековато ехать на оленях в Каменское, поэтому не очень-то ездили. Только самые лучшие гонщики приезжали.

Как выбирать ездовых

Раньше чавчулены жили только оленеводством. Я помню, что в начале 1940-х годов было много ездовых оленей. В семьях было по двадцать-тридцать грузовых нарт. Тракторов ведь не было. Кочевали только на оленях.

Хочу рассказать, как надо отбирать оленей для упряжки, для участия в гонках. Телята рождаются в начале апреля. Проходит меньше года и в феврале – марте их уже начинают обучать. Конечно, если они крепкие, упитанные. А бывает, что слабые телята. Как их обучать?! Они сразу падают! Бывало, что и трёхгодовалых оленей обучали, но телята всё же побыстрее смиренными становятся. Хотя если третьяка хорошо обучить за зиму, то весной уже можно ездить на нём верхом. Раньше были и вьючные, и верховые, и ездовые, и гоночные олени. Когда телят начинали приучать ходить в упряжке, специально делали маленькую нарточку. В марте месяце на таких телячьих упряжках даже гонки проводили. Начинали обучать в этом году, чтобы к следующей весне они уже стали смиренными хорошими ездовыми.

Как отбирают ездовых оленей? Смотрят, чтобы у оленя холка была высокая, грудь плотная, большая, шея длинная, крепкая. Если у телёнка шея тоненькая, не подойдёт он для упряжки. Голова у телёнка должна быть большая, крепкая. Важно, чтобы нос был крупный. На гонках ему придётся бежать больше ста километров, да ещё и в упряжке. Сильно-сильно дышит олень. Если нос маленький, так и дышать не сможет. А для хорошего бега необходимо, чтобы воздух хорошо шёл. Дыхание – это первое дело. Но и в целом телосложение должно быть крупным: копыта широкие, ноги крупные, мощные. Если тело крупное и грудь крупная, а голова маленькая – недостаток. Сразу говорят: «Нет, наверное, этого оленя не надо учить». Проверяют и глаза, и зубы. Представьте: обучил оленя, а у него бельмо на глазах!

Хорошие ездовые олени бежали больше ста километров и не задыхались, потому что нос крупный, грудная клетка большая. В Ма-нилах есть старик Лехтувье Николай Кетович, он говорит: «Если шея маленькая, грудная клетка узкая, нос маленький, то олень пробежит километров десять и упадёт, потому что ему будет недостаточно воздуха. Если грудная клетка узкая, то оленю во время бега и дышать-то нечем. Из-за этого олени и падают».

Иногда в упряжку запрягали пару обученных важенок. Но ездовые важеньки, когда отёл начинается, тоже приносят телят. Если в стаде были крепкие *амьалвээнжой* или *аткэжу* – бесплодные важеньки, то их специально обучали для участия в гонках, потому что важенька бежит лучше, чем олень-самец, она выносливее.

Олени очень выносливые. Человек весит килограммов семьдесят, а олень его на себе таскает. Если олени хорошо обученные, натренированные, они могут за один день пробежать до ста пятидесяти километров. Можно на оленьей упряжке ехать целый день, целую ночь – и ничего! Бежит олень, не падает!

С ноября до конца мая ездили на оленьих упряжках по снегу, по насту. Если надо ехать куда-то далеко, обязательно запрягали пару ездовых. А если недалеко кочевать, в грузовую нарту запрягают одного оленя – и тащит. В июне месяце снега уже почти нет, но всё равно могли кочевать. Без снега берёзовые полозья нарты быстро изнашиваются, поэтому к ним крепили подполозки, как будто подковы железные или костяные, чтобы деревянные полозья не сразу изнасились.

Раньше ездовых оленей было много. В каждой бригаде – около семидесяти ездовых оленей. У каждого человека были свои ездовые для кочёвки. Сегодня в нашей Таловке совсем нет ездовых, совсем не занимаются обучением оленей. Сейчас, если зимой надо кочевать, вещи таскают на себе. Хорошо, если «Буран» есть.

Недалеко на севере есть Чукотский округ. Там оленеводы зимой никогда пешком в стадо не ходят. Обязательно на оленях. А у нас пешком, да ещё и вещи на себе таскают.

Дружба оленей

У нас был чемпион в гонках на оленьих упряжках – Ёлтыгинин Георгий Ёлтыгининович. У него была пара ездовых оленей, специально обученных для участия в гонках. Они были крупные, желтовато-серой масти, как дикие. И на этой паре ездовых он в любых соревнованиях занимал первые места. Эти два оленя всегда были вместе, где бы они ни были, никогда не разлучались.

Иногда бывает, что важенка теряет своего телёнка внутри стада, и вот она его ищет-ищет и обязательно находит. Так же и эти два ездовых, если только чуть-чуть один от другого отделился, то напарник сразу ищет своего товарища и находит. Как-то заболел левый олень и умер. А правый был рядом и не уходил от мёртвого товарища. Со всем не уходил. Ложился рядом. Постепенно правый олень рядом с левым так и умер, видимо, от голода. Несколько дней он не отходил от своего мёртвого напарника. Так сильно переживал. Настолько они подружились и в гонках, и в жизни. Это ведь не люди, а олени, но страдают, как люди. У оленей тоже есть и душа, и сердце.

У Ёлтыгинина Георгия Ёлтыгининovichа сейчас в Таловке живёт родной брат Коялхот Алексей Ёлтыгининovich, он мне подробно рассказал эту историю. Он тогда был бригадиром второй бригады, там как раз и были эти ездовые олени.

Обучение ездовых оленей

Осенью в октябре месяце выпадает первый снег, где-то с 10 по 15 октября. В это время начинают готовить беговых оленей. На два дня пару ездовых привязывают на чистом месте, где много снега. Но там не должно быть ничего съедобного для оленя. Олени остаются без еды. Только снег. Через два дня запрягают в нарточку. Человек пока в неё не садится, идёт рядом пешочком. Так идёт рядом с запряжёнными оленями полкилометра-километр. Ведёт их туда, где есть корм для оленей. А то ведь два дня олени не ели! Если олень голодный, от него совсем другой запах.

После того как провезут голодные олени упряжку, их отпускают в стадо, и там они уже вместе со стадом кормятся. Или привязывают на длинной верёвке там, где богатый корм, где много ягеля. На сутки привязывают, а потом потихонечку начинают оленей водить в упряжке. Но пока только пешком, не бегом. Если голодного оленя бегом погонишь, он сразу потеряет жир. А для гонки худой олень – это не олень! Совсем слабый!

Через два-три дня после начала тренировки снова ловят в табуне пару этих ездовых. Опять запрягают. Постепенно не только пешком, но и бегом начинают их подгонять. Новообученных ездовых запрягать надо через день, а иногда даже через несколько дней, чтобы олени успели восстановить свои силы. Вот так через неделю подгоняют оленей уже бегом, а иногда и рысью – побыстрее! Но только недолго! Через месяц уже начинают подгонять их галопом, но тоже недолго!

Через полтора месяца таких тренировок можно испытать, насколько вынослив олень. Олень, когда сильно устает, на бегу вывали-

вает язык, тяжело и часто дышит. Пробежит олень галопом с километр, сразу смотрят: если вываливает язык, значит пока нельзя оленя гнать галопом, надо потише. Ещё через месяц уже совсем хорошо – по десять километров могут везти олени нарту. Тогда гонщик начинает подгонять оленей погонялкой.

Когда обучали оленей, делали *чекляткок*. Например, выяснили, что олень сможет пробежать и пятьдесят, и сто километров, тогда решают, что можно сделать *чекляткок*. Берут полешко, чуть больше метра, на том конце, что потолще, проделывают отверстие, а другой конец тонкий. Такая палка называется *чекланау*¹. Двух беговых оленей сваливают на землю. Крепким ремнём или верёвкой связывают обе передние ноги оленя, при этом ремнём подтягивают ноги к голове, перехватив через шею. Сильно затягивают, чтобы ноги держались ближе к шее. Отдельно другим концом верёвки связывают задние ноги. Правую уздечку, как обычно, надевают оленю через голову. Нижняя часть уздечки должна находиться под шеей, где дыхание. На конце этой уздечки привязывают полешко с отверстием на конце, и начинают этой палкой ударять через уздечку. Палка ударяет ту уздечку, которая на шее оленя. Олень начинает дрыгать ногами – туда-сюда, туда-сюда. Но ноги-то завязаны! Вот так минут тридцать ударяет палка по уздечке, а потом снимают уздечку, развязывают оленя. Освобождают задние и передние ноги. Снова начинают ударять палкой-*чекланау*. Олень начинает дёргаться – оказывается, не завязаны ноги! Встаёт! Потихонечку продолжают ударять палкой-*чекланау*. А в это время второй человек начинает погонялкой-*элоэл* подгонять оленя сзади. Оленя удерживают арканом и гоняют по кругу. Один *чекланау* держит, другой *элоэл*. Олень думает: «Что такое?! И *чекланау*, и *элоэл* – ох, как гоняют меня!» Туда, где *чекланау* привязан к уздечке, привязывают ещё и длинный аркан. Оленю уже совсем невозможно, начинает убегать. Человек его арканом удерживает, бежит за оленем.

Если только олень на гонках плохо бежит, то гонщик правой рукой ударяет оленя так, как будто это *чекланау*, и олень сразу понимает: «Надо бежать!» Если упадёт олень во время гонок, тут же гонщик его ударяет, словно *чекланау*, олень сразу встаёт и бежит. Эту погонялку-*чекланау* запрещено использовать во время гонок, поэто-

¹ В корякском слове *чекланау* выделяется суффикс *-(и)нэу//-(э)нау//-(а)нау* со значением ‘орудие действия, инструмент’. Исходная основа, вероятно, заимствована из чукотского языка, в котором «*чикиль* – массивная деревянная палка, применяемая при дрессировке упряжных оленей. Она привязывается к правой вожже для болевого воздействия на животное, которое этим заставляют поворачивать» [Нефёдкин, 2016: с. 20].

му для гонок делают маленькую погонялку и прикрепляют её позади нарты, на всякий случай.

Важно научить оленей галопом пробегать мимо палатки или юрты, не останавливаясь рядом с жилищем, поэтому когда оленей обучают, гонят галопом ещё на пятьдесят-шестьдесят метров за палатку. Только тогда можно дать беговым оленям остановиться. Почему? На гонках призы устанавливают за юртой, метрах в пятидесяти от неё. Если олени привыкли останавливаться возле юрты, то и на соревнованиях, хотя и будут бежать галопом, по привычке остановятся возле юрты, до призов не добегут. А ведь первое место занимает тот, кто до приза доедет, а не до палатки или юрты. Поэтому когда домой галопом на гоночных оленях едешь, ни в коем случае нельзя их останавливать возле жилища. Надо подальше. Иначе у оленей закрепится неверная привычка. На обыкновенных, не гоночных ездовых оленях останавливаются рядом с жилищем. Поехал в табуны, вернулся и остановился возле юрты или возле палатки: ведь обычно груз с собой везёшь, поэтому поближе подъезжаешь к жилью. Но с гоночными так нельзя. Тех оленей, которых готовят к гонкам, не используют для перевозки грузовых нарт. Они как будто только спортивные.

Двухгодовалые бычки ещё слабовато участвуют в гонках, а вот трёхгодовалые олени уже могут пробежать и семьдесят, и сто километров. Оленя обучают в течение четырёх лет. Если олень хороший, здоровый, упитанный, если в здоровье не потерял, то может иногда до восьми лет бегать. Такие олени уже так хорошо обучены, так хорошо знают, как надо бежать на гонках, что бегут только галопом, а некоторые даже сами стремятся обогнать других оленей. Хорошие гоночные олени азарт чувствуют! Оё-ёй! И вот тут самое главное, чтобы у оленя дыхания хватило.

В гоночной упряжке всего два оленя. Сам гонщик – на нарте. Когда оленей готовят к соревнованиям, гонщики тренируются, учат своих оленей обгонять другую упряжку и с правой стороны, и с левой.

Бывало, что на гонках нарты и переворачивались, и ломались. Расскажу такой случай. Мы втроём приехали первыми к финишу, проезжали возле палатки. А от палатки всего пятьдесят метров до приза. Я ехал третьим, а другой гонщик ехал за мной, хотел меня обогнать, и вот его олень прыгнул не влево, а вправо, на мою нарту. Зацепился о мою нарту ногой. А надо-то быстрее! Я ведь тоже хотел победить. Приз был уже совсем рядом! И вдруг чужой олень в моей нарте застрял. Олень встать не может, ну и я, конечно, никуда сдвинуться на своей нарте не могу. Тогда этого оленя из-под моей нарты еле-еле вытащили. Как мне обидно было! Сто километров преодолел, а тут за пятьдесят метров до приза мою нарту чужой олень зацепил.

Обряды, обычаи, предания

Традиция сватовства у чавчуенов

Раньше у чавчуенов было заведено так: чтобы женить сына, ему подыскивали невесту. Например, у меня растёт сын, скоро должен стать парнем, ему надо будет жениться. И вот узнаём, в каких стойбищах есть девочки. Не рядом, а далеко. Хорошо, когда подальше. Родители парня советуются со старыми людьми: «Поедем, узнаем: может быть, договоримся, чтобы отдали невесту за нашего сына?» Едут в то стойбище, где растёт девочка. Приезжают. Сначала ничего не объясняют. По древним обычаям, когда приходили свататься, родители жениха должны были подарить родителям невесты пареньский нож. Перед тем как начать просить невесту для сына, дарили родителям девочки дорогой подарок. Лучший подарок – важенка или олень-самец. Могли подарить ещё и другой подарок: карабин, нож, хорошую посуду, лахтаций ремень. Но могло быть так, что родители девочки подарок не принимали и отвечали: «Забирайте обратно и поезжайте туда, откуда вы приехали!» Тогда что делать? Везут подарок обратно. Возвращаются пустые – без невесты. Или привезли подарок, а родители девочки говорят: «*Җайлём!*¹ Спасибо! Мы возьмём!» Раз подарочки приняли, сразу можно понять, что они согласны отдать свою дочь в жёны.

Могло быть и по-другому. Например, родители жениха приехали в чужое стойбище: «Мы привезли вот такие подарки. Хотим попросить вашу девочку для нашего сына». Родители девочки отвечают: «Оставляйте здесь вашего сына, пусть он у нас поработает. Посмотрим на него!» Через год приезжают родители сына. А им говорят: «Ваш сын не способен быть мужем нашей дочери. Он плохой работник, не сможет сохранить семейное стадо!» Что делать, ведь неприятно! А бывало и так. Приезжают родители парня через год, а им говорят: «*Җайлём-Җайлём!* Вот уж спасибо! Ваш сын замечательный! Пусть остаётся у нас жить и пусть женится на нашей дочери! Мы им дадим и юрту, и стадо. Пусть живут у нас или у вас». Молодая семья могла жить и в семье невесты, и в семье жениха, но у них обязательно должна была быть своя юрта и свои олени.

В Манилах и сейчас, в 2019 году, живёт семья: Лехтувье Екатерина Ивановна и Лехтувье Николай Кетович. Они старые люди: ей восемьдесят семь, ему восемьдесят восемь лет. Поженились они давным-давно. Она была ещё маленькой девочкой, когда родители её

¹ *Җайлём* – ‘спасибо’.

будущего мужа обратились к её семье. Лет шесть ей тогда было. И вот жених ждал, когда она повзрослеет, да и сам должен был ещё повзрослеть. И вот они вместе уже восемьдесят лет.

Обряд поиска имени новорождённого

Раньше у коряков-чавчуменов были только свои фамилии, не было имён «Иван», «Николай». Я был только *Тыуэтэгын* и больше никак. А в советское время появилось ещё русское имя-отчество. Например, у моего отца чавчуменское имя *Кавакв'ыйуын*, его записали: Кававыгин Иван Кававлович. Отец у него – Кававлэ. Я *Тыуэтэгын*, меня записали: Тынетегин Николай Иванович. После этого все мои дети тоже стали Тынетегины¹. Сделали, как у русских: у всех детей одна фамилия. Я зарегистрирован как Тынетегин, жена моя – Тейкельхут Надежда стала Тынетегиной, и дети мои все записаны как Тынетегины. А на самом деле у них есть свои чавчуменские имена.

Дочка моя, Наташа Тынетегина, должна быть не Тынетегина, а *Каууыңа*. Это имя моей матери. Получается, что Тынетегина Наташа – это моя мама *Каууыңа*, но в паспорте это имя нигде не указано. У Наташиной дочки Ульяны, моей внучки, тоже есть чавчуменское имя – *Г'ив'уэв'ыт*. А Ивнэут – это мама моей жены, Надежды Титовны.

Чавчуменские имена ищут по камушку-*аняпель*. Откуда берётся этот камушек-*аняпель*? Бывает так, пошёл кто-то порыбачить летом на хариуса и поймал не рыбу, а камень. Если камушек на крючок попался, то его забирают². Дома встречают этот камушек-*аняпель* как гостя, радуются ему. Иногда люди в тундре ищут камушек-*аняпель*, стараются найти покрасивее. Потом спрашивают у родных: «Вот этот камень, может быть, подойдёт?» Решает не один человек, а вся семья. Делают для камушка красивый чехольчик-мешочек. К мешочку пришивают длинную верёвочку, чтобы потом подвешивать этот камушек к треножке. Камушек-*аняпель* не полностью закрыт чехлом, он как будто в кукульчике – немножко выглядывает из чехольчика. Перед

¹ В фамилиях родственников есть отличия: фамилия Николая Ивановича была записана в паспорте через «э» (Тынетегин), все его дети и жена по паспорту записаны как «Тынетегины» (с буквой «е»).

² Возможно, особое отношение к камням, неожиданно попавшимся на крючок, связано с некогда существовавшими охранительными обрядами. Так, Л. Н. Хаховская отмечает, что у верхнепареньских коряков бытовал обряд, призванный предотвратить гибель человека на реке: «с этой целью собирают камни, которые находят в желудке морского животного при его разделке» [Хаховская, 2018: с. 188].

тем как начать искать имя ребёнку, сначала кормят камушек жирочком, очень аккуратно. У жирного оленя есть жирочки внутри желудка, вот этими жирочками кормят. Бывает, что кормят костным мозгом оленя. Оленя разделявают, кости ломают, а там внутри костей – костный мозг, как масло, вот этим маслом кормят *аняпель*, мажут ему ротик. Для хранения камушка шьют другой, уже большой мешок. Когда нужно, *аняпель* из этого мешка вытаскивают и кормят его.

По чавчувенскому обычаю, новорождённому ребёнку не придумывают, а находят имя. Раньше всегда старушки искали имя, мужики не искали. А так как сейчас старых людей совсем мало, то уже и ко мне обращаются. Сейчас мало тех, кто может искать. Чавчулены появились ведь не вчера, они появились давным-давно, надо знать имена старых людей, тех людей, которые когда-то жили, а иначе как найдёшь имя? Каждый раз, когда в Таловке рождается ребёнок, мне говорят: «Просим Вас поискать для нашего ребёнка имя». – «Ну что ж, раз пришли, давайте поищем». В это время ребёнку примерно десять-пятнадцать дней. Искать имя должен не один человек, а двое.

Два пожилых человека приходят в ту комнату, где лежит ребёнок. Берут с собой три маленькие жерди с дырочками на конце. Жердюшки через эти дырочки связаны между собой верёвочкой, получается треножка. Её ставят так, чтобы она не упала. А сначала специально стелют шкурки или что-то ещё, чтобы треножка не скользила по полу. Поставили её, подвесили к ней камушек-*аняпель* в красивом чехле. К чехлу пришита верёвочка, вот за неё и подвешивают камушек к верхушке треноги. Камушек-*аняпель* висит под треножкой. В это время ребёнок лежит в кровати. К нему подходит тот, кто будет искать имя, и в левое ухо тихонько кричит: «Ку-ук! Ку-ук! Ку-ук! Начинаем искать твоё имя. Посмотрим, какое имя у тебя будет». Потом два пожилых человека садятся рядом с треножкой с противоположных сторон. Но есть ещё и зрители, они стоят или сидят чуть подальше. Все вспоминают и называют имена родственников: «Давайте имя того нашего родственника назовём, он когда ещё умер! Давно не было его». Бабушки, родственники, родители: все подсказывают. Это правильно.

Нельзя придумывать какие-то посторонние имена. Надо знать тех людей, чьи имена ты называешь. И вот произносят одно за другим имена умерших людей, а потом, вроде бы, шевельнулся камень. Если все признали, что камушек-*аняпель* качнулся, значит, нашли имя. Бывает, что только произнесёшь какое-то имя, и камушек сильно начинает качаться. «Ага, вот кто, оказывается, к нам пришёл!» Вот так и находят имя. Бывает, тяжелоато искать, но всё равно ищут.

В самом конце, когда уже нашли имя, пожилой человек снова подходит к ребёнку, наклоняется к его левому уху и говорит: «Ку-ук! Ку-ук! Ку-ук! Нашли твоё имя». И называет имя ребёнка. Бывает, что два имени нашли. Тогда в левое ушко ребёнку говорят, например, так: «Мы тебе нашли два имени: Кияв и Вэкик». Лучше всего, когда одно имя, второе уже как запасное.

После того как нашли ребёнка имя, родители благодарят старых людей. Вместе чаюют, разговаривают. Когда ищут имя, ни в коем случае нельзя выпивать. Никаких пьяных не должно быть рядом, никаких посторонних разговоров нельзя вести. Всё надо делать спокойно, тихо, внимательно. Бывают случаи, когда никак не получается найти имя при помощи камушка, тогда имя ребёнка узнают по снам.

Наша таловская женщина Тынэльхут Мария Николаевна живёт в городе Петропавловске. Она чавчувенка, моя родственница. Как-то она позвонила мне по телефону и сказала, что к ней пришла русская женщина, у которой родилась внучка. У них вся семья русская. И вот эта русская женщина спросила у Тынэльхут Марии: «А можно найти чавчувенское имя для нашей девочки?» Тынэльхут Мария позвонила мне. Я с этой женщиной немного поговорил по телефону, объяснил ей: «Мы, коряки-чавчумены, ищем имена у наших покойников – знакомых или бывших родственников. Вы, русская женщина, вдруг обратились к нам. Если у Вас душа хочет найти чавчувенское имя для ребёнка, что ж, Ваше право». Мне было и удивительно, и радостно. Оказывается, есть и русские, которые хотят найти чавчувенское имя ребёнку. Мы ведь все рядом живём на Камчатке, так что всё правильно.

Обряд сожжения

Когда умирают чавчумены, их по древнему обычаю сжигают¹. Сначала покойника кладут там, где он жил. Если в квартире, то обычно в зале. Если есть оленья шкура, то на пол кладут шкуру. Переднюю часть шкуры, где шея оленя, направляют на север. Покойника

¹ Существует гипотеза, согласно которой ещё до формирования обрядов кремации для древней корякской культуры были характерны обряды погребения в камнях. В ходе археологических исследований 2020 г. были обнаружены остатки древних корякских погребений на побережье юго-западной части залива Бабушкина: в районе мыса Братьев, а также в районе мыса и южного побережья бухты Астрономической. Палеогенетический анализ черепов показал, что останки принадлежат предкам древних коряков. Предположительно, обнаруженные могильники относятся к X–XIII вв. [Лебединцев и др., 2020].

кладут на шкуру тоже головой на север¹. Он должен лежать прямо, ноги выпрямлены, руки выпрямлены, кисти рук надо подsunуть под покойника, пониже спины. Пальцы должны быть распрямлённые. На грудь ему кладут маленький деревянный крест² и камушек³. Возле головы покойника ставят кружечку, наполненную водой, по чуть-чуть в неё постоянно подливают воду. Если имеется водка, и её чуть-чуть наливают в кружечку.

Многое надо сделать, чтобы подготовить покойника к сожжению, чавчуменов ведь не хоронят в рубашках или в брюках. Нужно приготовить красивую национальную одежду. Для мужчины шьют меховые штаны *жонайтэ*, средние торбаза *плаку*, гагаглю с капюшоном *ичг'ычвыт*, рукавицы *лилит*. Если гагагля без капюшона, тогда делают красивый малахай. По краю капюшона или малахая пришивают белый собачий мех. На капюшоне есть завязки. После того как надели на покойника капюшон, эти завязки связывают между собой, и лица совсем не видно. На женщину надевают меховой женский комбинезон *керкер*. К мужской гагагле или к женскому комбинезону обязательно цепляют колокольчик⁴.

Приходят знакомые, родственники. Русские посидят-посидят и уходят, а чавчумены приходят надолго. Обязательно чай варят, чаюют, разговаривают, кушают, потому что почти трое суток находятся там, где лежит покойник. В течение этих трёх суток и днём, и ночью возле покойника постоянно должны быть люди. Сидят с ним рядом, играют в чавчуменскую игру *уккалтын*. В этой игре надо подбрасывать и ло-

¹ Шкура оленя, на которой лежит тело умершего, тоже должна быть направлена головой на север, туда, откуда часто дует ветер в Пенжинском районе (пояснение Н. Н. Тыненекьева).

² Житель с. Манилы Пенжинского района Николай Николаевич Тыненекьев по нашей просьбе расспросил стариков о назначении деревянного крестика: «Это что, как у русских, православный крестик?» Ему ответили, что деревянный крест – как указатель, куда покойнику надо отправляться, своеобразный компас-указатель сторон света: север, восток, юг, запад.

³ Камешек берут не специальный, а простой маленький, его кладут на область сердца, чтобы покойника уже ничто земное не тревожило, чтобы он уходил на тот свет успокоенный (пояснение Николая Николаевича Тыненекьева и Николая Кетовича Лехтувье, жителей с. Манилы).

⁴ Традиция пришивать колокольчик восходит к древним мифологическим представлениям о процессе перехода умершего человека в иной мир. Этнограф Л. Н. Хаховская зафиксировала у верхнепареньских коряков обычай прикреплять колокольчик к посоху, который кладут рядом с умершим, а потом сжигают вместе с телом: «Колокольчик нужен для оповещения – обитатели верхнего мира, услышав его звон, узнают, что к ним идёт родственник» [Хаховская, 2018: с. 243].

вить палочки: и вот смотрят, кто сколько поймал и каким пальцем поймал¹. Ещё играют в карты². Так сидят с покойником трое суток. Кто-то уходит, потом снова возвращается. В течение этих трёх суток водку не пьют. Можно беседовать, шутить, играть, но только не пить, не ругаться, не драться. Если еда заканчивается, все помогают готовить или приносят свою еду. Когда проходит трое суток, начинается прощание. Завязки на капюшоне умершего развязывают. Подходят к покойнику, смотрят на его лицо, что-нибудь говорят ему. Потом с северной стороны на южную каждый перешагивает через покойника. После того как перешагнул, надо левой ногой чуть-чуть коснуться его ног и крикнуть: «Ку-ку-ку!»³ Рядом с головой покойника стоит красивая миска, в ней мелко нарезанное мясо. Каждый, кто перешагнул, обязательно хоть чуть-чуть, но должен съесть мяса из этой миски.

Как только умер человек, сразу несколько мужчин едут заготавливать дрова для костра. Стараются побольше собрать дров. Ветки сухого кедрача укладывают плотно-плотно, чтобы не развалилось всё. Наверху, где будут укладывать покойника, делают ямочку, чтобы покойник не скатился с горы дров. В эту ямочку кладут маленькие веточки, выстилают ими внутри, чтобы сделать помягче. Потом обычно трактором на санях привозят покойника туда, где будут сжигать. Дрова уже готовы, собраны в виде высокой горки, почвачувенски её называют *уйилъыл*⁴. Мужчины аккуратно начинают

¹ В литературе отмечено и другое название этой игры: *Йыкав'кыпойгын* 'Приручающее копьё'. Для игры использовали деревянное кольцо *уужалтын* (или кусок дерева, полый в середине), а также палочку, имитирующую копьё *пойгын*. В ходе игры надо было поймать копьём подброшенное кольцо. В случае удачи играющий восклицал: *Гымнан пойга тыжанъывун уужалтын!* 'Я проткнул копьём кольцо!' [Пронина, Аев, 2002: с. 20].

² Обычай играть в карты, шутить, рассказывать интересные истории рядом с покойным в течение трёх дней связан с традиционными представлениями о том, что «покойного следует развлекать» [Хаховская, 2018: с. 238], поэтому родственники и знакомые умершего стараются рядом с ним не выражать свое горе – таким образом люди проявляют свою заботу о нём, стараются поддержать его дух в преддверии перехода в другой мир.

³ По наблюдениям Л. Н. Хаховской, которая была свидетелем проведения обряда сожжения в с. Верхний Парень, такие ритуальные действия выполняют охранительную функцию. Обычай кричать по-вороньи восходит к традиционной мифологической картине мира, согласно которой вороны «являются посланцами потустороннего мира, призванными сопроводить покойного к прародителям, Большому Ворону Куйкыняку и его жене Мит-ты» [Хаховская, 2018: с. 246].

⁴ *Уйилъыл* – букв. 'предназначено для розжига'.

укладывать покойника наверху так, чтобы дрова не рассыпались. Голова покойника должна быть направлена на север. Тело должно лежать прямо. Руки и ноги должны быть выпрямлены. После того как уложили покойника, мужики спускаются с этой горы дров.

Теперь поднимаются две женщины. Рядом с покойником обязательно кладут трость. Её вырезают специально для него, на рукоятке крепят колокольчик. Раньше рядом с покойником-мужчиной обязательно должно было лежать копьё, но сейчас копий уже нету. Ему кладут коробочку для махорки, кусочек мяса, пояс с ножом, мешочек со спичками, ещё кладут *кылымэлгын* ‘ударную спичку, огниво’ – камушек с железкой, искру выбивать: всё в красивом чехле. Куда придёт, там и будет делать костёр при помощи *кылымэлгын* ‘ударной спички’. Женщине кладут игольник, женский нож и всё для шитья. У мужиков нож прямой, а у женщин кривой нож. Таким кривым ножом женщины раскраивают шкуры. Две пожилые женщины вытаскивают нож покойника из ножен и колют им покойника в живот. Потом женщины спускаются. Ветки кедрача, на которых лежит покойник, поправляют тремя палками-рогатульками *бэлюильг’у*¹.

Для того чтобы костёр разгорелся быстрее, по кругу дрова поливают соляжкой. Нельзя допустить, чтобы загорелось только с одной стороны, иначе гора дров развалится, поэтому несколько человек одновременно поджигают дрова с разных сторон. Костёр горит. В это время рядом делают небольшой костерок, заваривают чай, варят мясо или рыбу. Сидят. Смотрят, как горит костёр покойника². Наливают каждому по стопарьку. Некоторые начинают бороться, как будто соревнование. Потом в мячик играют – это древняя чавчувенская игра. Костёр всё ещё горит.

Потом уезжают домой. Но два человека остаются там до полного догорания костра – проследить, вдруг что-то пойдёт не так. Есть специальная рогулька, которой поправляют костёр. Те двое, кто остался, подбрасывают несгоревшие дрова наверх, чтобы всё-всё догорело. Когда едут на место похорон, везут с собой несколько веток ольхаха. Перед тем как уходить, два человека обкладывают костёр по кругу привезёнными ольхачовыми ветками. Ветки кладут одну за одной: от толстого конца к тонкому – и так по часовой стрелке. Теперь здесь

¹ *Бэлюильг’ын* – букв. ‘развилка’.

² В это время тело покойника переворачивают палками-рогатульками *бэлюильг’у*, чтобы оно полностью сгорело. Николай Николаевич Тынентьев вспоминает, что когда сжигали тело его матери, три жерди связали между собой с одного конца и поставили, как будто остов юрты, рядом с местом кремации.

как будто жилище покойника. Ветки положили по кругу, сделали как будто юрту, закрыли вход и ушли¹.

Обычно за людьми приезжают на машине или на тракторе. Все возвращаются в дом, где жил покойник. Там всех встречают две женщины. В левой руке у них солома, а в правой руке – ветка. Две женщины с двух сторон чистят-чистят этими ветками каждого приехавшего с похорон человека: обмахивают сверху вниз, касаясь одежды – так очищают от злых духов.

Потом все заходят в дом. Там специально готовят еду. Сейчас готовят и первое, и второе, и салат, и компот. Все садятся. Начинают кушать. Наконец возвращаются те двое, которые последними уехали с места сожжения. Последних приехавших тоже обязательно очищают ветками. Они рассказывают, как горел костёр, что происходило. Так заканчивается день похорон.

Старшие женщины стараются научить молодых, как всё правильно сделать. Молодым страшновато, конечно, но ничего, смотрят.

На второй день родственники, старушки и старики, снова едут на место сожжения. Приезжают, делают там небольшой костёр, варят чай. На месте сожжения сгребают всё, что осталось: пепел, косточки пережжённые – всё собирают в кучку. Если есть кедрачи, то эту кучку сверху закрывают ветками кедрача.

На второй день приводят туда собачку. Её надо зарезать рядом с местом сожжения, чтобы «закрыть двери». Голова собаки должна быть направлена на то место, где сжигали покойника. Это теперь собака покойника. Из разреза на теле собаки вытаскивают кишки, веточками растягивают как кольцо, чтобы каждый смог пройти сквозь него. Палочками поддерживают кишки как ворота, и все, кто приехал на похороны, проходят сквозь это кольцо. Потом эти кишки в кучку складывают там, где у собаки разрез. После этого ставят две ольхачовые веточки, как будто ворота, и эти ворота закрывают.

Из жердей делают три рогульки, хорошо их очищают. Эти жерди ставят с северной стороны от места, где сжигали покойника. Рогульки сверху связывают между собой, чтобы они не упали. Это как па-

¹ Палки для кострища и ольховые ветки рубят уже возле места кремации. После того как костёр почти догорел, одну ветку ольхи из тех, что лежат вокруг костра, отклоняют в сторону – это дверь юрты, через которую душа умершего уходит в иной мир. Все уезжают, а двое-трое мужчин остаются. Они следят за костром, чтобы он полностью догорел, затем этой ольховой веткой-входом закрывают круг из ольховых веток. Это значит, что душа покойника улетела в иной мир (пояснение Николая Николаевича Тынен-текьева).

мятник¹. Но через пять-десять лет эти тройники гниют. Потом постепенно падают. Я решил для своей жены и трёх сыновей, которые умерли, сделать из прочных брёвен памятники, как у русских. На этих столбах надпись, кто какого года рождения, когда умер, и фотокарточка. Рогульки ведь теряются, потом уже и не найти место сожжения.

Если умер человек, у которого есть собственные олени, на следующий год в октябре, в начале зимы, когда уже нет мух, забивают его собственных оленей – двух самок и одного самца. Раньше иногда и по пять оленей забивали. Должна быть пара или несколько пар, а один олень должен оставаться без пары. Этих оленей отправляют покойнику. Готовят длинные тонкие жерди, на них надевают оленьи головы. Палку надо проткнуть в мозжечок, через него насадить голову на жердь. По-чавчувенски этот обычай называют *тыңалагыһуын*. Вместе с оленями обязательно отправляют что-нибудь из меховой одежды покойника, может быть, рукавицы или чижи. По этой одежде там узнают: «Ага, вот чьи это олени!»

У нас в Таловке оленей покойнику уже не отправляют, собственных оленей почти ни у кого не осталось. А в Ачайваяме, может быть, ещё и соблюдают этот обычай...

Традиционная одежда чавчувеннов

С давних времён чавчувенские женщины сами шили всю-всю одежду для всей семьи. Делали одежду только из оленьих шкур². Даже дождевые плащи и непромокаемые торбазы из шкур шили! Но в

¹ Попытка Н. И. Тынетэгина объяснить, зачем рядом с местом сожжения ставят три связанные между собой жерди, показывает, как происходит смена представлений о ритуальных действиях. Древний обычай устанавливать треногу на месте сожжения покойного уже осмысливается рассказчиком в категориях современных традиций: надгробие из жердей воспринимается Н. И. Тынетэгиным как символический указатель знакового места, главная функция которого – оставить память, отметить данное место. Однако обычай устанавливать рядом с местом кремации три связанные между собой жерди восходит к представлениям о продолжении жизни после смерти, треножник на месте сожжения *«является моделью опорных шестов корякской яранги и, таким образом, символизирует жилище покойного»* [Хаховская, 2018: с. 252].

² Ранее для шитья одежды коряки использовали шкуры горных баранов: *«К концу XIX – началу XX в. основным материалом для изготовления одежды у коряков служили оленьи шкуры, сменившие и окончательно вытеснившие к этому времени шкуры горного барана, широко употреблявшиеся ещё в XVIII в.»* [Прыткова, 1976: с. 49].

непромокаемых торбазах голенище и подошва из лахтака. Лахтак – это выделанная нерпичья шкура. Сейчас не привозят лахтачьи шкуры. А без лахтака зимние торбаза или летние непромокаемые торбаза не сделаешь. Летние непромокаемые торбаза наденешь – и так легко в них, поэтому быстро бежишь. В резиновой обуви много не побегаешь. Раньше из лахтачьего ремня делали отличные арканы и уздечки для оленей.

Из продымлённой оленьей шкуры мастерили плащи-накидки *укэнчи*. Я помню, что были ещё и плащи с рукавами и капюшоном. Лучше, чем современные дождевики. В болоньевом плаще человек потеет, поэтому плащ изнутри намокает, а в плаще из оленьей шкуры тело дышит, поэтому человек легко двигается. Из продымлённой шкуры ещё делали покрытие для шалашика. Если вдруг во время сильного дождя человек был далеко от юрты, он делал небольшой шалашик и сверху накрывал его продымлённой шкурой. Это покрытие было очень лёгким, поэтому его носили с собой. Для изготовления непромокаемого покрытия или непромокаемой одежды использовали весенние олени шкуры. В таких шкурах нет дырок от укусов оводов. Специально забивали весной оленя, потом его шкуру выделывали и вешали внутри юрты, чтобы она прокоптилась. Потом эту шкуру натирали жиром морского зверя, чтобы она не пропускала воду.

Для шитья обычной одежды забивали оленей в августе – сентябре. Летом олени линяют, а к началу осени у них отрастает новая красивая шерсть. Особенно красивыми считаются пёстрые и белые шкуры. Если из шкур планируют шить кухлянки, то оленей забивают 10–12 августа. А если нужны шкуры для шитья верхних мужских штанов или для верхнего женского комбинезона, то надо забивать оленей 10–12 сентября. Вот тогда будут тёплые вещи. Оленья шерсть 10 августа ещё слишком короткая, а к 10 сентября она отрастает, становится подлиннее, как раз для верхней одежды.

Зимний праздник *Пэгыттэ*

Расскажу, как чавчувены встречали Новый год. Всегда, ещё с давних времён, чавчувены делали забой в январе на полнолуние. Почавчувенски январь – *гынулэв'ыт*, переводится 'средняя голова'. Никогда, конечно, не говорили «Новый год». У чавчувенского праздника своё название – *Пэгыттэ*. Этот праздник устраивали, когда начинались длинные дни.

Праздник *Пэгыттэ* проводили с давних-давних времён, но сохранялся он и в советское время. Во время проведения праздника

Пэгыттэ строго запрещали пить водку. Взрослые люди могли есть сушёные мухоморы, молодым не разрешали.

В 1950–1960-х годах праздник *Пэгыттэ* проводили в одной из оленеводческих бригад. В эту бригаду съезжались гости из других бригад и из села. Обязательно приглашали береговых коряков. Я помню, что даже из Манил приезжали!

И вот подводили олений табун. Перед началом праздника надо было поймать одного большого белого оленя. Кто-нибудь из мужчин удерживает этого оленя арканом. С противоположной стороны к этому оленю подходит старик, он держит копьё, и с левой стороны по кругу ведёт оленя к северу, сам поворачивается к северу и что-то говорит, обращаясь к Богу.

Потом оленя забивают копьём. Кровь течёт из раны. Люди разбрызгивают эту кровь в стороны и вверх, как будто бы Богу. Потом отрезают голову прямо с рогами. Разделявают голову. В затылочной части есть маленький мозжечок. Туда втыкают длинную жердь из тальника. Ставят эту жердь в снег так, чтобы не упала, на верхушке жерди – оленья голова, его морда должна быть повёрнута на север, к Богу, к началу года.

Потом забивают парных оленей – важенку и самца. Снимают головы с рогами. Делают из тальниковых жердей треноги, под каждую треногу кладут кусочки оленьего жира, кусочки печени. После этого двух оленей забивают на юг, но жерди не ставят, головы оленей кладут прямо на землю. Вместе с оленями забивают и собачку.

Во время праздника *Пэгыттэ* забивали много крупных оленей. В январе олени ещё не теряют упитанности¹. Они все после лета и осени ещё жирные. Вот, например, забили четырех оленей. Разделали. Шкуру сняли, вытащили все-все внутренности, ноги отрезали. И разделанное мясо снова положили внутрь шкуры, завернули в камусы, чтобы разделанные туши замёрзли. Это мясо остаётся на юкольниках до весны. Пока мясо так хранится, ни жир, ни вкус не теряются. Весной из этой туши начинают сушить мясо на лето.

Раньше, когда береговые коряки приезжали на собачьих упряжках, они привозили и жир морского зверя, и лахтаки, и ремни, и туши морского зверя. Морского жира привозили очень много, он и съедобный, и для светильников был необходим. В ответ чавчувены давали береговым корякам олени туши – столько, сколько гости смогут с собой увезти.

¹ Зимний праздник проводили тогда, когда олени были «на пике упитанности», при этом обязательно во время полнолуния [Хаховская, 2018: с. 187].

Праздник *Лэгыттэ* длился несколько дней. В это время проводили гонки на оленьих упряжках, бегали с палкой на очень длинные расстояния, боролись. Люди были очень сильные. Рассказывают, что некоторые могли поймать оленя без аркана. Догоняли и хватали оленя за ногу – настолько быстро бегали.

Призы были очень хорошие: и важенки, и олени-самцы, и лахтаки, и лахтачьи ремни, и оленьи туши. Некоторые весь год готовились, чтобы победить в состязаниях. Бывало, что и береговые коряки быстро бегали, иногда даже быстрее, чем чавчувены. Вот и получали дорогие призы. Маленькие дети, внуки смотрели и начинали понимать: тот, кто хорошо бегаёт и борется, становится сильным и богатым.

Сейчас всё изменилось. Такой праздник уже давно не проводят, потому что собственных оленей нет. Но до сих пор некоторые люди, если есть оленья кровь, делают из неё суп. На улице разжигают костерок и вокруг этого костра по кругу разбрызгивают суп из оленьей крови: и налево, и направо, и на небо, как будто кого-то кормят. У нас в селе и русские так делают. Всё верно, так всегда было на этой земле.

Весенний праздник *Килвай*

Расскажу, как проводили праздник *Килвай*. Этот праздник проводят после отёла, в честь рождения оленят. Они появляются после первого апреля. Упитанные важенки могут родить и в конце марта, но это редко. В апреле уже хоть маленько, но тепло. Всё-таки Бог придумал так, что оленям надо рожать, когда хоть чуть-чуть потеплее. Отёл заканчивается в конце мая. Вот тогда и проводят праздник *Килвай*, в конце мая месяца.

Во время отёла собирают рога, которые скидывают важенки. До рождения оленёнка важенька ходит с рогами, а как родит, через два дня рога у неё отпадают, она становится безрогой. Пастухи ни на одну минуту её не оставляют, всё время за ней присматривают, чтобы телёнок благополучно родился.

После того как закончился отёл, делают забой. Выбирают жирных оленей. Потом срубают длинные тальники, кладут тальниковые ветки возле юрты с северной стороны, близко друг к другу. На этих тальниках аккуратно раскладывают все собранные рога¹. Рядом разжигают костёр, чтобы сварить мясо. Во время проведения праздника *Килвай* мясо варят не мелкими кусочками, а крупными, цельными частями. Варят заднюю часть, при этом кости не вырубают, их варят вмес-

¹ В советское время во время отёла рога тоже всегда собирали. Наш совхоз сдавал эти рога за деньги (коммент. Н. И. Тынетэгина).

те с мясом. Варят грудинку. Челюсти с языком тоже варят целиком. Возле костра садятся люди, пьют чай, кушают. Кое-кто мухоморит. Заранее, ещё зимой, готовят масло из костного жира – *мытзил*. Перед тем, как кушать, варёные кусочки мяса макают в это масло-*мытзил*, так повкуснее. Из кусочков оленины делают и корякский салат *вилвил*.

На этот праздник люди приезжали издалека. Все были очень красиво одеты. Посидели, почаявали, покушали, после этого начинают играть. А игры такие: гонки на оленях, бег с палкой, борьба. Всегда ставили очень хорошие дорогие призы. Лучший приз – важенка. Когда гости начинают уезжать, каждому обязательно дают с собой кусок варёного мяса, да ещё и чуть-чуть оленьего масла-*мытзил*. Иногда во время таких праздников некоторым гостям даже дарили оленей, но это было давно, ещё в 1900-х годах.

В 1930-е годы, после того как раскулачили оленеводов, этот праздник прекратился, было опасно его проводить. В Манилах жил *Тэпэнэу*, хороший оленевод. Рассказывали, что он решил провести *Килвай*, и из-за этого его арестовали. Посадить в тюрьму не смогли, потому что он сбежал по дороге. Гоняли-гоняли его, но не догнали. Говорят, он потом сам застрелился.

Забой для моря

Вот сколько я работал в оленеводстве, столько и ходил на летовку к бухте Наталии, к бухте Анастасии, к Нерпичьему озеру. Мы отправлялись с табунами 1 июня и подводили табуны к морю 15–20 июля. Когда провожали табун на летовку, всегда устраивали праздник *Мыузгыйнын*, во время которого забивали оленя-производителя и телёнка-самку.

Все восемь бригад нашего оленесовхоза вели табуны. От Таловки до побережья двести-триста километров, в зависимости от маршрута. Сорок пять кочёвок. Каждый день надо вести оленей по новой, не объединённой земле. Когда мы подходим к морю, олени становятся как сумасшедшие, так сильно радуются.

С давних времён, когда чавчувены подводили табуны к морю, обязательно забивали оленя-производителя и телёнка-самку как подарок морю. Если не забьёшь, то что-то не так, на душе нехорошо становится. Перед началом водопоя, в пятом часу вечера останавливали табун возле палаток, чтобы забить оленя-производителя и телёнка-самку. После того как забили оленя-производителя, у него снимают череп с рогами, разделявают тушу, снимают с неё шкуру. Ищут длинные крепкие тальники. Рядом с тушей делают треногу из тальниковых веток. Жерди крепко устанавливают в виде тройника, сверху

на пересечении веток образуется местечко, вот туда и кладут череп оленя-производителя с рогами, так, чтобы голова смотрела в сторону моря. Рога у производителя очень большие, тяжёлые, поэтому тройник делают попрочнее. Под тройник кладут кусочек печени оленя, жирочки. Рядом с тушей и тройником разводят костерок. В костёр тоже кладут жирочки, махорочку. Из крови оленя варят кровяной суп.

Горит костёр. Люди обходят его по часовой стрелке, в руках держат миски с кровавым супом, ложечкой разбрызгивают этот супчик в разные стороны. Всё это делают как будто для моря. В это время невозможно удержать стадо. Только забили оленя-производителя и телёнка-самку, сразу отпускают табун. Все-все олени бегут к морю, важенки забывают, что у них есть дети. Бросают своих телят – так стремятся к морской воде. Девятьсот или тысяча важенок на сутки забывают про своих детей. И пока они не напьются морской воды, не насытятся морскими травами, про телят и не думают. А когда сутки пройдут, тогда важенки вспоминают: «А где же телята, наши дети?» Вот только тогда и возвращаются к телятам. А их дети ещё не знают моря, не знают, куда им бежать. Мечутся в разные стороны, ищут, где в последний раз видели маму. В тундре ведь нет моря.

За пять-восемь километров от моря олени становятся как пьяные, настолько они любят пить морскую воду и есть траву на море. Некоторые важенки или молодые олени так много выпивают морской воды, что у них желудки лопаются. Оленей стараются подвести к морю в пятом часу вечера. В дневное время в жару оленям очень сильно мешают носовой и подкожный оводы, да и комары. А ночью не мешают, поэтому ночью, пока нет солнца, оленям поспокойней, попрохладней.

Осенние праздники

В сентябре олений табун пригоняли с летовки домой. Во время возвращения табуна обязательно проводили праздник *Җояннайтагыйуын* ‘Возвращение оленей домой’. Табун встречала женщина, она несла в руках деревянную миску с горячими угольками и жирочками. В тот самый момент, когда она кидала навстречу табуну угольки с жирочками, мужчины, сопровождавшие стадо, стреляли из карабинов в воздух. Потом забивали оленя-производителя и самку. Оленей разделявали. Головы жертвенных оленей должны были находиться в юрте около костра. Потом начиналось большое празднование. Несколько оленей забивали для угощения. Все радовались благополучному возвращению с летовки.

В октябре, когда начинались холода, проводили праздник *Кынтагыйуын*. Я бы перевёл это название ‘идти за детьми’. Этот

праздник начинался ранним утром, почти что ночью. Снаружи, около входа в юрту подвешивали оленьи рога, а ещё подвешивали торбаза. Рано-рано утром будили молодёжь. Молодым говорили: «Выходите! Возьмите на улице торбаза и идите по ходу солнца¹ вокруг юрты. Пританцовывайте и зовите: «Ку-ук! Ку-ук! Идите все домой к нам! Идите, идите сюда! Поскорей, поскорей идите сюда! Вы не заблудились. Мы вас ждём! Идите, идите сюда!»

Раньше коряки считали, что за летнее время душа ребёнка могла остаться на летовке, далеко от стойбища, поэтому её надо было позвать обратно. Так-то дети все на месте, а вот, говорят, душа и сердце ещё не пришли, не вернулись с летовки, поэтому надо позвать.

Во время этого праздника делали забой оленей. Оленей разделяли, из ног вытягивали сухожилия. Из сухожилий делали ниточки. Между ниточками вкручивали шерстинки заячьего меха. Ниточку делали длинненькую, чтобы её можно было как цепочку надеть человеку на шею. Когда все садились вокруг костра, каждому человеку надевали на шею такую ниточку. Именно во время этого праздника. Но надо, чтобы ниточки были из сухожилий собственного оленя. А сейчас собственных оленей нет, получается, не из чего праздник делать...

Предание «Жертва керека»

Эту историю мама рассказывала мне много раз. Она говорила: «Не забудь, сынок. Потом будешь рассказывать людям». Мама слышала эту историю от старых людей.

Примерно в 1890-х годах около Берингова моря, в районе бухты Наталии были поселения кереков. Их язык чуть-чуть похож на язык береговых коряков. Там река Апукваям, бухта Наталии, бухта Анастасии, Нерпичье озеро, Красное озеро, бухта Глубокая. Там богатая земля. Много рыбы, много нерп. Кереки жили очень богато.

Рассказывали, что как-то кереки сделали плот и поплыли на нём поохотиться. Видимо, собирались недалеко. Отплыли, и вдруг с северной стороны подул сильный ветер. А плот ведь не лодка. Там и вёсел нету, просто шесты. Сильным ветром начало относить тот плот в море. Всё дальше и дальше стал плот отплывать от берега. Ох, как переживали люди! Среди них был один боговерующий старик. Он начал по-всякому просить Бога: «Помогите, помогите нам! Помогите нам спастись! Нас уносит в океан!» Боговерующий старик стал говорить Богу: «Я забью красивых оленей и подарю Вам! Забью ценных хороших собак!» Но всё было бесполезно, плот несло в океан.

¹ По часовой стрелке.

Боговерующий старик воспитывал мальчика-сироту. Мальчик уже повзрослел, стал красивым парнем. И вот старик втайне стал просить Бога: «Спасите нас! Я отдам Вам моего воспитанника!» Постепенно ветер начал меняться. Теперь ветер подул с востока. Плот стал двигаться в сторону берега. Боговерующий старик тихо говорил Богу: «Я не обману, я отдам Вам своего воспитанника! Спасите!» И вот восточный ветер отнёс плот к берегу. Люди сошли на землю и оказались дома.

Старик тайком стал рассказывать своим попутчикам: «Мы спаслись, но мы должны отдать морю моего воспитанника». Он предупредил всех, чтобы ничего не говорили парню, а сам объявил: «Давайте устроим большой праздник, ведь мы вернулись домой!»

Перед праздником на парня надели очень красивую белую кухляночку, красивые белые торбаза. Ему сказали: «Будем праздновать, играть в бубны, танцевать!» Старик сказал двум сильным парням: «Когда мой воспитанник будет танцевать внутри юрты, вы встаньте около выхода, один справа, другой слева. Возьмите нож. Я парню скажу, что вам стало очень жарко и вы решили выйти на улицу. Когда парень следом за вами выйдет из юрты, схватите его один за левую руку, другой за правую и быстро убейте его ножом». Эти два сильных парня так и сделали, убили того сироту-воспитанника. Мама говорила, что он был очень красивым парнем.

Названия речек и сопок

Село Таловка находится на реке Энычаваям¹. В верховьях этой реки есть высокая скалистая одиночная сопка. Если внизу встанет человек и крикнет «эй!», то кажется, что наверху тоже стоит человек и тоже кричит «эй!». Что ни крикнешь, эхо всё чётко повторяет. По-чавчувенски *эни* ‘эй!’, *в’эем* ‘река’.

Возле таловской речки Энычаваям есть ручеек Вэкиктыклевээм². По-чавчувенски *тыҕыл* ‘тополь’. Там не очень много тополей, но есть. *В’эем* ‘река’, а *вэкик*, возможно, связано со словом *вэкытгын* ‘сорока’. Может быть, там водилось много сорок? Раньше был известный оленевод Вэкик, может быть, название ручья связано с его именем?

¹ Река Энычаваям – версия Николая Ивановича о происхождении названия этой речки относится к народной этимологии. С лингвистической точки зрения более обоснованной является иная трактовка. По-корякски название реки звучит *Г’эны-ча-в’аям* – *г’энытг’ым* ‘нос’ + *чычак* ‘разрезать’ + *в’эем* ‘река’ (коммент. Е. П. Прониной).

² Река Вэкиктыклевээм – *Вэкик-тыҕде-в’эем* < *вэкытгын* ‘сорока’ ~ *Вэкик* ‘мужское имя’ + *тыҕыл* ‘тополь’ + *в’эем* ‘река’.

Возле Таловки, на правой стороне реки Энычаваям, чуть повыше с севера в Таловскую речку впадает ручеёк. Этот ручеёк называется Чилитыклевозем¹. *Тыҕыл* – это тополь. Речку называли так, потому что рядом с ручьём растёт много тополей. А вот Чили – имя женщины. На этом ручье убили молодую женщину по имени Чили. Это произошло в середине 1950-х годов. Весной Алексей Кайнын и его жена Чили обедали внутри юрты. И вдруг выстрел – Чили сразу упала мёртвой. Пуля попала ей точно в голову. Как получилось, что убили?.. Кто-то из бригады пришёл на обед и оставил малопульку возле входа в юрту, а малопулька, оказывается, была заряженная. Забыл разрядить ружьё, не проверил... В это время около юрты играли девочки, схватили малопульку, и одна из девочек нечаянно дёрнула курок. Выстрелила и случайно попала в голову Чили. Хотя ведь девочка и не видела, кто в юрте, и не знала, что ружьё заряжено. По имени погибшей женщины называли этот ручеёк и даже записали его название на карте – Чилитыклевозем.

Около Таловки есть вытянутое в длину озеро Эягытгын². Если перевести это название, то получится ‘Озеро для гонок на оленьих упряжках’. Когда-то давно на этом озере проводили гонки на оленях, так и осталось название. Первого апреля снега на озере уже мало, только лёд. Раньше все старались побывать на озере Эягытгын в начале апреля. Там хорошо ловился хариус.

На карте отмечена речка Ветровая, но это неправильная запись. Надо было бы написать Вэтьыаям³. В верховьях этой реки есть камень, называется Кытапон⁴ ‘Нерестилище’, он по размеру словно отдельный одноэтажный домик. Камень Кытапон стоит возле ручейка. Я в первый раз увидел этот камень в 1947 году, когда впервые пошёл с отцом на летовку, мне тогда было десять лет. Возле камня была щель. Я посмотрел в эту щель, а там и винчестеры американские, и копьё, и ножи, и красивые кастрюли, кружки, бисер⁵, патроны. Такие

¹ Река Чилитыклевозем – *Чили-тыҕыл-в’зем* < Чили ‘женское имя’ + *тыҕыл* ‘тополь’ + *в’зем* ‘река’.

² Озеро Эягытгын – *э’эя-гытгын* < *э’иэ-к* ‘участвовать в гонках на оленьих упряжках’ + *гытгы-н* ‘озеро’.

³ Река Ветровая – *вэтг’ы-я-в’аям* < *витг’ы-н* ‘мох сфагнум’ + *яя-уа* ‘жилище’ + *в’зем* ‘река’.

⁴ Камень Кытапон – *кытап-о-ны* < *кытэп* ‘нерестилище, место с замедленным течением реки, где нерестится рыба’ + *утты-ут* + *-ны* показатель места (коммент. Н. С. Кузнецовой-Кергуйе).

⁵ В корякской культуре бисер, бусины очень ценились. Они использовались не только как украшение на одежде, но и в функции оберега. По мифологическим представлениям, «как защитник против злых духов, бусина

ценные вещи! Я тогда подумал: «Для чего карабин и копье положили? Зачем всё это здесь оставили? Почему так? Кто приказал?»

Каждый год, когда мы вели табун на летовку и проходили мимо камня Кытапон, обязательно рядом с ним забивали оленя. Хорошо очищенный череп оленя надо было положить на камень Кытапон, рядом с черепом оставляли патроны, жирочки, лахтаций ремень. А ведь раньше рядом с ним оставляли винчестеры! На карте это место не отмечено. А мне кажется, что надо бы и на карте написать – Кытапон.

Есть место Йильэвэем¹ ‘Река Евражка’. Там стоят два камня, размером с железную лодку. Эти два камня очень похожи на евражку. *Йильг’эйиль* по-корякски ‘евражка’, поэтому и ручеек так называли ‘Река евражки’. Когда мы шли на летовку и проходили мимо камня *Йильг’эйиль*, обязательно делали забой, олений череп с рогами ставили на камень, рядом оставляли ещё и патрончики. Без этого дальше идти нельзя, мало ли что может случиться...

В верховьях реки Ветровая есть сопка Ченай² ‘Серая сопка’. Почему серая? На этой сопке есть природная сера, она сильно горит. Вот и называли Ченай. По-чавчувенски *чежэн* ‘серый’, *нэйнуэй* ‘сопка’. Возле сопки Ченай есть другая сопка Велыэн³ ‘Конец напёрстка’. Сопка эта похожа на напёрсток. От неё недалеко есть сопка Тынькапё⁴ ‘Отрезанный рог ездового оленя’.

Есть речка Ингинвэем⁵, переводится ‘Под носом река’. Рядом с речкой расположена сопочка, похожая на человеческий нос, поэтому так речку и называли. Камень в верховьях этой сопки называется

чрезвычайно хороша: она имеет отверстие, в котором может спрятаться душа человека, то есть это укрытие» [Хаховская, 2018: с. 181]. Отверстие бусины могло восприниматься как ловушка для злых духов: «Попадая в него, нинвиты, калау, калав’, как говорили информанты, “начинали крутиться в отверстии по кругу, утрачивая свою силу”, и не могли навредить человеку» [Горбачева, 2004: с. 71].

¹ Река Йильэвэем – *йильг’э-в’эем* < *йильг’э-йиль* ‘евражка’ + *в’эем* ‘река’.

² Сопка Ченай – *че-най* < *че-жэн* ‘серый’ + *нэй-нэй* ‘гора’.

³ Сопка Велыэн – *вэлы-г’эн* < *вэлы-вэл* ‘напёрсток’ + *г’иуы-тг’ым* ‘нос’.

⁴ Сопка Тынькапё – *тынжапё* ‘упряжной олень со спиленными рогами’ (из рукописного словаря А. П. Нинани). *Тынжапёгыйуын* – ‘коротко спиленные рога у ездовых оленей’ (перевод Н. Н. Тынентекьева). Слово *тынжапё* производное, в нём выделяется две основы: *тын-* // *рын-* // *йын-* (*йыннылуын* ‘рог’) + *жапоро* ‘олений рог, спиленный у основания’ (коммент. Е. П. Проиной).

⁵ Река Ингинвэем – *г’иу-гю-в’эем* < *г’иуы-тг’ым* ‘нос’ + *-гю* ‘расположение под чем-либо’ + *в’эем* ‘река’.

Малэтойгын¹. Там тоже забивают оленя и рядом с этим камнем кладут череп оленя.

Река Уннейвэем² впадает в Куюлваям³, дальше с ними соединяется Таловская речка. Почему же назвали Уннейвэем? Возле этой речки расположена большая сопка, густо покрытая кустарниками, кедрачами. На ней настолько густо растут кедрачи, что невозможно пройти из-за палок. Палка по-корякски *уттыут*. И вот из-за этих палок про сопку стали говорить Уттынэй⁴ ‘Сопка, покрытая палками’, а уже по названию сопки дали название и реке.

В речку Уннейвэем впадает ручеёк Элютэльэн⁵ ‘Алюторский’. Его название есть на карте. Повыше тоже есть ручеёк. Называется Нынчеваям⁶ ‘Верба-речка’. За ним есть ручеёк Кывокываям⁷. На этой речке крупные круглые камни. На них даже наступить невозможно, поэтому и речку назвали ‘Речка с крупными камнями’. Чуть-чуть подальше есть место Айनावиткон, надо было бы написать Айनावитконы⁸ ‘Место, где кто-то вызывает, кричит’, от слова *г’эйуэвык* ‘звать, кричать’. В верховьях реки Уннейвэем на равнине стоит одиночная крупная сопка Кытынпынай⁹. Название Кытынпынай переводится ‘Вдруг поставили сопку’, на карте этого названия нет. Там же, на правой стороне реки Уннейвэем, находится сопка Калеквынай¹⁰. На этой сопке есть очень интересный камень – белый, с крапинками, словно окрашенный синим и жёлтым, поэтому сопку и назвали Калеквынай ‘Сопка с покрашенным камнем’. Чуть ниже есть три сопки, острые-острые, их называют Ыммэгон. Даже не знаю, как перевести. *Мэгон* – это ‘мох’, но, кажется, там не растёт мох. Эти сопки острые, чёрные. Они похожи на три вулкана.

¹ Камень Малэтойгын – *мал-это-йгы-н* < *мал-* ‘слишком’ + *эток* ‘вынуть’ + *йыгык* ‘рыть’.

² Река Уннейвэем – *у-нэй-в’эем* < *утты-ут* ‘дерево’ + *нэй-нэй* ‘гора’ + *в’эем* ‘река’.

³ Река Куюлваям – *куюл-в’аям* < *куюл* ‘болотный ручей’ + *в’эем* ‘река’.

⁴ Сопка Уттынэй – *утты-нэй* < *утты-ут* ‘дерево’ + *нэй-нэй* ‘гора’.

⁵ Река Элютэльэн – *элюты-лг’эн* < с. Олюторка (по-алюторски Алут [А:лут]) + *-лг’* ‘показатель деятеля’ + *-эн* ‘показатель прилагательного’.

⁶ Река Нынчеваям – *нынчев’-в’аям* < *нынчев* ‘верба’ + *в’эем* ‘река’.

⁷ Река Кывокываям – *кыву-квы-в’аям* < *ны-кву-жин* ‘крупный’ + *в’уквы-луын* ‘камень’ + *в’эем* ‘река’.

⁸ Место Айनावитконы – *г’айуавы-тко-ны* < *г’эйуэвы-к* ‘звать, кричать’ + *-тко* ‘показатель многократности действия’ + *-ны* ‘место положения’.

⁹ Сопка Кытынпынай – *кыты-нпы-най* < *кыт-* ‘показатель внезапности действия’ + *йыпы-к* (*йп* // *нп*) ‘воткнуть’ + *нэй-нэй* ‘гора’.

¹⁰ Сопка Калеквынай – *калэ-кв’ы-най* < *кали-кал* ‘пестрота’ + *в’ыкв’ы-луын* ‘камень’ + *нэй-нэй* ‘гора’.

Есть река Эчгыннваям¹ ‘Река белой рыбы’. Эту речку так назвали, потому что там очень много белорыбицы. Хариус по ней поднимается на нерест.

Возле Таловки есть речка Наивалваям², это название можно перевести ‘Река перерезала горный хребет’. И действительно, длинный горный хребет словно перерезан рекой. На карте это название есть.

Бухта Анастасии далеко от Таловки, на Беринговом море. Там есть очень-очень высокая сопка, называется Тэкупгэнэй³, по-корякски *Нутэкэтгууэй*, можно перевести ‘Сильная сопка в тундре’. На вершине этой сопки, в верховьях, всегда лежит снег. Он никогда не тает, настолько высоко.

В реку Апукваям впадает ручеек Ачъыканъяв⁴ ‘Жирное ущелье’. Рядом с этим ручьём, в скалах, водится много горных баранов. Мясо у них очень жирное, поэтому и речку так называли: так много баранов, что даже как будто ущелье жирное от их жира. На карте этот ручеек записан как Аджикаджуваям. У русских таких слов нет, и у чавчуэнов таких слов нет. Видимо, переводчик запутался. Никто не поймёт, что это за название на карте получилось.

В Белую речку Эссовэем (*Эчъэйв’эем*), которая течёт в Каменское, впадает ручеек, на карте он отмечен как Лавтытам. А на самом деле, Лавтыттым⁵ ‘Череп человека’.

На таловской земле возле реки Гайчаена⁶ (*Гав’чав’ьены*) есть необычный длинный одиночный камень. Он стоит там очень давно и почему-то не ломается. Чавчуэны называют его Гувальха (*В’ув’в’ыльџа*) ‘Каменный мужской половой орган’. Рядом с ним течёт речка Гувалькаваям⁷ (*В’ув’в’ыльџав’аям*) ‘Речка рядом с камнем, похожим на мужской половой орган’. Это название есть на карте.

¹ Река Эчгыннваям – *эчг-ынны-в’аям* < *н-эчгы-џин* ‘белый’ + *ынны-ын* ‘рыба’ + *в’эем* ‘река’.

² Река Наивалваям – *най-в’ал-в’аям* < *уэй-уэй* ‘гора’ + *в’ала* ‘нож’ + *в’эем* ‘река’.

³ Сопка Тэкупгэнэй – *нутэ-кэтгу-уэй* < *нутэ-нут* ‘тундра’ + *ны-кэтгу-џин* ‘сильный’ + *уэй-уэй* ‘гора’.

⁴ Река Ачъыканъяв – *ачъы-џауъяв’* < *ачъы-н* ‘жир’ + *џауъяв’* ‘скалистое ущелье’.

⁵ Река Лавтытам – *лав’ты-ттым* < *лэв’ыт* ‘голова’ + *ыттым* ‘кость’.

⁶ Река Гайчаена – *гав’ч-ав’ье-ны* < *эв’йи-к* ‘покушать’ + *-ны* ‘указание на место расположения’. Этимология слова не ясна. Н. И. Тынетэгин перевёл это название как ‘по-быстроу покушать’.

⁷ Река Гувалькаваям – *в’ув’в’-г’ыльџа-в’аям* < *в’ыв’в’ын* ‘камень’ + *г’ыльџа* ‘мужской половой орган’ + *в’эем* ‘река’.

На таловской земле есть место Ыпатыны, оно не отмечено на карте. Это название на русский язык перевести сложно. Как будто сделали забой и на этом месте разделявали оленье туши. А на самом деле, это были не олени, а белогвардейцы. Место Ыпатыны находится на правой стороне реки Куялваям, напротив сопки Йилэкйил¹. Там ночевали белогвардейцы. Ночью красноармейцы настигли их и всех-всех убили. Почему-то чавчулены назвали это место Ыпатыны². Может быть, красноармейцы там что-то делали с убитыми? Убитых не захоронили, поэтому их трупы растерзали дикие звери. Люди убегали – куда, и зачем, и почему? А их догоняли и убивали. Не жалели. Видимо, они вредили в чём-то. Я был на этом месте в 1962 году. Там ещё лежали человеческие кости, длинные. Я их сам видел.

На карте ещё отмечен ручеёк Ивлайман. Почему он так называется? В этих землях белогвардейцы убегали, а красноармейцы догоняли их на собачках. Когда белогвардейцы ночевали на этом ручье, их догнали и всех поубивали. У белогвардейцев, видимо, был командир высокого роста, начальник этого отряда, поэтому речку так и назвали Ивлайман³ ‘Длинный начальник’.

Ручеёк Ивлайман впадает в реку Евъёинваям. Это название отмечено на карте. Но у чавчуленов такого слова нет. По-чавчуленски эту реку называют Эвъёйынвываям⁴ (*Г’эв’эёйынвыв’аям*). Около этой речки есть небольшая скалистая сопочка. Когда-то давно-давно, на этой сопочке в марте месяце отдыхала стая волков. Люди узнали, взяли карабины и окружили сопочку. Видимо, всех тех волков убили, поэтому и назвали так речку около той сопки – Эвъёйынвываям ‘Река около сопки, где окружили волков’.

Есть перевал Пойгыткон⁵ ‘Копьё закончилось’. Этот перевал настолько высокий, что там за всё лето не успевает растаять снег. Почему так назвали? Может быть, какие-то люди шли через этот пере-

¹ Сопка Йилэкйил – *йилэк-йил* < *йилэк* ‘спинной хребет’ + *-йил* ‘суффикс со значением ‘ряд’.

² Место Ыпатыны – *ыпаты-ны* < *ыпэты-к* ‘разделять тушу оленя на части’ + *-ны* ‘показатель места’. Слово *ыпэтык* не отмечено в словарях, его перевод дали Марина Николаевна Марпача и Николай Николаевич Тыненцёв.

³ Река Ивлайман – *ив’л-айма-н* < *н-ив’лы-жин* ‘длинный’ + *айым* ‘глава, вождь’.

⁴ Река Эвъёйынвываям – *г’эв’эёйынвыв’аям* < *г’эгы-луын* ‘волк’ + *юйы-к* ‘повернуть в определённом направлении, завернуть (например, табун оленей)’ + *-нв* ‘показатель места’ + *в’зем* ‘река’ (перевод Г. В. Тнагиргина).

⁵ Перевал Пойгыткон – *пойгы-тко-н* < *пойгы-н* ‘копьё’ + *ку-ккы* (*-тку- // -тко-*) ‘закончиться’.

вал, и у них копыта закончились? С восточной стороны этого перевала – приток реки Ачайваям, с северной стороны – река Яёлваям¹ ‘Лисья река’. На этой реке водится много лисиц, поэтому так назвали.

Сопка Коямлан² располагается от востока к западу, с северной стороны от неё есть ручей. В длину она полтора километра, да ещё и очень широкая. С южной стороны сопки – высокий скалистый обрыв. Давным-давно туда пригнали стадо, потому что там сверху ровное-ровное место, много ягеля. Стадо держали наверху. Подул восточный ветер, началась сильная пурга. Порывы ветра погнали стадо в сторону юго-запада, на тот конец сопки, где обрыв. Была такая пурга, что ничего-ничего не видно. Табун стал падать с высокого обрыва на морской берег. Очень-очень много оленей тогда погибло. Многие олени поломали ноги, искалечились – ведь падали с большой высоты. Вот поэтому сопку и назвали Коямлан ‘Оленей поломали’. Даже на карте отмечено название этой сопки.

Тут недалеко от Таловки на Колымской речке есть большой высокий берег, этот берег сильно обваливается. Там находят кости и бивни мамонтов. Этот берег по-коряски называется Акаткэайкыт³ (*Г’аҕаткэайкыт*) ‘Дурно пахнущий берег’. Действительно, когда-то давным-давно там поумирали всякие разные животные, в том числе и мамонты. Мне кажется, что сейчас там вонючего запаха нет, но когда-то, видимо, был. Наверное, в 1920-х годах этот запах ещё чувствовался, потому что это место так и называли.

Подальше, возле Парапола⁴, есть скалистая сопка Майнынвы-выччын⁵. Это название можно перевести так: ‘выглядит, как большое место’. Там, на Парополе, кедрачи, кочки и посреди них – кусок скалы, словно кто-то специально принёс его и поставил. Эту скалу отовсюду хорошо видно, поэтому так и называли.

Я рассказываю, потому что знаю эту землю. Все эти названия появились очень давно. Если не записать, то через десять-двадцать лет никто их уже и не вспомнит.

¹ Река Яёлваям – *яёл-в’аям* < *яёл* ‘лиса’ + *в’эем* ‘река’.

² Сопка Коямлан – *ҕоя-мла-н* < *ҕоя-на* ‘олень’ + *мылэ-к* ‘ломать’.

³ Берег Акаткэайкыт – *г’аҕа-ткэ-айкат* < *ны-г’аҕа-ҕин* ‘дурной’ + *ткэ-к* ‘пахнуть’ + *айкат* ‘берег’.

⁴ Парапол – Парапольский дол.

⁵ Сопка Майнынвывыччын – *майны-нвы-вычч-ын* < *ны-мэйиҥ-ҕин* ‘большой’ + *-нв* ‘показатель места’ + *вычч-ет-ык* ‘виднеться, выглядеть’.

*Рис. 1. Село Таловка Пенжинского района Камчатского края.
Сентябрь 2017 г. Фото Л. Кечгелкот.*

*Рис. 2. Полуостров Камчатка.
Фото со спутника (Google Maps).*

*Рис. 3. Бригадир Николай Тынетэгин, 1963 г.
Фотопортрет работы В. Давыдова.*

Окружная газета «Корякский коммунист» от 17 мая 1963 г.: «Николай Тынетэгин, как и в прошлом году, ведёт сейчас к летним пастбищам самое крупное стадо в Таловском совхозе – нагульное. Далёк путь от Таловки до бухты Наталии, где будет проходить в этом году забой оленей. Далёк и труден. Но оленеводов он не страшит. Бригадир у них опытный, знающий каждую тропку. О таких, как он, говорят: «Молодой, да ранний». Недаром ведь доверил ему совхоз такое важное дело – выпас нагульного стада. Хороший нагульщик – это высшая похвала в оленеводстве. И молодой бригадир Николай Тынетэгин её заслужил по праву».

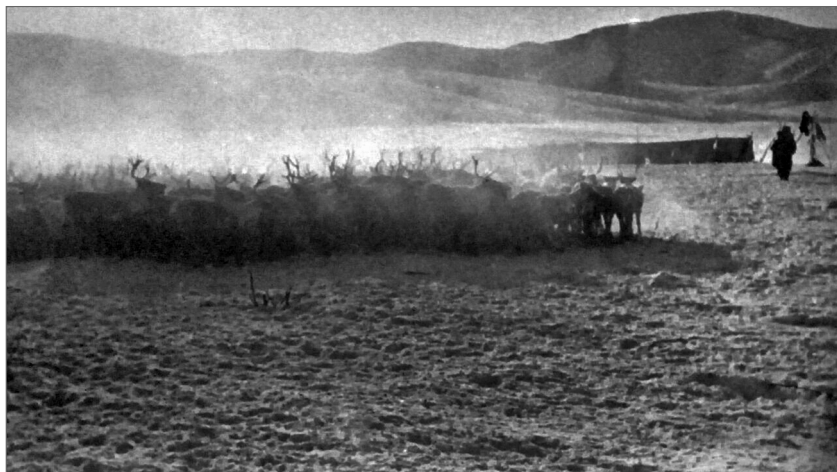

Рис. 4. Идёт корализация, 1970-е гг.
Фото из семейного архива Н. И. Тынэтэгина.

Рис. 5. Оленевод Фёдор Ютыкович Ивика, 1970-е гг.
Фото из семейного архива Н. И. Тынэтэгина.

Рис. 6. Николай Иванович Тынэтэгин.

В последние годы жизни Н. И. Тынэтэгин работал над созданием словаря чавчу-венского диалекта корякского языка. с. Таловка, 2019 г. Фото Н. Н. Тынетегиной.

Рис. 7. Николай Иванович Тынэтэгин с дочерью Наташей.
Петропавловск-Камчатский, август 2017 г. Фото В. И. Борисова.

58	✓	Амугуу ховомин	аас ий ка-дун
59	✓	Ан-рикын	ириф
60	✓	Ааюу	горбазу шестиче
61	✓	Акайта	иштанга мех-ббне
62	✓	Амогуу	Кхеланга збоинча
63	✓	Ааа Чезиуе Вил	зварага
64	✓	Амилуун	Амилуун
65	✓	Амилуун	Амилуун
66	✓	Амилуун	Амилуун
67	✓	Амилуун	Амилуун
68	✓	Амилуун	Амилуун
69	✓	Амилуун	Амилуун
70	✓	Амилуун	Амилуун
71	✓	Амилуун	Амилуун
72	✓	Амилуун	Амилуун
73	✓	Амилуун	Амилуун

Рис. 8. Страница рукописного словаря Н. И. Тынэтэгина.
с. Таловка, сентябрь 2014 г. Фото М. Е. Беляевой.

*Рис. 9. Николай Иванович Тынетэгин вместе с сыном Владимиром
на вручении награды «Почётный житель Камчатского края».*

Петропавловск-Камчатский, декабрь 2019 г.
Фото из семейного архива В. Н. Тынетегина.

Рис. 10. Владимир Николаевич Тынетегин,
старший сын Н. И. Тынетэгина.

Елизовский район Камчатского края, питомник «Снежные псы», 2021 г.
Фото из семейного архива В. Н. Тынетегина.

Рис. 11. Вырезанная из кости нымьланская игрушка *каŋар*, см. с. 141.
 Автор изделия неизвестен. Игрушка *каŋар* хранилась у М. И. Притчиной.
 Карагинский район КАО, пос. Оссора, 2003 г. Фото Юкари Нагаяма.

Рис. 12. Корякский мячик *ŋaŋyl*, см. с. 141, 142.
 Автор изделия – Лилия Александровна Аслапова (дев. Аймык).
 Петропавловск-Камчатский, 2022 г. Фото Л. А. Аслаповой.

Традиционные игры

Уккалтын (*Уџалтын*)

По-чавчувенски эта игра называется *уџалтын*. Уккалтын делается из небольшого обрубка палки. Специально отрубают кривую толстенькую ветку. Для того чтобы эту кривую палку было удобно держать правой рукой, надо с одного конца вырезать как будто бы хвостик¹. На одном конце этой палки делается одна дырка, а на другом – несколько маленьких дырочек. Все участники играют поочередно. В этой игре смешанные участники, и женщины, и мужики. Игрок должен подкинуть *уџалтын* и другой палочкой поймать его, как бы насадить сквозь дырочку. Правой рукой игрок держит *уџалтын* и этой же рукой держит простую палочку, подкидывает *уџалтын* и пытается палочкой попасть в дырочку. Если поймал, получает очки. За попадание в маленькие дырочки начисляют очки, и за попадание в большую дырочку тоже. А бывает, что *уџалтын* насаживается на палочку с обратной стороны, тогда игроку придётся спустить штаны и показать свою задницу. Такая игра давным-давно была. А ведь играли и женщины, и мужики. Молодые очень стесняются. Играет от четырёх до шести человек. Кругом встают. Не поймал, передаёшь другому, не поймал – следующему. А если поймал, то снова подбрасываешь, зарабатываешь очки. Быстро-быстро передают друг другу. Кто больше всех очков наберёт, тому приз. Конфетка или что-то ещё. В *уџалтын* играли и в юрте, и на улице. Играли в неё и тогда, когда похороны проводили. Там и борются, и в мячик играют, и в *уџалтын* играют. Так всегда было у чавчуменов.

Игра в мячик (*җапл'ыткук*)

По-чавчувенски эту игру называют *җапл'ыткук* ‘играть в мячик’. Мячик самодельный – маленький, лёгонький². Иногда просто мох в

¹ Коряки-нымыланы играли в похожую игру. Вырезанная из кости игрушка называлась по-алюторски *кауар* (см. рис. 11 на вкл.). Фотография национальной игрушки сделана японской исследовательницей Юкари Нага-яма в 2003 г. во время экспедиции в пос. Оссора Карагинского района КАО в семье известной исполнительницы корякского фольклора Марии Иннокентьевны Притчиной (1926–2008), уроженки с. Анапка Карагинского района.

² Корякский мячик *җапыл* (см. рис. 12 на вкл.) шит из выделанной оленьей кожи, украшен орнаментом в технике мозаики с чередованием кожи тёмного и светлого тонов. Для традиционной корякской меховой мозаики

тряпочку заворачивали и зашивали, как будто мячик – *жапыл*. Для этой игры надо, чтобы было равное количество женщин и мужчин, например, пять мужчин и пять женщин. Одна команда мужская, другая – женская. Ищут ровную просторную поляну. Бегать надо недалеко, на десять-пятнадцать метров. Если мячик-*жапыл* в руках у мужчины, то он перебрасывает мяч другому мужику, тот – следующему. И вдруг какая-нибудь из женщин перехватила этот мячик на лету, тут же бросает другой женщине. И вот начинают женщины перебрасывать мячик туда-сюда. А мужики хотят перехватить. Перехватывают и снова начинают друг другу бросать, мужики бросают только мужикам, а женщины – только женщинам. Но из рук вырывать этот мячик нельзя – надо только на лету перехватывать. В этой игре есть судья. Он смотрит, какая команда сильнее, какая команда дольше мяч у себя держит. Раньше эту игру очень любили. Особенно хорошо играли женщины. Иногда вместе со взрослыми играли и дети-подростки, если они хорошо бегали, наравне со взрослыми. В эту игру не всех брали: смотрят, подойдёт ли человек, насколько он быстрый, ловкий. Но чаще всё-таки взрослые между собой играли: молодые и постарше, те, кому уже за сорок.

Палочки (*Уттыпилляку*)

В эту игру мы играли, когда нам было лет по тринадцать. Для игры нужно было подготовить четыре палочки сантиметров по тридцать-сорок, один конец каждой палочки должен быть острым. На снегу или на земле делают четыре небольшие ямки. Играют мальчики от четырёх до шести человек. Бросают палочку так, чтобы острым концом попасть в ямочку. Если мальчик ловко бросил все четыре палочки и они точно попали в четыре ямки, то мальчик в игре будет как будто оленем. Тот мальчик, который не попал палочками в ямки, становится волком. Для игры выбирают поляну шириной двадцать-тридцать метров. Волк хочет поймать оленя. Если поймал, то задержанный мальчик становится вторым волком. Теперь уже два волка бегают за оленями. Осталось три оленя. Волкам надо их поймать. Потом три волка и два оленя, четыре волка и один олень. Олень нигде не

характерны ромбы и квадраты, одинарные и двойные кружочки, зигзагообразные полосы [Витер, Новик, 2004: с. 8]. Фотографию авторского изделия предоставила Лилия Александровна Аслапова (дев. Аймык), уроженка окрестностей с. Верхние Пахачи Олюторского района, носительница чавчувенского диалекта корякского языка, мастер художественной обработки меха и кожи, владеющая традиционной технологией пошива и декорирования.

может спрятаться, никакого домика у него нет. Спасти можно, только хорошо бегая. Бывали такие ловкие мальчики, которых очень сложно поймать. Четыре волка за ним бегают и поймать не могут. В этой игре ещё есть судья. Потом игроки спрашивают у него: «Какой мальчик лучше всех бежал?» Вечером, после школьных занятий, мы обязательно играли в палочки, потому что очень любили бегать.

Поиграем по-вороньи (*Мынв'альвычелла*)

Раньше чавчувены играли в разные игры. И дети, и взрослые очень любили игру «*Мынв'альвычелла!*» 'Поиграем по-вороньи!'. Собирается около десяти человек. Если просторная поляна, то можно и больше. Играющие встают друг за другом. Первый (женщина или мужчина) становится главным, как мама или папа. А все остальные, кто стоит следом, – дети-воронята. Например, впереди стоит женщина – она воронья мама. Тот, кто стоит за ней, держится за её кухляночку, за его кухлянку держится следующий. И вот так все десять человек цепляются друг за друга, как будто они связаны между собой. В этой игре есть хищник, по-корякски его называют *гыйник* 'зверь'. Хищник-*гыйник* начинает ловить самого последнего человека из цепочки воронят. Если только схватит, значит, поймал. А воронья мама защищает, не даёт хищнику подойти к последнему воронёнку. С левой стороны загораживает его, с правой – и все воронята следом за ней по цепочке бегают вправо-влево. А хищник тоже туда-сюда бегает, чтобы схватить последнего воронёнка. Если только ухватил последнего, то держит его и уводит в сторонку, потому что поймал. Схватить надо не среднего, а именно последнего. Бывали такие ловкие игроки, что не давали хищнику ни одного воронёнка поймать. Если хищник начинает цеплять последнего воронёнка, то мать начинает руками отталкивать хищника. Воронятам нельзя отпускать друг друга, каждому надо держаться за предыдущего. Но если тебя поймали – что ж, придётся отойти в сторонку, туда, где хищник собирает свою добычу. В такую игру играли и летом, и зимой. Особенно часто зимой. Земля снегом покрыта, поэтому падать мягко. Все бегают, толкаются, падают по-всякому. Если у взрослых была возможность поиграть, то и они играли.

О песнях и сказках

Коряки играли, танцевали и пели с давних времен. У каждого коряка есть своя личная песня. Я был ещё совсем молоденький и как-то сказал своей маме:

– Получается, у вас у каждого есть своя песня, а у меня нет! Мне тоже нужна моя личная песня!¹

А мама, перед тем как идти зимой на дежурство, сказала мне:

– Сынок, ты песню пой, чтоб олени слышали, что ты с ними, и чтоб волки слышали, что хозяин есть, значит, нападать нельзя. Сначала пой потихонечку, а то испугаешь телят. А потом пой погромче. Надо, чтобы тебя волки услышали и поняли: «Ага, Тынэтэгин там, нападать нельзя».

Я люблю петь по-корякски. Кому-то может показаться, что человек просто кричит, а там ведь мелодия есть.

Моя мама хорошо рассказывала сказки. Я запомнил, что в сказке у каждого героя была своя песня. Медведь, лиса, чайка, волк – и у каждого своя песня. Мама рассказывала: все-все звери, которые есть на земле, собрались и начали проводить праздник. Каждый зверь стал петь свою песню. Чайка пела очень-очень красиво, но я не запомнил мелодию. Только песню медведя чуть-чуть запомнил. Медведь, оказывается, поёт, как береговой коряк. Он лежит и поёт:

То ли пойду шишки собирать,

То ли падаль кеты собрать.

Вот так он и поёт.

Мама рассказывала мне разные сказки, некоторые из них я запомнил. Теперь расскажу эти сказки вам.

¹ Для корякской музыкальной культуры характерен жанр личной песни: *«По представлениям коряков у каждого взрослого человека должна быть своя личная песня. Её появление у носителей традиции – атрибут перехода во взрослую жизнь»* [Тирон, 2020: с. 39].

**КОРЯКСКИЕ СКАЗКИ
В ИСПОЛНЕНИИ Н. И. ТЫНЕТЭГИНА**

Предисловие к национальным текстам

Особенности публикации текстов на корякском языке

Николай Иванович Тынэтэгин прекрасно знал родной чавчувенский диалект, свободно на нём говорил и даже разработал свою систему письма. Он категорически не принимал нормативную корякскую письменность, крайне отрицательно относился к обозначению фарингального щелевого согласного. Вместо принятого обозначения «г'» Н. И. Тынэтэгин использовал твёрдый или мягкий знак. Например, по нормам орфографии следует писать *выг'аёк* 'наконец, потом'. Николай Иванович записывал данное слово как *вьяёк*. Вместо нормативного варианта записи *эльг'а* 'девушка' всегда писал *эльа*.

В соответствии с правилами корякской графики следует писать *г'элюч* 'кукла', *г'оячек* 'парень'. В авторской записи Николая Ивановича эти слова выглядят иначе: *элюч*, *оячек*, так как он последовательно не обозначал наличие фарингального щелевого согласного в абсолютном начале слова.

При публикации текстов мы решили оставить некоторые нормативные обозначения, которые не вызывали у Н. И. Тынэтэгина жёсткой критики, в частности буквы *в'*, *ж*, *ш*.

В поле «Орфографическая запись полной расшифровки аудио» сказки записаны в соответствии с системой корякской орфографии, которая была утверждена в 1960 г. с выходом «Корякско-русского словаря», составленного Татьяной Александровной Молл [1960]. В этом словаре для обозначения специфических корякских звуков были введены четыре буквы: *ж*, *ш*, *в'*, *г'*, а сверхкраткий гласный звук [э] обозначался буквой *ы*. Система корякской орфографии, разработанная для корякско-русского словаря 1960 г., стала нормативной и используется по настоящее время при издании учебников, учебно-методических пособий, книг и газетных статей на корякском языке.

Правила чтения по-корякски

При чтении корякских текстов необходимо учитывать ряд особенностей. В корякской письменности буква *г* обозначает щелевой заднеязычный звонкий согласный [ɣ], он похож на подобный звук украинского языка. В отличие от русского взрывного звука [g] щелевой [ɣ] можно тянуть, так как при его произнесении между нёбом и языком остаётся щель для выхода воздушной струи: *гилгил* [ɣilɣil] 'лёд', *гычгол* [ɣəʃɣol] 'наверху, вверху'.

Звук, обозначаемый буквой *г'*, произносится как гортанная смычка с последующим резким выдохом, он напоминает звук, возникающий на стыке двух гласных в русском слове «не-а» (простореч. «нет»), произнесённом с отрывом (паузой) при резком выдохе. В терминах лингвистики этот звук характеризуется как «фарингальный щелевой сонант. Артикулируется щелевой преградой, образованной между отодвинутым назад корнем языка и средней частью фаринкса» [Жукова, 1972: с. 11], в глоссах этот звук обозначен знаком [h]: *г'итуг'ит* [hituhit] ‘гусь’, *г'аг'ак* [hahak] ‘тащить’.

Буква *в'* обозначает губно-губной щелевой звонкий согласный [w], похожий на английский [w] в слове *window* ‘окно’. Например, *в'аняв'* [wan'aw] ‘слово’, *в'ото* [woto] ‘вот’, *в'эллы* [wellə] ‘ворона’.

Буква *з* обозначает увулярный смычный глухой согласный, по своему звучанию похожий на английский звук [q] в слове *quest* ‘поиск’, но произнесённый глубже, у основания языка: *зэтазэт* [qetaqet] ‘кета’, *зуллу* [qullu] ‘другой’.

В корякской орфографии буква *н* соответствует заднеязычному щелевому сонорному согласному [ŋ], который похож на звук английского языка, обозначаемый на письме сочетанием согласных *ng*, например *strong* ‘сильный’. При произнесении звука [ŋ] мягкое нёбо опускается и воздушная струя выходит только через нос: *наен* [ŋaen] ‘тот, та’, *ныччеж* [ŋəʃceŋ] ‘два’.

Буква *ы* в корякской орфографии обозначает неопределённый, сверхкраткий гласный [ə]. В корякском языке по правилам слоговой структуры не может быть стечения трёх и более согласных в середине слова или двух согласных в начале слова: между согласными произносится краткий гласный [ə]: *кымиуын* [kəmiŋən] ‘ребёнок’, *лыган* [ləŋan] ‘даже’. При чтении корякских слов букву *ы* необходимо произносить кратко.

В буквенных сочетаниях *ли*, *ти*, *ни* согласные следует читать твёрдо, без смягчения, в этих случаях после согласных произносится средней долготы звук [i] (ы): *лилит* [lilit] ‘пара рукавиц’, *нигумџин* [niŋumqin] ‘спокойный’, *тижук* [tiŋuk] ‘вытянуть, вытащить’.

При чтении текстов на корякском языке необходимо соблюдать три основных правила.

1. Буква *ы* читается кратко.
2. В сочетаниях *ли*, *ти*, *ни* согласный звук читается твёрдо.
3. Буква *г'* читается как гортанная смычка (это не звук [g]!).

Пояснение к поморфемному переводу корякских текстов

На нечётных страницах данного раздела размещён поморфемный перевод (гlossирование) корякских сказок. Поморфемный перевод необходим языковедам, работающим в области сравнительно-сопоставительной лингвистики, но, возможно, он заинтересует и носителей корякского языка, в том числе учителей и студентов.

При поморфемном переводе всё слово делится на морфемы. Морфема – это минимальная значимая часть слова. Слова, разделённые на морфемы, размещаются в верхней строке глоссов, в нижней – указывается значение каждой морфемы. По традиции новосибирской лингвистической школы, знаком равно ‘=’ отмечается граница между морфемами, в международной системе принято обозначение ‘-’.

В данной публикации отражено максимально дробное деление словоформы на морфемы, что противоречит принципам разграничения исторических и современных языковых явлений. Такой подход, с одной стороны, затемняет значение слова, но с другой – отражает его этимологию, позволяет показать историю формирования слова.

Корякский язык относится к грамматически сложным. В терминах лингвистики он характеризуется как агглютинирующий с элементами инкорпорации. Агглютинация (от лат. ‘склеивание’) заключается в том, что аффиксы присоединяются к основе и другим аффиксам последовательно, один за другим. При этом за каждым аффиксом (приставкой, суффиксом или циркумфиксом) закреплено определённое грамматическое или семантическое значение. Возможность присоединения разных словообразовательных аффиксов и их комбинаций к различным основам создает условия для неограниченного расширения лексического состава корякского языка, поэтому в корякско-русском словаре учтена только базовая лексика, стилистически нейтральная и наиболее простая по своей структуре.

Для корякского языка характерна инкорпорация – включение меньших объектов в состав большего. В лингвистике это языковое явление на стыке морфологии и синтаксиса, позволяющее в потоке речи спонтанно объединять несколько основ в пределах одной словоформы. По правилам левосторонней инкорпорации, в корякском языке зависимая основа присоединяется слева от стержневой. Например, в слове *гынгылоэнмыйынуйтқынаҕойтуу* ‘к высокому обрыву скалы’ объединяются сразу три основы. Стержневая (главная) основа – *йыуһы-* (от *йыуһыльҕын* ‘склон, косогор’), к ней слева присоединяется зависимая основа *энмы-* (от *энмыэн* ‘скала’), далее слева присоединяется следующая основа *гынгыло-* (от *ныгынгылоҕун* ‘высокий’).

В корякском языке действует закон гармонии гласных, в соответствии с которым в пределах одного слова могут сочетаться либо ‘слабые’ гласные [и], [э], [у], либо ‘сильные’ гласные [э], [а], [о]. При словоизменении или словообразовании в определенных случаях происходит переход ‘слабых’ гласных в соответствующие им ‘сильные’.

Глоссирование текстов помогает упростить восприятие грамматически сложного корякского языка, показать основы и аффиксы (суффиксы, циркумфиксы и приставки). Глоссирование ведётся в соответствии с международными требованиями, поэтому в нём используются общепринятые обозначения грамматических значений, которые восходят к лингвистическим терминам. Значения корней переводятся по-русски, значения аффиксов переданы при помощи латинских сокращений. Например, корякское слово *л'ымульпэл'ыһ* ‘сказочка’ при глоссировании отражено как *l'əmɬəl'=peɭ'əɬ* ‘сказка=DIM’. Эта запись показывает, что слово состоит из двух морфем: корня и уменьшительно-ласкательного суффикса диминутива, отсюда сокращение DIM.

На нечётных страницах книги корякский текст записан латиницей и представляет собой упрощённую фонетическую запись звучащего текста. Слова, произнесённые рассказчиком по-русски, в глоссировании не отражены.

Корякские тексты сопровождаются постраничными примечаниями, в них даны пояснения к переводу или структуре некоторых слов. Эти примечания предназначены, прежде всего, для учителей корякского языка, студентов и старшеклассников, поэтому национальные слова в постраничных примечаниях даны в орфографической записи. В том случае, если пояснение размещено на странице с глоссированием, орфографическая запись сопровождается фонетической, чтобы у читателей была возможность соотнести слово, указанное в примечаниях, и его запись на основном поле страницы.

Курсивом выделяются случаи переключения языкового кода. В русском тексте курсивом отмечены корякские слова, а в национальном тексте – слова, произнесённые рассказчиком по-русски. В глоссировании курсивом обозначены основы, заимствованные из русского языка.

Т. А. Голованева, Е. П. Пронина

Лҕымнууль ынныкыйт ‘Сказка про рыб’¹

Адаптированный для чтения текст в упрощённой записи

1. Амто, тумгытуу!
2. Гыммо Тыңэтэгин *Николай Иванович*, чав’чывайгым.
3. Мыпанэнатвыгабак², айһон миңкые панэнатвэ гымнин ылла Каһһыҥа *Татьяна Аткеновна*.
4. Ёаен лҕымнуульпилҕыҥ ынныкыйт.
5. Гумэкэллинів’в’и ынныпилляжу: кычав’, мыҕамыҕ, альпэаль то илҕаҕ – һыяҕ ынну.
6. Гумэкэллинів’ аһҕанолһык, в’аһҕыйһык³.
7. Гаһволэнат вэтгыльатык⁴, ычгэльвыҥ кычвильэтык.

Перевод с корякского языка

Здравствуйте, друзья!
Я *Тынетэгин Николай Иванович*, чавчувен.
Я расскажу, как давно рассказывала моя мама Канына Татьяна Аткеновна.
Вот эта сказочка про рыб.
Собрались рыбки: хариус, сиг, камбала и налим – четыре рыбы.
Собрались на склоне у моря, у устья.
Начали спорить, друг с другом беседовать.

¹ Рассказал Н. И. Тынетэгин в с. Таловка 25 октября 2018 г. Телефонная аудиозапись. Записала Т. А. Голованева. Расшифровка аудиозаписи и перевод с корякского Е. П. Прониной, Т. А. Голованевой.

² Форма повелительного наклонения 1-го л. ед. ч. *мы-панэнатвы-гаг’а-к* ‘расскажу-ка я’ образована от глагола *панэнатвы-к*, в структуре которого выделяются глагольная основа *-тв-* (*тывык* ‘сказать’) и основа наречия *панэна-у* ‘прежде’, т. е. *панэнатвык* – букв. ‘говорить о прежнем’.

³ Слово *в’аһҕыйһык* ‘на устье’ – форма местного падежа существительного *в’аһҕыйһын* ‘устье’. В структуре слова выделяется суффикс, выражающий значение абстрактности *-гыйһу*, значение исходной непроизводной основы *в’ау-* не ясно.

⁴ Глагол *вэтгы-льг’аты-к* ‘спорить’ образован от основы прилагательного *ны-вэтгы-һэн* ‘прямой, ровный’ при помощи глагольного суффикса *-льг’ат*, значение которого – ‘действие, совершаемое обычно’, т. е. *вэтгы-льг’аты-к* – букв. ‘говорить напрямую, как обычно’.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

1. Амто, тумгытую! 2. Гыммо Тыңэтэҕын *Николай Иванович*, чав'чывайгым. 3. Мыпанэнатвыгаг'ак, айнон миңкы панэнатвэ гымнин ылла, *мама* Каңнуҕа *Татьяна Аткиеновна*. 4. Ыаен, ҕано, лың... л'ымҕыльпил'ың, л'ымҕыль, *сказка* ынныкйит, ынныкйит. 5. Гумэкэллинев'в'и, ынныпилияҕу гумэкэллинев'в'и, ыно: кычав', мыҕамыҕ, алыпзаль то илг'а... илг'аҕ – ҕыяҕ ынну. 6. Гумэкэллинев' аңҕанолуҕ, в'аң... в'аңҕыйыҕ. 7. Гаңволэнат вэтгылыг'атык, ычгэлывың кычвилыг'этык.

Поморфемный перевод полной расшифровки текста

1. amto здравствуй	tumγ=ə=tuju друг=E=2plS	2. γəmmo я.ABS.sg	Təŋetɛγən PN:Тынетэҕин
čawčəva=jγəm чавчувен=1sgS	3. m=ə=panena=tv=ə=γaha=k 1sgS.IMP=E=прежний=рассказывать=E=ASP=1sgS.PFV		
aɣɒn miŋ=kəje давно который=ADV.lat	panena=tv=e прежний=рассказать=3sgS.PFV	γəm=nin я=POSS.sg	
əlla мама.ABS.sg	Каңҕəҕа ¹ PN:Канына	4. ɣa=jen этот=ADJ.sg	ɣano l'əmmɔl'i=pel'əŋ это сказка=DIM
l'əmmɔl'i сказка.ABS.sg	ənnə=kjit рыба=DEL	ənnə=kjit рыба=DEL	5. γ=umeke=l=line=wwi PP=вместе=VBLZ=3nsgS=PL
ənnə=pil'l'iaq=u рыба=DIM=ABS.pl	γ=umek=el=line=wwi PP=вместе=VBLZ=3nsgS=ABS.pl	əno ведь	
kəčaw хариус.ABS.sg	məqa=məq сиг (рыба)=ABS.sg.red	al'ipe=al'i камбала=ABS.sg.red	to и
ilhaq бычок (рыба)	ɣəjaq четыре	ənn=u рыба=ABS.pl	6. γ=umek=el=line=w PP=вместе=VBLZ=3nsgS=PL
aŋqa=nolɣ=ə=k more=AD.склон=E=LOC	waŋ.γəjɣ=ə=k устье=E=LOC	7. γa=ɣvo=ləna=t PP=начать=3nsgS=DU	
vetγ=ə=l'hat=ə=k прямой=E=VBLZ.habit=E=CV.loc	əčγ.el'v=ə=ŋ между собой=E=ADV.dat		
kəčvi=l'het=ə=k весёлый=VBLZ.habit=E=CV.loc			

¹ В составе имени *Каңнуҕа* [каңҕəҕа] выделяются стержневая основа *ҕа(в)-* (*ҕавычын* 'женщина') и зависимая основа *каңу-* (*кайын* 'медведь'), т. е. *Каңнуҕа* – букв. 'женщина-медведица'.

8. Чгэйчыгык Һанко,
чгайнёлһык, мэмлынолһык, җок,
кауэньмыльаллоһу¹ унмык!

9. Вьаёк, аңэньмыльанма,
гаянйыггаллэнат² җучет
ынныт: кычав' то альпэаль.

10. Янъя мальанко
гауволенат кычвильыльэтык.

11. Якам Һано унмык
копанэнатвынэ,
кукычвильэтыльэньи.

12. То вьаёк җок аму гәеҗлинэ³,
Һан гауволенат
маравык⁴, ел'ычачак⁵.

На гальке там, на галечном
склоне, на склоне у воды, ох,
до того весело болтали!

Потом, веселясь,
отделились другие две
рыбы: хариус и камбала.

Отдельно чуть поодаль
стали веселиться.

И до того сильно
разговорились,
развеселились вдвоём.

А потом что уж случилось у них,
там стали
драться, ругаться.

¹ Здесь и далее знаком ударения отмечено экспрессивное выделение гласного. Форма настояще-прошедшего времени *кауэньмыль-а-л-ла-у* 'они общаются' образована от глагола *ауэньмыльг'атык* 'шутить, общаться'. В эмоциональной речи Н. И. Тынетэгина эта форма звучит как *кауэньмыль-аллоһу*. Фонетическое изменение суффикса *-ла-* (показателя множественности) обусловлено экспрессивностью произношения и не связано с действием закона гармонии гласных.

² Форма II прошедшего времени *га-янйы-г'ал-лэна-т* 'они двое отделились' образована от глагола *янйыг'атык* 'отделиться', который восходит к основе наречия *янъя* 'отдельно'. В данном случае при образовании глагола использован глагольный суффикс *-г'ал //* *-г'ат*. Это фонетический вариант широко употребляемого глагольного суффикса *-ат*.

³ Форма II прошедшего времени *гэ-еҗ-линэ-т* 'что-то с ними двумя случилось' образована от глагола *еҗы-к* 'что делать?'. Местоименная основа *еҗ-* также употребляется в составе местоименного прилагательного *еҗ-ин* 'из чего сделанный?' и в составе местоименного наречия *еҗ-у* 'зачем?'.

⁴ Глагол *маравык* 'драться', по-видимому, заимствован из аллюторского, так как в фонетической системе корякского языка отсутствует звук [p].

⁵ В структуре слова *ел'ы-чача-к* 'насмехаться' выделяются стержневая основа *-чача-* (*ны-чача-җэн* 'вкусный, сладкий') и зависимая основа *йил-* (*йилы-йил* 'язык'), т. е. *ел'ы-чача-к* – букв. 'смаковать на языке'.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

8. Чыгэйчызык жанко, жано, чыгайнёлжык, мэмлынолжык, жок, кауэньмылыг'аллоу унмык! **9.** Выг'аёк аюэньмылыг'анма гаянуйыг'аллэнат жуцет ынныт: кычав' то альпэаль. **10.** Янъя малыг'анко гауволэнат кычвилыг'ылыг'этык. **11.** Яжам, жано, унмык копанэнатвиуэ, кукучвилыг'этылг'эньи. **12.** То выг'аёк жок аму гэежлинэт, жан гауволэнат ынныж маравык, ел'ычачак.

8. čəyej=čq=ə=k

речной песок=UPER=E=LOC

ɟan=ko

вон=ADV.loc

ɟano

это

čəaj=nolɟ=ə=k

речной песок=AD.склон=E=LOC

meml=ə=nolɟ=ə=k

вода=E=AD.склон=E=LOC

qok

ох!

k=aɟen'm=ə=l'hal=lo=ɟ

PRES=интересный=E=VBLZ.habit=PL.emph=PRES

unmək

сильно

9. vəhajok

потом

aɟen'm=ə=lhan=ma

интересный=E=VBLZ.habit=CV.sim

ɟa=janɟ=ə=hal=ləna=t

PP=отдельно=E=VBLZ=3nsgS=DU

quč=čet

один из=ADJ.du

ənnə=t

рыба=ABS.du

kəčaw

хариус.ABS.sg

to al'pe=al'

и камбала=ABS.sg.red

10. janja

отдельно

mal=han=ko

немного=вон=ADV.loc

ɟa=ɟvo=ləna=t

PP=начать=3nsgS=DU

kəčvi=l'h=ə=l'het=ə=k

весёлый=ATR=E=VBLZ.habit=E=CV.loc

11. jaqam

сразу

ɟano

это

unmək

сильно

ko=panəna=tv=ə=ɟ=e

PRES=прежний=рассказать=E=PRES=3duS

ku=kəčvi=l'het=ə=lhen=ɟ=i

PRES=весёлый=VBLZ.habit=E=HABIT=PRES=3duS

12. to

и

vəhajok

потом

qok amu

part наверное

ɟe=jeq=line=t

PP=что-то делать=3nsgS=DU

ɟan

вон

ɟa=ɟvo=ləna=t

PP=начать=3nsgS=DU

ən.n'aq¹

теперь

marav=ə=k

драться=E=CV.loc

jel=ə=čača=k

язык=E=вкусный=CV.loc

¹ Местоименное наречие *ынныж* [ən'n'aq] 'теперь' является производным. Исторически оно представляет собой соединение двух местоименных основ: основы *еж-* // *яж-* (*еж-ин* 'из чего-то') и основы *ын-* (*ынно* 'он, тот', *ыннин* 'такой').

13. Комарав'нэ ел'ыччак,
колё цок, унмык кукум'ычийнэ
ычгэ'львын.

14. В'аёк га'нволэнат
пэнн'ывыл'ныл'атык.

15. Я'кам ат унмык
копэнн'ывыл'ныл'аньнэ!

16. В'аёк ынн'я'н кычава
ыннин альпэ'аль гэнпи'фылин.

17. В'ыччы'н гэнпи'фылин, нано,
куче'нчиткуйвы'ннин нанко
в'ыкв'ыль'фык.

18. Мэй нано, кунэ'н'гэлэв'н'ынэн
унмык!

19. Ы'ыйым эв'он, выаёк
увик альпэ'аль вычг'ыйн
лган гэч'ылин, инет унмык
куче'нчиткуйвы'ннин.

20. В'аёк, ча'нчеткойвыма, ымы'н
лэв'ыт га'нволэн
че'нчиткуйвык.

21. Ыннин лэв'ыт опта
вычг'ыйн гэч'ылин.

Дерутся, ругаясь,
охо-хо, как сильно кричат
друг на друга.

Потом начали набрасываться
друг на друга.

До того сильно
бьются!

В конце концов, хариус
эту камбалу поборо.

Навзничь свалил, что ж,
топчет там
на камнях.

Ох уж, как мучает её
сильно!

Всё-таки в конце концов
туловище камбалы в доску
даже превратил, так сильно
топтал её.

Потом, растаптывая,
полностью голову стал
топтать.

Эту голову тоже
в доску превратил.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

13. Комарав'нэ ел'ыччак, колё цок, унмык кукум'ычийнэ ычгэ'львын.
14. Выг'аёк га'нволэнат пэнн'ывыл'ныл'атык. 15. Я'кам г'ат унмык
копэнн'ывыл'ныл'аньнэ! 16. Выг'аёк ынн'я'н кычава ыннин альпэ'аль
гэнпи'фылин. 17. В'ыччы'н гэнпи'фылин, нано, куче'нчиткуйвы'ннин нанко
в'ыкв'ыль'фык. 18. Мэй, нано, кунэ'н'гэлэв'н'ынэн унмык! 19. Ы'ыйым
эв'он, выг'аёк увик ыно альпэ'аль, увик альпэ... альпэ'аль ыннин
вычг'ыйн лыган гэч'ылин, инет унмык куче'нчиткуйвы'ннин. 20. Выг'аёк,
нано, че'н... ча'нчеткойвыма, ымы'н лэв'ыт га'нволэн че'нчиткуйвык.
21. Ыннин лэв'ыт г'опта гэникэлин, вычг'ыйн гэч'ылин.

22. Лылакв'и¹ ыччи йыкыйҕо,
яҕам ымыҥ
эҥвало ыччи вилукв'и
гэньвэльтэтыйвылинэв'.

23. Мэй ҕано, кунэҥээлэв'ҕынин
ыннин альпэаль!

24. Колё ат, кычав' ныкэттуҕин!

25. Вьаёк гэпл'ыткулинэт,
мыв' ам гэпл'ыткулэн
ченчитууйвык, алҕоткылаҥкы²
гэньэллин альпэаль.

26. Вычгыйыҥ³ ымыҥ лэв'ыт
гэччыллин.

27. Вьаёк мыҕата гэгитэлинэт
ҕаей альпэаль то кычав'.

28. Мыҕата альпэаль гэгитэлин.

Глаза и рот,
прямо-таки даже
ноздри и уши
искривил.

Ох уж, как мучает
эту камбалу!

Ого-го, хариус сильный!
Наконец, закончили [драться],
потому что [хариус] закончил
топтать, не встающей
стала камбала.

В доску всю голову
превратил.

Потом сиг посмотрел
на тех камбалу и хариуса.

Сиг на камбалу посмотрел.

¹ Употребление формы *лылакв'и* 'глаза' отражает влияние чукотского языка. В корякско-русском словаре как нормативный дан вариант: *лылав'* 'глаза' [Молл, 1960: с. 66], для алюторского языка норма – *лалав'в'и* 'глаза' [Нагаяма и др., 2019: с. 8]. В речи Н. И. Тынетэгина в некоторых случаях отмечается трёхсторонняя диссимилиция (расподобление) согласных по участию голоса, способу и месту образования согласного звука. В сочетании двух щелевых губно-губных согласных [в'в'] (ww) первый согласный переходит в глухой смычный заднеязычный согласный [к]. Таким образом, сочетание [в'в'] преобразуется в сочетание [кв']. Подобного типа диссимилиция согласных характерна для чукотского языка [Скорик, 1961: с. 51].

² Форма деепричастия *алҕоткылаҥкы* 'не вставая' образована от глагола *кутык* 'встать' при помощи циркумфикса отрицания *а-...-кы* и показателя деепричастия *-лаҥкы*. Данный суффикс деепричастия не отмечен в «Грамматике» [Жукова, 1972], однако носители корякского языка приводят соответствующие аналогичные примеры: *Гатг'ылуыволэн, в'отҕо а-вэтит-кылаҥкы гэнг'эллин* 'Заболеел, поэтому и перестал работать'. Пример составила Марина Николаевна Марпача.

³ Слово *вычгыйыҥ* – букв. 'в плоскость' образовано от существительного *вытгый* 'промежуток'. В корякском языке есть слово *вычгот* 'доска', в котором выделяются стержневая основа *ут-* // *от-* (*уттыут* 'дерево') и зависимая основа *вычг-* (*вычгый* 'промежуток'), т. е. *вычгот* – букв. 'промежуточное дерево, дерево в промежутке'.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

22. Лылакв'и ыччи йыкыйно, яҗам ымың, ымың г'эңвало ыччи вилуков'и гэньвэ... гэньвэлтэтыйвылинэв'. **23.** Мэй Һано, кунэңг'элэв'ынын ынын альпэаль! **24.** Колё г'ат, кычав' ныкэтгүҗин! **25.** Выг'аёк гэлп'ытку[ли] нэт, мыев' г'ам миңкые, Һано, гэл... гэл... гэлп'ыткулэн ченчиткуйвык, алҗоткылаңкы гэнг'эллин альпэаль. **26.** Вычгыйың ымың лэв'ыт гэччылин. **27.** Выг'аёк мыҗата гэгитэлинэт Һасей альпэаль то кычав'. **28.** Мыҗа... мыҗата альпэаль гэги... гэгитэлин.

22. ləla=kwi әсчи җәкәҗә=о җақам әмәң әмәң
глаз=ABS.pl они.ABS.du рот=ABS.pl сразу весь весь

heŋval=o әсчи vilu=kwi
ноздря=ABS.pl они.ABS.du ухо=ABS.pl

ye=n=velt=et=ә=jv=ә=line=w **23.** mej Һано
PP=CAUS=кривиться=VBLZ=E=INTENS=E=3nsgP=PL эх! это

ku=n=enhelew=ә=ә=nin әнi=n'in
PRES=CAUS=мучиться=PRES=E=3sgA+3P тот=ADJ.sg

alipe=al'i **24.** kol'io hat kəčaw
камбала=ABS.sg.red ох уж! вот уж! хариус.ABS.sg

n=ә=ketyu=qin **25.** vəhajok ye=pl'ə.tku=line=t
QUAL=E=сильный=3sgS потом PP=закончить(ся)=3nsgS=DU

məjew ham miŋ=kəje Һано ye=pl'ə.tku=len
потому что ведь который=ADV.lat это PP=закончить(ся)=3sgS

čeŋči.tqu=jv=ә=k a=lqot=kə=laŋkə ye=nh.el=lin
топтать=INTENS=E=CV.loc NEG=встать=NEC=CV PP=становиться=3sgS

alipe=al'i **26.** vəčyəj=ә=ә әмәң lewət
камбала=ABS.sg.red промежуток=E=DAT весь голова.ABS.sg

ye=ә=čč=ә=lin **27.** vəhajok məqa=ta
PP=E=AUX:сделать(ся)=E=3sgP потом сиг (рыба)=INSTR

ye=yite=line=t Һа=jej alipe=al'i to
PP=смотреть=3nsgP=DU этот=ADJ.nsg камбала=ABS.sg.red и

kəčaw **28.** məqa=ta alipe=al'i
хариус.ABS.sg сиг (рыба)=INSTR камбала=ABS.sg.red

ye=yite=lin
PP=смотреть=3sgP

29. Ыок мэй, алваң гэнгэллин,
лган ам, инет қалайымжавык,
гачачгылқэв'лэн.

30. Ачачганма, йыкыйңыпэл'ың
мықакин тыттэл', ңано, ыпполёң
гэнгэллин.

31. Йыкыйңыпэл'ың: «У-у-у!»

32. Ыок ңано, мэй, мыев' ам
альпэаль алваң гэнгэллин!

33. Ыок, ңано ңаен мықамық,
йыкыйңыпэл'ың ачачганма
ганыппулявийвылэн.

34. То қиньв'ат қонпóң
ачгэкэнайтың ыппулюпилляқ
йыкыйңын мықакин.

35. Ыано, инет амачачгата,
в'ут йыкыйңыпэл'ың
лган ганыппуляв'лин.

36. Вьаёк ынин тумгытум, ил'ақ,
ыннынэқу, кив'ңынин мықамық:
«Куюңың ам
качачгатың?»

Ох, до того изменилась,
что [сиг], в душе испугавшись,
рассмеялся.

Хохоча, ротик
у сига очень уж маленьким
сделался.

Ротик [смеётся]: «У-у-у!»

Ох, ну что ж, ведь до того
камбала изменилась!

Ох, да ведь этот сиг,
[он] ротик во время хохота
уменьшил [сильно сузил].

И вот ведь, навсегда
до этих пор малюсенький
рот у сига.

Ну что ж, до того хохотал,
что ротик
даже уменьшил.

Потом его приятель,
налим, большая рыба, говорит
сигу: «Почему же ты
смеёшься?»

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

29. Ыок мэй, ңано, алваң гэнг'эллин, лыган г'ам, инет қалайымжаытк... қалайымжавык гачачгылқэв'лэн. 30. Ачачганма йыкыйңыпэл'ың мықа... мықакин... мықамық... йыкыйңыпэл'ың тыттэл', ңано, ыпполёң гэнг'эллин, гэччылин. 31. Йыкыйңыпэл'ың: «Г'у-г'у-г'у-г'у!» 32. Ыок ңано, мэй, мыев' г'ам альпэаль алваң гэнг'эллин!» 33. Ыок, ңано, ңаен а... никэңут, мықа... мықамық... йыкыйңыпэл'ың ачачганма ыппулю... ганыппулявийвылэн. 34. То қиньв'ат қонпóң, қонпың, ачгэкэнайтың ыппулюпилляқ йыкыйңын мықа... мық[ак]ин. 35. Ыано, инет амаки... ачачга... амачачгата в'ут йыкыйңыпэл'ың лыган ганыппуляв'лин. 36. Вьг'аёк ынин тумгытум, илг'ақ, ыннынэқу, кив'ңынин аль... мықамық: «Куюңың г'ам качачгатың?»

29. qok ox!	mej вот уж!	ηano это	alva=η иначе=ADV.dat	ye=nh.el=lin PP=становиться=3sgS
ləyan даже	ham ведь	inet настолько	qal'a=jəmηat=ə=k дух=встревожиться=E=CV.loc	
qal'a=jəmηav=ə=k дух=встревожить=E=CV.loc			γ=ačačγ=ə=lqew=len PP=смех=E=VBLZ.inch=3sgS	
30. ačačγ=an=ma смех=VBLZ=CV.sim	jəkəjη=ə=pe'l'əη рот=E=DIM	məqa=kin сиг=REL.sg	məqa=məq сиг=ABS.sg.red	
jəkəjη=ə=pe'l'əη рот=E=DIM	təttel'i очень	ηano это	əppol'o=η маленький=ADV.dat	ye=nh.el=lin PP=становиться=3sgS
γe=čč=ə=lin PP=AUX:сделать(ся)=E=3sgS		31. jəkəjη=ə=pe'l'əη рот=E=DIM	hu-hu y-y	32. qok ox!
ηano это	mej вот уж!	məjew потому что	ham ведь	al'pe=al'i камбала=ABS.sg
alva=η иначе=ADV.dat				
ye=nh.el=lin PP=становиться=3sgS	33. qok ox!	ηano это	ηa=jen тот=ADJ.sg	nike=ηut как же=part
məqa=məq сиг=ABS.sg.red	jəkəjη=ə=pe'l'əη рот=E=DIM	ačačγ=an=ma смех=VBLZ=CV.sim		
γa=n=ə=ppul'i=av=ə=jv=ə=len PP=CAUS=E=маленький=VBLZ=E=INTENS=E=3sgP			34. to и	qin'vat сразу
qonpəη всегда	qonpəη всегда	ačγe=kena=jtəη теперь=REL.nsg=ADV.lat	əppul'u=pil'i'aq маленький=DIM	
jəkəjη=ə=n рот=E=ABS.sg	məqa=kin сиг=REL.sg	35. ηano это	inet настолько	
am=ačačγ=at=a только=смех=VBLZ=CV.sim	wut вот	jəkəjη=ə=pe'l'əη рот=E=DIM	ləyan даже	
γa=n=ə=ppul'i=aw=lin PP=CAUS=E=маленький=VBLZ=3sgP		36. vəhajok потом	ə=nin он=POSS.sg	
tumγ=ə=tum друг=E=ABS.sg.red	ilhaq бычок (рыба)	ənnə=nequ рыба=AUG		
k=iw=η=ə=nin PRES=сказать=PRES=E=3sgA+3P		məqa=məq сиг=ABS.sg.red		
ku=jeq=ə=η PRES=что-то делать=E=PRES	ham ведь	k=ačačγ=at=ə=η PRES=смех=VBLZ=E=PRES		

37. Кив'ынин: «Ѓок мэй, ыгитэтын аныно альпэаль!»

38. Ыннин ильақата гэгитэлин мықамық.

39. Мэй, опта унмык гақалайымжав'лэн, йиңталваң.

40. Ѓано колё, ыннин ильақин йыкыйынақо ачачганма унмык гэнмэйңэв'лин: «О-о-о!»

41. Ѓаен ғано йыкыйыңын ильақин қонпоң, қиңын, ғано нымэйыңын.

42. Ымың ачгэкэнайтың, колё, йыкыйынақо ыннин ильақин гэнгэллин.

43. Эмыт'эт ачачынчел'атэ, йыкыйыңын унмык гэнмэйңэв'ыйылин.

44. Қиньв'ат қонпоң гэнмэйңэв'лин йыкыйыңын.

45. Ынынно ыно гымкың ыллыға панэнатвынэн, Каңныңа *Татьяна Аткеновна*.

Говорит ему: «Да уж, посмотри туда на камбалу!»

Этот налим посмотрел на сига.

О-ой, так сильно в душе испугался, настолько удивительным [тот] стал.

Ох уж, у этого налива ротище во время смеха настолько большим сделался «О-о-о!»

И вот тот рот у налива навсегда, оказывается, большой [остался].

И вот до сих пор, оё-ёй, большой ротище у этого налива остался.

До того сильно хохотал, [что] рот очень большим сделал.

И вот ведь, навсегда увеличил рот.

Вот это мне мама рассказала, Канына Татьяна Аткеновна.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

37. Кив'ынин: «Ѓок мэй, ыгитэтын г'аныно альпэаль!» **38.** Ыннин илг'ақата гэгитэлин мықамық. **39.** Мэ-г'эй, ғано, г'опта унмык гақалайымжав'лэн, йиңталваң. **40.** Ѓано, колё, ыннин илг'ақин йы... еҕ... йыкыйынақо ачачганма унмык-унмык гэнмэйңэв'лин [*смеётся*]: «О-о!» **41.** Ѓаен, ғано, йыкыйыңын илг'ақин қонпоң, қонпың, қиңын, ғано, гэн... нымэйыңын. **42.** Ымың ачгэкэнайтың колё йыкыйынақо, ғано, ыннин илг'ақин гэнг'эллин. **43.** Эмыт'эт, ғано, амачачынчил... ачачынчелг'атэ, йыкыйыңын унмык гэнмэйңэв'ыйылин. **44.** Қиньв'ат қонпоң, қонпың гэнмэйңэв'лин йыкыйыңын. **45.** Ынынно ыно гымкың ыллыг'а панэнатвынэн, ыно, гымнин ылла Каңныңа *Татьяна Аткеновна*.

46. Ыньџыган ыно валтын
л'ымџыль, ачгэкэнайтоџ қонпыџ,
мыев' ам қэйли, ыннин альпэаль
чеңчиткуйвыйык лган увик
вычгыйыџ гэнг'эллин,
яқам паньчавычгыйыџ.

47. То ляв'тыпил'ыџ ыно
эмамалваџ гэнг'эллин,
гэнв'элтэтыйвылин, йыкыйџо,
ымыџ лылакв'и, вилукв'и.

48. Ымыџ лэв'ыт аму миңкые
валг'ын, еқжэ қун, опталваџ.

49. Қинам, лган ачачгынь-челъа-
тык, ыннин мықамық
йыкыйџыпэл'ыџ ыппулюқин:
«У-у-у-у!»

50. Қиньв'ат қонпоџ ыннин
йыкыйџыпэл'ыџ ганыппуляв'лэн.

51. То гымлэн илџақин
йыкыйџынақо ыннин
ачачгыньчелъа: «О-о-о-о!»

52. Ҳано нымэйыџқин йыкыйџын.

53. Қиньв'ат қонпоџ ачгэкэнай-
тыџ нымэйыџқэн йыкыйџын.

Вот такая существует
сказка, до сих пор навсегда
[остались такими рыбы], потому
что и правда, у этой
камбалы из-за топтания даже
туловище доской стало.

Да и головушка изменилась,
совсем кривой сделал её,
рот, да ещё и
глаза, уши [кривыми стали].

И вся голова какая-то стала, ох
уж, до того изменилась.

И вот, сильно хохоча,
этот сиг,
[его] ротик маленький [стал]:
«У-у-у-у!»

Поэтому навсегда этот
ротик уменьшил.

А вот у налива
ротище этот [увеличился],
хохоча: «О-о-о-о!»

И вот большой рот [стал].

И теперь навсегда до сих пор
большой рот.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

46. И ыньџыг'ан ыно валг'ын л'ымџыль, ачгэкэнайтоџ қонпыџ, мыев'
г'ам қэйли, ыннин альпэаль... чеңчиткуйвыйык лыган увик вычгыйыџ
гэнг'эллин, яқам паньчавычгыйыџ. 47. То ляв'тыпил'ыџ ыно эмамалваџ
гэнг'эллин, гэнв'элтэтыйвылин, йыкыйџо ымыџ, лылакв'и, вилукв'и...
48. Ымыџ лэв'ыт аму миңкые валг'ын, еқжэ қун, г'опталваџ. 49. Қинам,
Ҳано, лыган ачачгыньчелг'атык ыннин мықамық... йыкыйџыпэл'ыџ
ыппулюқин: «Г'у-г'у-г'у-г'у!» 50. Қиньв'ат қонпоџ, қонпыџ ыннин
йыкыйџыпэл'ыџ ганыппуляв'лэн. 51. То гымлэн ил... илг'ақин
йыкыйџынақо ыннин ачачгыньчелг'а: «О-о-о-о!» 52. Ҳано, нымэйыџқин
йыкыйџын. 53. Қиньв'ат қонпоџ, қонпыџ, қонпыџ ачгэкэнайтыџ
нымэйыџқэн йыкыйџын.

46. әнiңәһан так	әно ведь	va=lh=ә=n находиться=ATR=E=ABS.sg	l'әмнәлi сказка.ABS.sg
аңуе=kenә=jтәң теперь=REL.nsg=ADV.lat.emph	қонрәң всегда	mәjew потому что	һам qejl'i ведь верно
әнi=n'iin тот=ADJ.sg	al'ipe=al'i камбала=ABS.sg.red	ңеңči.tku=jv=ә=jv=ә=k топтать=INTENS=E=INTENS=E=CV.loc	
ләуан даже	uvik тело	vәңуәj=ә=η промежуток=E=DAT	үе=nh.el=lin PP=становиться=3sgS
jaqam сразу			
pança=vәңуәj=ә=η плоский=промежуток=E=DAT	47. to и	lawt=ә=pil'әң голова=E=DIM	әно ведь
am=alva=η только=иначе=ADV.dat	үе=nh.el=lin PP=становиться=3sgS		
үе=n=welt=et=ә=jv=ә=lin PP=CAUS=искривиться=VBLZ=E=INTENS=E=3sgP	jәkәjң=o рот=ABS.pl		
әмәң весь	lәla=kwi глаз=ABS.pl	vilu=kwi ухо=ABS.pl	48. әмәң весь
lewät голова.ABS.sg			
amu наверное	miң=kәje который=ADV.lat	va=lh=ә=n находиться=ATR=E=ABS.sg	jeqqe впрочем
qun что ж!	hopt=alva=η всецело=иначе=ADV.dat	49. qinam вот ведь!	һано это
ләуан даже			
аңаңуе=ә=nңе=lһat=ә=k смех=E=VBLZ.deintets=HABIT=E=CV.loc	әнi=n'iin тот=ADJ.sg	mәqa=mәq сиг=ABS.sg.red	
jәkәjң=ә=pel'әң рот=E=DIM	әppul'u=qin маленький=3sgS	hu-hu у-у	50. qin'wat сразу
қонроң всегда.EMPH			
қонрәң всегда	әнi=n'iin тот=ADJ.sg	jәkәjң=ә=pel'әң рот=E=DIM	үә=n=ә=ppul'i=aw=len PP=CAUS=E=маленький=VBLZ=3sgP
51. to и	үәмle=η опять=ADV.dat	ilһaq=in бычок=REL.sg	jәkәjң=ә=naqo рот=E=AUG
әнi=n'iin тот=ADJ.sg			
аңаңуе=ә=nңе=lһ=a смех=E=VBLZ.deintets=ATR=CV.instr	о-о о-о	2. һано это	
n=ә=mejәң=qin QUAL=E=большой=3sgS	jәkәjң=ә=n рот=E=ABS.sg	53. qin'vat сразу	қонроң всегда.EMPH
қонрәң всегда			
аңуе=kenә=jтәң теперь=REL.nsg=ADV.lat	n=ә=mejәң=qen QUAL=E=большой=3sgS	jәkәjң=ә=n рот=E=ABS.sg	

54. Ыньуан ыно
 чав'чывач'энаҥ л'ымҥыль
 валтын ынныкйит.
 55. Явальнымйыч'а¹
 наыйылҥэкэ, ев'лайкэ:
 «Җиҥын ыно, ыньуан
 ачачгыньчелъатык
 ыччи маравылъатык альпэаль
 лган вычгыйыҥ гэнг'эл[лин].
 56. Ляв'тыпиль, лылакв'и,
 йыкыйҥо
 гэнв'элтэтыйвылинэв'».
 57. Ыно, гыммо тыпанэнатвык
 тойкóҥ, тумгытуё!

Такая вот
 по-чавчувенски сказка
 существует про рыб.
 Следующее поколение будет
 читать, скажут:
 «Оказывается, вот так
 из-за хохота
 и драки камбала
 до того плоской стала.
 Головушку, глаза,
 рот до того
 сильно искривили [ей]».
 Ну что ж, я рассказал
 вам, друзья!

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

54. Ыньуҥ'ан ыно чав'чыва... чав'чывач'энаҥ л'ымҥыль валг'ын ын-
 ныкйит. 55. Явальнымйычг'а наыйылҥэкэ, ев'лайкэ: «Җиҥын ыно,
 ыньуҥ'ан ачачгыньчелг'атык ыччи маравылг'атык аль... альпэаль лыган
 вычгыйыҥ гэнг'эл[лин]. 56. Ляв'тыпиль, лылакв'и, лылав', йыкыйҥо
 гэнв'элтэтыйвылинэв'». 57. Ыно, гыммо тыпанэнатвык тойкóҥ, тумгытуё!

¹ В корякском языке молодое поколение обозначается словом *явальнымйычг'ын*. В структуре этого слова выделяются стержневая основа *ным-* (*нымным* 'посёлок', *нымйычг'ын* 'население', букв. 'содержимое посёлка') и зависимая основа *явал* 'сзади, позади', т. е. *явальнымйычг'ын* – букв. 'население, которое будет жить после', при этом указание на время 'после' восходит к пространственному наречию *явал* 'позади'.

Для обозначения старшего поколения в корякском языке используется лексема *яотнымйычг'ын*, в составе которой выделяются стержневая основа *ным-* (*нымйычг'ын* 'население') и зависимая основа *яот* 'впереди, раньше', т. е. *яотнымйычг'ын* – букв. 'население, которое жило впереди, раньше'. На этих примерах хорошо видна разница в восприятии пространства и времени в русской и корякской картинах мира. По-русски то, что будет в будущем, мыслится, как происходящее впереди («наперёд не загадывай»). По-корякски иначе: то, что будет в будущем, происходит после (т. е. позади) настоящего момента.

54. ән'иәһан так	әно ведь	čawčəva=čhenan чавчувен=ADV.подобно	l̥əmŋəl̥ сказка.ABS.sg
va=lh=ə=n находиться=ATR=E=ABS.sg	ənnə=kjit рыба=DEL		
55. javal=nəm=jəčh=a позади=посёлок=NMLZ.наполнение=INSTR	na=ja=jəlŋ=eke LowA=POT=читать=IPFV		
j=ew=la=jke POT=сказать=PL=IPFV	qinŋan оказывается	әно ведь	ән'иәһан так
ačačɣ=ə=nče=lhat=ə=k смех=E=VBLZ.deintets=HABIT=E=CV.loc	əčči они.ABS.du		
marav=ə=lhat=ə=k драться=E=HABIT=E=CV.loc	al'pe=al' камбала=ABS.sg	ləŋan vəčɣəj=ə=ŋ даже промежуток=E=DAT	
ɣe=nh.el=lin PP=становиться=3sgS	56. lawt=ə=pil̥ голова=E=DIM	ləla=kwi глаз=ABS.pl	
ləla=w глаз=ABS.pl	jəkəŋŋ=o рот=ABS.pl		
ɣe=n=welt=et=ə=jv=ə=line=w ¹ PP=CAUS=искривиться=VBLZ=E=INTENS=E=3nsgP=PL	57. әно ведь		
ɣəmmo я.ABS.sg	t=ə=panena=tv=ə=k 1sgS=E=прежний=рассказывать=E=1sgS.PFV	toj=koŋ вы=DAT.EMPH	
tumɣ=ə=tujo друг=E=2plS.EMPH			

¹ Форма II прошедшего времени *гэ-нв'элтэтыйвы-линэв'* [ɣenwelte-təjvəlinew] 'сильно искривили их' образована от глагола *йыв'элтэтыйвык* 'сильно искривить', в структуре слова выделяется суффикс интенсивности действия *-йв*. Без указания на интенсивность: *йыв'элтэтык* 'кривить, кривляться, гримасничать'. Слово не отмечено в словарях, однако знатоки корякского языка приводят соответствующие примеры: *Ик! Палатка тэҗын кув'элтыу!* 'Ох! Палатка вроде бы покосилась!'; *Унмык мыткоҗаяв'лау, лыган мытв'алтыла* 'Сильно мы замёрзли, даже [лица у нас от мороза] искривились'; *Тылама в'уччин уетик ныв'элтыҗын* 'В дороге эта нарта искривляется' (детали нарты скрепляются кожаными верёвками, поэтому на ухабах и неровностях нарта может кособочиться); *Җояна тэҗын кув'элтыткуу* 'Олень словно гримасничает' (когда олень после пастьбы ложится на отдых, у него полное брюхо, он начинает отрыгивать и опять пережёвывать съеденное, при этом туда-сюда шевелит губами, словно гримасничает). Примеры и пояснения к ним подготовил Н. Н. Тынентекьев.

Лҕымҕылы кайҕыкыйт ‘Сказка про медведя’¹

Адаптированный для чтения
текст в упрощённой записи

Перевод с корякского языка

1. Тумгытуу, ыно
мыпанэнатвыгаак гыммо
чав’чывач’энаҕ лҕымҕылы.

2. Гыммо Тыңэтэгын
Николай Иванович.

3. Тыкуонэтыҕ село *Таловка*
Пенжинский район.

4. Лҕымҕылыпэл’ыҕ ыно *охотни-*
ко то кайҕыкыйт тыятвыҕын.

5. Гымкыҕ панэнатвэ гымнин
ылла Каҕныҕа *Татьяна Атке-*
новна.

6. Ыанэнынак ыно тывынэн
ынкыеп-ынкыеп.

7. То эчги ыно тойкыҕ
тыкотвыҕын чав’чывач’энаҕ
лҕымҕылы кайҕыкыйт.

8. Айҕон ынкыеп
гылв’эгилилинэт ҕыччег
уемтэв’илгыт.

Друзья,
расскажу-ка я
по-чавчувенски сказку.

Я Тынетэгин
Николай Иванович.

Я живу в селе Таловка,
в Пенжинском районе.

Сказочку про охотника
и медведя я расскажу.

Мне рассказала её моя мама
Канына Татьяна Аткеновна.

Вот она рассказала
давно-давно.

А сейчас я вам
рассказываю по-чавчувенски
сказку про медведя.

Когда-то очень давно пошли
охотиться два человека.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

1. Тумгытуу, ыно мыпанэнатвыгаг’ак гыммо чав’чывач’энаҕ лҕымҕылы, лҕымҕылы, ыннэн лҕымҕылы. 2. Гыммо ыно Тыңэтэгын *Николай Иванович.* 3. Тыкуонэтыҕ село *Таловка, Пенжинский район.* 4. Ыннин лҕымҕылыпэл’ыҕ ыно ка... *охотнико* то кайҕыкыйт тыятвыҕын. 5. Гымнан... гымкыҕ панэнатвэ гымнин *мама*, ылла Каҕныҕа *Татьяна Аткеновна.* 6. Ыанэнынак ыно тывынэн ынкыеп, ынкыеп. 7. То эчги ыно тойкыҕ тыкотвыҕын чав’чывач’энаҕ ҕа... лҕымҕылы кайҕыкыйт. 8. Айҕон, айҕон ынкыеп гылв’эгилилинэт ҕыччег г’уемтэв’илгыт.

¹ Рассказал Н. И. Тынетэгин в с. Таловка 25 октября 2018 г. Телефонная аудиозапись. Записала Т. А. Голованева. Расшифровка аудиозаписи и перевод с корякского языка Е. П. Прониной, Т. А. Голованевой.

Поморфемный перевод полной расшифровки текста

1. tumɣ=ə=tuju əno m=ə=panena=tv=ə=ɣaha=k
 друг=E=2plS ведь 1sgS.IMP=E=прежний=рассказывать=E=ASP=1sgS.PFV

ɣəmmo ɕawɕəva=ɕhenanɟ lʲəmɟəlʲi=u lʲəmɟəlʲi ənnen
 я.ABS.sg чавчувен=ADV.подобно сказка=ABS.pl сказка.ABS.sg один

lʲəmɟəlʲi 2. ɣəmmo əno Təɟetɣən
 сказка.ABS.sg я.ABS.sg ведь PN:Тынетэгин

3. tə=ku=jun.et=ə=ɟ 4. ən=nʲin lʲəmɟəlʲi=peɭʲəɟ əno
 1sgS=PRES=жить=E=PRES тот=ADJ.sg сказка=DIM ведь

ohotnik=o to kajɟ=ə=kjit tə=ja=tv=ə=ɟ=ə=n
 охотник=ABS.pl и медведь=E=DEL 1sgA=POT=рассказать=E=PFV=E=3sgP

5. ɣəm=nan ɣəm=kəɟ panena=tv=e ɣəm=nin
 я=ERG я=DAT прежний=рассказать=3sgS.PFV я=POSS.sg

əlla Kaɟəɟa 6. ɟan=en=ə=na=k əno
 мать.ABS.sg PN:Канына вон=REL.sg=E=SG=LOC ведь

təv=ə=nen ən.kə.jep¹ ən.kə.jep 7. to eɕɣi
 рассказать=E=3sgA+3P прежде прежде и теперь

əno toj=kəɟ tə=ko=tv=ə=ɟ=ə=n
 ведь вы=DAT 1sgA=PRES=сказать=E=PRES=E=3sgP

ɕawɕəva=ɕhenanɟ lʲəmɟəlʲi kajɟ=ə=kjit
 чавчувен=ADV.подобно сказка.ABS.sg медведь=E=DEL

8. aɟɟon aɟɟon ən.kə.jep ɣ=əlwe=ɣili=line=t²
 давно давно прежде PP=дикий олень=искать=3nsgS=DU

ɟəɕɕeq hujemtewi.lh=ə=t
 два человек=E=ABS.du

¹ Местоименное наречие *ынкыеп* [ən.kə.jep] ‘прежде’ исторически является производным, восходит к основе местоименного наречия *ынки* ‘здесь’ и частице *еппы* ‘ещё’, т. е. *ынкыеп* – букв. ‘ещё до [того, как наступило то, что происходит] здесь’.

² Форма II прошедшего времени *г-ылв’эгили-линэт* [ɣəlweɣililinet] ‘они вдвоём пошли охотиться на диких оленей’ образована от глагола *ылв’эгилик* ‘охотиться на диких оленей’. В структуре слова выделяются стержневая глагольная основа *гили-* (*гилик* ‘искать’) и зависимая именная основа *ылв’э-* (*ылв’эыл* ‘дикий олень’), т. е. *ылв’эгилик* – букв. ‘искать диких оленей’.

9. Ыок, ано тыттэлъ
майһыэнмыйыһытқынаҕо...
аһҕайыһытқынаҕольҕык
кайһынаҕо котваҕаһа.

10. Һанынно, Һано, Һачамэчалэн
то вьаёк Һаһволэн Һэйнэвыйвык
милгыһые.

11. Унмык-унмык ыно
гэлҺэйнэвыйвылин, гатҺатый-
вылэн то в'ыйин уйҺэ анмыка.

12. Колё Һок, кайһынаҕо яһав'
унмык кьэйнэҕыйыһ, мыев'
кутһылыһ, кэһильгычийыһ¹
яҕам.

13. Ыннэну кивыльэтгэһыһ: «У-у!»

14. Колё Һок, мыев' Һун
эһэлэтык, яҕам кайһычэһаһ
кьэйнэҕыйыһ.

15. Колё Һок, унмык гатҺатый-
вылэн милгыһые, то в'ыйин
унмык анмыка, яҕам Һапэлалэн.

Ох, а там очень
высокий скалистый обрыв...
на верхушке большого морского
обрыва медведище находился.

И вот к нему подкрались,
а потом начали стрелять
из ружья.

Очень-очень уж
стреляли, изранили его
и всё же не убили.

О-хо-хох, медведище до того
сильно ревет, потому что
болеет, стонет прямо.

Всё время говорит: «У-у!»

О-хо-хох, от того, что
страдает, так по-медвежьи
орёт.

О-хо-хох, изранили его
ружьём, но всё же
не убили, так оставили.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

9. Выг'аёк, выг'аёк Һок г'ано тыттэлъ майһыэнмыйыһытқынаҕо Һаһо...
аһҕайыһытқынаҕольҕык кайһынаҕо котваҕаһа. 10. Һанынно, Һано, Һа-
чамэчалэн то Һаһволэн выг'аёк Һаһволэн Һэйнэвыйвык милгыһые. 11. Ун-
мык, унмык ыно гэлҺэйнэвыйвылин, гатҺатыйвылэн то в'ыйин уйҺэ ан-
мыка. 12. Колё Һок, Һано, кайһынаҕо яһг'ав' унмык кыг'эйнэҕыйыһ,
мыев' кутг'ылыһ, кутг'ылыһ, кэһильгычийыһ яҕам. 13. Ыннэну яҕам
кивылг'этгэһыһ: «У-у-у!» 14. Колё Һок, мыев' Һун эһг'элэтык, миһкые,
яҕам Һано ыһаһ... кайһычг'эһаһ кыг'эйнэҕыйыһ. 15. Ко-г'олё Һок, Һа...
унмык Һано гатҺатыйвылэн милгыһые, то в'ыйин унмык анмыка, уйҺэ ан-
мыка, яҕам Һапэлалэн.

¹ В корякско-русском словаре отмечены орфографические варианты:
эһилгэтык, *эһыльгэтык* 'стонать' [Молл, 1960: с. 110]. Обоснованным сле-
дует считать первый вариант. Наличие в корне гласного [и] подтверждается
его переходом в [э] при словоизменении: *кауэльгычейлаһ* 'они стонут'.

9. vəhajok vəhajok qok ano tətəli majŋ=ə=enm=ə=jəŋjə.tq=ə=naqo
 потом потом ох! ведь очень большой=E=скала=E=склон=E=AUG

aŋqa=jəŋjə.tq=ə=naqo=liq=ə=k kajŋ=ə=naqo
 море=склон=E=AUG=UPER=E=LOC медведь=E=AUG

ko=tva=yaha=ŋ 10. ŋan=ənno ŋano ya=čameča=len
 PRES=находиться=ASP=PRES вот=он.ABS.sg это PP=подкрасться=3sgP

to ya=ŋvo=len vəhajok ya=ŋvo=len qejnev=ə=jv=ə=k
 и PP=начать=3sgP потом PP=начать=3sgP стрелять=E=INTENS=E=CV.loc

mily=ə=əj=e 11. unmək unmək əno
 огонь=E=лук=INSTR сильно сильно ведь

yə=l=qejnev=ə=jv=ə=lin y=atqat=ə=jv=ə=len
 PP=CAUS=стрелять=E=INTENS=E=3sgP PP=ранить=E=INTENS=E=3sgP

to wəjin uŋje a=nm=ə=ka 12. kol'o qok ŋano
 и на самом деле не CV.neg=убить=E=CV.neg ох уж! ох! это

kajŋ=ə=naqo jan.haw unmək k=ə=hejje=čij=ə=ŋ
 медведь=E=AUG правильно сильно PRES=E=звук=VBLZ.intens=E=PRES

məjew ku=thəl=ə=ŋ ku=thəl=ə=ŋ
 потому что PRES=болеть=E=PRES PRES=болеть=E=PRES

k=eqily=ə=čij=ə=ŋ jaqam 13. ənnenu
 PRES=стонать=E=VBLZ.intens=E=PRES сразу беспрерывно

jaqam k=iv=ə=lhet=yeh=ə=ŋ u-u 14. kol'o qok
 сразу PRES=сказать=E=HABIT=ASP=E=PRES у-у ох уж! ох!

məjew qun eŋhelet=ə=k miŋ=kəje jaqam
 потому что что ж! мучиться=E=CV.loc который=ADV.lat сразу

ŋano kajŋ=ə=čhenəŋ k=ə=hejje=čij=ə=ŋ
 это медведь=E=ADV.подобно PRES=E=звук=VBLZ.intens=E=PRES

15. kol'o qok unmək ŋano y=atqat=ə=jv=ə=len
 ох уж! ох! сильно это PP=ранить=E=INTENS=E=3sgP

mily=ə=əj=e to wəjin unmək a=nm=ə=ka
 огонь=E=лук=INSTR и на самом деле сильно CV.neg=убить=E=CV.neg

uŋje a=nm=ə=ka jaqam ya=pela=len
 не CV.neg=убить=E=CV.neg сразу PP=оставить=3sgP

16. Ыннин атқаткайнынақо, колё, аңғайыңйытғыльықак
актыка уйңэ элейвыткукэ,
мыве' гэнг'эжчгуэв'лин¹.

17. Яқам ыннэну,
яқам кэңильгычийың: «У-о-о!»

18. Оямтав'эльгыч'энаң
нъивики: «Эңи-жок-эм!

19. Ыкыкка, жок мэи, эңи!»

20. Мыве' миңкые, лыгыжэйли
кыэжэюнэтың.

21. Колё жок нано, кыэжэюнэтың,
гиңлу гэнг'эллин,
актыка нылжутын.

22. Яқам гиңлу кунг'элың,
ятан кэңильгычийың.

23. Выаёк нано яёляпэл'ың
гаваломлэн: йынны аму
кыэжээйңэчийың.

24. Накые гэлжыллин.

Этот раненый медведище, ох,
наверху морского обрыва
[лежит] никак не может ходить,
потому что изранили его.

И вот всё время
до того стонет: «У-о-о!»

По-человечески
сказал бы: «Больно же!

Оё-ёй, ох, ох!»

Потому что до того сильно
страдает.

Оё-ёй, так страдает, [словно]
мякотью рыбы стал,
никак не может встать.

Словно мякотью рыбы [стал]...
[так обессилен], только стонет.

И вот потом лисичка
услышала: кто-то
страшно кричит.

Туда пошла.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

16. Ыннин атқаткайнынақо, колё, аңғайыңйытғыльықак актыка уйңэ элей-
выткукэ, мыве' ган... гэнг'эжчгуэв'лин. 17. Яқам ыннэну, яқам ка... ка...
кэңильгычийың: «У-о-о!» 18. Уйңэ г'оям... г'оямтав'эльгыч'энаң
ныг'ивики: «Эңи-жок-г'эм! 19. Ыкыкка, жок мэи, эңи!» 20. Мыве' миңкые,
л'ыгыжэйл'ы кыг'эжэюнэтың. 21. Колё жок нано, кыг'эжэюнэтың, гиңлу
гэнг'эллин, актыка нылжутын. 22. Яқам гиңлу кунг'элың, ятан
кэңильгычийың. 23. Выг'аёк, выг'аёк нано яёляпэл'ың гаваломлэн: йын-
ны аму кыг'эжэг'эйңэчийың. 24. Накые гэлжыллин.

¹ Глагол *г'эжчгуэвык* 'испортиться' не отмечен в словарях. Как объясняют носители корякского языка, речь может идти о физическом состоянии или настроении человека, а также о потере свежести продуктов питания: *Ты-г'эжчгуэвы-к* 'У меня здоровье испортилось'. *Г'эжчгуэв-и* 'Испортился [у человека характер]'. *Г'эжчгуэв-и кинуи* 'Испортилось мясо'. Примеры составила Марина Николаевна Марпача.

16. əni=n'in тот=ADJ.sg	atqat=kajŋ=ə=naqo ранить=медведь=E=AUG	kol'io ох уж!
anqa=jəŋjə.tq=ə=liq=ə=k мор=склон=E=UPER=E=LOC	a.ktə.ka ¹ невозможно	ujje не
e=lie=jv=ə=tku=ke CV.neg=идти=INTENS=E=ITER=CV.loc	məjew потому что	
ye=n=heqečyün.ew=lin PP=CAUS=испортиться=VBLZ=3sgP	17. jaqam сразу	ənnenu беспрерывно
jaqam k=ənili'y=ə=čij=ə=ŋ сразу PRES=стонать=E=INTENS=E=PRES	u-o-o у-о-о!	18. ujje не
hojamtawe.lh=ə=čhenan человек=E=ADV.подобно	nəh=iv=iki CON=сказать=IPFV	əŋi qok hem ой! ох! вот как!
19. əkəkka qok meŋ охо-хо ох!	meŋ вот уж!	əŋi ой!
20. məjew потому что	miŋ=kəje который=ADV.lat	
liyi=qejli действительно=верно	k=ə=heqe=jun.et=ə=ŋ PRES=E=плохой=жить=E=PRES	21. kol'io ох уж!
qok ŋano ох! это	k=ə=heqe=junet=ə=ŋ PRES=E=плохой=жить=E=PRES	yiŋlu мякоть рыбы
ye=nh.el=lin PP=становиться=3sgS	a.ktə.ka невозможно	n=ə=lqut=ə=n 3S.IMP=E=встать=E=3sgS
22. jaqam yiŋlu сразу мякоть рыбы	ku=nh.el=ə=ŋ PRES=становиться=E=PRES	jatan только
k=ənili'y=ə=čij=ə=ŋ PRES=стонать=E=INTENS=E=PRES	23. vəhajok потом	vəhajok ŋano потом это
jajoŋa=peŋəŋ лиса=DIM	ya=valom=len PP=слушать=3sgP	jənnə что.ABS.sg
k=ə=heqe=hejje=čij=ə=ŋ PRES=E=плохой=звучать=INTENS=E=PRES	24. ŋa=kəje этот=ADV.lat	ye=lqəl=lin PP=уйти=3sgS

¹ Наречие *актыка* [aktəka] ‘невозможно’ исторически образовано от основы прилагательного *ныктыжун* ‘крепкий’ путём присоединения к качественной основе *-кт-* циркумфикса отрицания *а-...-ка*, т. е. *актыка* – букв. ‘некрепко’. Для корякского языка характерна разветвлённая система выражения отрицания. Все возможные варианты его реализации подробно рассмотрены в монографии [Мальцева, 2014].

25. Колё, ыннин кайнуынаҗо яҗам
койылтэлытваң, кэңильгычийың:
«Эңи-и, у-у-у! О-ко-ко!»

26. Колё җок,
кыҗэжюнэтың мыев'!

27. Яёляпэлляҗа гаёҗылэн,
кив'нынин: «Апаппо,
куеҗың ына?»

28. «Эңи-ңи-ңи!

29. Уемтэв'илэ милгыые
нэлҗэйнэвийвигым,
унмык натҗатыйвигым!

30. Эңи җок эм!

31. Мэй җок, җинэв'иннетгэ,
җинэв'иннетти!»

32. Яёляпэл'ың эвың:
«Апаппо, яво, җунтымэв'гэ!

33. Ыно, тыемэйныв'иннетти,
тыенмэлэжв'и, җунтымэв'!

34. Мэтыаң-мэтыаң яҗам
тыяңвогэ йымэлэвык!»

35. Яёлата, җок, ңынвыҗ кычгут-
ту гэнумэкэвийвылинэв'
то эвыльв'ыв'в'ыпэлляҗо
ңынвыҗ гэнумэкэв'линэв'.

Оё-ёй, этот медведище только и
лежит, до того сильно стонет:
«Больно, у-у-у! О-хо-хо!»

Ох уж,
так страдает ведь!

Лисичка подобралась к нему,
сказала: «Дедушка,
что же такое с тобой?»

«Оё-ёй!

Люди из ружья
стреляли в меня,
сильно ранили меня!

Больно, ох, как больно!

Ох, помоги мне,
помоги мне!»

Лисичка сказала:
«Дедушка, погоди, успокойся!

Вот я тебе хорошо помогу,
вылечу тебя, успокойся!

Хорошо-хорошо сразу
начну тебя лечить!»

Лиса, ох, до того много
сухих дров насобирала в кучу
и длинных камешков
много собрала.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

25. Колё, ыннин кайнуынаҗо яҗам койылтэлытваң, кэңильгычийың:
«Эңи-и, у-у-у! О-ко-ко!» 26. Колё җок, кыҗ'эжюнэтың мыев'!
27. Яёляпэлляҗа гаёҗ'ылэн, кив'нынин: «Апаппо, кудеҗың ына?» 28. «Эңи-
ңи-ңи! 29. Г'уемтэв'илг'э милгыые нэлҗэйнэвийвигым, унмык
натҗатыйвигым! 30. Эңи җок г'эм! 31. Мэй җок, җинэв'иннетгэ,
җинэв'иннетти!» 32. Яёляпэ... яёляпэл'ың эвың: «Апаппо, яво,
җунтымэв'гэ! 33. Ыно, тыемэйныв'иннетти, тыенмэлэв'и, җунтымэв'!
34. Мэты'аң-мэты'аң яҗам тыяңвогэ е... йымэлэвык!» 35. Яёлата, җок ңано,
ңынвыҗ кычгутту гэнумэкэвийвылинэв' то эвыльв'ыв'в'ыпэлляҗо
ңынвыҗ гэнумэкэв'линэв'.

25. koʎo ən=n'in kajŋ=ə=naqo jaqam
 ox уж! тот=ADJ.sg медведь=E=AUG сразу

ko=jəltel=ə=tva=ŋ k=ɛŋilʲɣ=ə=ɕij=ə=ŋ ɛŋi-i
 PRES=лежать=E=RES=PRES PRES=стонать=E=INTENS=E=PRES о-ой!

u-u o-ko-ko 26. koʎo qok k=ə=heqe=junet=ə=ŋ
 y-y o-xo-xo! ox уж! ox! PRES=E=плохой=жизнь=E=PRES

məjew 27. jajolʲa=pelʲlʲaq=a ɣa=joh=ə=len
 потому что лиса=DIM=INSTR PP=достигнуть=E=3sgP

k=iw=ŋ=ə=nin arappo
 PRES=сказать=PRES=E=3sgA+3P дедушка

ku=jeq=ə=ŋ əna 28. ɛŋi-ŋi-ŋi
 PRES=что-то делать=E=PRES уж оё-ёй!

29. hujemtwi.lh=e mily=ə=əj=e ne=lqejnev=ə=jv=iɣəm
 человек=INSTR огонь=E=лук=INSTR LowA=стрелять=E=INTENS=1sgP

unmək n=atqat=ə=jv=iɣəm 30. ɛŋi qok hem 31. mej
 сильно LowA=ранить=E=INTENS=1sgP ой! ox! вот как! вот уж!

qok q=ine=winnet=ɣe q=ine=winnet=ɣi
 ox! 2A.IMP=1sgP=помогать=2sgA 2A.IMP=1sgP=помогать=2sgA

32. jajolʲa=pelʲəŋ ev=ə=ŋ arappo javo
 лиса=DIM сказать=E=CV.dat дедушка стой!

q=untəmew=ɣe 33. əno tə=jə=mejŋ=ə=winnet=ɣi
 2S.IMP=успокоиться=2sgS ведь 1sgA=POT=большой=E=помогать=2sgP

tə=jə=n=mel=ew=ɣi q=untəmew
 1sgA=POT=CAUS=хороший=VBLZ=2sgP 2S.IMP=успокоиться

34. metha=ŋ metha=ŋ jaqam
 красивый=ADV.dat красивый=ADV.dat сразу

tə=ja=ŋvo=ɣe j=ə=mel=ev=ə=k
 1sgA=POT=начать=2sgP CAUS=E=хороший=VBLZ=E=CV.loc

35. jajola=ta qok ŋano ŋənvəq kəɕɣ=utt=u
 лиса=INSTR ox! это много сухой=дерево=ABS.pl

ɣe=n=umek=ev=ə=jv=ə=line=w to
 PP=CAUS=вместе=VBLZ=E=INTENS=E=3nsgP=P и

evəlʲ=wəww=ə=pelʲlʲaq=o ŋənvəq ɣe=n=umek=ew=line=w
 длинный=камень=E=DIM=ABS.pl много PP=CAUS=вместе=VBLZ=3nsgP=PL

36. Џок, милгынэку гэтэйкылин!
 37. То Һано милгынэку гэтэйкылин,
 эвыльв'ыв'в'ыпэлляҗо Һанко
 гэччиллинэв', кунытгылэв'Һынин.
 38. Титэ гэнытгылэв'линэв',
 гаёһылэн кайҺын: «Апаппо!
 39. Ыно Һун,
 тыкоҺвогэ енмэлэв'Һук.
 40. Эчгив'ут нымэлэв'
 Һытвайкэ, Һэй етҺылыи!
 41. В'алҺун, ныкэтгуйи,
 то яҺам тыаҺвогэ енмэлэв'Һук.
 42. Һэй ячгычау¹, етҺылыи,
 эв'ынчам атав' Һун экв'ыпа
 Һытвайкэ, в'алҺун тыетэйкыи».
 43. Колё Һок, ыннею
 мэльгыйкачгэпыҗ кунвыйвыҗнин
 эвыльв'ыв'в'ыпэлляҗо
 нытгылҺинэв'.
 44. Кунвыйвыҗнин,
 ыннин кайҺычгын этҺу:
 «Ыкыкка-кыкка-кыкка!»

Ох и кострище сделала!
 И вот кострище сделала,
 длинные камешки там
 положила, нагревает.
 Когда нагрелись [камни],
 подошла к медведю: «Дедушка!
 Ну что ж,
 начинаю тебя лечить.
 Только хорошо себя держи, хоть
 и больно будет!
 Хорошо, [что] ты сильный,
 а я постараюсь тебя вылечить.
 Хоть будет саднить, болеть,
 всё равно стойким будь,
 уж я тебе сделаю».
 Оё-ёй, в те
 пулевые раны запихала
 длинные камешки
 длинчье.
 Запихивает,
 этот медведюшка ещё сильнее:
 «Оё-ёй!»

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

36. Џок, милгынэку гэтэйкылин! **37.** То, Һано, милгынэку гэтэйкылин, эвыльв'ыв'в'ыпэлляҗо Һанко гэччиллинэв', кунытгылэв'Һынин. **38.** Титэ гэныт... гэнытгылэв'линэв', гаёҗ'ылэн кайҺын: «Апаппо! **39.** Ыно Һун, тыкоҺвогэ енмэлэв'Һук. **40.** Эчгив'ут нымэлг'эв' Һытвайкэ, Һэй етҗ'ылыи! **41.** В'алҺун, амин, ныкэтгуйи, то яҺам тыаҺвогэ ты... енмэлэв'Һук. **42.** Һэй ячгычау, етҗ'ылыи, эв'ынчам г'атав' Һун г'эв'в'ыпа ынҗыг'ан Һытвайкэ, в'алҺун тыетэйкыи». **43.** Колё Һок Һано, ыннею мэльгыйкач... качгэпыҗ кунвыйвыҗнин эвыльв'ыв'в'ыпэлляҗо нытгылҺинэв'. **44.** Кунвыйвыҗнин, ыннин кайҺычгын этҗ'у ко...: «Ыкыкка-кыкка-кыкка!»

¹ Форма будущего времени *ячгычау* 'будет зудеть' образована от глагола *чыгычак* 'зудеть' [Молл, 1960: с. 102]. В словаре А. Н. Жуковой дан иной орфографический вариант: *чгычак* – 'саднить' [Жукова, 1967: с. 510].

36. qok mily=ə=nequ ye=tejk=ə=lin 37. to ɲano
ох! огонь=E=AUG PP=делать=E=3sgP и это
- mily=ə=nequ ye=tejk=ə=lin evəl=wəww=ə=peɭiɭaq=o
огонь=E=AUG PP=делать=E=3sgP длинный=камень=E=DIM=ABS.pl
- ɲan=ko ye=ččil=line=w
вон=ADV.loc PP=положить=3nsgP=PL
- ku=n=ə=tyəl=ew=ɲ=ə=nin 38. tite
PRES=CAUS=E=горячий=VBLZ=PRES=E=3sgA+3P когда
- ye=n=ə=tyəl=ew=line=w ya=joh=ə=len
PP=CAUS=E=горячий=VBLZ=3nsgP=PL PP=достигнуть=E=3sgP
- kajɲ=ə=n arappo 39. əno=qun tə=ko=ɲvo=yɛ
медведь=E=ABS.sg дедушка ведь=что ж 1sgA=PRES=начать=2sgP
- je=n=mel=ew=ɲ=ə=k 40. ečyi=wut
DES=CAUS=хороший=VBLZ=DES=E=CV.loc теперь=вот
- n=ə=mel=hew q=ə=tva=jke qej
QUAL=E=хороший=ADV 2S.IMP=E=находиться=IPFV хоть
- je=thəl=ə=jki 41. wal.qun amin n=ə=ketyu=jyi
POT=болеть=E=IPFV хорошо хоть ну QUAL=E=сильный=2sgS
- to jaqam tə=ja=ɲvo=yɛ je=n=mel=ew=ɲ=ə=k
и сразу 1sgA=POT=начать=2sgP DES=CAUS=хороший=VBLZ=DES=E=CV.loc
42. qej ja=čyəča=ɲ je=thəl=ə=jki ewən.čam hataw
хоть POT=саднить=PFV POT=болеть=E=IPFV всё же однако
- qun heqwəpa ən'ɲəhan q=ə=tva=jke wal.qun
же насильно так 2S.IMP=E=находиться=IPFV хорошо хоть
- tə=je=tejk=ə=yi 43. kolio qok ɲano əni=n'ej=u
1sgA=POT=делать=E=2sgP ох уж! ох! это тот=ADJ.nsg=PL
- kačy=epəɲ ku=nv=ə=jv=ə=ɲ=nin
дыра=PROL PRES=засунуть=E=INTENS=E=PRES=3sgA+3P
- evəl=wəww=ə=peɭiɭaq=o n=ə=tyəl=qine=w
длинный=камень=E=DIM=ABS.pl QUAL=E=горячий=3nsgS=PL
44. ku=nv=ə=jv=ə=ɲ=nin əni=n'in
PRES=засунуть с силой=E=INTENS=E=PRES=3sgA+3P тот=ADJ.sg
- kajɲ=ə=čy=ə=n ethu əkəkka-kəkka-kəkka
медведь=E=PEJOR=E=ABS.sg ещё охо-хо! ох! ох!

45. Џок, кунэңг'элэв'нынэн!

46. Яқам ыннэну
гылв'ыв'в'о кунвыйвыннин,
мыве' нынвыг' мэльгыйкачго⁴.

47. Яқам кэңильгычийың:
«Ыкыкка, эңи, эңи!»

48. В'аёк' нано' нынвыг' в'ыкв'о
кунвыйвыннин⁵, то яёляпэл'ың
в'иньвэ' эвың: «Ик, қок, ин'э,
ив'кэ' қун' ыно, тыянмыңын ван!

49. Ин'э' яқам' тыянмыңын
ыннин' кайңын».

50. Кайңынақо' эвың:
«Еңин' кивың?»

51. «Тыкикв'и: ин'э' тыетэйкыги,
тыенмэлэkv'и».

52. «Эңи, эңи!»

Ох и мучает его!

Ведь, не останавливаясь,
раскалённые камни суёт,
потому что много пулевых ран.

До того стонет [медведь]:
«Оё-ёй, больно, больно!»

Наконец, так много камней
запихала, и вот лисичка
тайком говорит: «Ух ты, быстрее
хоть бы я убила его!

Скоро совсем убью
этого медведя».

Медведище говорит:
«Что ты сказала?»

«Я сказала тебе: быстро залечу
раны, тебя вылечу».

«Ой, ой!»

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

45. Џок, кунэңг'элэв'нынэн! **46.** Яқам ыннэну гылв'ыв'в'о кунвыйвыннин, мыве' нынвыг' мэльгыйкачго. **47.** Яқам кэңильгычийың: «Ыкыкка, эңи, эңи!» **48.** Выг'аёк, выг'аёк, нано, ыннин, унмык мыве' нынвыг' в'ыв'в'о кунвыйвыннин, то яёляпэл'ың в'иньвэ' эвың: «Г'ик, қок, инг'э, ив'кэ' қун ыно, тыянмыңын ван! **49.** Инг'э' яқам' тыянмыңын ыннин' кайңын». **50.** Кайңынақо' эвың: «Еңин' кивың?» **51.** «Тыкив'ги, инг'э' тыетэйкыги, тыенмэлэв'ги». **52.** «Эңи, эңи!»

⁴ В составе слова *мэльгыйкачго* 'пулевые раны' выделяются стержневая основа *качг-* (*качгыкач* 'дыра'), к которой слева (по правилам левосторонней инкорпорации) присоединяется существительное *милгыг'ый* 'ружьё'. Слово *милгыг'ый* 'ружьё' является производным. Его структура состоит из стержневой основы *ый-* (*ыйыт* 'лук для стрельбы') и зависимой основы *милг-* (*милгын* 'огонь'), т. е. *милгыг'ый* – букв. 'огненный лук'.

⁵ Форма настояще-прошедшего времени *ку-нвыйвы-у-нин* 'с силой запихивает' образована от глагола *йывыйвык* 'с силой запихивать', в составе которого выделяется суффикс интенсивности *-йв-*. Без указания на интенсивность: *йывык* 'засунуть с силой, вместишь, вдеть, опустить (в воду), обмакнуть' [Молл, 1960: с. 39].

45. qok ku=n=ɛŋhelew=ŋ=ə=nən
ох! PRES=CAUS=мучиться=PRES=E=3sgA+3P

46. jaqam
сразу

ənnenu үəl=wəww=o
беспрерывно жар=камень=ABS.pl

ku=nv=ə=jv=ə=ŋ=nin məjew
PRES=засунуть с силой=E=INTENS=E=PRES=3sgA+3P потому что

ŋənvəq melʲy=əj=kačy=o 47. jaqam
много огонь=лук=дыра=ABS.pl сразу

k=ɛŋilʲy=ə=čij=ə=ŋ əkəkka ɛŋi ɛŋi
PRES=стонать=E=INTENS=E=PRES охо-хо! ой! ой!

48. vəhajok vəhajok ŋano əŋi=nʲin unmək məjew ŋənvəq
потом потом это тот=ADJ.sg сильно потому что много

wəkwo ku=nv=ə=jv=ə=ŋ=nin to
камень=ABS.pl PRES=засунуть с силой=E=INTENS=E=PRES=3sgA+3P и

jaʃolʲa=pelʲəŋ winv=e ev=ə=ŋ hik qok
лиса=DIM тайный=ADV.instr сказать=E=CV.dat ик! ох!

inh=e iw=ke qun əno
быстрый=ADV.instr сказать=PRED ну что ж! ведь

tə=ja=nm=ə=ŋ=ə=n van 49. inh=e jaqam
1sgA=POT=убить=E=PFV=E=3sgP уж быстрый=ADV.instr сразу

tə=ja=nm=ə=ŋ=ə=n əŋi=nʲin kajŋ=ə=n
1sgA=POT=убить=E=PFV=E=3sgP тот=ADJ.sg медведь=E=ABS.sg

50. kajŋ=ə=naqo ev=ə=ŋ jeq=in k=iv=ə=ŋ
медведь=E=AUG сказать=E=CV.dat что=ADJ.sg PRES=сказать=E=PRES

51. tə=k=ik=wi inh=e tə=je=tejk=ə=yi
1sgA=PRES=сказать=2sgP быстрый=ADV.instr 1sgA=POT=делать=E=2sgP

tə=je=n=mel=ek=wi¹ 52. əŋi əŋi
1sgA=POT=CAUS=хороший=VBLZ=2sgP ой! ой!

¹ Нормативной считается форма будущего времени *тыенмэлэв'зи* 'я тебя вылечу'. Николай Иванович произносит по-чукотски: *тыенмэлэкв'и* [təjɛnmelekwi]. Форма образована от глагола *йымэлэвык* 'вылечить', который восходит к основе прилагательного *нымэлэцин* 'хороший' и образован от неё путём присоединения глагольного суффикса -эв и префикса й-, указывающих на переходность глагола, т. е. *йымэлэвык* – букв. 'улучшить'.

53. Ватқылыэнав' в'ыкв'о ганвылинав', то ватқылыэн, қиңын, кайңын кукумҗатың, эв'ын гаңволэн виғытылэк¹.
 54. Вьаёк гэвиылин.
 55. Қок мэй, ыннин яёляпэл'ың инет гэмытқычив'лин!
 56. Мыев' ам, колё мэй, ачтытымьёнақо яқам!
 57. Қу, анам, эмет комлавыл'атың, йиэтык.
 58. Мыев' ам ачтыкайңынақо, колё мэй, нымэйыңқин ңано!
 59. Ыннин ятан яёльпэл' гаңволэн эв'йильэтык то йылқыльэтык.
 60. Мыев', колё мэй, ныпыт'уқин ачтытымьёнақо!
 61. Вьаёк қапаячгын, ляйвыткама, гайнолэн, миңкы аму кэноувакэгийңын.
 62. Гаңволэн ңакые гэнайнольэяллэн.

Последние камни засунула, и в последний раз, оказывается, медведь кричал, уже начал умирать.
 В конце концов, умер.
 Оё-ёй, эта лисичка до того жиром запаслась!
 Потому что, оё-ёй, до того жирная туша [медвежья]!
 Как знать, наверное, даже плясала, радуясь.
 Потому что жирный медведище, оё-ёй, до того большой!
 И вот эта лисичка стала только кушать и спать.
 Потому что, до того крупная жирная туша!
 Потом росомашка, гуляя, учуяла, [что] где-то запах мяса.
 Стала туда по запаху идти.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

53. Ватқылыг'энав' в'ыв'в'о ганвылинав', то ватқылыг'эн, ңано, қиңын, кайңын кукумҗатың, уйңэ, эв'ын гаңволэн виг'ытылэк. **54.** Выг'аёк гэвиг'ылин. **55.** Қок мэй, ыннин яёляпэл'ың инет ңано гэмытқычив'лин!
56. Мыев' г'ам, колё мэй, ач'ытымьёнақо яқам! **57.** Қу, анам, эмет комлавылг'атың, йиг'этык. **58.** Мыев' г'ам ачг'ыкайңынақо, колё мэй, нымэйыңқин ңано! **59.** Ыннин ятан яёльпэл' гаңволэн эв'йилг'этык то йылқылг'этык. **60.** Мыев', колё мэй, ныпытг'уқин ачг'ытымьёнақо!
61. Выг'аёк қапаячгын, ляйвыткама, гайнолэн, миңкы аму кэноувакэгийңын. **62.** Гаңволэн ңакые гэнайнольг'эяллэн.

⁶ В структуре глагола виг'ытылэк 'умирать' выделяются две глагольные основы: стержневая основа *тылэ-* (*тылэк* 'идти, подойти') и зависимая *виг'ы-* (*виг'ык* 'умереть'), т. е. виг'ытылэк – букв. 'подходить к умиранию'.

53. vatq=ə=lh=ena=w wəkw=o
последний=E=ATR=ADJ.nsg=PL камень=ABS.pl
- ya=nv=ə=lina=w to vatq=ə=lh=en ɲano
PP=засунуть с силой=E=3nsgP=PL и последний=E=ATR=REL.sg это
- qɪɲən kajɲ=ə=n ku=kumɲ=at=ə=ɲ ɟɲe
оказывается медведь=E=ABS.sg PRES=голос=VBLZ=E=PRES не
- ewən ya=ɲvo=len viɲ=ə=təle=k 54. vəhajok
уже PP=начать=3sgS умереть=E=идти=CV.loc потом
- ye=viɲ=ə=lin 55. qok mej ənⁱ=nⁱin jajolⁱa=peⁱəɲ
PP=умереть=E=3sgS ox! ну уж! тот=ADJ.sg лиса=DIM
- inet ɲano ye=mətq=ə=ɟiw=lin 56. məjew
настолько это PP=жир=E=VBLZ.intens=3sgS потому что
- ham kol^o mej ačh=ə=təm=jo=naqo jaqam
ведь ox уж! вот ведь! жирный=E=убить=PassP=AUG сразу
57. qu anam emet ko=mlav=ə=lhat=ə=ɲ
не знаю! вероятно даже PRES=танцевать=E=HABIT=E=PRES
- jiɲet=ə=k 58. məjew ham ačh=ə=kajɲ=ə=naqo
радоваться=E=CV.loc потому что ведь жирный=E=медведь=E=AUG
- kol^o mej n=ə=mejəɲ=qin ɲano 59. ənⁱ=nⁱin jatan
ox уж! вот ведь! QUAL=E=большой=3sgS это тот=ADJ.sg только
- jajolⁱ=peⁱ ya=ɲvo=len ewji=lhet=ə=k to
лиса=DIM PP=начать=3sgS кушать=HABIT=E=CV.loc и
- jəlq=ə=lhet=ə=k 60. məjew kol^o mej
сон=E=HABIT=E=CV.loc потому что ox уж! вот ведь!
- n=ə=pəthu=qin ačh=ə=təm=jo=naqo 61. vəhajok
QUAL=E=объёмный=3sgS жирный=E=убить=PassP=AUG потом
- qaraja=ɟy=ə=n lⁱa=jvə=tko=ma ya=jɲo=len
росомаха=PEJOR=E=ABS.sg идти=INTENS=ITER=CV.sim PP=нюхать=3sgP
- miɲ=kə amu kenonva=tke=yəɲɲ=ə=n
который=CV.loc наверное мясо=пахнуть=NMLZ.abstr=E=ABS.sg
62. ya=ɲvo=len ɲa=kəje y=ena=jɲo=lheja=len
PP=начать=3sgS этот=ADV.lat PP=AP=нюхать=преодолеть=3sgS

63. Гаёбылэн
кайнытымёнажо.
64. Ыанкагэуны кувылкэтың яёл.
65. Кэпэйтэ кив'нынин:
«Кеуэу?»
66. «Кок, кайнын гэвиылин.
67. Тыконнётванын,
тыкэв'иң то тыкуйылкэтың».
68. Кэпэйтэ яёл кив'нынин:
«Мэй, чамуаль кок мынынувомык
ваккы.
69. Гыччи кыннойки, то гиммо
мэв'ийки то мыйылкэтики,
омакан».
70. Кэйли ыньюган: кэпэй
кэв'ийгэу то якам куйылкэтың.
71. Ыылкылын яёлата
кэпэин нойнуыл'ың
кутинмычгымэлуывунин.
72. Кэйгут, кинын,
кайныкалынакув'
коныкв'атыывунэн¹ нойнэтың.
- Добралась
до большой медвежьей туши.
Возле [неё] чернеет лиса.
Росомаха говорит ей:
«Что делаешь?»
«Ох, медведь умер.
Я сторожу его,
кушаю и сплю».
Росомаха лисе сказала:
«Эй, давай-ка сообща начнём
жить.
Ты сторожи, а я
покушаю и посплю,
вместе».
И действительно так [стали]:
росомаха ест и сразу спит.
Спящей [росомахе] лиса
росомаший хвост
притворно чешет.
На самом деле, оказывается,
большие медвежьи позвонки
цепляет на хвост.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

63. Гаёг'ылэн кайнытымёнажо. 64. Ыанкагэуны кувылкэтың яёл. 65. Кэпэйтэ кив'нынин: «Кеуэу?» 66. «Кок, кайнын гай... гэвиг'ылин. 67. Тыконнётванын, тыкэв'иң то тыкуйылкэтың». 68. Кэпэйтэ яёл кив'нынин: «Мэй, чамуаль кок мынынувомык ваккы. 69. Гыччи кыннойки, то гиммо мэв'ийки то мыйылкэтики, омакан». 70. Кэйли ыньюган: кэпэй кэв'ийгэу то якам куйылкэтың. 71. Ыылкылың яёлата, нано, кэпэин нойнуыл'ың кутинымчгымэлуывунин. 72. Кэйгут, кинын, кайныкалыг'инакув' коныв'в'атыывунэн нойнэтың.

¹ Форма настояще-прошедшего времени *коныкв'в'атыывунэн* 'он прицепляет что-то' образована от глагола *йыгыватыйвык* 'старательно прицеплять', в составе которого выделяется суффикс интенсивности действия *-йв*. Без указания на интенсивность: *йыгыватык* 'прицеплять'. Данный глагол восходит к основе непереходного глагола *гывак* 'зацепиться'.

63. $\gamma a=joh=\partial=len$ $kaj\eta=\partial=t\partial m=j\partial=naq\partial$
 PP=достигнуть=E=3sgP медведь=E=убить=PassP=AUG
64. $\eta an=ka=\gamma e\eta=k\partial$ $ku=v\partial lq=et=\partial=\eta$ $jaj\partial$
 этот=OBL=IN=LOC PRES=уголь=VBLZ=E=PRES лиса.ABS.sg
65. $qepeji=te$ $k=iw=\eta=\partial=nin$
 росомаха=INSTR PRES=сказать=PRES=E=3sgA+3P
- $ku=jeq=\partial=\eta$ 66. qok $kaj\eta=\partial=n$
 PRES=что-то делать=E=PRES ох! медведь=E=ABS.sg
- $\gamma e=vih=\partial=lin$ 67. $t\partial=ko=nn^{\partial}o=tva=\eta=\partial=n$
 PP=умереть=E=3sgS 1sgA=PRES=сторожить=RES=PRES=E=3sgP
- $t\partial=k=ewji=\eta$ to $t\partial=ku=j\partial lq=et=\partial=\eta$
 1sgS=PRES=кушать=PRES и 1sgS=PRES=сон=VBLZ=E=PRES
68. $qepeji=te$ $jaj\partial$ $k=iw=\eta=\partial=nin$
 росомаха=INSTR лиса.ABS.sg PRES=сказать=PRES=E=3sgA+3P
- mej $\partial am\eta a\partial$ qok $m\partial n=\partial=\eta vo=m\partial k$
 вот ведь! наверняка ох! 1nsGS.IMP=E=начать=1nsGS
- $va=k\partial\partial$ 69. $\gamma\partial\partial\partial i$ $q=\partial=nn^{\partial}u=jki$ to $\gamma\partial mmo$
 находится=CV.loc ты 2A.IMP=E=сторожить=IPFV и я.ABS.sg
- $m=ewji=jki$ to $m=\partial=j\partial lq=et=iki$ $omaka=\eta$
 1sgS.IMP=кушать=IPFV и 1sgS.IMP=E=сон=VBLZ=IPFV вместе=ADV.dat
70. $qeji$ $\partial n^{\partial}\eta\partial han$ $qepej$ $k=ewji=\gamma eh=\partial=\eta$ to
 верно так росомаха.ABS.sg PRES=кушать=ASP=E=PRES и
- $jaqa$ $ku=j\partial lq=et=\partial=\eta$ 71. $j\partial lq=\partial=lh=\partial=n$
 сразу PRES=сон=VBLZ=E=PRES сон=E=ATR=E=ABS.sg
- $jaj\partial a=ta$ ηano $qepej=in$ $\eta o j\eta=\partial=pel^{\partial}\eta$
 лиса=INSTR это росомаха=POSS.sg хвост=E=DIM
- $ku=tinm=\partial=\partial\gamma=\partial=melu=jv=\partial=\eta=nin$
 PRES=лживый=E=PEJOR=E=гладить=INTENS=E=PRES=3sgA+3P
72. $qejiyut$ $qi\eta\partial n$ $kaj\eta=\partial=kal^{\partial}hi=naqu=w$
 в самом деле оказывается медведь=E=позвонок=AUG=ABS.pl
- $ko=n=\partial=kwa=t=\partial=jv=\partial=\eta=n\partial n$
 PRES=CAUS=E=зацепиться=VBLZ=E=INTENS=E=PRES=3sgA+3P
- $\eta o j\eta=et\partial\eta$
 хвост=LAT

73. Џок, вьаёк тыттэль ныкита
гаҕайыльҕаллэн
ыннин ҕэпэй.

74. То яёл г'эһыткэтыҥ¹
гэлҕылли то аму йынны
ныпычгычгыҕин гэкмиллин.

75. Гэмэлгынтэв'лин ҕапаетыҥ
йылҕыльэтыҥ: «То-ок! То-ок!
Йыҕапэння!
Лгуйыҕапэння!»

76. Ыннин йылҕыльыҥҕо
гэкьев'лин – кокомҕычейляҥ,
кояллаҥ ынкайтыҥ, йыҕапэння
унэкэм ҕапаеҥ.

77. Гэгынтэв'лэн, ҕок, ҕэпэйнэҕу.

78. Гантыгэваллэн,
гынҕылоэнмыйыҥйытҕынаҕойтыҥ
яҕам гэмэлгынтэв'лин.

79. То ҕанҕо елыҥ гэйиҥэлин
энмыйыҥйытҕынаҕоҥҕо, елoҥ
гаяллин, гэпиҥкулин.

Что ж, потом глубокой ночью
вздремнула
эта росомаха.

А лиса на мыс
пошла и что-то
гремящее [там] взяла.

Помчалась к росомахе
спящей: «Ну-ка! Ну-ка!
Нападём!
Лучше нападём!»

Эта [росомаха] ото сна
очнулась – кричат,
идут к ней, нападают
якобы на росомаху.

Сбежала, ох, росомашище.
Забыла,
к высокому обрыву скалы
[росомаха] сразу помчалась.

И оттуда полетела,
с высокого обрыва вниз
упала, спрыгнула.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

73. Џок, выг'аёк, ҕано, тыттэль ныкита гаҕайыльҕаллэн ыннин ҕа...
ҕэпэй. 74. То яёл г'эһыткэтыҥ гэлҕылли то аму йынны ныпычгычгыҕин
гэкмиллин. 75. Гэмэлгынтэв'лин ҕапа... ҕапаетыҥ йылҕылг'этыҥ: «То-
г'ок! То-г'ок! Йыг'апэння! Лыгуйыг'апэння!» 76. Ыннин, ҕано,
йылҕылг'ыҥҕо, йылҕылг'ыҥҕо гэкьев'лин, кокомҕычейляҥ, кояллаҥ
ынкайтыҥ йыг'апэння унэкэм ҕапаеҥ. 77. Гэгынтэв'лэн, ҕок, ҕэпэйнэҕу
ыннин. 78. Гантыгэваллэн гынҕылоэнмыйыҥйытҕынаҕойтыҥ яҕам
гэмэлгынтэв'лин. 79. То ҕанҕо, ҕано, гэ... елыҥ гэйиҥэлин
энмыйыҥйытҕынаҕоҥҕо, елoҥ гаяллин, гэпиҥкулин.

¹ Форма направительного падежа *г'эһыткэтыҥ* образована от существительного *г'эһыткын* 'мыс, оконечность сопки, вдающейся в море', в составе слова выделяется основа *г'иу-* // *г'эһ-* (*г'иуытг'ым* 'нос') и суффикс существительного *-ткын* со значением 'кончик, верхушка'.

73. qok vəhajok ηano tətəli nəki=ta ya=qaj=jəlɪq=al=len¹
 ox! потом это очень ночь=INSTR PP=DIM=CON=VBLZ=3sgS

ənⁱ=nⁱin qepej 74. to jajol heŋ=ə=tq=etəŋ
 тот=ADJ.sg росомаха.ABS.sg и лиса.ABS.sg нос=E=UPER=LAT

ye=lqəl=lin to amu jənnə n=ə=pəɟyəɟy=ə=qin
 PP=уйти=3sgS и наверное что.ABS.sg QUAL=E=шум=E=3sgS

y=ekmil=lin 75. ye=mel=yəntew=lin qaraj=etəŋ
 PP=взять=3sgP PP=внезапно=бежать=3sgS росомаха=LAT

jəlq=ə=lh=etəŋ tok tok jəha=pennⁱ=a
 сон=E=ATR=LAT ну-ка! ну-ка! слишком=напасть=CV.sim

ləyu=jəha=pennⁱ=a 76. ənⁱ=nⁱin ηano
 самый=слишком=напасть=CV.sim он=ADJ.sg это

jəlq=ə=lh=ə=ŋqo² jəlq=ə=lh=ə=ŋqo ye=kjew=lin
 сон=E=ATR=E=ABL сон=E=ATR=E=ABL PP=просыпаться=3sgS

ko=kompŋ=ə=ɟej=liə=ŋ ko=jal=la=ŋ
 PRES=голос=E=VBLZ.intens=PL=PRES PRES=прибыть=PL=PRES

ən=ka=jtəŋ jəha=pennⁱ=a unekem qaraje=ŋ
 он=OBL=LAT слишком=напасть=CV.sim будто росомаха=DAT

77. ye=yəntew=lin qok qepej=nequ ənⁱ=nⁱin
 PP=бежать=3sgS ox! росомаха=AUG он=ADJ.sg

78. ya=ntəyeval=lin yənyəlo=enm=ə=jəŋjə.tq=ə=naqo=jtəŋ jaqam
 PP=забыть=3sgS высокий=скала=E=склон=E=AUG=LAT сразу

ye=mel=yəntew=lin 79. to ŋan=qo ηano jel=ə=ŋ
 PP=внезапно=бежать=3sgS и вон=ABL это далеко=E=ADV.dat

ye=jije=lin enm=ə=jəŋjə.tq=ə=naqo=ŋqo jelo=ŋ
 PP=лететь=3sgS скала=E=склон=E=AUG=ABL далеко.EMPH=ADV.dat

y=ajal=lin ye=piŋku=lin
 PP=упасть=3sgS PP=прыгнуть=3sgS

¹ В составе глагола II прошедшего времени *gaɟajjɪlyɟallən* [ʧaɟajjəlqallən] ‘вздremнул(а)’ выделяется префиксальный показатель со значением уменьшительности *ɟaj-* и глагольная основа *-ɪlyɟ-* (*ɪlyɟətyk* ‘спать’), т. е. *ɟajɪlyɟətyk* – букв. ‘спать не в полную меру’.

² На аудио – нечёткое произношение. Уточнение расшифровки данного аудиофрагмента и перевод слова *ɪlyɟylɟ’ɪnyɟo* [jəlqəlɪhəŋqo] ‘ото сна’ выполнены Галиной Порфирьевной Аяни.

80. Ив'кэ¹, туйпытүэтэ,
яҗам гэвиылин.

81. Ыок мэй, ыннин яёляпэл'ың
таҗыняткин эт'у
гэмыт'ычив'лин².

82. Мыев' гыллэҗапаёчгын³
ганмылэн.

83. Колё җок, гымлэ гаҗволэн
эв'йилгэтык, мыев' еппы
тымьёнаҗо.

84. То ятан еҗүэч'ам ыно, колё
мэй, нымит'ин тинмычийык
ыннин яёльпэл'ың!

Видимо, как только ударились,
сразу умерла.

Ох уж эта лисичка
ещё больше
жиром обогатилась.

Потому что жадную росомашку
убила.

Оё-ёй, опять стала
кушать, потому что всё ещё туша
большая.

Да уж, ох как
умеет врать
эта лисичка!

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

80. Ив'кэ, туйпытүэтэ яҗам гэви'ылин. **81.** Ыок мэй, ыннин яёляпэл'ың таҗыняткин эт'у гэмыт'ычив'лин. **82.** Мыев' гыллэҗапаёчгын, җано, ганмылэн. **83.** Колё җок, җано, гымлэ, җано, гаҗволэн эв'йилг'этык, мыев' еппы тымьёнаҗо. **84.** То ятан, җано, еҗүэч'ам ыно, колё мэй, нымит'ин тинмы... тинмычийык ыннин яёльпэл'ың!

¹ Модальное слово *ив'кэ* используется в разговорной речи. Его можно перевести по-разному: 'видимо; как говорится; можно сказать'. Морфологически данная лексема представляет собой форму предикатива, которая образована от глагола *ивык* 'сказать', т. е. *ив'кэ* – букв. 'пребывать в состоянии говорения'. Как правило, предикативы образуются от качественных основ. Например, слово *утгыкэ* 'запросто, легко, без проблем' образовано от прилагательного *нутгыҗин* 'слабый, некрепкий'.

² В составе глагола *гэмыт'ычив'лин* 'заплыл(а) жиром' присутствует редкий вариант суффикса интенсивности *-чив'*. Частотными являются варианты: *-чий* // *-чей*, один из которых присутствует в структуре глагола *мыт'ычийык* 'разжиреть, заплыть жиром'.

³ В составе слова *гыллэҗапаёчгын* 'жадная росомашка' выделяется суффикс пейоратива *-чг*, который передаёт оттенок пренебрежения. Под влиянием суффикса *-чг* слабые гласные основы переходят в сильные [Дедык, 2016: с. 14], поэтому произносят *җэпэй* 'росомаха', но *җапаёчгын* 'росомашка'. В слове *гыллэҗапаёчгын* помимо стержневой основы *җэпэй* 'росомаха' выделяется зависимая основа *гыллэ-* (*ныгыллиҗин* 'жадный').

80. iw=ke tuj=pətq=et=e jaqam
сказать=PREД внезапно=грохот=VBLZ=CV.instr сразу
- ye=vih=ə=lin 81. qok mej ənʲ=nʲin
PP=умереть=E=3sgS ox! вот уж! тот=ADJ.sg
- jaɟola=pelʲəŋ taŋ=inʲat=kin¹ ethu
лиса=DIM славный=настолько=REL.sg ещё
- ye=mətq=ə=čiw=lin 82. məjew
PP=жир=E=VBLZ.intens=3sgS потому что
- ɟəlle=qapaɟo=čɟ=ə=n ɟano ɟa=nm=ə=len
жадный=росомаха=PEJOR=E=ABS.sg это PP=убить=E=3sgP
83. koʎo qok ɟano ɟəmle ɟano ɟa=ɟvo=len
ох уж! ox! это опять это PP=начать=3sgS
- ewji=lhet=ə=k məjew jəppə təm=jo=naqo
кушать=HABIT=E=CV.loc потому что ещё убить=PassP=AUG
84. to jatan ɟano jeqqeč.ham əno koʎo qok
и только это вот же! ведь ох уж! ох!
- n=ə=mit=qin tinm=ə=čiɟ=ə=k
QUAL=E=умелый=3sgS лживый=E=VBLZ.intens=E=CV.loc
- ənʲ=nʲin jaɟol=pelʲəŋ
тот=ADJ.sg лиса=DIM

¹ Прилагательное *таɟиняткин* [taɟinʲatkin] ‘вот уж какой!’ не отмечено в словарях, оно образовано от основы наречия *инет*, обозначающего интенсивность действия. В корякско-русском словаре отражено следующее значение этого слова: *инеч, инет* ‘1. настолько; 2. столько, достаточно; 3. перестать! довольно! хватит!’ [Молл, 1960: с. 35]. В близкородственном корякскому аллоторском языке имеется слово *иняткин* ‘последний’ [Нагаяма и др., 2017: с. 101], которое в речи исполнителей фольклора нередко передаёт значение ‘хватит, достаточно’ и употребляется в финале повествования, как маркер завершения сказки: *Митив гав’в’авлау. Иняткин* ‘На следующий день убежали. Конец’ [Нагаяма, 2015: с. 22]; *Тинга-ɟ иняткин* ‘Ну что ж, [сказка] закончилась’ [Нагаяма, 2020: с. 42]. В структуре прилагательного *таɟиняткин* помимо стержневой основы *инят* // *инет* выделяется зависимая основа *тау-* ‘славный, исключительный’, которая отдельно, по-видимому, не употребляется, но может быть инкорпорирована в состав словоформы. Например, в чукотско-русском словаре отмечены слова: *нытауызрабэн* ‘красивый’, *нытауыткэбэн* ‘ароматный’ [Молл, Инэнликэй, 1957: с. 89].

85. Кайһын ганмылэн, то һанҗо
гыллэҗэпэйнэҗу опта ганмылэн.

86. Колё җок нымитҗин ыно
тинмычийык ыннин яёлпэл'ың!

87. Эм'уҗун нымйычтын җонпоң
кэв'уволаң: «Мэй, җэйһун
кутинмэтың, тэҗын яёлайгэ».

Медведя убила, а потом жадную
росомашицу тоже убила.

Ох уж и умеет ведь
врать эта лисичка!

Поэтому-то народ всегда
говорит: «Ой, да ведь
врѣшь, словно ты лиса».

Орфографическая запись полной расшифровки аудио
85. Пыт... кайһын ганмылэн, то һанҗо гыллэҗэпэйнэҗу г'опта ганмылэн. 86. Колё җок, нымитҗин ыно тинмычийык ыннин яёл'пэл'ың! 87. Эмг'уҗун нымйычг'ын җонпоң кэв'уволаң: «Мэ-г'эй, җэйһун кутинмэтың, тэҗын яёлайгэ».

85. kajŋ=ə=n ʎa=nm=ə=leŋ to ŋan=qo
 медведь=E=ABS.sg PP=убить=E=3sgP и вон=ADV.abl

ʎalle=qerej=nequ hopt=a ʎa=nm=ə=leŋ
 жадный=росомаха=AUG всецело=ADV.instr PP=убить=E=3sgP

86. kol'o qok n=ə=mit=qin əno
 ох уж! ох! QUAL=E=умелый=3sgS ведь

tinm=ə=čij=ə=k ənʲ=nʲin jajolʲ=peʲəŋ
 лживый=E=VBLZ.intens=E=CV.loc тот=ADJ.sg лиса=DIM

87. emhu=qun nəm=jəčh=ə=n
 поэтому посёлок=NMLZ.наполнение=E=ABS.sg

qonpoŋ k=ew=ŋəvo=la=ŋ mej
 всегда.EMPH PRES=сказать=INCH=PL=PFV вот уж!

qeŋŋun ku=tinm=et=ə=ŋ teqən jajola=jʎe
 уж точно! PRES=лживый=VBLZ=E=PRES словно лиса=2sgS

Найуынэн л'ымныль 'О погоде сказка'¹

Адаптированный для чтения текст в упрощённой записи

1. Тумгытуё², тумгытую!
2. Гыммо ыно чав'чывайгым,
Тыңэтэгин³ Николай Иванович.
3. Гымнин ыыёкмыллыңэн
мынгыто гэвэгийно.
4. Тыяпанэнатвыңын л'ымныль.
5. Айңон ынкыеп унэкэм
ыннэну ков'ьялатың.
6. Яқам уйңэ йынны эвыччеткэ,
яқам в'утқычыку.
7. Уйңэ тийкытий, ымың ею,
ййилгу, л'ыляпычыу уйңэ.

Перевод с корякского языка

Друзья, друзья!
Я чавчувен,
Тынетэгин Николай Иванович.
Мне восемьдесят лет.
Я расскажу сказку.
Когда-то давно будто бы
постоянно пуржило.
Совершенно ничего не было
видно, прямо в темени [всё].
Нет солнца, ничего [не видно],
луны, звёзд нет.

¹ Рассказал Н. И. Тынетэгин в с. Таловка 25 октября 2018 г. Телефонная аудиозапись. Записала Т. А. Голованева. Расшифровка аудиозаписи и перевод с корякского языка Е. П. Прониной, Т. А. Голованевой.

² В составе слова *тумгытуё* 'друзья' присутствуют гласные [у] и [о], что противоречит закону гармонии гласных. Такое отклонение от фонетической нормы (нормативный вариант – *тумгытую*) обусловлено эмоциональностью речи рассказчика.

³ Мужское имя *Тыңэтэгин* образовано от основы глагола *тыңэк* 'расти'. Формант *-тэгин* // *-тагин* характерен для некоторых корякских, чукотских и алюторских мужских имен. Так, Надежда Семеновна Кузнецова-Кергувье, носительница чавчувенского диалекта корякского языка, назвала нам национальные имена, по паспорту записанные как фамилии: Аретагин (возможно, от чук. *арэкв'ын* 'подпорка'), Гыргольтагин (от *гырголь* 'вверх'), Ивтагин (от *г'игылуын* 'волк'), Кававтагин (от имени Кавав), Эйневтэгин (от глагола *г'эйнуэвык* 'звать, звучать'), Кергитагин (от основы чукотского прилагательного *ныңэргыңэн* 'светлый, ясный'), Рульгытэгин (от основы чукотского глагола *рултык* 'отодвигаться, уходить с дороги, отходить в сторону'), Тэльпитэгин (от чук. *тэльнык* 'пройти сроку'). В структуре этих мужских имён выделяется формант *-тагин*, семантика которого не является прозрачной. По предположению Владимира Михайловича Нутаюлгина, формант *-тагин* исторически может быть связан с основой слова *талтын* 'предел, конец чего-либо'.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

1. Тумгытуё, тумгытую! 2. Гыммо ыно чав'чывайгым, амин, корякчав'чывайгым Тыңэтэгин Николай Иванович. 3. Гымнин восемь... нүёџмыллыңэн мынгыто гэвэгыйџо, восемьдесят лет. 4. Тыяпанэнатвыңын л'ымңыль, сказка, л'ымңыль. 5. Айџон, айџон, ынкыеп, ынкыеп унэкэм ыннэну ков'ьялатың. 6. Яџам уйџэ йынны эвыч-четкэ, яџам в'утџычыку. 7. Уйџэ тийкытий, ымың ею, йыг'илгу, л'ыляпычг'у уйџэ.

Поморфемный перевод полной расшифровки текста

1. tumγ=ə=tujo tumγ=ə=tuju 2. γəmmo əno čawčəva=jγəm
друг=E=2plS.EMPH друг=E=2plS я.ABS.sg ведь чавчувен=1sgS
- amin kor'ak=čawčəva=jγəm Təŋeteyən 3. γəm=nin
ну коряк=чавчувен=1sgS PN:Тынетэгин я=POSS.sg
- ŋəjoq=məlləŋen mənγ=ə=t=o γeve=γəŋə=o
три=пять рука=E=DU=ABS.pl прожить год=NMLZ.abstr=ABS.pl
4. tə=ja=panena=tv=ə=ŋ=ə=n l'əmŋəl'
1sgA=POT=прежний=рассказывать=E=PFV=E=3sgP сказка.ABS.sg
- l'əmŋəl' 5. ajŋon ajŋon ən.kə.jer ən.kə.jer unekem
сказка.ABS.sg давно давно прежде прежде будто
- ənnenu ko=wjal=at=ə=ŋ 6. jaqam uŋje
беспрерывно PRES=пура=VBLZ=E=PRES сразу не
- jənnə e=vəčč.et=ke jaqam wutq=ə=čəku
что.ABS.sg CV.neg=виднеться=CV.neg сразу тёмный=E=IN
7. uŋje tijk=ə=tij əmən jej=u jəhily=u
не солнце=E=ABS.sg.red весь что=ABS.pl месяц=ABS.pl
- l'əl'a=p=ə=čh=u¹ uŋje
глаз=VBLZ.прильнуть=E=ATR=ABS.pl не

¹ Слово *лыляпычг'у* 'звёзды' образовано от основы глагола *лыляпык* 'смотреть' при помощи суффикса деятеля *-лг'* (его фонетический вариант *-чг'*), т. е. *лыляпычг'у* – букв. 'смотрящие'. Исторически глагол *лыляпык* 'смотреть, глядеть' состоит из именной основы *лыла-* (*лылалуын* 'глаз') и вербализатора (глагольного суффикса) *-н*, который, в свою очередь, восходит к глагольной основе *ып-* 'быть прикреплённым, припадать к чему-либо, прильнуть' [Кибрик и др., 2000: с. 309], ср. с корякским словом *йыпык* 'воткнуть', в структуре которого выделяется показатель переходности *й-*.

8. Ятан в'ыяльчыку ыннэну.	Только пурга постоянно.
9. Нымйычтын в'аёк
гэв'ыволэн: «Ына, миңкые-қа
мын'элламык ¹ ?»	Народ потом
задумался: «Ох, как же
нам быть?»
10. В'аёк гэв'ыволэнав':
«Гаймот җок, мэки-ңын
мын'ын'эвылан, җай'ынэн
нэгитэнин, этун, нэмэлэтын,
этун, тийкытий начеп'ытога'ан».	Потом решили:
«Может быть, кого-нибудь
пошлём, погоду посмотрит,
может, прояснится,
авось, солнце появится».
11. Атав' кэв'лау: «Аму, җано
мэкэ?»	И вот думают: «Ну, кого же?»
12. То җанко в'альвыпил'ың ²
котвага'ың, җиңын.	А там воронушка
находился, оказывается.
13. Эвың: «Җок мэй!	Сказал: «Что ж!
14. Гыммо, гаймат,
ныг'энан'эвэллатык?»	Меня, может,
отправили бы?»

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

8. Ятан в'ыяльчыку ыннэну. 9. Нымйыч'ын выг'аёк гэв'ыволэн: «Ына, миңкые-қа мынг'элламык?» 10. Выг'аёк гэв'ыволэнав': «Гаймот җок, мэки-ңын мынг'ын'эвылан, җай'ынэн нэгитэнин, этун, ныг'ыммэ... нэ-мэлэтын, этун, тийкытий начеп'ытога'ан». 11. Г'атав' кэв'лау: «Аму, җано мэкэ?» 12. То, җано, җанко В'альвыпил'ың, В'альвыпил'ың котвага'ың, җиңын. 13. Эвың: «Җок мэй! 14. Гыммо, гаймат, ныг'энан'эвэ... ныг'энан'эвэллатык?»

¹ Глагол *мынг'элламык* 'быть бы нам' (основа слова -эл-) представляет собой форму сослагательного наклонения, образованную от глагола *итык* 'быть' при помощи формообразующих аффиксов. Под влиянием суффикса множественного числа -ла основа *ит-* звучит как *эл-*.

² Н. И. Тынэтэгин отчётливо произносит *в'альвыпил'ыңу* 'воронушка', однако в соответствии с законом гармонии гласных ожидается фонетический вариант *в'альвыпэл'ыңу*, так как корневой гласный [а] – гласный II (сильного) ряда. Интересно, что в основе корякского слова *в'эллы* 'ворон' произносится гласный [э]. Произношение *в'альвыпил'ыңу*, возможно, отражает влияние алюторского языка. В частности, в нымыланско-русском словаре зафиксировано слово *в'аллы* 'ворона, ворон' [Нагаяма и др., 2017: с. 51]. Показательно, что закон гармонии гласных в алюторском языке отсутствует.

8. jatan wəjalʲ=čəku ənnenu
только пурга=IN беспрерывно

9. nəm=jəčh=ə=n vəhajok
посёлок=NMLZ.наполнение=E=ABS.sg потом

γ=ew=ηəvo=len əna miŋ=kəje qa
PP=сказать=INCH=3sgS ведь который=ADV.lat же

mən=h=el=la=mək 10. vəhajok
1nsgS.CON=CON=быть=PL=1nsgS потом

γ=ew=ηəvo=ləna=w γajm.ot qok
PP=сказать=начать(ся)=3nsgS=PL может быть.EMPH ох!

meki-ηən mən=h=ə=ηjev=ə=la=n ηajηən=en
кто-нибудь 1nsgA.CON=CON=E=послать=E=PL=3sgP снаружи=NMLZ

ne=γite=nin этун ne=mel=et=ə=n
LowA=смотреть=3sgA+3P пожалуй LowA=хороший=VBLZ=E=3sgP

etun tijk=ə=tij na=čep.ηəto=γaha=n 11. hataw
пожалуй солнце=E=ABS.sg.red LowA=появиться=ASP=3sgP но

k=ew=la=η amu ηano mek=e 12. to ηano
PRES=сказать=PL=PRES наверное это кто=INSTR и это

ηan=ko walʲv=ə=pilʲəŋ walʲv=ə=pilʲəŋ
вон=ADV.loc ворона=E=DIM ворона=E=DIM

ko=tva=γah=ə=η qinən 13. ev=ə=η
PRES=находиться=ASP=E=PRES оказывается сказать=E=CV.dat

qok mej 14. γəmmo γajm.at
ох! вот уж! я.ABS.sg возможно

nəh=ena=ηjev=el=la=tək¹
CON=1sgP=послать=VBLZ=PL=2nsgA

¹ Форма сослагательного наклонения *ныг'-эна-нүэв-эл-ла-тык* [nəhenanηevellatak] 'отправили бы вы меня' образована от глагола *тынуивык* 'отправить, послать' при помощи лично-числовых показателей. Под влиянием суффикса множественности *-ла* (с гласным сильного ряда [a]) слабый гласный [и] в основе *тынуив-* переходит в сильный [э].

15. Ганҗивылин в'альвыпилъ, мыев' гив'линэв': «Җок мэй, Һэяҗ ынно эйыкван, этун, гымлэ Һано...»

16. В'альвыпилъыҗ ганҗивылин.

17. Гив'лин в'эллы:

«Җок, мэтг'аҗ-мэтг'аҗ мыччанчочымав'лагэ гыччи!

18. Инулв'ын Һынвыҗ-Һынвыҗ мыччетэйкыҗнэв' то плакыт митг'айинат».

19. Инулв'ын ганчоччымавийвылэнав', җок, колё Һынвоҗ!

20. Чечгыталакв'э¹ то митг'айинат плакыт.

21. Һано гив'линэв': «В'альвыпилъыҗ, тоёок, җыэҗэв'²!

22. Атав'җун, этун, ҺайҺынэн нэтэйкын, нэмэлэтын в'аёк».

Послали воронушку, потому что подумали: «Что ж, видать, он подходящий, может, снова [наладится погода]».

Воронушку послали.

Сказали ворону:

«Что ж, хорошо-хорошо подготовим тебя!

Запасов еды много-много сделаем и торбаза [дадим] красивые».

Запасы еды наготовили, ох, как много!

[Дали ему с собой] котлеты и красивые торбаза.

И вот сказали:

«Воронушка, что ж, отправляйся!

Как-нибудь, может, погоду сделал бы ты, улучшил бы ты её наконец».

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

15. Ган... ганҗивылин В'альвыпилъ, мыев' гив'линэв': «Җок мэй, Һэяҗ ынно г'эйыкван, этун, гымлэ Һано...» 16. В'альвыпилъыҗ ганҗивылин. 17. Гив'лин В'эллы: «Җок, мэтг'аҗ, мэтг'аҗ мыччанчочымав'лагэ гыччи! 18. Инулв'ын Һынвыҗ-Һынвыҗ мыччетэйкыҗнэв' то плакыт митг'айинат». 19. Инулв'ын ганчоччымавийвылэнав', җок, колё Һынвоҗ! 20. Чечгыталав'в'э, по-русскому котлеты, то митг'айинат плакыт. 21. Һано, гив'линэв': «В'альвыпилъыҗ, тог'ок, җыг'эҗэв'! 22. Г'атав'-җун, этун, ҺайҺынэн нэ... нэтэйкын, нэмэлэтын выг'аёк».

¹ Корякские котлеты из оленьего мяса называются *чичгытал*, в слове выделяются стержневая основа *тал-* (*талак* 'ударять') и зависимая основа *чичг-* (*чичгытг'ул* 'мышца'), букв. 'отбитое мышечное мясо'.

² Форма повелительного наклонения *җыг'эҗэв'* 'отправляйся' образована от глагола *г'эҗэвык* 'отправиться' и представляет собой усечённый вариант полной формы *җыг'эҗэв'ги* 'отправляйся-ты'.

15. $\gamma a=n\eta iv=\alpha=lin$ $wal'v=\alpha=pil'$ $məjəw$
 PP=посылать=E=3sgP ворона=E=DIM потому что
- $\gamma=iw=line=w$ qok mej $\eta ejə\eta$ $ənno$
 PP=сказать=3nsgS=PL ox! вот уж! ладно он.ABS.sg
- $hejək.van$ $etun$ $\gammaəmle$ ηano 16. $wal'v=\alpha=pil'ə\eta$
 всё же пожалуй опять это ворона=E=DIM
- $\gamma a=n\eta iv=\alpha=lin$ 17. $\gamma=iw=lin$ $wellə$
 PP=посылать=E=3sgP PP=сказать=3sgP ворон.ABS.sg
- qok $metha=\eta$ $metha=\eta$
 ox! красивый=ADV.dat красивый=ADV.dat
- $məč=ča=n=čəččəm=aw=la=\gamma e$ $\gamma əčč'i$
 1nsgA=POT=CAUS=снаряжение=VBLZ=PL=2sgP ты.ABS.sg
18. $inu=lwən$ $\eta ənvəq$ $\eta ənvəq$
 запас=NMLZ.среди много много
- $məč=če=tejk=\alpha=\eta ne=w$ to $pələk=\alpha=t$
 1nsgA=POT=делать=E=PFV=3nsgP=PL и торбаз=E=DU
- $mitha=jina=t$ 19. $inu=lwən$
 красивый=ADJ.nsg=DU запас=NMLZ.среди
- $\gamma a=n=čəččəm=aw=\alpha=jv=\alpha=ləna=w$ qok $kol'io$
 PP=CAUS=снаряжение=VBLZ=E=INTENS=E=3nsgP=PL ox! ox уж!
- $\eta ənvəq$ 20. $čəč\gamma=\alpha=tala=kwe$ to $mitha=jina=t$
 много.EMPH мышца=E=ударять=ABS.pl и красивый=ADJ.nsg=DU
- $pələk=\alpha=t$ 21. ηano $\gamma=iw=line=w$ $wal'v=\alpha=pil'ə\eta$
 торбаз=E=ABS.du это PP=сказать=3nsgS=P ворона=E=DIM
- $tohok$ $q=\alpha=heqew$ 22. $hataw.qun$ $etun$ $\eta aj\eta ən=en$
 ну-ка! 2S.IMP=E=отправиться ну что ж! пожалуй снаружи=NMLZ
- $ne=tejk=\alpha=n^1$ $ne=mel=et=\alpha=n$
 CON.emph=E=делать=E=3sgP CON.emph=E=хороший=VBLZ=E=3sgP
- $vəhajok$
 потом

¹ Форма сослагательного наклонения *нэтэйкын* [netejkən] 'ты сделал бы его' образована от глагола *тэйкык* 'сделать'. Ожидалась форма *ныг'ытэйкын*. Показатель сослагательного наклонения *ныг'ы-* может звучать как *нэ-*, что является показателем экспрессивности речи.

23. В'эллы гъэжэв'лин,
имтинэжу чичгытала.

24. Гъэжэв'лэн¹.

25. Џанко в'аёк
май'ныи'ңыг'э'на'жо
мыльвальчыко г'эв'нволэн:
«В'утку ыно мыльвальчыко мыт-
вага'ык».

26. Мит'айин вагалыны гэлэ'у-
лин, ныйи'кы'ңин.

27. То 'нано чг'эйл'ы'ңын,
ичвычг'эйл'ы'ңын...

28. Џок 'нано, в'альвыпил'ы'ң
ыннэну я'жам чичгыталата
кэв'йил'эты'ң!

29. То 'наен 'нано, плакыт
ат, туйыплакна'жут, 'жонпы'ң
в'ыкв'ык кыйил'ну
койкавалыг'ан'ны'нэн унмык, тит
ны'жу'қлу'нат лагот², култэв'.

Ворон отправился, груз боль-
шой котлетами [наполнен].

Ушёл.

Там потом [увидел]
у подножия большого склона
безветренное место, подумал:
«Вот здесь в тихом месте
я побуду».

Хорошее место пересидеть
подыскал, мягкое.

А там галечник,
острый галечник...

Ох уж, воронушка
всё время котлетами
объедается!

А те торбаза,
новые торбаза, постоянно
о камни пятками трёт сильно,
чтобы продырявились торбаза с
голенищами до колен, подошвы.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

23. В'эллы гыг'эжэв'лин, имтинэжу чичгытала... и... имтинэжу.
24. Гыг'эжэв'лэн. 25. Џанко выг'аёк май'ныи'ңыг'э'на'жо, мыльвальчыко,
г'эв'нволэн: «В'утку ыно мыльвальчыко мыт'вагаг'ык». 26. Митг'айин
вагалыны гэлэ... гэлэг'улин ныйи'кы'ңин. 27. То гыткэ... гыткат ван... –
'нано, чыг'эйл'ы'ңын, ичвычг'эйл'ы'ңын... 28. Џок, 'нано, в'альвыпил'ы'ң
ыннэну я'жам чичгыт... г'ыт... чичгыталата кэв'йил'эты'ң! 29. То 'наен, 'нано,
пылакыт г'ат, туйыплакна'жут 'жонпы'ң в'ыв'ык койкайвык... кыйил'ну
койкавалыг'ан'ны'нэн унмык, тит, 'нано, ны'жу'қлу'нат лагот, култэв'.

¹ Нормативным является вариант *гыг'эжэв'лин* 'отправился он'. Переход [и] в [э] происходит в результате экспрессивного выделения слова.

² *Лагот* [ла'от] – корякская высокая меховая обувь, голенища которой достигают колен. Короткая обувь называется *лулат*, по высоте – немного выше щиколотки [Прыткова, 1976: с. 55].

23. wellə ɣ=ə=heqew=lin imti=nequ
ворон.ABS.sg PP=E=отправиться=3sgS ноша=AUG
- čičɣ=ə=tala imti=nequ 24. ɣ=ə=heqew=lin
мышца=E=ударять ноша=AUG PP=E=отправиться=3sgS
25. ɲan=ko vəhajok majɲ=ə=jəɲj=ə=ɣeɲ=naqo
вон=ADV.loc потом большой=E=косогор=E=IN=AUG
- məlval=čəko ɣ=ew=ɲəvo=len wut=ku
укромное место (?)=IN PP=сказать=INCH=3sgS вот=ADV.loc
- əno məlval=čəko m=ə=tva=ɣah=ə=k
ведь укромное место (?)=IN 1sgS.IMP=E=находиться=ASP=E=1sgS.PFV
26. mitha=jin vaɣal=ə=nə ɣe=lehu=lin
красивый=ADJ.sg сестъ=E=NMLZ.loc PP=увидеть=3sgP
- n=ə=jijk=ə=qin 27. to ɣətka=t van ɲano
QUAL=E=мягкий=E=3sgS и нога=ABS.du уж это
- čəɣej=ɭəq=ə=n ičv=ə=čəɣej=ɭəq=ə=n
галька=SUPER=E=ABS.sg острый=E=галька=SUPER=E=ABS.sg
28. qok ɲano walv=ə=pilɭəɲ ənnenu jaqam
ох! это ворона=E=DIM беспрерывно сразу
- čičɣ=ə=tala=ta k=ewji=lhet=ə=ɲ 29. to
мышца=E=ударять=INSTR PRES=кушать=HABIT=E=PRES и
- ɲa=jen ɲano pəlak=ə=t hat
этот=ADJ.sg это торбаз=E=ABS.du вот уж!
- tuj=ə=plak=naqu=t¹ qonpəɲ wəkʷ=ə=k
новый=E=торбаз=AUG=ABS.du всегда камень=E=LOC
- kəjilɲ=u ko=jkava=ɭhan=ɲ=ə=nən unmək
пятка=ABS.pl PRES=тереть(ся)=HABIT=PRES=E=3sgA+3P сильно
- tit ɲano n=ə=quqlu=na=t
чтобы это 3S.IMP=E=продырявить(ся)=3nsgS=DU
- laɣo=t kulte=w
торбаз до колен=ABS.du подошва обуви=ABS.pl

¹ В слове *туйыплакнаут* выделяются стержневая основа *плак-* (*пылакылуын* ‘торбаз’), зависимая основа *туй-* (*нытуйын* ‘новый’), суффикс *-нэу* // *-нау* // *-нао* со значением ‘предмет большого размера’ и показатель двойственного числа *-т*, т. е. *туйыплакнаут* – букв. ‘пара новых торбазиц’.

30. Ыннэну кэв'йилъэтың,
кэв'йилъэтың, куйылкъэтың
то ыннэну кыйилну чгэйык
койкавайвыңнэн,
тит нықуқлунат лагот.

31. Вьаёк, қок, җано, инукэ
гэньэллин, то вьаёк лыгқэйли
плакыт гақуқлулинав'
кыйилныкинэв'.

32. Гэв'җыволэн «Қок мэй, анам,
мыев' чечгыталакв'э
Колё, эм қок, мьэқэвык
яйтэтың, миңкы нымйычъын
котваң».

33. Гапкийлин нымйычъың.

34. Мэй қок, гэв'йинэв'линэв'⁹,
гив'линэв' ыно: «Қок мэй, аннам,
пэңвиэ
тылэй гыччи!»

Постоянно ест,
ест, спит
и постоянно пятки о гальку
протирает,
чтобы продырявились торбаза.

В конце концов, что ж, без еды
остался, а потом и в самом деле
торбаза продырявились
на пятках.

Подумал: «Ну что ж,
наверное, раз котлеты
[закончились], тогда отправлюсь
домой, где народ
находится».

Добрался до поселения.

Ох, как восторгались,
сказали: «Оё-ёй,
наверное, смертельно устав,
добрался ты!»

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

30. Ыннэну кэв'йилг'этың, кэв'йилг'этың, куйылкъэтың то ыннэну гыт-ка... кыйилну ку... ку... чыгэйык койкавалыг'ы... койкавайвыңнэн, тит нықуқлунат лагот. **31.** Выг'аёк, қок, җано, инукэ гэнг'эллин, то выг'аёк л'ыгқэйли в'ут... пылакыт гақуқлулинав' кыйилныкинэв'. **32.** Гэв'җыволэн: «Қок мэй, анам, мыев' чечгыталав'в'э колё, г'эм қок, мыг'эқэвык яйтэтың, миңкы нымйычг'ын котваң». **33.** Гапкийлин нымйычг'ың. **34.** Мэй қок, гэв'йинэв'линэв', гив'линэв' ыно: «Қок мэй, анам, пэңвиг'э тылэй гыччи!»

¹ Форма II прошедшего времени *гэв'йинэв'линэв'* 'они обрадовались' образована от глагола *в'йинэвык* 'ласкаться' [Жукова, 1967: с. 209]. В корякско-русском словаре отражён иной орфографический вариант: *гыйинэвык* 'ласкаться, обрадоваться' [Молл, 1960: с. 23].

30. ənnenu k=ewji=lhet=ə=ŋ
 непрерывно PRES=кушать=HABIT=E=PRES
- k=ewji=lhet=ə=ŋ ku=jəlq=et=ə=ŋ to
 PRES=кушать=HABIT=E=PRES PRES=сон=VBLZ=E=PRES и
- ənnenu kəjilŋ=u čəyej=ə=k
 непрерывно пятка=ABS.pl гальяка=E=LOC
- ko=jkava=jv=ə=ŋ=nən tit
 PRES=тереть(ся)=INTENS=E=PRES=3sgA+3P чтобы
- n=ə=quqlu=na=t layo=t
 3S.IMP=E=продырявить(ся)=3nsgS=DU торбаза до колен=ABS.du
31. vəhajok qok ŋano inu=ke ye=nhel=lin to
 потом ох! это запас=NEG PP=становиться=3sgS и
- vəhajok ləyi=qejli pəlak=ə=t
 потом действительно=верно торбаз=E=ABS.du
- ya=quqlu=lina=w kəjilŋ=ə=kine=w
 PP=продырявить(ся)=3nsgP=PL пятка=E=REL.nsg=PL
32. y=ew=ŋəvo=len qok mej anam məjew
 PP=сказать=INCH=3sgS ох! вот уж! вероятно потому что
- čičy=ə=tala=kwe kolio hem qok
 мышца=E=ударять=ABS.pl ох уж! вот как! ох!
- m=ə=heqev=ə=k ja=jt=etəŋ
 1sgS.IMP=E=отправиться=E=1sgS.PFV дом=VBLZ.lat=CV.lat
- miŋ=kə nəm=jəčh=ə=n
 который=ADV.loc посёлок=NMLZ.наполнение=E=ABS.sg
- ko=tva=ŋ 33. ya=pkij=lin
 PRES=находиться=PRES PP=прибыть=3sgS
- nəm=jəčh=ə=ŋ 34. mej qok
 посёлок=NMLZ.наполнение=E=DAT вот уж! ох!
- y=wjinew=line=w y=iw=line=w əno qok mej
 PP=ласкаться=3nsgS=PL PP=сказать=3nsgS=PL ведь ох! вот уж!
- anam peŋ=vih=e təle=j yəčči
 вероятно утомиться=умереть=CV.instr идти=3sgS ты.ABS.sg

35. В'альвыпил'ың эвың:
«Колё-колё, мэй җок, ыявайтың
тылҗытык, лган ам плакыт
җуҗлугыҗи, то инукв'и колай».

36. Уемтэв'илг'у кэв'лаң:
«Җок мэй, тумгытóm,
җыпаңав'ийиики!

37. Плакыт в'аёк ватҗэнат
мычченикэңнэт.

38. Мэт'аң җэв'йиги.

39. Җайл'ым ыно, колё
ыявайтың җыти».

40. То уйңэ эмэлэткэ китың
җайңынэн.

41. В'аёк нымйыч'ын
гэв'җыволэн¹: «Җок мэй, этун,
ватҗэн мэки-ңын
мынҗын'нэвылан?»

42. Гэв'җыволэнав':
«Аму... атав' мэки?»

43. Җанко пипиҗыль'ныпил'ың
котвага'аң.

Воронишка сказал:

«Ого-ого, да уж, далеко
я ходил, даже вот торбаза проды-
рявились, и еда закончилась».

Люди сказали:
«Оё-ёй, приятель,
отдыхай!

Торбаза потом другие
сделаем.

Хорошо поешь.

Спасибо, ох, ведь
далеко пошёл».

А никак не улучшается
погода.

Потом обитатели селения
решили: «Ну что ж, может,
другого кого-нибудь
пошлём?»

Подумали:
«Наверное... только кого?»

Там мышонок
находился.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

35. В'эллы, в'альвыпил'ың эвың: «Колё-колё, мэй җок, ыявайтың
тылҗытык, лыган г'ам пылакыт җуҗлугыҗи то инув'в'и колай».
36. Г'уемтэв'илг'у кэв'лаң: «Җок мэй, тумгытóm, җыпаңав'ийиики!
37. Пылакыт выг'аёк ватҗэнат мычченикэңнэт. 38. Мэтг'аң җэв'йиги.
39. Җайл'ым ыно, колё ыявайтың җыти». 40. То уйңэ эмэлэткэ китың
җайңынэн. 41. Выг'аёк, выг'аёк нымйыч'ын гэв'җыволэн: «Җок мэй,
этун, ватҗэн мэки-ңын мынг'ын'нэвылан?» 42. Гэв'җыволэнав': «Аму...
г'атав' мэки?» 43. Җанко пипиҗыль'ныпил'ың котвага'аң.

¹ Слово *гэв'җыволэн* 'сказал, решил он' образовано от глагола *ивык* 'ска-
зать' при помощи суффикса начала действия *-җыво*, который восходит к ос-
нове глагола *уывок* 'начать', т. е. *гэв'җыволэн* – букв. 'он начал говорить'.
Интересно, что глагол *ивык* 'сказать' и однокоренные ему глаголы нередко
употребляются для обозначения процесса размышления.

35. wellə walv=ə=pil'əŋ ev=ə=ŋ ko'lo
ворон.ABS.sg ворон=E=DIM сказать=E=CV.dat ох уж!
- ko'lo mej qok əjava=jtəŋ t=ə=lqət=ə=k
ох уж! вот уж! ох! далёкий=ADV.lat 1sgS=E=уйти=E=1sgS.PFV
- ləyan ham pəlak=ə=t quqlu=yəhi to
даже ведь торбаз=E=ABS.du продырявить=3duS.PFV и
- inu=kwi ko=la=j 36. hujemtewi.lh=u
запас=ABS.pl закончиться=PL=3S.PFV человек=ABS.pl
- k=ew=la=ŋ qok mej tumy=ə=tom
PRES=сказать=PL=PRES ох! вот уж! друг=E=ABS.sg.red.EMPH
- q=ə=paŋawjij=ki 37. plak=ə=t vəhajok
2S.IMP=E=отдыхать=IPFV торбаз=E=ABS.du потом
- vatq=ena=t məč=če=nike=ŋ=ne=t
последний=ADJ.nsg=DU 1nsgA=POT=как же=PFV=3nsgP=DU
38. metha=ŋ q=ewji=yi 39. qajl'əm
красивый=ADV.dat 2S.IMP=кушать=2sgS.IMP.PFV спасибо
- əno ko'lo əjava=jtəŋ qət=i 40. to uŋje
ведь ох уж! далёкий=CV.lat уйти=3sgS.PFV и не
- e=mel=et=ke k=it=ə=ŋ ŋajŋən=en
CV.neg=хороший=VBLZ=CV.neg PRES=быть=E=PRES снаружи=NMLZ
41. vəhajok vəhajok nəm=jəčh=ə=n¹
потом потом посёлок=NMLZ.наполнение=E=ABS.sg
- y=ew=ŋəvo=len qok mej etun
PP=сказать=INCH=3sgS ох! вот уж! пожалуй
- vatq=en meki=ŋən mən=h=ə=ŋjev=ə=la=n
последний=REL.sg кто=нибудь 1nsgA.CON=CON=E=послать=E=PL=3sgP
42. y=ew=ŋəvo=ləna=w amu hataw meki
PP=сказать=INCH=3nsgS=PL наверное но кто
43. ŋan=ko pipiqəl'ŋ=ə=pil'əŋ ko=tva=yaha=ŋ
вон=ADV.loc мышь=E=DIM PRES=находиться=ASP=PRES

¹ Слово *нымйычг'ын* [nəmjəčhən] 'население' образовано от основы существительного *нымным* 'посёлок' путём присоединения суффикса *-йычг'* с семантикой 'единое целое, содержимое', т. е. *нымйычг'ын* – букв. 'содержимое посёлка'.

44. Пипиқылыңыпилың гив'лин:
«Җок, гаймат, этун, гыммо
атав'қун
нығананьэвылатык?»

45. Нымйычтын
гэв'ныволэн: «Туьук!

46. Чыңэт?

47. Атав' ат гыччи ыно
ыппулюйги».

48. «Эмэлкэ Җок, малеечга
атав'қун».

49. Пипиқылыңыпилың, колё,
гыг'эқэв'лэн.

50. Анам, уйңэ энойпыка
гиллин, уйңэ аплайтыка.

51. Гыг'эқэв'лин, ымыльэтың
камлэлың нучельқынэқу
гэтилилин.

52. Ыңын, Җок ңано, ыннин
нучельқынэқу гэетэмэлли
етэмэ, тэқын *юрта*.

53. Қун, яқам тэқын
мэлыгтаньычэнаң, *тэнта*.

Мышонок
сказал: «Ну что ж, а может,
меня мало-помалу
отправите?»

Обитатели селения
сказали: «Давай!

Но как?

Ведь ты же
маленький».

«Да ничего, полегоньку
как-нибудь».

Мышонок, вот это да,
отправился.

Наверное, не одарили его [едой],
не обули.

Отправился, всю
по кругу большую землю
обошёл.

И оказалось, что эта огромная
земля покрыта дымлёной оле-
ней шкурой, словно *юрта*.

Ну, прямо-таки, как
по-русски [сказать], тентом.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

44. Пипиқылыңыпилың гив'лин: «Җок, гаймат, этун, гыммо г'атав'-қун
ныг'энаньыво... ныг'энаньэвылатык». 45. Нымйычтын гэв'ныволэн:
«Туг'ук! 46. Чыг'ыңэт? 47. Г'атав' г'ат гыччи ыно ыппулюйги». 48.
«Эмэлкэ Җок, малеечга г'атав'-қун». 49. Пипиқылыңыпилың, ңано,
колё, гыг'эқэв'лэн. 50. Анам, уйңэ энойпыка гиллин, уйңэ аплайтыка.
51. Гыг'эқэв'лин, ымыльэтың камлэлың нучельқынэқу гэтилилин.
52. Ыңын, Җок ңано, ыннин нучельқынэқу гэетэмэлли етэмэ, тэқын *юр-
та*, етэмэ. 53. Қун, яқам, амин, тэқын мэлыгтаньычг'энаң, *тэнта*.

44. piriqəliŋ=ə=piŋəŋ ɣ=iw=lin qok ɣajm.at
мышь=E=DIM PP=сказать=3sgS ox! возможно

etun ɣəmmo hataw.qun
пожалуй я.ABS.sg мало-помалу

nəh=ena=nŋiv=ə=la=tək 45. nəm=jəčh=ə=n
CON=1sgP=послать=E=PL=2nsgA посёлок=NMLZ.наполнение=E=ABS.sg

ɣ=ew=ŋəvo=len tuhuk 46. čəheŋet 47. hataw hat
PP=сказать=INCH=3sgS ну-ка! ну как? но вот уж!

ɣəčči əno əppulɪu=jɣi 48. e=mel=ke
ты.ABS.sg ведь маленький=2sgS PRED=хороший=PRED

qok male=jəčɣ=a hataw.qun
ox! медленный=NMLZ.вместилище=ADV.instr мало-помалу

49. piriqəliŋ=ə=piŋəŋ ŋano koŋo ɣ=ə=heqew=len
мышь=E=DIM это ox уж! PP=E=отправиться=3sgS

50. anam uŋje eno=j.p=ə=ka ɣ=il=lin
вероятно не запас=воткнуть=E=CV.neg PP=быть=3sgS

uŋje a=pla.jt=ə=ka 51. ɣ=ə=heqew=lin
не CV.neg=обуться=E=CV.neg PP=E=отправиться=3sgS

əm=ə=liŋ=etəŋ kamlel=ə=ŋ nuče=liq=ə=nequ¹
весь=E=ATR=ADV.lat круг=E=ADV.dat тундра=SUPER=E=AUG

ɣ=tili=lin 52. qirən qok ŋano əni=n'in
PP=миновать=3sgP оказывается ox! это тот=ADJ.sg

nuče=liq=ə=nequ ɣ=jetem=el=lin jetem=e
тундра=SUPER=E=AUG PP=ровдуга=VBLZ=3sgP ровдуга=INSTR

teqən jetem=e 53. qun jaqam amin teqən
словно ровдуга=INSTR что ж! сразу ну словно

melɣ=ə=tanŋ=ə=čhenəŋ tent=a
огонь=E=воин=E=ADV.подобно тент=INSTR

¹ В структуре слова *нучельѣнеку* [nučel'iqənequ] 'огромная земля' выделяется суффикс увеличительности *-неку* // *-няку* (*-нэку* // *-нако*). Слово *нучельѣын* 'земля' образовано от основы существительного *нутэнут* 'тундра' путём присоединения суффикса *-лѣ* со значением 'поверхность', т. е. *нучельѣын* – букв. 'поверхность тундры'.

54. Ыок, якам Һано,
нучельҗынэку опымың гәетэ-
мэллин, *тэнтанаҗо* нымэйыңҗин
ганпылин.

55. То камлэлың нучельҗык
упгав'пилляку ганпыйвылинав',
то Һаей етэму-*тэнтав'*
гэвутыткуйвылинав',
тит ктэга энкукэ.

56. Ынныҗ-Һан
пипиҗыльһыпилляҗа
Һаей *веромкапэлляҗо* ванна
гэчвиткуйвылинэв'.

57. То Һано *тэнтанаҗо*,
етэмнэку ктэга гәнбулэн.

58. Нучельҗын гыув'лин, ымың
тийкытий гыув'лин, мыев' Һаен
етэмнэку
гэпйыңтэллин.

59. Ыок Һано, витку, колё-колё,
витку гэмэлэллин,
тийкытий гачепһытолэн.

60. Мэтһаң җок гэмэлэллин!

Ох, ну надо же,
огромная земля вся покрыта
дымлёной оленьей шкурой,
тентище огромный поставлен.

И вокруг земли
колышки воткнуты,
и та дымлёнина-тент
крепко привязана,
чтобы ветром не сдуло.

Тотчас же
мышонок
те верёвочки зубами
изрезал.

И тогда тентище,
покрышку ветром сдуло.

Земля показалась,
полностью солнце показалось,
потому что та огромная
покрышка снялась.

Ох, тогда впервые, оё-ёй,
впервые прояснилось,
солнце появилось.

Ох и хорошо распогодилось!

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

54. Ыок, якам, Һано, нучельҗынэку г'оптымың гәетэмэллин, *тэнтанаҗо* нымэйыңҗин ганпылин. 55. То камлэлың нучельҗык, Һано, упгав'пилляку ганпыйвылинав', то Һаей етэму-*тэнтав'* гэвутыткуйвылинав', тит ктэга энкукэ. 56. Ынныҗ-Һан пипиҗыльһыпилляҗа Һаей *веромкапэлляҗо* ванна гэчвиткуйвылинэв'. 57. То, Һано, *тэнтанаҗо*, Һаен *юрта...* йынны, етэмнэку ктэга гәнбулэн. 58. Нучельҗын гыг'уев'лин, ымың тийкытий гыг'уев'лин, мыев' Һаен етэмнэку гэпйыңтэллин. 59. Ыок Һано, витку, колё-колё, Һа... витку гэмэлэллин, тийкытий гачепһытолэн. 60. Мэтг'аң җок гэмэлэллин!

54. qok jaqam ɲano nuče=ɭq=ə=nequ hort=əməŋ
 ox! сразу это тундра=SUPER=E=AUG всецело=весь

ɣe=jetem=el=lin tenta=naqo n=ə=mejəŋ=qin
 PP=повдуга=VBLZ=3sgP тент=AUG QUAL=E=большой=3sgS

ɣa=np=ə=lin 55. to kamlel=ə=ŋ nuče=ɭq=ə=k
 PP=ставить=E=3sgP и круг=E=ADV.dat тундра=SUPER=E=LOC

ɲano u=py=aw=piɭɭaq=u
 это дерево=поплавок=VBLZ=DIM=ABS.pl

ɣa=np=ə=jv=ə=lin=w to ɲa=jej jetem=u
 PP=воткнуть=E=INTENS=3nsgP=PL и этот=ADJ.nsg повдуга=ABS.pl

tenta=w ɣe=vut=ə=tku=jv=ə=lin=w tit
 тент=ABS.pl PP=привязать=E=ITER=INTENS=E=3nsgP=PL чтобы

kətey=a e=nqu=ke 56. ən.nʼaq ɲan
 ветер=INSTR CV.neg=снести ветром=CV.neg и вот это

piɭiqəɭŋ=ə=piɭɭaq=a ɲa=jej veromka=peɭɭaq=o
 мышь=E=DIM=INSTR этот=ADJ.nsg верёвка=DIM=ABS.pl

vann=a ɣe=čvi=tku=jv=ə=line=w 57. to
 зуб=INSTR PP=резать=ITER=INTENS=E=3nsgP=PL и

ɲano tenta=naqo ɲa=jen jənnə jetem=nequ
 это тент=AUG этот=ADJ.sg что.ABS.sg повдуга=AUG

kətey=a ɣe=nqu=len 58. nuče=ɭq=ə=n
 ветер=INSTR PP=снести=3sgP тундра=SUPER=E=ABS.sg

ɣ=ə=hujew=lin əməŋtijk=ə=tij
 PP=E=появиться=3sgS весь солнце=E=ABS.sg.red

ɣ=ə=hujew=lin məjew ɲa=jen jetem=nequ
 PP=E=появиться=3sgS потому что этот=ADJ.sg повдуга=AUG

ɣe=pj=ə=ŋtel=lin 59. qok ɲano vitku
 PP=снять=E=VBLZ.decaus=3sgP ox! это впервые

kolio kolio vitku ɣe=mel=el=lintijk=ə=tij
 ox уж! ox уж! впервые PP=хороший=VBLZ=3sgS солнце=E=ABS.sg.red

ɣa=čep.ŋəto=len 60. metha=ŋ qok ɣe=mel=el=lin
 PP=появиться=3sgS красивый=ADV.dat ox! PP=хороший=VBLZ=3sgS

61. Џаен џано
пипиџыльџыпил'ыџ гапкийлин.
62. Аму, еџин нивон¹ ыно!
63. Ятан гив'линэв' џаей ны-
мйыч'у: «Колё џок, џано
ыннин в'альвыпэл'ыџ унмык
мытнойпаллан, то плакыт мить-
айинат эпынэн.
64. То џано уйџэ, џиџын,
кутинмычийыџ.
65. Ятан куџэюльэтыџ
чичгыталата, то плакыт экв'и
аму миџкые гаџуџлулинат.
66. Оптойџа ыннин
элейвыткукэ гиллин.
67. Яџам йыэгив'лэ џанко
вагалыџ гатвальаллэн.
68. То пипиџыльџыпилляџа ыно
ымыльэтыџ камлэлыџ
нучельџын гэтилилин.

И вот
мышонок вернулся.
Неизвестно, что ему сказали-то!
И вот сказали те
обитатели селения: «Ну и ну, вот
этого воронушку хорошо мы
одарили, и торбаза
красивые он надел.
А ведь, оказывается,
врал он.
Только объедался
котлетами, а торбаза нарочно
как-то продырявил.
Совсем этот [воронишка]
не ходил.
Просто так там
сидя время провёл.
А мышонок-то
всю по кругу
землю обошёл.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

61. Џаен џано, пипиџыльџыпил'ыџ гапкийлин. 62. Аму, еџин нивон ыно!
63. Ятан гив'линэв' џаей нымйыч'у: «Колё џок, џано, ыннин
в'альвыпэл'ыџ унмык мытнойпаллан, то пылакыт митг'айинат эпынэн.
64. То, џано, уйџэ, џиџын, кутинмычийыџ. 65. Ятан куџэюлг'этыџ чич-
гыталата, то пылакыт г'эв'в'и аму миџкые гаџуџлулинат. 66. Г'оптойџа
ыннин элей... элейвыткукэ гиллин. 67. Яџам йыг'эгив'лэ џанко вагалыџ
гатвалг'аллэн. 68. То пипиџыльџыпилляџа ыно ымыльг'этыџ камлэ...
камлэлыџ нучельџын гэтилилин.

¹ Нормативный вариант произношения – *нивын* 'пусть он(а) скажет ему (ей)'. Форма повелительного наклонения *нивон* отражает экспрессивность речи рассказчика. Эмоциональный акцент выражается как качественное изменение гласного в финале слова: редуцированный соединительный гласный [э] начинает звучать как гласный полного образования [о].

61. ɲa=jen ɲano pipiqəɭɲ=ə=pilɲə ɣa=pkij=lin
этот=ADJ.sg это мышь=E=DIM PP=прибыть=3sgS

62. amu jeq=in n=iv=o=n əno
наверное что=ADJ.sg 3A.IMP=сказать=E.emph=3sgP ведь

63. jatan ɣ=iw=line=w ɲa=jeɟ
только PP=сказать=3nsgS=PL этот=ADJ.nsg

nəm=jəčh=u kolɔ qok ɲano ənɪ=nɪn
посёлок=NMLZ.наполнение=ABS.pl ох уж! ох! это тот=ADJ.sg

waliɣ=ə=pelɲə unmək mət=n=o=jp=al=la=n
ворона=E=DIM сильно 1nsgA=CAUS=дерево=воткнуть=VBLZ=PL=3sgP

to pəlak=ə=t mitha=jina=t ep=ə=nen
и торбаз=E=ABS.du красивый=ADJ.nsg=DU надеть=E=3sgA+3P

64. to ɲano uɟe qɲən
и это не оказывается

ku=tinm=ə=čij=ə=ɲ 65. jatan
PRES=лживый=E=VBLZ.intens=E=PRES только

ku=ɲeju=lhet=ə=ɲ čičɣ=ə=tala=ta
PRES=насытиться=HABIT=E=PRES мышца=E=ударять=INSTR

to pəlak=ə=t hekwi amu miɲ=kəje
и торбаз=E=ABS.du нарочно наверное который=ADV.lat

ɣa=quqlu=liɲa=t 66. hopt=ojɲa ənɪ=nɪn
PP=продырявить(ся)=3nsgP=DU всецело=нет тот=ADJ.sg

e=le=jv=ə=tke=ke ɣ=il=lin
CV.neg=идти=INTENS=E=ITER=CV.neg PP=быть=3sgS

67. jaqam jəhe=ɣ=iw=le[n] ɲan=ko vaɣal=ə=ɲ
сразу точно!=PP=сказать=3sgS вон=ADV.loc сесть=E=ADV.dat

ɣa=tva=lhal=len 68. to pipiqəɭɲ=ə=pilɲaɣ=a
PP=находиться=HABIT=3sgS и мышь=E=DIM=INSTR

əno əm=ə=ɭh=etəɲ kamlel=ə=ɲ
ведь весь=E=ATR=ADV.lat круг=E=ADV.dat

nuče=ɭq=ə=n ɣe=tili=lin
тундра=SUPER=E=ABS.sg PP=миновать=3sgP

69. Етэмнэку наен, нано
йыкв'атгыйно-веромкав'
гэчвиткуйвылинэв',
то гэмэлэллин.

70. Тийкытий гачепнытолен,
мэтгаң-мэтгаң гэмэлэллин.

71. Ынынно ыно гымыкыллыга
тывынэн л'ымныль гымкың.

72. Тойкың тытвыгаын
чав'чывачэнаң л'ымныль.

73. Аму, япаломтэллаңтык,
ев'ныволаңтык, қиңын,
в'альвыпил'ың
ятан гэтинмэтыл'эллин,
ятан гэнэюл'эллин,
то плакыт гақуқдулин[ат].

74. То пипиқыльныпил'ың
ыппулюпиляқин, то колё,
қиңын, ныкэтгүэң!

Большую покрывку из дымлё-
ной оленьей шкуры [снял],
завязки-верёвки изрезал,
и прояснилось.

Солнце появилось,
хорошо-хорошо распогодилось».

Вот такую моя мама
рассказала сказку мне.

Вам я рассказал
по-чавчувенски сказку.

Наверное, вы послушаете,
скажете, оказывается,
воронушка
только обманывал,
только объедался
и торбаза продырявил.

А мышонок
малюсенький, но ох какой,
оказывается, сильный!

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

69. Етэмнэку наен, нано... йыкв'атгыйно-веромкав' гэчвиткуйвылинэв', то гэмэлэллин. 70. Тийкытий гачепнытолен, мэтг'аң-мэтг'аң гэмэлэллин». 71. Ынынно ыно гымнин чав'чыва... чав'чывав'аняво... ыллыг'а, гымыкыллыг'а, гымыкмаманак тывынэн сказка, чав'... л'ымныль гымкың. 72. Тойкың тытвыгаг'ын чав'чывачг'энаң л'ымныль, сказка. 73. Аму, япаломтэллаңтык, ев'ныволаңтык, қиңын, в'альвыпил'ың ятан гэтинмы... гэтинмылг'э... гэтинмэтылг'эллин то ятан гэнэюлг'эллин, то пылакыт гақуқдулин[ат]. 74. То пипиқыльныпил'ың ыппулюпиляқин, то, колё, қиңын, ныкэтгүэң!

69. jetem=nequ ɲa=jen ɲano
 ровдуга=AUG этот=ADJ.sg это

j=əkwat=ɣəjɲ=o veromka=w
 CAUS=E=зацепиться=NMLZ.abstr=ABS.pl верёвка=ABS.pl

ɣe=čvi=tku=jv=ə=line=w to ɣe=mel=el=lin
 PP=резать=ITER=INTENS=E=3nsgP=PL и PP=хороший=VBLZ=3sgP

70.tijk=ə=tij ɣa=čep.ɲəto=len metha=ɲ
 солнце=E=ABS.sg.red PP=появиться=3sgS красивый=ADV.dat

ɣe=mel=el=lin 71. ən=ənno əno ɣəm=nin
 PP=хороший=VBLZ=3sgP же=он.ABS.sg ведь я=POSS.sg

čawčəva=wan'av=o əlləh=a ɣəm=ə=k=əlləh=a
 чавчувен=слово=ABS.pl мама=INSTR я=E=OBL=мама=INSTR

ɣəm=ə=k=mama=na=k təv=ə=nen l'əmɲəli
 я=E=OBL=мама=SG=LOC рассказать=E=3sgA+3P сказка.ABS.sg

ɣəm=kəɲ 72. toj=kəɲ tə=tv=ə=ɣah=ə=n
 я=DAT вы=DAT 1sgA=рассказывать=E=ASP=E=3sgP

čawčəva=čhenəɲ l'əmɲəli 73. amu
 чавчувен=ADV.подобно сказка.ABS.sg наверное

ja=palomtel=la=ɲ=tək j=ew=ɲəvo=la=ɲ=tək
 POT=слушать=PL=PFV=2nsgS POT=сказать=INCH=PL=PFV=2nsgS

qɪɲən wal'v=ə=peɭ'əɲ jatan ɣe=timn=et=ə=ɭhel=lin
 оказывается ворона=E=DIM только PP=лживый=VBLZ=E=HABIT=3sgS

to jatan ɣe=ɲeju=ɭhel=lin to pələk=ə=t
 и только PP=насытиться=HABIT=3sgS и торбаз=E=ABS.du

ɣa=quqlu=lin 74. to pipiqəɭ'ɲ=ə=piɭ'əɲ əppuɭu=piɭ'ɭaq=in
 PP=продырявить=3sgP и мышь=E=DIM маленький=DIM=ADJ.sg

to kolio qɪɲən n=ə=ketyu=qen
 и ох уж! оказывается QUAL=E=сильный=3sgS.EMPH

Миңкые в'эллы җав'тыңуз итун эльапэлляҗык 'Как ворон женился на гусиной девушке'¹

Адаптированный для чтения текст в упрощённой записи

1. Гыммо ыно Тыңэтэгын
*Николай Иванович, восемьдесят
один* гымнин г'эвэгыйнын.
2. То л'ымҗыльпэлляҗо ыныччу
гымнин котвалаң.
3. Тятвыңын, миңкые
җав'тыңлэн в'эллы
этоэльапэлляҗык.
4. Итукв'и г'еллинэв',
в'элвэ г'элэулинэв'.
5. Җанко котвагааң
этоэльапэл'ың.
6. Җок мэй, җано в'элвэ инет
митг'у кулҗыңнин!
7. Кэв'нывоң:
«Җок, ына миңкые-җа?»
8. То җано в'яәк в'элвэ
итун эн'пичив', ыллыҗо
гапҗылолэнав'.

Перевод с корякского языка

- Я Тынэтэгин
Николай Иванович,
восемьдесят один год мне.
- Вот такие сказочки
у меня есть.
- Я расскажу, как
женился ворон
на гусиной девушке.
- Гуси прилетели,
ворон увидел их.
- Там была
гусиная девчушка.
- Ох как ворон сильно
в неё влюбился!
- Стал думать:
«Что же делать-то?»
- А потом ворон
у гусиных отца и матери
стал спрашивать.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

1. Гыммо ыно Тыңэтэгын *Николай Иванович, восемьдесят один* гымнин г'эвэгыйнын. 2. То л'ымҗыльпэлляҗо ыныччу гымнин котвалаң. 3. Тятвыңын, миңкые җав'тыңлэн в'эллы г'этоэлыг'апэлляҗык. 4. Г'итув'и г'... г'еллинэв', в'элвэ г'элг'улинэв'. 5. Җанко котвагаа'аң г'этоэлыг'апэл'ың. 6. Җок мэй, җано в'элвэ инет җано митг'у кулҗыңнин! 7. Кэв'нывоң: «Җок, ына миңкые-җа?» 8. То җано выг'аёк в'элвэ г'иту... г'итун эн'пичив', ыллыг'о гапҗылолэнав'.

¹ Рассказал Н. И. Тынэтэгин в с. Таловка 26 мая 2019 г. Телефонная аудиозапись. Записала Т. А. Голованева. Расшифровка аудиозаписи и перевод с корякского Е. П. Прониной, Т. А. Голованевой.

Поморфемный перевод полной расшифровки текста

1. үәммо әно Тәҗетегән үәм=nin
я.ABS.sg ведь PN:Тынетэгин я=POSS.sg
- үеҗе=үәҗн=ә=n 2. to l'әмнәli=peḷi'iaq=o
прожить год=NMLZ.abstr=E=ABS.sg и сказка=DIM=ABS.pl
- ән=әсч.у үәм=nin ko=tva=la=η
же=они я=POSS.sg PRES=находиться=PL=PRES
3. tә=ja=tv=ә=η=ә=n miη=kәje
1sgA=POT=рассказывать=E=PFV=E=3sgP который=ADV.lat
- үә=ηaw=tәη=len wellə heto=el'ha=peḷi'iaq=ә=k
PP=женщина=VBLZ=3sgS ворон.ABS.sg гусь=девушка=DIM=E=LOC
4. hitu=kwi үе=jel=line=w welv=e
гусь=ABS.pl PP=прибыть=3nsgS=PL ворон=INSTR
- үе=lehu=line=w 5. ηan=ko ko=tva=үaha=η
PP=увидеть=3nsgP=PL вон=ADV.loc PRES=находиться=ASP=PRES
- heto=el'ha=peḷi'iaq 6. qok mej ηano welv=e
гусь=девушка=DIM ох! вот уж! это ворон=INSTR
- inet ηano mith=u ku=ḷη=ә=η=nin
настолько это красивый=EQU PRES=AUX:считать=E=PRES=3sgA+3P
7. k=ew=ηәvo=η qok әна miη=kәje-qa
PRES=сказать=INCH=PRES ох! ведь который=ADV.lat-же
8. to ηano vәhajok welv=e hitu=n
и это потом ворон=INSTR гусь=POSS.sg
- enpiči=w әllәh=o үә=пәәl=o=lәna=w¹
отец=ABS.pl мать=ABS.pl PP=весть=VBLZ.получить=3nsgP=PL

¹ Форма II прошедшего времени (причастия прошедшего времени) *җапуыләләнав* [җарһәләләнав] ‘их спросили’, букв. ‘они были спрошены’ образована от глагола *пыулок* ‘спросить’. В составе глагола выделяется основа *пыуыл* ‘весть’ и глагольный суффикс -у// -о со значением ‘добыть, получить, съесть, употребить’, который исторически восходит к основе глагола *юккы* ‘съесть’. Этот суффикс выделяется в структуре слов: *чаюк* ‘пить чай’, *кан-чок* ‘курить’, *кәйһук* ‘добыть медведя’, т. е. *пыулок* – букв. ‘добыть весть’.

9. Гив'лин: «Мэткэ мэлькычыль мыңав'тынык тойыкҕавакыкак?»

10. В'аёк ыннин итун эн'пичив', ыллыго гив'линэв':

«Ток, ҕок, ҕэяҕ мэлькычыль!

11. Ятан мую ыявакэнамоё, омнотакэнамоё!»

12. В'элвы эвыҕ: «ҕок мэй, gymmo ван яҕам туйык тыялымҕэнакэ, ҕэй тыттэль-тыттэль ыявайтыҕ!»

13. Ғано ыннин, ынки вама итук омакаҕ, ыннин в'альвыпэл'ыҕ ҕок ҕонпыҕ, мэй мэт'аҕ коеҕальатыҕ, гычгол ҕанко кукамлильвийил'атыҕ увик то эмамалваҕ, тэҕын ҕун йынны мэльгытан'ыч'энаҕ¹, *сальто* или *тулуп*.

14. Ғанынно ҕано коявайвыҕнэн, тит этоэляпэлляҕа нэгитэйкынин.

Он сказал: «Можно ли мне жениться на вашей дочери?»

Потом гусиные родители сказали:

«Ну что ж, можно!

Только мы ведь издалека, из тёплых земель мы!»

Ворон ответил: «Ну что ж, я тогда за вами последую, хоть и очень-очень далеко!»

И вот этот, тут находясь вместе с гусями, этот воронушка, ох и всё время красиво летает, вверху там по-всякому вертится, ну словно, как по-русски сказать, *сальто* или *тулуп* [делает].

А ведь вытворяет всё это, чтобы гусиная девушка на него посмотрела.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

9. Гив'лин: «Мэткэ мэлькычыль мыңав'тынык тойыкҕавакыкак?»

10. Выг'аёк ыннин г'итун эн'пичив' ыллыг'о гив'линэв': «Ток, ҕок, ҕэяҕ мэлькычыль! 11. Ятан мую ыявакэнамоё, омнотакэнамоё!» 12. В'элвы эвыҕ: «ҕок мэй, gymmo ван яҕам тую тыялымҕэнакэ, ҕэй тыттэль-тыт-тэль ыявайтыҕ!» 13. Ғано ыннин, ынки вама г'итук омакаҕ, ыннин в'альвыпэл'ыҕ ҕок ҕонпыҕ, мэй мэтг'аҕ коеҕаль'атыҕ, гычгол ҕанко кукамлильвийилг'атыҕ увик то эмамалваҕ, тэҕын ҕун йынны мэльгытан'ычг'энаҕ, *сальто* или *тулуп*. 14. Ғанынно ҕано коявайвыҕнэн, тит г'этоэльг'апэлляҕа нэгитэйкынин.

¹ Наречие *мэльгытан'ычг'энаҕ* 'по-русски' образовано при помощи суффикса *-чг'энаҕ* 'подобно' от слова *мэльгытан'ыҕын* 'русский', в котором выделяются основы *тан'ыҕ-* (*тан'ыҕытан* 'иноплеменник, воин') и *мэльг-* (*милгын* 'огонь'), т. е. *мэльгытан'ыҕын* – букв. 'огненный иноплеменник'.

9. ɣ=iw=lin metke meli=kəčəli
PP=сказать=3sgS ли полностью=достаточно

m=ə=ŋaw=təŋ=ə=k
1sgS.IMP=E=женщина=VBLZ=E=1sgS.PFV

toj=ə=k=ŋav=akəka=k 10. vəhajok ən=nin
вы=E=OBL=женщина=сын=LOC потом он(a)=POSS.sg

hitu=n enpiči=w əlləh=o ɣ=iw=line=w
гусь=POSS.sg отец=ABS.pl мать=ABS.pl PP=сказать=3nsgS=PL

tok qok ŋejaŋ meli=kəčəli 11. jatan
ну-ка! ох! ладно полностью=достаточно только

muj=u əjava=kena=mojo om=nota=kena=mojo
мы=ABS.pl далёкий=REL.nsg=1plS тёплый=гундра=REL.nsg=1plS

12. welvə ev=ə=ŋ qok mej ɣəmmo van
ворон.ABS.sg сказать=E=CV.dat ох! вот уж! я.ABS.sg уж

jaqam tuj=ə=k tə=ja=ləmŋena=ke qej
сразу вы=E=LOC 1sgS=POT=сопровождать=IPFV хоть

tətteli tətteli əjava=jtəŋ 13. ŋano əni=n'in
очень очень далёкий=ADV.lat это тот=ADJ.sg

ən=ki va=ma hitu=k omaka=ŋ
тот=ADV.loc находится=CV.sim гусь=LOC вместе=ADV.dat

əni=n'in walv=ə=peɭiəŋ qok qonpəŋ mej
тот=ADJ.sg ворон(a)=E=DIM ох! всегда вот уж!

metha=ŋ ko=jeŋa=lhat=ə=ŋ ɣəčɣol
красивый=ADV.dat PRES=лететь=HABIT=E=PRES наверху

ŋan=ko ku=kamlil=viji=lhat=ə=ŋ uvik
вон.ADV.loc PRES=кпыг=VBLZ.intens=HABIT=E=PRES тело

to em=am=alva=ŋ teqən qun jənnə
и только=только=иначе=ADV.dat словно что ж! что.ABS.sg

mely=ə=tanŋ=ə=čhenəŋ 14. ŋan=ənnə ŋano
огонь=E=воин=E=ADV.подобно тот=он.ABS.sg это

ko=java=jv=ə=ŋ=nən tit
PRES=использовать=INTENS=E=PRES=3sgA+3P чтобы

heto=elha=peɭi'laq=a ne=ɣite=jkəni=n
гусь=девушка=DIM=INSTR 3A.CON=смотреть=IPFV=3sgP

15. То Һанко еҗалһанма,
ыннәнү яҗам кукумҗычийһың:
«Җу-җу-җук, җок-җок-җок-җок!»

16. Җок мэй, этоэһапэлһың инет
гакапчачав'лэн¹,
мьев' митһайин
в'элвин оячекпэлһың.

17. Җонпоң омакаң
чеймык котвагаһаң ыннин
в'эллы, то этоэһапэлһаҗ чеймык.

18. Пыче яҗам куйиңэһылыһэтың
гычголайтың.

19. Тыттэль гычгол
кукамлильвийиһылыһаҗ, увик йын-
ны, тэҗын мэльгытанһыңычһэнаң
сальто, тулуп.

20. Ынһыан китыһэһэгһэһың то
кокомҗычийһывоң: «Җу-җу-җу-җу-
җок! Җук-җук!» – в'отыңһыан
кукумҗычийһың.

И вот так летая,
всё время ещё и кричит:
«Ку-ку-кук, кок-кок-кок-кок!»

Ох, как гусиная девушка
разволновалась [от радости],
потому что красивый
вороний паренёк.

Постоянно вместе
рядом находится этот
ворон с гусиной девушкой.

А ещё вдруг подлетает
вверх.

Очень высоко [в небе]
кувыркается, всем телом,
по-русски бы сказали *сальто*,
тулуп [делает].

Вот так кувыркается и
вскрикивает: «Ку-ку-ку-ку-кок!»
Кук-кук!» – вот так
кричит.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

15. То Һанко еҗалһ'анма ыннәнү яҗам кукумҗычийһың: «Җу-җу-җук, җок-җок-җок-җок!» **16.** Җок мэй Һано, этг'у ыннин никыңут г'этоэһыг'апэлһың инет гакапчачав'лэн, мьев' митг'айин в'эл... в'элвин г'оячекпэлһың. **17.** Җонпоң, җонпың омакаң чеймык котвагаһ'аң ыннин Һаен в'эльвы... в'эллы, то г'этоэһыг'апэлһаҗ чеймык. **18.** Пыче яҗам куйиңэһылыһ'ы-лг'этың Һанко гычголайтың. **19.** Тыттэль гычгол кукамлильвийиһылыһ'атың увик йынны, тэҗын мэльгытанһыңычг'энаң *сальто, тулуп*. **20.** Ынһыг'ан китыһлг'этгэг'эһы то кокомҗычийһывоң: «Җу-җу-җу-җу-җок! Җук-җук!» – в'отыңһыг'ан кукумҗычийһың.

¹ Форма II прошедшего времени (причастия прошедшего времени) *гакапчачав'лэн* 'разволновался от радости', букв. 'был(а) взволнован(а)' образована от глагола *капчачавык* 'торопиться; ободриться, осмелеть; развеселиться' [Молл, 1960: с. 52]; 'разгорячиться, прийти в возбуждённое состояние' (перевод Е. П. Прониной).

15. to ɲan=ko jeŋa=lhan=ma ənnenu jaqam
и вон=ADV.loc лететь=HABIT=CV.sim беспрерывно сразу

ku=kumŋ=ə=čij=ə=ŋ qu-qok qok-qok 16. qok
PRES=голос=E=VBLZ.intens=E=PRES ку-кок кок-кок ох!

mej ɲano ethu ənʲ=nʲin nikə-ŋut heto=elʲha=peʲlʲəŋ
вот уж! это ещё тот=ADJ.sg как же гусь=девушка=DIM

inet ɣa=kapčaw=len məjew mitha=jin
настолько PP=ободриться=3sgS потому что красивый=ADJ.sg

welv=in hojaček=peʲlʲəŋ 17. qonpoŋ qonpəŋ
ворон=REL.sg парень=DIM всегда.EMPH всегда

omaka=ŋ čejm=ə=k ko=tva=ɣaha=ŋ
вместе=ADV.dat близкий=E=ADV.loc PRES=находиться=ASP=PRES

ənʲ=nʲin ɲa=jen wellə to heto=elʲha=peʲlʲiaq
тот=ADJ.sg этот=ADJ.sg ворон.ABS.sg и гусь=девушка=DIM

čejm=ə=k 18. pəče jaqam
близкий=E=ADV.loc пока сразу

ku=jiŋe=lh=ə=lhet=ə=ŋ ɲan=ko ɣəčɣola=jtəŋ
PRES=лететь=ATR=E=HABIT=E=PRES вон=ADV.loc наверху=ADV.lat

19. tətəlʲ ɣəčɣol ku=kamlil=viji=lhat=ə=ŋ uvik
очень наверху PRES=крыт=VBLZ.intens=HABIT=E=PRES тело

jənnə teqən melʲɣ=ə=tanʲŋ=ə=čhenəŋ салʲто
что.ABS.sg словно огонь=E=воин=E=ADV.подобно

mulun 20. ənʲəhan k=it=ə=lhet=ɣeche=ŋ to
так так PRES=быть=E=HABIT=ASP=PRES и

ko=komŋ=ə=čej=ŋəvo=ŋ¹ qo-qu-quk quk-quk
PRES=голос=E=VBLZ.intens=INCH=PRES ку-ку-кок кук-кук

wot=ənʲəhan ku=kumŋ=ə=čij=ə=ŋ
вот=так PRES=голос=E=VBLZ.intens=E=PRES

¹ Форма настояще-прошедшего времени *кокому́чейувоу* ‘он сильно стал кричать’ образована от глагола *кому́чейуво́к* ‘начать сильно кричать’, в составе которого выделяется основа *куму́-* (*куму́кум* ‘голос, крик, звук’), глагольный суффикс интенсивности действия *-чий* // *-чей* и глагольный суффикс начала действия *-уво*. Суффикс *-уво* исторически образован от основы глагола *јуво́к* ‘начать’.

21. Этъу мэй ыннин эльпэл'ың таңияткин, мэй җано, гъв'ыволэн: «Мэй җок, яҗам омакаң мыннюнэтики!»

22. Вьаёк җэйҗэйык кытав'ут җаен итуин энъпичив', ыллыго гив'линэв': «Тоёок, ыно мую яйтэтоң омнотайтэтың мыткобаҗав'лоң!

23. Гыччи аму миҗкые?!»

24. Эвың: «Эв'он-эв'он тыялымҗэнайкэ!»

25. Ано гэйиҗэлинэв'.

26. Оччой-оччой, ыльв'ыйняжу, ныкиняжу ыннэну коеҗальаллаң, ыннэну.

27. Вьаёк ыннин в'эллы унмык-унмык гапкав'ыволэн.

28. Вьаёк, галатлама аңжак, җанко гаяллэн в'эллы,

29. То җанко гэви'ылэн, мыев' уйҗэ нэлэйтыҗин пгыльатык.

Ну что ж, эта девушка согласилась, вот ведь, сказала: «Ладно, давай вместе будем жить!»

Потом осенью вдруг те гусиные отец и мать сказали: «Ну что ж, мы домой в тёплые земли отправляемся!

А ты как?!»

Ответил: «Конечно-конечно, я за вами последую!»

И вот полетели.

Ох и долго, целый день, целую ночь без остановки всё летят непрерывно.

Наконец этот ворон сильно-сильно устал.

Потом, пролетая над морем, там упал ворон [в воду].

И там умер, потому что совсем не умел плавать.

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

21. Этг'у мэй ыннин никыңут эльг'апэл'ың таңияткин, мэй җано, гъв'ыволэн: «Мэй җок, яҗам омакаң мыннюнэтики!» 22. Выг'аёк җэйҗэйык, җэйҗэйык кытав'ут җаен г'итуг'ин энъпичив' ыллыг'о гив'линэв': «Тоғ'ок, ыно мую яйтэтоң омнотайтэтың мытког'аҗав'лоң! 23. Гыччи аму миҗкые?!» 24. Эвың: «Эв'он-эв'он тыялымҗэнайкэ!» 25. Г'ано гэйиҗэлинэв'. 26. Оччой-оччой г'ыльв'ыйняжу, ныкиняжу ыннэну коеҗальг'аллаң, ыннэну. 27. Выг'аёк, выг'аёк ыннин в'эллы җано унмык-унмык гапкав'ыволэн. 28. Выг'аёк аңжак... аңжано... аңжалҗык, галатлама аңжак, җанко гаяллэн в'эллы. 29. То җанко гэвиг'ылэн, мыев' уйҗэ нэлэйтыҗин пгыльг'атык амин, то җанко гэвиг'ылин.

21. ethu mej ənⁱ=nⁱin nikə-ŋut elha=pelⁱəŋ
ещё вот уж! тот=ADJ.sg как же девушка=DIM

taŋ=inⁱat=kin mej ŋano ɣ=ew=ŋəvo=len
славный=настолько=REL.sg вот уж! это PP=сказать=INCH=3sgS

mej qok jaqam omaka=ŋ mən=nⁱunet=iki
вот уж! ох! сразу вместе=ADV.dat 1nsgS.IMP=жить=IPFV

22. vəhajok ŋej.ŋej=ə=k kəta.wut ŋa=jen hituh=in
потом осень=E=LOC вдруг этот=ADJ.sg гусь=REL.sg

enpiči=w əlləh=o ɣ=iw=line=w tohok əno
отец=ABS.pl мать=ABS.pl PP=сказать=3nsgS=PL ну-ка! ведь

muj=u ja=jt=etəŋ om=nota=jt=etəŋ
мы=ABS.pl дом=VBLZ.lat=CV.lat тёплый=гундра=VBLZ.lat=ADV.lat

mət=ko=haqaw=lo=ŋ 23. ɣəčči amu
1nsgS=PRES=отправиться=PL.emph=PRES ты.ABS.sg наверное

miŋ=kəje 24. ev=ə=ŋ ewon
который=ADV.lat сказать=E=CV.dat непременно.EMPH

tə=ja=ləmŋena=jke 25. ano ɣe=jije=line=w
1sgS=POT=сопровождать=IPFV ведь PP=лететь=3nsgS=PL

26. oččoj oččoj həlwəj=nⁱaqunəki=nⁱaqunənnenu
вот это да! вот это да! день=AUG ночь=AUG беспрерывно

ko=jeŋa=lhal=la=ŋ ənnenu 27. vəhajok
PRES=лететь=HABIT=PL=PRES беспрерывно потом

vəhajok ənⁱ=nⁱin wellə ŋano unmək unmək
потом тот=ADJ.sg ворон.ABS.sg это сильно сильно

ɣa=pkaw=ŋəvo=len 28. vəhajok aŋqa=lq=k
PP=не смочь=INCH=3sgS потом море=SUPER=LOC

ɣala=ta=ma aŋqa=k ŋan=ko ɣ=ajal=len
миновать=идти=CV.sim море=LOC вон=ADV.loc PP=падать=3sgS

wellə 29. to ŋan=ko ɣe=vih=ə=lin məjew
ворон.ABS.sg и вон=ADV.loc PP=умереть=E=3sgS потому что

ujŋe n=ə=lejt=ə=qin pəɣ=ə=lⁱhat=ə=k
не QUAL=E=неумелый=E=3sgS поплавок=E=VBLZ.habit=E=CV.loc

amin to ŋan=ko ɣe=vih=ə=lin
ну и вон=ADV.loc PP=умереть=E=3sgS

30. Ҳанэнин в'элвин эльапэл'ың,
җок Һано, мэй Һано,
кукымбылига'аң: «Амынно
аму?»

31. Кукымбы[лиң] – эмет аму
амынно.

32. Һано ыньһыан.

33. Л'ымһыльпэл'ың
тывынэн гымыкыллыҗа
*в тысяча девятьсот пятьдесят
третьем году.*

34. То эчги тытвыга'ан тойкың,
явальнымйыч'ың,
Һаен л'ымһыльпэл'ың, миев'
яотнымйыч'эн л'ымһылю
тымһэв'лой, миев' вэ'ыткалай
яотнымйыч'о.

35. То эчги уйһэ лиги элһыкэ,
ятан в'ото лиги гымнан
лыһыл'тыпилляҗу¹ лымһылю
тыкотвыһнав' тойк'оң, тумгытую!

Девушка этого ворона,
ну надо же, возвращается,
[ищет]: «Где же он?»

Возвращается – уже совсем
пропал он [ворон].

Вот так.

Сказочку
рассказала моя мама
в тысяча девятьсот пятьдесят
третьем году.

А сейчас я рассказал её вам,
новому поколению,
эту сказочку, потому что
прежнего поколения сказки
исчезают, ведь умирают
прежние люди.

И теперь не знают их,
только вот эти
знакомые мне сказочки
рассказываю вам, друзья!

Орфографическая запись полной расшифровки аудио

30. Ҳанэнин в'альвы... в'эльвин эльг'апэл'ың, җок Һано мэй Һано, кукымг'ылига'аң: «Г'амынно аму?» **31.** Кукымг'ы[лиң] – эмет аму г'амынно. **32.** Һано ыньһыг'ан. **33.** Л'ымһыльпэл'ың, л'ымһыль тывынэн гымыкыллыг'а, гымнин ылла, *в тысяча девятьсот пятьдесят третьем году* панэнатвэ. **34.** То эчги, җыгит г'ам, тытвыга'ан тойкың, явальнымйыч'ың, Һаен никыңут л'ымһыльпэл'ың, миев' яотнымйыч'эн л'ымһылю тымһэв'лой, миев' вэг'ыткалай яот... яотнымйыч'о. **35.** То эчги уйһэ лиги элһыкэ, ятан в'ото лыһыл'у... лиги гымнан лыһылг'ыпилляҗу лымһылю тыкотвыһнав' тойк'оң, тумгытую, тойкың!

¹ Действительное причастие *лиги лыһылг'ыпилляҗу* 'знакомые, известные они' образовано от составного глагола *лиги лыһыкы* 'знать, считать' при помощи показателя деятеля -лг', уменьшительно-ласкательного суффикса -пилляҗ // -пэляҗ и показателя множественного числа -у, т.е. *лиги лыһылг'ыпилляҗу* – букв. 'знакоменькие они'.

30. ɲan=en=in welʲv=in elha=pelʲəŋ qok ɲano
 этот=REL.sg=REL.sg ворон=REL.sg девушка=DIM ох! это

mej ɲano ku=kəmhəli=ɣaha=ŋ ham=ənno
 вот уж! это PRES=свернуться=ASP=PRES где же?=он.ABS.sg

amu 31. ku=kəmhəli=ŋ emet amu
 наверное PRES=свернуться=PRES даже наверное

ham=ənno 32. ɲano ənʲŋəhan 33. ʲəmŋəlʲi=pelʲəŋ
 где же?=он.ABS.sg это так сказка=DIM

ʲəmŋəlʲi təv=ə=nən ɣəm=ə=k=əlʲəh=a ɣəm=nin
 сказка.ABS.sg сказать=E=3sgA+3P я=E=OBL=мама=INSTR я=POSS.sg

əlla panəna=tv=e 34. to eɕyi
 мама.ABS.sg прежний=сказать=3sgS.PFV и теперь

q=ə=ɣit ham tə=tv=ə=ɣaha=n toj=kəŋ
 2A.IMP=E=смотреть же 1sgA=сказать=E=ASP=3sgP вы=DAT

jaʋal=nəm=jəɕh=ə=ŋ ɲa=jən nikə-ŋut
 позади=посёлок=NMLZ.наполнение=E=DAT этот=ADJ.sg как же

ʲəmŋəlʲi=pelʲəŋ məjew janot=nəm=jəɕh=en
 сказка=DIM потому что впереди=посёлок=NMLZ.наполнение=REL.sg

ʲəmŋəlʲi=u təmŋew=lo=j məjew
 сказка=ABS.pl исчезнуть=PL.emph=3nsgS.PFV потому что

veh=ə=tko=la=j janot=nəm=jəɕh=o
 умереть=E=ITER=PL=3S.PFV впереди=посёлок=NMLZ.наполнение=ABS.pl

35. to eɕyi uŋje liyi e=ŋj=ə=ke
 и теперь не действительно CV.neg=AUX:считать=E=CV.neg

jatan woto liyi=lh=u liyi
 только вот действительно=ATR=ABS.pl действительно

ɣəm=nan ləŋ=ə=lh=ə=pelʲʲaq=u ʲəmŋəlʲi=u
 я=ERG AUX: считать=E=ATR=E=DIM=ABS.pl сказка=ABS.pl

tə=ko=tv=ə=ŋ=na=w toj=koŋ
 1sgA=PRES=сказать=E=PRES=3nsgP=PL вы=DAT.emph

tumɣ=ə=tuju toj=kəŋ
 друг=E=2plS вы=DAT

Список условных обозначений в глоссах

Условное обозначение	Описание
1	1-е лицо деятеля ('я', 'мы')
2	2-е лицо деятеля ('ты', 'вы')
3	3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они')
A	агенс (активный субъект действия, выраженного переходным глаголом)
ABL	аблатив (исходный падеж)
ABL.adv	серийное наречие, показатель которого восходит к аблативу (исходному падежу)
ABS	абсолютив (именительный падеж)
abstr	абстрактность
AD.склон	локализация 'на склоне чего-либо'
ADJ	адъектив (прилагательное)
ADV	адвербиум (наречие)
ADV.abl	несерийное наречие, показатель которого восходит к аблативу (исходному падежу)
ADV.dat	несерийное наречие, показатель которого восходит к дативу (дательному падежу)
ADV.instr	наречие, показатель которого восходит к инструментальному падежу
ADV.lat	наречие, показатель которого, возможно, восходит к древней форме латива (направительного падежа)
ADV.loc	наречие, показатель которого восходит к местному падежу (локативу)
AP	антипассив (показатель, образующий от переходных глаголов непереходные или переходные с другой моделью управления)
ASP	аспектуальный показатель неясной семантики
ATR	атрибутив
AUG	аугментатив (аффикс со значением увеличительности, 'предмет большого размера')
AUX	вспомогательный глагол
CAUS	каузатив (показатель, образующий от непереходных глаголов переходные или от переходных глаголов переходные с другой моделью управления)
CON	конъюнктив (сослагательное наклонение)
CV	конверб (деепричастие)

CV.dat	деепричастие, показатель которого восходит к дативу (дательному падежу)
CV.instr	деепричастие, показатель которого восходит к инструментальному падежу
CV.loc	деепричастие, показатель которого восходит к локативу (местному падежу)
CV.neg	отрицательное деепричастие
CV.sim	деепричастие одновременности действия (показатель не восходит к падежу)
DAT	датив (дательный падеж)
deintens	деинтенсив (неинтенсивность действия)
DEL	делибератив (повествовательно-каузативный падеж)
DES	дезидератив (желательность действия)
DIM	димиутив (уменьшительно-ласкательный)
DU, du	дуалис (двойственное число)
E	эпентетический (вставной) гласный
EMPH, emph	эмфатический (усилительный)
EQU	экватив (назначительный падеж)
ERG	эргатив (эргативный падеж)
HABIT, habit	хабитуалис (обычность действия)
IMP	императив (повелительное наклонение)
IN	локализация 'внутри'
INCH	инхоатив (начало действия без дополнительных смысловых оттенков)
INSTR, instr	инструменталис (инструментальный падеж)
INTENS, intens	интенсив (интенсивность действия)
IPFV	имперфектив (несовершенный вид)
ITER	итератив (многократность действия)
LAT, lat	латив (направительный падеж, по направлению к чему-л.)
LOC	локатив (местный падеж)
LowA	агенса действия, находящийся на нижней ступени иерархии активности
NEG, neg	негатив (отрицание)
NMLZ	номинализатор (показатель, образующий основы существительных)
NMLZ.abstr	номинализатор, образующий существительные с абстрактным значением
NMLZ.loc	номинализатор со значением места
nsg	неединственное число

OBL	косвенная основа
P	пациенс (объект действия, выраженного переходным глаголом)
part	частица
PassP	пассивное причастие
PEJOR	пейоратив (аффикс со значением уничижения)
PFV	перфектив (совершенный вид)
PL, pl	плюралис (множественное число)
PN	имя собственное
POSS	посессивное (притяжательное) прилагательное или местоимение
POT	потенциалис (потенциальность действия)
PP	причастие прошедшего времени, прошедшее II
PRED	предикатив
PRES	презенс (настоящее время)
PROL	пролатив (продольный падеж)
QUAL	качественное прилагательное или наречие
REC	реципрок (взаимность действия)
red	редупликация (повтор корня)
REL	релятив (относительное прилагательное)
RES	результатив (состояние как результат свершившегося действия)
S	субъект действия при непереходном глаголе
sg	сингулярис (единственное число)
SUPER	локализация ‘на поверхности’
VBLZ	вербализатор (используется для образования основ глаголов)
VBLZ.deintens	вербализатор со значением неинтенсивности действия
VBLZ.habit	вербализатор со значением обычности действия
VBLZ.inch	вербализатор со значением начала действия
VBLZ.intens	вербализатор со значением интенсивности действия
VBLZ.lat	вербализатор со значением направления
VBLZ.получить	вербализатор со значением ‘добыть, получить, употребить то, что указано в основе’
...	пауза-заминка, а также обрыв слова
[...]	часть слова, достроенная в процессе расшифровки текста; дополнительные элементы, добавленные для понимания текста

=	знак деления словоформы на морфемы
.	в глоссах точка внутри основы обозначает, что корень, который она включает, не употребляется без аффикса; точка внутри аффикса показывает его составной характер
<i>курсив</i>	курсив используется для обозначения заимствованных, а также для графического выделения слов, произнесённых по-русски

Благодарности

Работа по расшифровке аудиозаписей требует очень хорошего знания языка, умения улавливать нюансы произношения, обширного запаса лексики. Подготовить национальные тексты к публикации было бы невозможно без помощи наших экспертов – знатоков корякского языка, которым мы выражаем глубокую благодарность. В работе с текстами нам помогали:

Тынентекьев Николай Николаевич (корякское имя *Ѓояммэ*).
 Марпача Марина Николаевна (корякское имя *Г'эйүэв'үэв'ым*),
 Кузнецова-Кергувье Надежда Семёновна (корякское имя *Нутэүэв'ым*),
 Тнагиргин Геннадий Владимирович (корякское имя *Ует*),
 Лехтувье Николай Кетович (корякское имя *Леүтүв'ье*),
 Аяни Галина Порфирьевна,

Готовясь к записи рассказов, Николай Иванович Тынэтэгин неоднократно обсуждал по телефону волнующие его темы с Николаем Николаевичем Тынентекьевом, Николаем Кетовичем и Екатериной Ивановной Лехтувье, Ниной Етэковной Чачаме, которые с желанием делились своими воспоминаниями, уточняли тонкости проведения обрядов и давали толкование древних обычаев.

Также выражаем свою признательность Борису Петровичу Левчуку, который прочитал книгу в рукописи и внёс исправления фактологического характера.

Николай Иванович Тынэтэгин активно вёл переписку с камчатскими журналистами Владимиром Михайловичем Нутаюлгиным и Виктором Ивановичем Борисовым. Они помогали пожилому оленеводу печатать рассказы-воспоминания в газете «Абориген Камчатки» и с теплотой принимали участие в воплощении его творческих замыслов. На протяжении четырёхлетнего цикла телефонных бесед нас также поддерживали Наталья Николаевна и Владимир Николаевич Тынетегины. Искреннее участие близких по духу людей позволило воплотиться мечте о выходе этой книги в свет.

Литература

- Беретти, 2014* – Беретти Н. Н. На крайнем Северо-Востоке // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2014. Вып. 8. С. 240–318.
- Бубнис, Нефедова, 1981* – Бубнис Г. К., Нефедова С. П. Социалистические преобразования в Корякском автономном округе. М.: Наука, 1981. 137 с.
- Вдовин, 1973* – Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л.: Наука, 1973. 304 с.
- Витер, Новик* – Витер И. В., Новик Ю. О. Мода от природы: Традиционная корякская одежда, изготовленная в конце XX века. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2004. 260 с.
- Гарусов, 1967* – Гарусов И. С. О социальной принадлежности крупного оленевода северо-востока накануне коллективизации // Записки чукотского краеведческого музея. Историко-этнографический сборник памяти В. Г. Тан-Богораз. Магадан: Кн. изд-во, 1967. Вып. 4. С. 52–57.
- Горбачёва, 2004* – Горбачёва В. В. Обряды и праздники коряков. СПб.: Наука, 2004. 152 с.
- Гурвич, 1983* – Гурвич И. С. Проблема этногенеза оленных групп чукчей и коряков в свете этнографических данных // На стыке Чукотки и Аляски: Сб. ст. / Отв. ред. В. П. Алексеев. М.: Наука, 1983. С. 96–119.
- Гурвич, Кузаков, 1960* – Гурвич И. С., Кузаков К. Г. Корякский национальный округ (очерки географии, истории, этнографии, экономики). М.: Изд-во АН СССР, 1960. 303 с.
- Дедык, 2016* – Дедык В. Р. Аффиксальный способ образования существительных в корякском языке: Методическое пособие. Петропавловск-Камчатский: Камчат. ИРО, 2016. 66 с.
- Дикорастущие растения, 2004* – Дикорастущие растения Корякского автономного округа, их применение в повседневной жизни коряков (материал собран и записан Г. К. Авеv). Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2004. 46 с.
- Жукова, 1967* – Жукова А. Н. Русско-корякский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 748 с.
- Жукова, 1972* – Жукова А. Н. Грамматика корякского языка: Фонетика. Морфология. Л.: Наука, 1972. 322 с.
- Зуев, Романов, 2010* – Зуев А. С., Романов Р. Е. Корякский автономный округ // Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2010. Т. 2: К–Р. С. 152–155.

- Иохельсон, 1997* – Иохельсон В. И. Коряки: Материальная культура и социальная организация / Отв. ред. Ч. М. Таксами. СПб.: Наука, 1997. 237 с.
- Канторович, 1931* – Канторович В. По советской Камчатке (книга путевых очерков). М.: Молодая гвардия, 1931. 160 с.
- Кибрик и др., 2000* – Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор алюторцев. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. 468 с.
- Корсаков, 1939* – Корсаков Г. М. Нымыланско(корякско)-русский словарь / Под ред. С. Н. Стебницкого. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939. 344 с.
- Крылов, 1935* – Крылов В. В Пенжинском районе: коллективизация кочевых хозяйств и перевыборы Советов в 1934 г. // Сов. Север. 1935. № 1. С. 93–95.
- Лебединцев и др., 2020* – Лебединцев А. П., Макаров И. В., Прут А. А., Пташинский А. В., Федорченко А. Ю., Харитонов Р. М., Гребенюк П. С. Результаты полевых исследований в Северном Приохотье и на Камчатке в 2020 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2020. Т. 26. С. 148–154.
- Мальцева, 2014* – Мальцева А. А. Глагольные отрицательные конструкции в корякском языке / Отв. ред. Н. Б. Кошкарёва. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2014. 138 с.
- Михалёв, 1931* – Михалёв А. Успехи и тормозы колхозного строительства: письмо из Пенжинского района, Камчатского округа // Сов. Север. 1931. № 3-4. С. 168–170.
- Молл, 1960* – Молл Т. А. Корякско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1960. 236 с.
- Молл, Инэнликэй, 1957* – Молл Т. А., Инэнликэй П. Я. Чукотско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1957. 196 с.
- Нагаяма, 2015* – Нагаяма Ю. Материалы по языку нымыланов-алюторцев. Саппоро, 2015. 84 с.
- Нагаяма, 2020* – Нагаяма Ю. Материалы по языку нымыланов-алюторцев. Т. 2. Кусиро, 2020. 111 с.
- Нагаяма и др., 2017* – Нагаяма Ю., Нутаюлгин В. М., Чечулина Л. И. Нымыланско-русский словарь (А–Ѕ) / Под ред. Ю. Нагаяма. Саппоро, 2017. 144 с.
- Нагаяма и др., 2019* – Нагаяма Ю., Нутаюлгин В. М., Чечулина Л. И. Нымыланско-русский словарь (Л–Я) / Под ред. Ю. Нагаяма. Саппоро, 2019. 139 с.
- Нефёдкин, 2016* – Героические сказания народов Чукотки / Под ред. А. К. Нефёдкина. СПб.: Лема, 2016. 370 с.

- Повести Кецяя...*, 2018 – Повести Кецяя Кеккетына: Тексты. Переводы. Комментарии / Сост., предисл., коммент., науч. ст. [С. Н. Стебницкий], Т. А. Голованева, Н. А. Непомнящих, И. С. Полторацкий, Е. П. Пронина; отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Новосибирск: Академиздат, 2018. 476 с.
- Постановление...*, 1932 – Постановление Пенжинского С'езда Советов // Сов. Север. 1932. № 3. С. 124–125.
- Пронина, Авев, 2002* – Пронина Е. П., Авев Г. К. Учебный тематический словарь разговорной лексики корякского языка. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КГПУ, 2002. 90 с.
- Прыткова, 1976* – Прыткова Н. Ф. Одежда чукчей, коряков, ительменов // Материальная культура народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 5–88.
- Сергеев, 1932* – Сергеев М. А. Советская Камчатка. М.; Л.: Соцэкгиз, 1932. 263 с.
- Сергеев, 1955* – Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 570 с.
- Скорик, 1961* – Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. Ч. I. Фонетика и морфология именных частей речи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 448 с.
- Стебницкий, 2000* – Стебницкий С. Н. Очерки этнографии коряков. СПб.: Наука, 2000. 236 с.
- Тирон, 2020* – Тирон Е. Л. Личные песни коряков: представления современных носителей традиции // Сиб. филол. журнал. 2020. С. 36–48.
- Тураев, 2010* – Тураев А. В. Коряки: Этногенез и этническая история // Народы Северо-Востока Сибири / Отв. ред. Е. П. Батьянова, А. В. Тураев. М.: Наука, 2010. С. 303–307
- Хаховская, 2018* – Культура этнолокального сообщества: коряки села Верхний Парень / Отв. ред. А. И. Лебединцев. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 280 с.
- Шнейдеров, 1971* – Шнейдеров В. А. Советский экран и народы Севера // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера / Отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1971. С. 188–199.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Статьи камчатских журналистов о работе Н. И. Тынэтэгина

Подснежники из тундры

(областная газета «Камчатская правда», 1 мая 1969 г.)

Весна согнала лёд с бухты залива. На побережье зазвенели ручьи, и где-то в дальних морских широтах, щедро обласканных солнцем, движутся к камчатским нерестилищам стада рыбы. А тундра – как шкура белого оленя: снег, снег, снег. И лишь кое-где проталины, тёмные пятна. И на проталине за широкими, прикрывающими от коварных ветров спинами гор, только что рождённый оленёнок, дрожа, глотает холодный воздух и, приоткрыв глаза, встречается с миром.

Весна позвала в тундру Николая Тынэтэгина, невысокого крепыша с ослепительно белозубой улыбкой, бойкими чёрными глазами. Он где на вертолёте, где на оленях, а где и пешком, ранней зорькой, когда наст под торбазами крепкий, обследует свои владения. На ремне через плечо карабин, сумка с инструментами и медикаментами.

Из звена Алексея Ёлтыгинича Коялхота он отправил весточку домой в Таловку: «Дела идут нормально. Был у Эйнельхута Алексея Аkenовича, Хэчгинкова Ивана Ивковавича – у них тоже всё хорошо. Есть уже по 60–70 телят. Обнаружил следы волков. Люди на чеку. Целую Надю, обнимаю ребятишек. Дома буду не скоро».

Далеко Таловка, огороженная редким, кривым, как олени рога, тальником, ивами на речном берегу, с расчищенной тракторами площадкой для маленьких самолётов. А прямо перед глазами – поднимающиеся к небесной синеве сопки Корякского нагорья. Туда, за это нагорье, пойдут потом стада, и с ними пойдёт Николай, будет делать привычные для оленетехника дела.

Когда тундра зазвенит под ногами ледком речушек и ручейков, Н. Тынэтэгин вернётся ненадолго повидать жену и сыновей.

Несколько лет назад Николай Тынэтэгин ещё писал школьные сочинения. Каждая строка в них дышит радостью увиденного, той радостью, которую испытывает мальчишка, когда, например, его отцу вручают орден Ленина и когда он окончательно решает, что ему нет другой дороги, кроме отцовской.

А отец – потомственный оленевод. Только в прошлую весну (в 1968 году), на 72-м году жизни Иван Кававлович Кававыгин решил, что в тундре обойдутся без него. Остался в селе забавляться с внуками. Морщась, глотает всякие витамины, которые, как внушает сноха – сельский фельдшер, нужны для правильного обмена веществ и вообще для долголетия.

Николай Тынэтэгин после школы два года отшагал в тундре пастухом, потом окончил сельскохозяйственную школу и до сих пор даже в долгих скитаниях по пастбищам не расстаётся с учебниками по зоотехнии.

Минувшей зимой (1968/69) мы были с Николаем Тынэтэгиным в Аянке, в селе во всех отношениях интересном хотя бы уже потому, что этого села всего тридцать лет назад вообще не существовало. Здесь, на самой окраине Камчатки, в нескольких десятках километров от границы с Чукоткой, лишь в 1940 году был создан колхоз «Полярная звезда». В 1940 году всё богатство колхоза было 300 оленей. Сейчас оленей больше 22 000.

Мы ходили по вечерним улицам села, залитым электрическим светом, и пытались представить, как село в эти минуты выглядит с высоты. Наверное, сказочным ярким островом. Школа, больница, детский сад, клуб, почта, столовая.

Николай не завидовал тому, что есть и будет у аянкинцев. Он говорил о завтрашнем дне своей Таловки.

И вот зима отшумела. Николай с радостью встречает май. Сохранены почти все олени. А продуктивность какая! Даже старый Иван Кававлович Кававыгин, съездив на неделю в тундру, удивляется, говорит, что не помнит, когда была такая упитанность стада после зимы.

Тундра ещё как шкура белого оленя: снег, снег, снег. Но прекрасна в своей могучей силе весна. Что ни сутки, то десятки, сотни телят появляются на свет. Пройдёт ещё неделя, и заведующий совхозным участком Николай Тынэтэгин отправит попутным транспортом восточку в Таловку: «Всё нормально» – и букетики первых-первых, ещё с нераскрывшимися бутонами подснежников, которые разыщет на редких проталинах.

Т. Р. Тынагиргин

Победы Николая Тынэтэгина

*(районная газета Пенжинского района «Полярная звезда»,
28 октября 1970 г.)*

Николай Тынэтэгин – оленевод потомственный. Десять лет тому назад окончил он Паланскую сельхозшколу и с тех пор работает в тундре. Был он и нагульщиком, и производственное стадо выпасал. Теперь, вот уже несколько лет подряд, возглавляет производственный участок, четыре производственных звена. У него непререкаемый и прочный авторитет, к его слову прислушиваются, ему верят.

Непререкаемый авторитет... Я вспоминаю начало жизненного пути Николая и всякий раз убеждаюсь – нет, нелегко достался ему этот авторитет. Нелегко, но заслуженно.

Его отец Иван Кававыгин был одним из организаторов Таловского совхоза и первый среди оленеводов округа был награждён высшей правительственной наградой – орденом Ленина. Кававыгин и до сих пор в Таловке считается мастером нагула.

Суровый человек отец Николая. Таким он стал от любви к нелёгкому труду оленевода, от любви к родной тундре. Непреклонен и твёрд Кававыгин во всём, что касается дела. Вот и сына своего, Николая, наотрез отказался отпустить в Паланскую сельхозшколу, потому что считал: жизнь вдали от родной тундры испортит сына. «Я всю жизнь не учился, – говорил он, – а ничего не потерял. И, наверное, хорошо работал, раз мне орден дали. Тундру не по книжкам изучать надо, она и так вся как на ладони – ходи, смотри, учись».

Даже когда на третий год партгору совхоза удалось убедить старого оленевода отпустить сына в Усть-Паланское сельхозучилище и Николай уехал учиться, ещё долго горевал Кававыгин и ругал себя за уступчивость. Рождённый и вскормленный тундрой, всю жизнь проживший возле оленей, которые давали ему всё необходимое для жизни, никак не мог представить Кававыгин, что умению выпасать оленей можно научиться где-то кроме тундры.

А Николай с радостью окунулся в учебную жизнь. Сельхозшкола располагалась в то время в Усть-Палане, на берегу моря. Здесь был свой, обособленный от окружного центра мир, со своими радостями и печалью, интересами и событиями. У школы был свой табун оленей, где учащиеся проходили ежегодную практику, был и свой приусадебный участок, где будущие полеводы учились выращивать картофель и другие овощи.

Как-то перед экзаменами Тынэтэгин тяжело заболел. Болел долго. Никто уж и не надеялся, что сумеет он сдать экзамены. Но Николай сдал их на отлично. Его упорство и настойчивость победили болезнь. В считанные дни он наверстал упущенное. Так Николай Тынэтэгин одержал первую в своей жизни победу.

Немного позже он одержал вторую. Случилось так, что пастухи одной из бригад совхоза не сумели хорошо организовать нагул животных. А за зиму олени ещё больше отощали. От такого табуна мяса много не получишь. Нужны были срочные и решительные меры. И дирекция совхоза поручила выпас нагульного стада молодому бригадиру Николаю Тынэтэгину.

Тогда под руководством Николая много бессонных ночей провели пастухи рядом с табуном. О переходе на восточное побережье не могло быть и речи, настолько олени были ослаблены. Стадо выпасали вблизи зимних пастбищ. Почти каждого телёнка приходилось буквально спасать. Они рождались настолько слабыми, что казалось,

не проживут и дня. Каждый окрепший телёнок был для оленеводов большой победой.

Бесконечные поиски хороших пастбищ, подкормка, непрерывное наблюдение за важенками и новорождёнными телятами, напряжённая работа с утра и до утра. Всё это требовало неимоверного упорства, настойчивости, силы. И пастухи учились этим качествам у Тынетэгина. Они выстояли. По 83 телёнка получила бригада от каждой сотни важенок. А могла не получить почти ничего. Но Николай знал, что это ещё не победа. Впереди лето. А лето – это жара, овод, гнус, копытка. Мало ли врагов у оленей! У истощённых же – вдвое больше. Так что главное было впереди.

На летовку бригада отправилась в верховья реки Энычаваям. Началось тревожное время. На животных навалились овод и комар. Олени, ещё не оправившиеся как следует от зимнего истощения, начали болеть копыткой. А тут, как назло, вышел из строя опрыскиватель.

– Что делать? – обращались к оленетехнику пастухи.

– Бороться за каждого оленя. Иного выхода нет, – отвечал Николай. – Надо отбить больных оленей и лечить их. Только хороший уход может спасти от беды.

И снова бессонные ночи, полные напряжения дни сменяли друг друга. Около 250 оленей набралось в отбитом стаде. Пастухи волновались, что завтра больных оленей может стать ещё больше. В ход пошло всё, что было в походной аптечке: стрептомицин, норсульфазол...

И снова победило мужество. Один за другим олени вставали на ноги. А к осени большинство из них снова паслись в основном стаде. К забойному пункту бригада пригнала 2600 упитанных оленей.

Так Николай Тынетэгин выдержал ещё один экзамен – экзамен на мастерство.

На забойном пункте почти всё мясо было отмечено как соответствующее высшему сорту. Заслуженные оленеводы крепко жали руку молодому бригадиру, поздравляли его с победой. Они были рады: хорошо научился Николай разбираться в оленеводстве, достойная из него получится смена.

В. В. Давыдов

Забота о завтрашней тундре

(областная газета «Камчатская правда», 1 января 1989 г.)

Село Таловка, что на юге Пенжинского района, в начале шестидесятих годов являло взору скопище покосившихся избушек, срабо-

танных всё больше самостроем. Социальные блага, бытовые удобства и сейчас ещё запаздывают в края потомственных оленеводов, а тогда об этом вообще мало думали. Пульс таловской жизни бился и бьётся в тундре, в оленеводческих бригадах. А пастухи до благ, дарованных цивилизацией, как известно, не больно прихотливы.

Редкое событие собирало в ту пору в Таловке много народу, а тут, казалось, что всё село высыпало на улицу, собралось в зимний солнечный день вокруг нескольких запряжённых оленьих упряжек. Подумалось: не праздник ли какой? Оказалось, что провожают в тундру оленеводов. Вот тут я увидел его впервые среди именинников торжества – подтянутого, не по годам строгого на вид паренька в красивой кухлянке. Таким и запомнился Николай Иванович Тынетэгин, нынешний бригадир-оленетехник совхоза «Таловский», заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР.

Самостоятельно работать в тундру он уходил тогда впервые. Только что приехал из Усть-Паланы, с отличием окончив сельхозшколу – так называлось профтехучилище. В своё время не послушал отца, который говорил, что учиться пасти оленей надо не в сельхозшколе, а в табуне. Что тут можно было возразить? Отец, Иван Кававллович Кававыгин, в оленном деле был авторитет непререкаемый: не зря одним из первых в округе он был награждён за труд орденом Ленина. В чём-то отец, конечно, прав, но и сын уже понимал, что оленеводство становится наукой, а значит, нужны знания. Сейчас он убеждён, что поступил правильно, хотел узнать об оленях всё – узнал не только на практике, но и в теории.

Да и нельзя ему сегодня по-другому, без учебной подготовки: у бригадира-оленетехника не одно звено на попечении, ситуации бывают разные, звеньевые часто обращаются за советом, и без знаний в таких случаях не обойтись.

Не раз замечал, что в звеньях его встречают с уважением, почтением, нескрываемой теплотой. Задавал себе вопрос: почему? Ведь авторитет в тундре должностью не заработаешь. Думаю, что знаю ответ: за его человеческие качества, за преданность оленеводству, за способность подавать личный пример.

«Беру ответственность на себя» – подобные выражения пока что труднопроизносимы в наших рабочих буднях. Боимся мы их, что ли? Николай Иванович не боится, а делом доказывает, что это возможно. Во время отбивки или отлова больных оленей работает чаутом¹ на загляденье другим оленеводам. Бывая в табуне, на дежурство ходит наравне с рядовыми пастухами, хотя по должности мог бы этого и не

¹ Чаут – от корякского *чав'ат* 'аркан'.

делать. Помню, пастухи рассказывали, что однажды во время пребывания Николая Ивановича в их звене произошёл откол оленей из-за непогоды. Такое случается нередко, и всегда требуются быстрые и умелые действия, иначе можно потерять оленей. Тынэтэгин с двумя молодыми пастухами нашли потерявшийся откол. Не зря оленеводы считают, что у него какое-то особое чутьё. Я думаю, что это опыт, помноженный на знания и чувство ответственности за всё, что происходит в тундре.

Во время одной из наших бесед Николай Иванович показал пожелтевшую от времени местную газету 1972 года выпуска.

– Тут про моего отца написано, про его товарищей оленеводов. Они ведь стояли у истоков основания и совхоза нашего, и нашего села. Хорошие, благодарные слова сказаны в их адрес, и наша старая гвардия их заслужила. Но вот что я думаю. Хвалили наше хозяйство вовсе. А за что, собственно? К чему мы сейчас пришли? Постоянная нехватка оленеводов. Три тысячи поголовья оленей в стаде выпасают четыре-пять пастухов. А сколько теряем оленей ежегодно? Прикинуть по округу, считай, тысяч пять получится. Не многовато ли при острой нехватке мяса?

Строгость оценки – первый шаг к улучшению дела. Мне не так давно удалось побывать в Таловке по своей журналистской надобности. Окрепло, похорошело село за последние годы (1960–1970-е). Пожалуй, немного найдёшь таких сёл не только в районе, но и в округе. Сказал об этом Николаю Ивановичу.

– А кто спорит? – оживился он. – Однако оленеводы в тундре как жили, так и живут. Ничего не можем им предложить взамен прадедовских условий. А порой внедряем то, что в тундре никогда не приживётся. Раньше в одной юрте жили по три, а то и по четыре семьи, каждая в своём пологе. Как говорят, разгуляться не шибко, но никто никому не мешал. Теперь юрты ликвидировали, а что дали взамен? Меховые палатки без всяких перегородок. А где же семьям жить?

Сколько его знаю, не перестаю удивляться его энергии, настойчивости. Мне рассказали, что не так давно он истратил свой отпуск на поездку в село Парень. Ездил туда убеждать молодёжь работать в помощь Таловскому оленесовхозу: выделывать в Парени лахтачьи шкуры, изготавливать из них всё, что требуется оленеводам. В Парени этим промыслом занимались с давних времён, а таловские пастухи испытывают острую потребность в снаряжении.

В кабинете оленеводства Паланского профтехучилища висит стенд с многочисленными фотографиями его выпускников. Вот уже 33 года этот стенд бережно пополняет ветеран просвещения, пре-

подаватель оленеводства Зинаида Петровна Кокотова (в девичестве Преленская), первый учитель Н. И. Тынетэгина по зоотехнии.

Вот как бывает: учитель ещё в строю, а фотография ученика висит на стенде среди ветеранов оленеводства!

Николай Иванович родное училище не забывает. Прилетая в окружной центр, обязательно выберет время обстоятельно поговорить с преподавателями, с ребятами – будущими оленеводами. Не безразлично ему, кто придёт на смену, кто пойдёт оленьими маршрутами и будет продолжать дело потомственных оленеводов.

И. Н. Тапанан

Заботы старого оленевода

*(окружная газета Корякского округа «Народовластие»,
9 декабря 2015 г.)*

В селе Таловке Пенжинского района живёт Николай Иванович Тынетэгин. Он является свидетелем больших перемен, происходивших в Корякии. Пусть его трудовая жизнь прошла на одном месте, однако по высоким производственным показателям предприятия на Парапольском доле, где работал Николай Иванович, судили о том, насколько далеко шагнула экономика национального округа. Со старым оленеводом удалось связаться по телефону и попросить рассказать о трудовом прошлом. И Николай Иванович охотно говорил о совхозе «Таловский» и своих нынешних делах в северном селе.

Совхоз создали в 1943 году. Было в нём сначала совсем немного оленей. А в лучшие годы на выпасе оленей работали уже 12 звеньев пастухов. поголовье животных выросло и насчитывало двадцать с лишним тысяч. По полторы-две тысячи оленей было в табунах, а в некоторых и по три, даже четыре тысячи. Даже два стада передали соседнему хозяйству. И оленины сдавали много. Иногда на убой шло по шесть тысяч голов оленей и больше. Два нагульных табуна летом забивали в бухте Наталии на восточном побережье. Мясо грузили на теплоход и отправляли потребителям. Продукцию от зимнего забоя уже вывозили грузовыми самолётами, которые садились в Таловке. Хозяйство награждали переходящим Красным знаменем. В районе соперничество было в основном с совхозом «Пенжинский», тоже крепким хозяйством.

Директора совхоза «Таловский» были сильными и грамотными руководителями. Александр Павлович Гречнёв начал создавать совхоз почти с нуля. И уже через три-четыре года хозяйство имело три табуна, потом четыре. Николай Данилович Хоменко, руководивший

совхозом, позже стал начальником областного сельхозуправления. Большие перемены в Таловке произошли при новом директоре Борисе Петровиче Левчуке. Совхоз приобрёл новую технику, трактора разных модификаций, даже баржи. В селе ферма крупного рогатого скота и птичник давали мясо, молоко и яйца. Стали привозить уголь. Построили жилые двухэтажные дома с центральным отоплением, ваннами, холодной и горячей водой. Бориса Петровича потом назначили председателем Пенжинского райисполкома.

Николай Иванович Тынэтэгин родился в 1937-м году. Работать стал с малых лет. Первый директор совхоза Александр Павлович Гречнёв, москвич, в конце 1940-х годов говорил его отцу: «Возьму я твоего сына в Москву, пусть там доучится в школе и поступит в институт учиться на зоотехника». Иван Кававович Кававыгин ответил отрицательно: «Сын будет у меня оленеводом». И с 1950-го года Николай Тынэтэгин взял в руки чаут. Одно время он был бригадиром, а отец – его подчинённым. При нём табун гнали на забой даже к Анапке, что на севере Карагинского района. В 1960-м году после учёбы в Паланской сельхозшколе Николай Иванович получил диплом оленетехника и больше сорока лет трудился в этой должности. Общий стаж его работы в оленеводческой отрасли насчитывает более пятидесяти лет. Он ударник пятилеток, ветеран труда, заслуженный работник сельского хозяйства республики.

Известные оленеводы из других хозяйств и районов доводятся Николаю Ивановичу близкими и дальними родственниками. Это Александр Тынанто из Слаутного, Николай Тынентекьев из Манил, Юрий Нинвит из Тымлата, Анатолий Акугук из Хаилино и Сергей Ивтагин из Ачайваяма. Почти все они являются действующими оленеводами – руководят звеньями, работают специалистами, стоят во главе предприятий. Старый Тынэтэгин и сам душой до сих пор в тундре, среди оленных людей.

Чем заняты ветеранские будни старого оленевода? Стараются поменьше сидеть дома. Летом заготавливает рыбу на зиму. Правда, подходы лосося в реке скудные. Приходит только кета, позже голец. В семье пойманную рыбу солят. На юколу улова уже не хватает, поэтому вяленую рыбу не делают. Зимой сельские жители тоже рыбачат. Приносят домой хариуса, ловят и щуку. А осенью добывают другую распространённую на севере пресноводную рыбу, по-местному называемую белорыбцей. Так что свежая рыба, если не лениться, может пополнить стол. А ещё на заслуженном отдыхе тундровик научился выращивать картофель. Сначала выходило по пять-десять мешков с огорода. А затем стали собирать и больше. Свой урожай очень помогает семье Тынэтэгиных.

В другое время Николай Иванович пишет. Составляет словарь, чтобы в будущем кто-нибудь читал его записи и не забывал чавчувенский язык. Чавчувен Тынэтэгин беспокоится за будущее наречия своего народа. «Разве хорошо потерять язык?» – это его вопрос молодому поколению. Написал кое-что об истории коряков.

Зная о предстоящих празднованиях в честь 85-летия Корякского округа, Николай Иванович с сожалением говорил, что не может в эти дни побывать в Палане, и передавал землякам самые наилучшие пожелания.

В. М. Нутаюлгин

**«Как дела, Николай Иванович?» –
«Нормально, почти что хорошо...»**

*(окружная газета Корякского округа «Народовластие»,
18 апреля 2015 г.)*

Николая Ивановича Тынэтэгина особо представлять не надо. Его, знатного оленевода, знают не только в Корякском округе, но и на всей Камчатке.

Автор этих строк познакомился с ним в далёкие 80-е годы прошлого столетия, когда работал в редакции пенжинской районной газеты «Полярная звезда», и хотя встречались мы нечасто, но стали добрыми знакомыми.

...Красивый, светлый человек. Работал оленетехником в совхозе «Таловский». Оленетехник – это специалист, отвечающий, по сути, за состояние работы в оленеводческих звеньях. Николай Иванович идеально справлялся в те времена с этой работой. По мнению многих знающих его людей, в том числе из оленеводческих хозяйств Олюторского и Карагинского районов, Тынэтэгин являлся крупнейшей фигурой в оленеводстве севера Камчатки, олицетворял собой традиционную отрасль хозяйствования и более того – сам корякский народ.

И во время наших нечастых встреч, когда он приезжал в Каменское из Таловки, я задавал этому интереснейшему и уважаемому человеку вопрос: «Как дела, Николай Иванович?» На что он неизменно, будучи по природе своей оптимистом, отвечал: «Нормально, почти что хорошо!»

А. Толкачёв

Словарь непереведённых корякских слов

Амто! – традиционное приветствие, характерное для коряков-чавчуенов.

Аняпель – небольшой камешек, который используют для определения имени новорождённого; камешки-*аняпели* бережно хранят в семьях в течение длительного времени.

Вилвил (*в'илв'ил*) – традиционное национальное блюдо, приготовленное из мелко нарезанных оленьих сухожилий, лёгкого, кусочков очищенного желудка, заквашенных в крови оленя.

Кайлём! (*кайлём*) – спасибо!

Мей! – традиционное приветствие, характерное для коряков-нымыланов; у коряков-чавчуенов такое приветствие чаще используется как ответная приветственная реплика: – *Амто!* – *Мей!*

Мыткил (*мыткыл*) – густой крем, взбитый из костного жира; жир для мыткила снимают с поверхности бульона, в котором варят дроблёные оленьи кости.

Пыэчвак – неплодовое стадо оленей, отделённое от важенков (маточного поголовья) в период весенней корализации.

Тумгытум – друг, товарищ.

Тумгытую – обращ. 'товарищи-вы'.

Уйылкыл (*уйылкыл*) – сложенные в виде холма ветви кедрача, предназначенные для совершения обряда кремации.

Уккалтын (*укалтын*) – приспособление для игры, представляющее собой короткий изогнутый деревянный обрубок с отверстиями разной величины, в которые надо было попасть небольшой палочкой-копьем.

Чаут (*чав'ат*) – аркан.

Чекляткок – дрессировать ездовых оленей при помощи погонялки чекланан.

Чекланан (*чекланану*) – погонялка в виде деревянной колотушки с отверстием на конце, сквозь которое продета уздечка; использовалась для дрессировки ездовых оленей.

Элоэл – погонялка в виде хлыста из веток рябины или каменной берёзы, необходима во время езды на оленьей упряжке.

Ягэнэв (*Ягэнэв'*) – ярмарка, которая в начале XX в. ежегодно проводилась на севере Камчатки (чуть севернее современного с. Каменское). На Ягэнэв съезжались оленные коряки-чавчуены из разных стойбищ и береговые коряки-нымыланы.

Ямочгып – тёплая двойная кухлянка с двойным капюшоном мехом вовнутрь и наружу, защищала от ветра и лютого мороза во время зимних перекочёвок на дальние расстояния.

Именной указатель

Авайын *Авайыу* (муж.) 112
Авчича Елена Чеевна 18, 106
Азаров Виктор 23
Акен Леонид Алексеевич 23, 58, 59, 61, 65, 89–92, 111
Акен Надежда Николаевна 18, 106
Акугук Анатолий 96, 233
Акугук Юрий Романович 98
Акыни (муж.) 72, 73
Альха Роман 39
Аляко Вера 97
Амочо (муж.) 19, 22, 23
Аналё Николай Эльоткович 8, 23, 28, 81, 82
Анкыле Егор Войнович 19, 74, 75, 76
Апальва Лариса Фёдоровна 30
Аракчеева Людмила 92
Аренна *Ареуна* (жен.) 18
Аръамро (муж.) 19
Атавьё Владимир Петрович 39
Атана *Г'ытг'ына* (жен.) 17
Аткен *Г'аткэн*, дед Н. И. Тынетэгина 8–10, 32, 36, 43
Аткен *Г'аткэн*, дядя Н. И. Тынетэгина 34
Аткувьё *Г'аткув'ёе* (муж.) 44
Атык (муж.) 67
Ахайпина Зоя 86
Ачах Андрей Хотгыргинович 106
Аяни Галина Порфирьевна*¹ 183, 221

Бабенков Александр 86
Баклажанский Анатолий 69
Беккерев Геннадий Полуэктович 45
Беков Александр Васильевич 23
Беков Василий 21, 22, 28
Бекова Нина Васильевна (в замужестве Шевченко) 23
Белый Павел Николаевич 97
Бенделиков Сергей Иванович 91
Борисов Виктор Иванович 221

¹ Звёздочкой отмечены имена тех, кто принимал участие в уточнении расшифровки аудиозаписей и/или составлении комментариев к текстам книги.

Вавако Сергей 98
Ваннын *В'аннын* (муж.) 100
Ваямрилтэл *В'аямрилтэл* (муж.) 101
Вегли Полина 50, 97, 98
Вэкик (муж.) 19, 23, 100

Гончаров Анатолий Алексеевич 92
Гречнёв Александр Карпович 22, 24, 39, 232, 233
Гыйкылев (муж.) 37
Гыргоре (муж.) 37
Гэлэвкитна *Гэлэв'кытуа* (жен.) 14

Давыдов Владимир, журналист 229
Давыдов, директор Пенжинского оленесовхоза 47
Долган Илья Митрофанович 19
Долган Николай Митрофанович 19

Етувье *Етув'ье* (муж.) 43
Етувье Иван Ехатакович 23
Ехйилхут *Ехйилхут* (муж.) 19

Ёкка (жен.) 17
Ёккав (жен.) 19
Ёлтыгинин Георгий Ёлтыгининович 23, 112, 115, 116
Ёлтыгинин Николай Георгиевич 23
Ёмна *Ёмуа* (жен.) 8, 36
Ёнкавав (жен.) 18

Жуков Иосиф Иннокентьевич 86
Журавлёв Алексей Максимович 79, 80

Ивигин Владимир Эвкумович 64
Ивика Фёдор Ютыкович 30
Ивика Валерий Фёдорович 23, 25, 28–30, 106
Ивикъев Николай Нотанватович 50
Ивне *Г'ив'уэ*, жена Кайнына 18
Ивне *Г'ив'уэ*, жена Хечгыле 18
Ивнэут Фёкла Оячековна *Г'ив'уэв'ыт* 16, 47, 48, 120
Ивтагин Сергей 233
Иковав Анатолий Яттович 19, 21, 22, 28, 62
Иковав Вера Павловна 18, 64, 65, 97, 106
Иковав Константин Харитонович 28, 64

Ильин Олег Владимирович 66, 91
Инмахач *Инмаҗач* (муж.) 100
Интак *Интаҗ* (жен.) 37
Иныла (муж.) 14
Иныно Андрей Иванович 81, 82, 86
Иныно Варвара Ёлтыгининовна 18, 106
Итекъев Александр Яттович 17, 19, 23, 107
Итекъев, см. Попов Итекъев

Йыльхаё *Йыльҗаё* (муж.) 44

Кававлэ (муж.) 8, 120
Кававыгин Иван Кававлович (*Кавакв'ыйҗын*) 3, 8–11, 17, 19, 21, 23, 33, 34, 39, 53, 67, 120, 226–228, 230, 233
Кававыгин Сергей Иванович 62
Кававыгина Люба 54
Каваннэ Михаил 40
Кайнын Алексей Чеевич 23, 135
Кайнын Анатолий Чеевич 19, 23, 24, 74
Кала (жен.) 18, 19
Каляан *Каляг'ау* (жен.) 22
Каляан Мария Халюлёвна 28, 49
Каляан Мария Алексеевна (Эйнельхутовна) 106
Камак Сергей 19, 68
Канына *Каууыҗа*, жена Тавава Степана 17
Канына Татьяна Аткиеновна *Каууыҗа* 8–11, 17, 48, 68, 120, 151, 160
Келевы Анатолий 39
Кечгелкот Алексей Алексеевич 58
Кечгелкот Алексей Эвеевич 23, 80
Кечгелкот Мария Николаевна 86
Кечгилхут Александр Иванович 23, 78
Кечгилхут Иван Онникотович 63
Килевы Анатолий Александрович 25, 28, 60, 63, 64
Кинельви Николай Петрович 60, 74, 96
Кительхут Александр Петрович 23, 112
Кительхут Вячеслав 85
Кительхут Пётр 68
Китеп Екатерина Аклювна 106
Китна *Кытуҗа* (жен.) 13, 14
Китна Мария Петровна 17, 19
Кияв Виктор Сергеевич 23
Кияв Лилия Алексеевна 86
Кияв Сергей Эйневтэгинович 19, 20, 23, 57

Клякко (муж.) 19
 Козинец Виктор (сын) 21, 22
 Козинец-старик (отец) 21, 22
 Кокотова, см. Преленская Зоя Петровна
 Костарев Владимир 88
 Коялхот Алексей Ёлтыгининович 23, 77, 78, 86, 96, 116, 226
 Коялхот Николай Алякович 85
 Кузнецова-Кергувье Надежда Семёновна* 43, 135, 188, 221
 Кукин *Кууыи* (жен.) 8
 Кураев Алексей 85
 Кутувье Александр Омрилькотович 112
 Кутэнэ *Кутэнэ* (жен.) 17
 Кыу (жен.) 28
 Кэйык (муж.) 21
 Кэквыргын *Кэкв'ыргын* (муж.) 43
 Кэльэн *Кэльг'эн* (жен.) 19

 Левчук Борис Петрович* 23, 69, 70, 76, 82, 87–89, 93, 94, 96, 102, 104, 105, 113, 221, 232, 233
 Лехтувье Екатерина Ивановна* 54, 119, 221
 Лехтувье Николай Кетович* 112, 115, 119, 123, 221
 Лехтыгинин Василий 39
 Локотин Александр 89
 Локотин Геннадий 89
 Лонгинов 29

 Майнавье Василий 39
 Майнувье Иван 23
 Майнаят Иван Васильевич 39
 Маркелов 20, 25
 Марпача Марина Николаевна* 139, 156, 170, 221
 Мартым (муж.) 19
 Масленко Виктор 70
 Матвиенко Анатолий Михайлович 98
 Матче (муж.) 37
 Милют Алексей Яттович 22, 62, 63
 Моргунов Борис Антонович 71, 79, 82
 Мохнаткин Николай 19
 Муллен *Мулл'ыи* (жен.) 17

 Навъява *Нав'ъява* (жен.) 36
 Навъяйле Галина Эвичановна 32

Нинани Аркадий Павлович 136
Нинвит Юрий Михайлович 112, 233
Новопашин Александр 95
Нотанват (муж.) 15, 16
Нутаюлгин Владимир Михайлович 188, 221, 234
Нутэннэ Наталья Кэквальевна 18

Окирчина *Окирчиңа* (жен.) 22
Оккирго (муж.) 19
Олелей (муж.) 45
Олё (муж.) 28
Омрувье Алексей Хотгыргинович 106, 113
Омрувье Иван Васильевич 23, 50
Омьяна Любовь Ивановна 22
Онях *Оняҕ* (жен.) 37–39

Павьё (муж.) 32–34
Писаренко Александр Васильевич 50, 87, 112
Попов Итекъев 42
Преленская Зинаида Петровна (в замужестве Кокотова) 40, 232
Пыну́к *Пынуҕ* (муж.) 31
Пэннильо (муж.) 8–12

Райтын Сергей Сергеевич 23
Райтынковав Мавра Ильинична 18
Решетников Ивилит Лёвилёвич 28
Романова Татьяна Флоровна 86, 95

Савченко Ростислав Фёдорович 40
Сергеев Александр Геннадьевич 64
Скворцов (отец) 89
Скворцов Валерий (сын) 89
Сорокин Владимир Алексеевич 48

Тавав Степан Аkenович 19, 23, 107
Талавла Михаил 39
Талгытваль Марфа Лёвилёвна 48
Тапанан Иван Николаевич 232
Таят Иван Иванович 23
Тейкельхут Надежда Титовна (в замужестве Тынетегина) 17, 45–47, 50–52, 120
Тилмын (муж.) 13, 14, 17

Тихонович Владимир Викторович 94
 Тнагиргин Геннадий Владимирович* 139, 221
 Толкачёв А. 234
 Туллик Макар 19, 20
 Тумитум Алексей Лёвилёвич 19, 22, 24, 28, 62–64
 Туриль Виктор Ваннинович 23, 58
 Туркини Валентина 98
 Тыгиппа Артём 98
 Тылканов Василий 47
 Тылло Геннадий Эвнитович 17, 19
 Тынагиргин Тарас Рольтыгиргинович 39, 227
 Тынангут Елена 28
 Тынанкова Игорь Ятгиргинович 23
 Тынанто Александр Николаевич 97, 98, 102, 103, 233
 Тынатвагаль Мария 75, 76
 Тынельхут Мария Николаевна 122
 Тынельхут Николай Данилович (Ивковавич) 17, 19, 23, 52
 Тынельхут Семён Вутынович 19
 Тынентекьев Николай Николаевич* 21, 112, 123, 125, 126, 136, 139, 165, 221, 233
 Тынентекьев Николай Эвичанович 112
 Тынетегин Александр Николаевич 48, 58, 59, 61
 Тынетегин Анатолий Титович 50
 Тынетегин Владимир Николаевич 49, 221
 Тынетегин Леонид Николаевич 48
 Тынетегин Максим Тилмович 17
 Тынетегин Тит Нотанватович 15–17, 45–48, 50
 Тынетегин Юрий Николаевич 48
 Тынетегина Наталья Николаевна 48, 49, 120, 221
 Тынетегина Стелла Максимовна 17
 Тынетегина Ульяна 120
 Тыщук Эдуард 89
 Тэвляльхот Алексей 23, 107
 Тэвляльхот Яков Алякович 112
 Тэныен *Тэуыен* (муж.) 52
 Тэпэнэн *Тэпэнэу* (муж.) 43, 131

 Уелгит (муж) 60
 Ульвевна Клава 29, 30
 Улэн *Улэу* (жен.) 19
 Умкев *Умкэв'* (жен.) 28

Урэвнэ Любовь Николаевна 17

Уягинский Гера 98

Халюлю *Ѓалюлю* (муж.) 19

Хечгинковав *Ѓэчгинкавав* (муж.) 17

Хлево *Ѓлево* (муж.) 43

Хнаева Лариса 22

Хоменко Андрей Данилович 89

Хоменко Николай Данилович 22, 232

Хотгинин Александр Васильевич 39, 46

Хоянто Николай Хергинтович 28, 39, 57, 58

Хоятта *Ѓоятта* (муж.) 14, 17

Хуникив Иван 26, 27, 34, 36, 37, 38

Хуникив Сергей Иванович 34, 85

Хунык Григорий Моллыхович 19, 90, 91

Хутык Александр Райтынович 19, 23–26

Хутэгин Василий Халюлёвич 28

Хэгыкка (муж.) 73

Хэчгивантын *Ѓэчгыв'антын* (жен.) 18

Хэчгин Нина Эвмутовна 17

Хэчгинковав Иван Ивковавович 18, 23, 74, 107, 112, 226

Хэчгиле Алексей Иванович 23

Хэчгиле Иван Иванович 62, 69, 70

Хэчгиле Иван Эвичанович 21, 23, 37

Чавве Борис Эйневтэгинович 19

Чачаме Нина Етэковна* 72, 221

Чейвин Нина Александровна 22, 28

Черных Пётр Стратонович 29

Чече Вера Эвъявовна 18, 106

Чикак Иван 39, 46

Чили, жена Алексея Кайнына 135

Чили, сестра Н. И. Тынетэгина 39, 54

Чилькин 98

Чилькина Елена 98

Чохро Пётр 19

Шалыков Виктор 85

Шевченко Нина Васильевна, см. Бекова

Шумков Вячеслав 85

Эвервон Николай Нотанватович 50

Эвичан Алексей 23, 32
Эвнито Данил Хаптэйнович 23, 112
Эйневне *Г'эйүэв 'үэ* (жен.) 17, 28
Эйневнеут *Г'эйүэв 'үэв 'ым* (жен.) 18
Эйневтэгин Игорь 23
Эйневтэгин Николай Иванович 23
Эйневтэгин Сергей Иванович 23
Эйнэвы *Г'эйүэв 'йи* (муж.) 18, 19, 23, 55, 226
Эйнельхут Алексей Акенович 23, 106
Эйнынмейнов Николай Кайнынович 23, 106
Элалэ Пётр Кававтагинович 19, 100
Эльотко *Эльг 'отко* (муж.) 8, 9, 11
Эляко Валентина Янавтагиновна 67
Эмик Валентина Тапанановна 17, 106
Эмик Владимир Иванович 23, 85, 90
Эммоль (жен.) 19
Эмынин Георгий Васильевич 21, 23
Энпен Иван Вэкикович 19, 23, 43, 70, 108
Эныльхут Василий Ивковавович 112
Эхейвев Пахом Янавтагинович 18, 19, 23, 34

Юлтын Василий 79, 80
Юлтын Юлия Менигиновна 22
Ютык (муж.) 19, 23, 30, 100, 106
Юшин Роберт Павлович 40

Явпек Василий Ивикович 56, 57
Янавтагин *Янг 'ав 'тагын* (муж.) 8, 9, 67
Ятгиргин *Ятгыргын* (муж.) 44, 100, 101

Алфавитный указатель географических названий

Реки

- Аджикаджуваям (*Ачъыканъяв'*) 59, 138
Апукваям (*Апуъв'аям*) 59, 87, 133, 138
Ачайваям (*Ачайв'аям*) 59, 66, 87, 140
Белая, см. Эссовэем
Большой Упупгин 63
Ватына 59, 80
Ветроваям (*Вэтыяв'аям*) 135, 136
Вильгилвэем (*Вильгилв'эем*) 67
Вэкиктыклевэем (*Вэкиктыклев'эем*) 134
Гайчаена (*Гав'чав'ъены*) 138
Гувалькаваям (*В'ув'в'ыльъав'аям*) 138
Евьёинваям (*Ев'ъёйынв'аям*) 12, 27, 87, 113, 139
Ивлайман (*Ив'лайман*) 139
Имланваям (*Имланв'аям*) 12
Ингинвэем (*Иугиув'эем*) 12
Иччайваям (*Ыччайв'аям*) 59
Йильэвэем (*Йильэв'эем*) 136
Кайачайваям (*Жайъачайв'аям*) 78
Колымская 140
Куйвивэем (*Жуйвыв'эем*) 12, 26, 60
Куюлваям (*Куюлв'аям*) 26, 34, 55, 137, 139
Кывоквываям (*Кывокв'ыв'аям*) 137
Лавтытам (*Лав'тытъым*) 138
Лулаваям (*Лулав'аям*) 98
Майныяёлваям (*Майнуыяёлв'аям*) 60
Малый Упупгываям 63
Наивалваям (*Найв'алв'аям*) 12, 138
Нынчеваям (*Нынчев'аям*) 137
Пахачваям (*Поъачв'аям*) 14, 59, 78, 87
Уннейвэем (*Уунэив'эем*) 12, 19, 27, 31, 34, 137
Упупгин (*Упупгин*) 54, 69, 70
Ойвынвываям (*Ойвынвыв'аям*) 34
Таловская, см. Энычаваям
Чилитыклевэем (*Чилитыклев'эем*) 135
Элютэльэн (*Элютэльэн*) 137
Этэлвэем (*Этэлв'эем*) 77
Энычаваям (*Энычав'аям*) 3, 11, 12, 14, 26, 46, 59, 61, 64, 68, 83, 83, 109, 134, 135, 137, 229

Эссовэем (*Эчъэйв 'эем*), река Белая 63, 69, 72, 138
Эчгыннаям (*Эчгынныв 'аям*) 26, 34, 37, 138
Яёлваям (*Яёлв 'аям*) 14, 66, 140

Озёра

Ачайгытгын 77–80, 88
Йынагытгын (*Йынагытгын*) 26, 35, 54
Красное озеро 65, 81, 133
Малый Ачайгытгын 77
Нерпичье озеро 81, 131, 133
Сенокосное 70
Таловское, см. Йынагытгын
Эягытгын 135

Бухты

Бухта Анастасии 59, 87, 131, 133, 138
Бухта Глубокая 133
Бухта Наталии 25, 59, 68, 79, 81, 82, 87, 88, 104, 107, 108, 131, 133, 232

Сопки, горы, долины, скалистые перевалы, камни

Айнавиткон (*Г'айнавытконы*) – горное ущелье 137
Акаткэайкыт (*Г'аџаткэайџыт*) – береговая возвышенность 140
Вельээн (*Вэлыг 'эу*) – сопка 136
Гувъальха (*В'ув 'в 'ыльџа*) – камень-валун 138
Йилэкйил (*Йилэкйил*) – горная гряда 139
Йыпатыны (*Йыпатыны*) – равнинное место 139
Калеквынай (*Калекв 'ынай*) – сопка 137
Корякское нагорье 226
Коямлан (*Коямлан*) – сопка 140
Кытапон (*Кытапоны*) – камень-валун 135, 136
Кытынпынай (*Кытынпынай*) – сопка 137
Майнынвывыччин (*Майнынвывыччын*) – сопка 140
Малэтойгын (*Малэтойгын*) – камень-валун 137
Парапольский дол (Парапол, Параполье) – долина 24, 140, 232
Пойгыткон (*Пойгыткон*) – горный перевал 66, 79, 139
Туманная сопка (*Йыуапэннян*) – сопка 79
Тынькапъё (*Тынькапъё*) – сопка 136
Тэкупгэнэй (*Нутэкэтгууэй*) – сопка 138
Ченай (*Ченай*) – сопка 136
Бммэгон (*Бммэгон*) – сопочная гряда 137

Алфавитный указатель населённых пунктов

- Анадырь – город, администр. центр Чукотского автономного округа 44, 50
- Анапка – село Карагинского района Корякского национального округа¹ (закрыто в 1974 г.) 233
- Апука – село Олюторского района 16, 50, 78
- Ачайваям – село Олюторского района 39, 43, 44, 72, 78, 79, 100, 127, 233
- Аянка – село Пенжинского района 114, 227
- Ваеги – село Анадырского района Чукотского автономного округа 98
- Каменское – село, администр. центр Пенжинского района 13, 17, 27, 30, 47, 48, 54, 62–65, 85, 86, 112–114, 138, 234
- Манилы – село Пенжинского района 17, 19, 21, 22, 56, 72, 112, 115, 119, 233
- Оклан – село Пенжинского района 46, 72, 73
- Палана – посёлок городского типа, администр. центр Корякского округа 39, 41, 44, 46, 49, 50, 83–86, 94, 234
- Парень – село Пенжинского района 231
- Пахачи – посёлок Олюторского района 39, 73, 78
- Петропавловск-Камчатский – город, администр. центр Камчатского края 17, 46, 49, 50, 93, 95, 122
- Рекинники – поселение Карагинского района (закрыто в 1982 г.) 10, 17, 24–27, 29, 32, 33, 37, 39, 43, 48, 55, 101
- Слаутное – село Пенжинского района 15–17, 19, 27, 39, 44–50, 73, 86, 97, 98, 102, 112, 114, 233
- Таловка – село Пенжинского района 3, 11, 12, 17, 19–22, 26, 27, 30, 32, 34, 36–39, 46, 48, 50, 54–56, 58, 62–71, 73, 78, 79, 83, 84, 86, 88–91, 93–98, 100, 104, 112–116, 121, 127, 131, 134, 135, 138, 140, 226–232, 234
- Тымлат – село Карагинского района 233
- Усть-Палана – поселение Тигильского района 39, 41, 228, 230
- Хаилино – село Олюторского района 22, 39, 51, 96, 98, 99, 114, 233

¹ Далее, если не указано иное, перечислены названия населённых пунктов, расположенных на территории Камчатского полуострова. В течение XX в. территориально-административная принадлежность камчатских сёл и посёлков менялась трижды. По решению ВЦИК от 10 декабря 1930 г. был образован Корякский национальный округ. В 1977 г. он получил статус автономного округа. В 2007 г. произведено объединение Камчатской области и Корякского автономного округа, образован Камчатский край [Зуев, Романов, 2010: с. 155]. С 2007 г. по настоящее время все населённые пункты полуострова входят в состав Камчатского края.

Информация об аудиозаписи сказок в исполнении Н. И. Тынэтэгина

Аудиозаписи корякских народных сказок в исполнении Н. И. Тынэтэгина размещены на сайте Института филологии СО РАН (<https://www.philology.nsc.ru/>) в разделе: Электронные ресурсы / Тексты в этнической культуре народов сибирско-дальневосточного региона / тексты / коряки / чавчувены.

Л'ымн'ыль ыннык'ийит
'Сказка про рыб'

Найуынэн л'ымн'ыль
'О погоде сказка'

Л'ымн'ыль кайуык'ийит
'Сказка про медведя'

Миукые в'эллы уав'тыуэ
итун эльапэль эльапэляжык
'Как ворон женился
на гусиной девушке'

Содержание

Призвание оленевода (Т. А. Голованева)	3
ВОСПОМИНАНИЯ Н. И. ТЫНЕТЭГИНА	7
Оленеводческие будни	8
Сватовство отца	—
Раскулачивание оленеводов	13
Основание села Таловка	17
Технорук Хутык Александр Райтынович	23
Первая собачья упряжка в Таловке	27
Таловская школа	—
Дружба с Фёдором Ивика	29
Дикий олень с арканом	31
Как Эвичан заарканил гуся	32
Оленевод Павъё	—
Отцовская обида	34
Пропал геолог	35
Дикая важенка	—
Роды в тундре	37
Сельхозшкола в Усть-Палане	39
Сильные люди прежних времён	43
Спортивный забег	44
Моя единственная Надя	45
Отец Нади и его родственники	49
С Надей в пургу	50
Плохая примета — увидеть лягушку	52
Олени у палатки	54
Охота на дикого оленя	55
Оленевод Явпек Василий	56
Нападение медведя на Киява Сергея	57
Медведь напал на палатку	—
Петля на медведя	58
Поединок с медведем	—
Охота на диких баранов	59
Росомаху ножом	61
Рысь и аркан	62
История Тумитума	—
На зашитой лодке спасли человека	64
Случай с работником гидрометеостанции	65
На перевале Пойгыткон	66
Трагедии на болоте	67

Втроём на двухместной лодке	68
На вездеходе в пургу	69
Чавчуненский салат <i>вилвил</i>	71
Слепой Акыни	72
Слепой мастер Хэгыкка	73
Предсказание мухомора	74
Мухоморное видение.	—
Случаи на летовке	77
Найденный откол	79
Потерянный табун	81
Половодье	82
Радиостанция	83
Кино в тундре.	84
Радио и телевидение	85
Артисты в тундре.	86
Наш директор Борис Петрович Левчук	87
Бригадир Акен Леонид Алексеевич	89
Новые порядки	92
Проблемы нашего села	93
Письмо Б. П. Левчука	—
Татьяна Флоровна Романова	95
Мастера	96
Зимняя одежда для оленеводов	—
Перегон оленей с Чукотки на Камчатку	98
Традиции оленеводства	100
Секреты опытных оленеводов	—
Корализация	103
Летовка	104
Маршруты табунов	—
Труд чумработниц	105
Беседа с оленеводом Ютыком	106
Клеймо для собственных оленей	109
Лечение оленей	111
Гонки на оленях	112
Как выбирать ездовых	114
Дружба оленей	115
Обучение ездовых оленей	116
Обряды, обычаи, предания	119
Традиция сватовства у чавчуменов	—
Обряд поиска имени новорождённого	120
Обряд сожжения	122
Традиционная одежда чавчуменов	127

Зимний праздник <i>Пэгыттэ</i>	128
Весенний праздник <i>Килвай</i>	130
Забой для моря	131
Осенние праздники	132
Предание «Жертва керека»	133
Названия рек и сопок	134
Традиционные игры	141
Уккалтын (<i>Убуалтын</i>)	—
Игра в мячик (<i>Бупл'ыткук</i>)	—
Палочки (<i>Уттыпилляку</i>)	142
Поиграем по-вороньи (<i>Мынв'альвычелла</i>)	—
О песнях и сказках	144
КОРЯКСКИЕ СКАЗКИ	
В ИСПОЛНЕНИИ Н. И. ТЫНЕТЭГИНА	145
Предисловие к национальным текстам	
(<i>Т. А. Голованева, Е. П. Пронина</i>)	146
Особенности публикации текстов на корякском языке	—
Правила чтения по-корякски	—
Пояснение к поморфемному переводу корякских текстов .	148
<i>Л'ымнуль ынныкийит</i> 'Сказка про рыб'	150
<i>Л'ымнуль кайныкийит</i> 'Сказка про медведя'	166
<i>Найуынэн л'ымнуль</i> 'О погоде сказка'	188
<i>Миукые в'эллы нав'тыуэ итун эльапэллябык</i>	
'Как ворон женился на гусиной девушке'	208
Список условных обозначений в глоссах	218
Благодарности	221
ЛИТЕРАТУРА	222
ПРИЛОЖЕНИЯ	225
Статьи камчатских журналистов	
о работе Н. И. Тынэтэгина	226
Подснежники из тундры (<i>Т. Р. Тынагиргин</i>)	—
Победы Николая Тынэтэгина (<i>В. В. Давыдов</i>)	227
Забота о завтрашней тундре (<i>И. Н. Тапанан</i>)	229
Заботы старого оленевода (<i>В. М. Нутаюлгин</i>)	232
«Как дела, Николай Иванович?» — «Нормально, почти что хорошо...» (<i>А. Толкачёв</i>)	234
Словарь непереведённых корякских слов	235
Именной указатель	236
Алфавитный указатель географических названий	244
Реки	—
Озёра	245

Бухты.	—
Сопки, горы, долины, скалистые перевалы, камни	—
Алфавитный указатель населённых пунктов	246
Информация об аудиозаписи сказок в исполнении	
Н. И. Тынетэгина	247

Научное издание

Тематический план выпуска изданий
Сибирского отделения РАН на 2022 г.

**Культура камчатских коряков-чавчуменов
второй половины XX века
по воспоминаниям Н. И. Тынетэгина**

Составитель Голованева Татьяна Александровна

Подготовлено к печати Сибирским отделением РАН

Редактор текстов на корякском языке *Е. П. Пронина*

Редактор *В. И. Варламова*

Художественные редакторы: *Е. Н. Сентябова, В. Ю. Антонов*

Оригинал-макет *Н. М. Райзвих*

Подписано в печать 11.08.2023. Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 16,25.

Уч.-изд. л. 12,1. Тираж 200 экз. Заказ № 181.

Сибирское отделение РАН

630090, Новосибирск, просп. академика Лаврентьева, 17

Отпечатано в Сибирском отделении РАН

630090, Новосибирск, Морской просп., 2

Тел.: (383) 330-84-66

E-mail: e.lyannaya@sb-ras.ru